

Г. К. Л У К О М С К І Й
359019 П А М Я Т Н И К И
СТ А Р И Н Н О Й
А Р Х И Т Е К Т У Р Ы
Р О С С І И

Ч А С Т Ь П Е Р В А Я
Н А Ш А П Р О В И Н Ц Я
И Д. „Ш И П О В Н И К Ъ.“ П Г.

Г. К. Л У К О М С К І Й
ПАМ'ЯТНИКИ
СТАРИННОЇ
АРХИТЕКТУРИ
РОС С І Й

ВЪ ТИПАХЪ

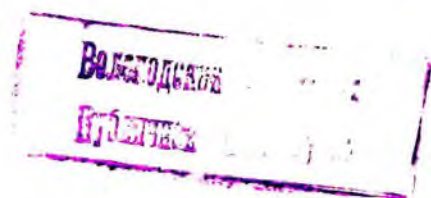
ХУДОЖЕСТВЕННОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА

1916.

610649

ИЗ Д. „Ш И П О В Н И К Ъ“

Ч А С Т Ь П Е Р В А Я

Р У С С К А Я

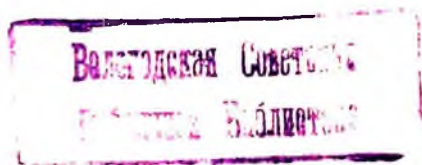
П Р О В И Н Ц И Я

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,
ПЕРЕРАБОТАННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ
УКАЗАТЕЛЯМИ
ТОПОГРАФИЧЕСКО-ПРЕДМЕТНЫМЪ
И
ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ АРХИТЕКТОРОВЪ И ХУДОЖНИКОВЪ.

СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

ПЕТРОГРАДЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

НАИБОЛѢЕ обычнымъ методомъ при составленіи художественно-историческаго описанія памятниковъ водчества какой-либо страны является группировка эпитхъ памятниковъ снارئной архитектуры по эпохамъ, т. е. въ порядкѣ хронологическомъ. Иногда примѣняется иной методъ, именно, — дѣлается подборъ снрошительныхъ образцовъ по терристоріямъ (и даже по областямъ и по городамъ), т. е. руководствующая національною характеристикою въ описаніи построекъ даннаго снрца. Наконецъ, возможна группировка сооружений по стилямъ и, даже, въ представленіи шворчества отдѣльныхъ мастеровъ (т. е. описаніе памятниковъ снارئны безотносительно какой-либо области), поскольку по цит иное архитектурное печеніе проявлялось различно въ разныхъ мѣснахъ и даже въ шракновкѣ различныхъ водчехъ.

На эпошъ разъ подборъ памятниковъ снارئной архитектуры Россіи сдѣланъ по нѣсколькo иному и, пожалуй, необычному методу, приложимому, однако, вношъ къ описанію снارئны, и особенно снارئны недавней, именно, — по шцамъ снрошительснства, — по шѣмъ шцамъ, въ которые вышло

эпоэ строительство въ обширной и многообразной Россіи. Конечно, при эпохѣ въ отношеніи первой части предприня-
шаго изданія надо разумѣть строительство, главнымъ образомъ,
XVIII и **XIX** столѣтій, такъ какъ собственно въ Россіи,
испорія архитектурны, предыдущихъ вѣковъ, хотя и даются
намъ прекрасные образцы церковныхъ сооружений, но примѣровъ
такъ называемаго гражданскаго зодчества того времени,
къ сожалѣнію, почти не указывается. Наше прежнее гражданское
зодчество было, главнымъ образомъ, деревянное; почти все оно
и было уничтожено огнемъ или разрушилось отъ иныхъ причинъ,
а если и сохранилось сравнительно долго (въ пѣкнорныхъ слу-
чаяхъ), то безжалостно (хотя и не безъ основаній) замѣнено
было позднѣе каменнымъ.

Такимъ образомъ, лишь съ преобразованиемъ всей госу-
дарственной жизни Россіи, въ началѣ **XVIII** вѣка и съ при-
бытіемъ иностранныхъ строителей, начинается первый періодъ
испорія такого строительства, образцы котораго и сохрани-
лись, главнымъ образомъ, предметъ настоящаго опыта изслѣ-
дованія архитектурнаго замысла и выполненія въ томъ видѣ,
въ какомъ эти образцы формировались согласно своему пред-
назначенію.

Иначе обстоитъ дѣло, конечно, въ пѣхъ странахъ, которыя
вошли позднѣе въ составъ Государства Россійскаго. Въ Царствѣ
Польскомъ, какъ и въ Австріи, были и сохранились не только
кншоры, костелы и кирки, крѣпости и замки (что соот-
вѣствуетъ нашимъ монастырямъ, церквямъ и кремлямъ), но
воздвигались были, (и уцѣлѣли) и рашии, и усадьбы, и универ-
ситеты, и лицей, и дома общественныхъ собраній, и прочія
постройки, не только **XVIII**, но даже **XVI** и **XV** вѣковъ! Однако,
и въ области этихъ „обращѣ“ Россіи, съ развитіемъ жизни,
и съ увеличеніемъ ея культурности — строительство приобрѣ-

наше также значительно большее многообразие въ выраженіи его пиновъ; такимъ образомъ и здѣсь наибольшее количество матеріала (при нашемъ методѣ описанія памятниковъ старины—по пинамъ) падаетъ все-таки на XVIII и на начало XIX вѣка. И здѣсь, именно, съ конца XVII вѣка, развивается строительство зданий, удовлетворяющихъ нужды правительственныя, общественныя и частновладельческія, зданий, согласованныхъ съ запросами художественными, зданий, соответствующихъ потребностямъ быта и отражающихъ, такимъ образомъ, характеръ жизни мнущей.

Было бы затруднительно, однако, въ этомъ изслѣдованіи объединить разнороднѣйшія области Россіи, отличающіяся, въ одѣ и тѣ же эпохи, своимъ строительствомъ, степенью технического совершенства постройки и характеромъ ея практиковки: въ разныхъ мѣстахъ водче не только совсѣмъ по-иному выражали пожелденныя задачи, но поставлены были и въ совсѣмъ особыя условія, почему въ строительстве и выработывались различныя типы построекъ.

Сказанное приложимо не только къ Польше или къ Кавказу. Соединеніе въ одну главу описанія какого-нибудь пина постройки, какимъ онъ выразился, напримѣръ, въ Архангельскѣ, въ Крыму, въ Бессарабіи, въ Вишебской или въ Минской губерніяхъ—являлось бы также невозможнымъ.

И потому—по для начала мы выдѣляемъ строительство собственно русской провинціи. Но не будемъ объединять область интересующаго насъ строительства, тѣсно ограниченными предѣлами даной перрипоріи; выберемъ все по-наибольше типичное, что встрѣчнется и въ тѣхъ отдаленныхъ отъ центра областяхъ Россіи, гдѣ вліяніе русской національности было, или поспешенно спашовитися, преобладающимъ.

Однако, мы должны оговориться при этомъ, что опшюдь не разумѣемъ здѣсь парочно „русскаго“ стиля. Всѣ виды и опшѣнки стилей подверглись, въ Россіи національному воздѣйствію; и вопгь, это воздѣйствіе русскаго барокко XVIII вѣка и классицизма XIX—на строительство даже въ Восточномъ или Юго-Западномъ краѣ и будещь насъ (въ этомъ прудѣ) занимаешь, какъ подчеркивающій, усиливающій и уясняющій элементъ въ поставленной нами задачь—опредѣлить типы строительства русской провинціи. Поэтому и губернашорскій домъ, возведенный въ Минскѣ въ первой половинѣ XIX столѣтія, и университетъ, воздвигнутый въ Юрьевѣ при Павлѣ I, и какіе-либо дома-особняки, построенные въ Житомирѣ въ эпоху управления Вольцкимъ краемъ Кречетшикова,—мы опишемъ все-таки къ этой (первой) части описанія провинціального зодчества, т. е. къ „Русской провинціи“.

Итакъ „русская провинція“—поняніе, противопоставляемое „украинной“ провинціи; это та провинція, которая характеризуется русскимъ вкусомъ, русскою традиціоною, однако, самыхъ различныхъ формъ, зодческихъ стилей, правилъ успановившихся бытовыхъ запросовъ и обрядностей.

Теперь, опредѣливъ, съ одной стороны, область, интересующую насъ, мы должны пояснить также и то, что собственно, мы будемъ подразумѣвать (въ опредѣленіи строительства) подъ словомъ „провинціальное“.

Съ поняніемъ о провинціализмѣ мы будемъ соединять не только мѣстонахожденіе даннаго архитектурнаго образца въ столицѣ, но и то выраженіе, которое отличаетъ его отъ образца столичнаго. Такимъ образомъ мы рассмотримъ

постройки Тулы, Рязани, Калуги, Ярославля, Тамбова, Твери и многих других городов. Но, вѣдь, и Иркутскъ, и Таганрогъ, и Николаевъ заключаютъ въ себѣ также типичныя сооружения, и сооружения, полныя провинціализма формъ; наконецъ, постройки „провинціальныя“ имѣются въ окрестностяхъ Москвы; ихъ можно встрѣтить, въ дачныхъ поселкахъ даже на окраинахъ Москвы и Петрограда...

Вопль въ эпоху-по „перрипоріально-безириспращной“ современности типа провинціального и художественного строительства и дадутъ намъ картину русской провинціи. Конечно, эта картина развертывается передъ нами на каждомъ шагѣ прежде всего въ Новгородъ, Псковъ, Смоленскъ, Вологду, Костромъ, Вятку, Пермь, Воронежъ, Сарановъ, ... но цѣлые ансамбли или отдѣльныя сооружения, характерныя для русскаго провинціального строительства, можно встрѣтить и въ Архангельскѣ, и въ Черниговѣ, и въ Полтавѣ, и въ Смоленскѣ, и даже въ Славянополѣ, Оренбургѣ, Екатеринбургѣ, Астрахани, Казани, Вишнебскѣ и Могилевѣ...

Но вопль, напримеръ, въ Одессѣ или въ Севастополѣ „международность“ формъ зодчества начинается выпѣснятъ національность практиковки этихъ формъ и строительныхъ приемовъ. Здѣсь работаютъ иные мастера, они пользуются другими матеріалами, применяютъ новые способы постройки, и—тѣмъ здѣсь русской провинціи, какъ тѣмъ ея и въ черемичныхъ крупныхъ кровляхъ домиковъ Северо-Западнаго края (Вильна), въ деревянныхъ постройкахъ Урала, Сибири или въ мазанкахъ „хлопскихъ“, еврейскихъ и домахъ „панскихъ“ сельской Украины и въ особнякахъ малороссійскихъ городов!

Представитъ только специфически-характерное для русскаго художественнаго строительства, являющагося луч-

шимъ и нагляднѣйшимъ показателемъ быша,—цѣль эпои первой части изданія; вторая—можетъ заключать въ себѣ материалъ пиичный для строительства Польши, Украины, Сибири, Крыма; третья—можетъ быть посвящена обзору всего того пиичнаго, что построено было на Кавказѣ (здѣшество Абхазіи, Арменіи и Грузіи), въ Лифляндіи и п. д.

Строительство „Провинціальной Россіи“ выражается не только въ зданіяхъ, возведенныхъ въ губернскихъ городахъ. И уѣздные, и зашпаные города, и даже села, и усадьбы, и дачи, и просто поселки, лежащіе близъ желѣзнодорожныхъ станцій, заключаютъ въ себѣ не мало интереснаго для насъ материала.

Поэтому въ крупномъ областномъ центрѣ мы выберемъ университетъ, въ какомъ-нибудь губернскомъ городѣ—„присутственныя мѣста“, дворянское собраніе, триумфальную арку; уѣздный городокъ—дастъ намъ гостиницу, часовню или особнякъ богатаго купца, въ селѣ мы найдемъ церковь, усадьбу, почтовую станцію, наконецъ, въ поселкѣ опмѣшимъ прачирь, амбаръ, вороша и калипку...

Такимъ образомъ и подберутся пицы строительства: учебныя заведенія, городскія думы, гауптвахты, шорьмы, богадѣльни, соборы, бани, дворцы, часовни, монастыри, „ряды“ и обелиски...

Группируя по пицамъ эти образцы строительства, мы получимъ главы, посвященныя отдѣльнымъ видамъ сооружений.

А много ли русскихъ городовъ, въ которыхъ не было бы эпои привіальной плацъ-парадной, покрытой зеленой травой или лужами заплѣсневѣлой воды, площади, окруженной зда-

іемъ казначейства, суда, контрольной палаты, домомъ губернатора или украшенной каланчею пожарной части?

Разнообразіе и количество шиповъ спроектирования, которыми обладаешь до сихъ поръ провинціальная Россія—огромное!

Конечно, очень желательнымъ и полезнымъ было бы представленіе въ одной книгѣ всѣхъ, имѣющихъ художественную цѣнность, „Домовъ дворянства“ Россіи, всѣхъ наиболее интересныхъ зданій кадетскихъ корпусовъ, и не только, какъ примѣровъ, а какъ показателъ всего того зодческаго матеріала, который состоитъ въ Россіи, именно, изъ эшихъ „Домовъ дворянства“, кадетскихъ корпусовъ, соборовъ, гауптвахтъ, гостиныхъ дворовъ и т. п. сооружений, главнымъ образомъ, классицистической архитектурѣ.

Съ какою наглядностью представала бы тогда передъ нами огромная и богатая картина гражданскаго проектирования Россіи XVIII—XIX вв., картина, выполненная въ одномъ стилѣ, несомнѣнно на то, что ее дополняли, „разнообразили“, и подправляли въ печеніе многихъ десятилетій!

Но, къ сожалѣнію, подобная работа не только по условіямъ ея исчерпывающаго и завершеннаго представленія, но и по всей своей затруднительности (при отсутствіи исполнителей самого описанія какой-либо изъ упомянутыхъ шемъ)—столь велика и сложна, что едва ли когда-нибудь она будетъ выполнена безъ участія государства, такъ какъ одинъ только объездъ всѣхъ городовъ Россіи или, напримѣръ, фотографическое „обснятіе“ всѣхъ, заслуживающихъ этого, зданій потребовало бы многихъ лѣтъ времени и, главное, огромныхъ затратъ.

А, между тѣмъ, такую работу давно пора бы сдѣлать! Въдь, до сихъ поръ часто какому-либо изслѣдователю остается совершенно неизвѣстнымъ, какую цѣнность представляетъ въ па-

комъ-по городѣ зданіе консисторіи, каковы особняки въ Уфѣ, и нѣтъ ли, случайно, чего-либо интереснаго въ области гражданскихъ построекъ начала XIX столѣтія въ Архангельскѣ. И даже если вы узнаете ихъ, то все-таки нѣрѣдко представится совершенно невозможнымъ опредѣлить хотя бы только видъ того или иного интересующаго васъ провинціального зданія.

И потому-то при объѣздахъ Россіи столь часто приходится буквально „напалкиваться“ на постройки изумительной красоты, до сихъ поръ никому (даже въ нашихъ археологическихъ и охранительныхъ учрежденіяхъ) неизвѣстныя. Да что города! А усадьбы? Сколько воздвигнутыхъ, быть можетъ по проекту лучшихъ мастеровъ, но неизвѣстныхъ намъ помѣстій находились среди лѣсовъ или степей отдаленныхъ уѣздовъ...

Существованіе почной или хотя бы общей инвентаризаціи (по типу) памятниковъ строительства Россіи (подобной той, которая сдѣлана нѣкоторыми лицами въ отношеніи монастырей, болѣе или менѣе описанныхъ по епархіямъ) дало бы намъ, конечно, возможность лучшей ориентировки, а теперь, при обзорѣ соотвѣствующаго матеріала, и возможность безприспасаго выбора дѣйствительно лучшихъ образцовъ. Наконецъ, эта инвентаризація избавила бы насъ отъ такихъ пробѣловъ, которые неизбежно окажутся въ предпринимаемомъ изданіи, въ виду того, что собрать свѣдѣнія, особенно о видѣ и стилѣ многихъ построекъ, въ возможности личной проверки, представлялось часто довольно затруднительнымъ.

Однако, здѣсь собраны, по возможности, многіе, во всякомъ случаѣ, характерные типы, представляющіе тотъ или иной родъ строительства, и при томъ образцы этихъ типовъ, часто совершенно неизвѣстные до сихъ поръ или по большей части впервые публикуемые.

Напечатанный здесь материал может дать, кроме того, данные при разработке вопроса о трудах того или иного мастера в провинции; далее, это опыт — исключительно показательный, сокращенный и не только не претендующий на исчерпывающее значение, но даже далеко не дающий несколько примеров каждого типа, а ограничивающийся иногда всего лишь одним, двумя образцами, — позволяет нам все-таки отметить несколько прекрасных работ малоизвестных мастеров и, наконец, дает нам возможность попутно открыть несколько совсем новых имен зодчих.

Как же велико было бы значение такого обзора (по типам и хотя бы лишь в фотографиях, но зато всех сооружений данного рода в России!) для выяснения многих туманных вопросов в истории русского зодчества, кроме того, что такие иллюстрированные списки могли бы дать нам, наконец, и представление о всем том архитектурном богатстве, которое заключено в провинциальной России!

Наконец, для целей охраны старины, подобная инвентаризация имела бы огромное значение, так как она давала бы возможность при всех возникающих вопросах о сломе, перестройке и т. п. судить о сравнительной ценности памятников, безусловно их собственного значения.

Первым опытом в направлении всего вышесказанного, — помимо ближайших историко-архитектурных и художественных целей, — и хочется служить это издание.

Наконец, говоря о том значении, которое предполагает или может иметь публикуемый материал, нельзя не упомянуть и о воспитательном его влиянии на вкусы публики: может быть, — книга убедит в том, что надо признавать художественным сооружением не только церковь, дворец, или

даже фасады университетов, но, что красивым может быть (и быть, как увидим, не раз) и простой домик, и беседка, и биржа, и богадельня, и даже амбар или колодезь!

Не в изысканности строительных материалов и не в участии при сооружении памятника первоклассного мастера, достоинство многих публикуемых здесь образцов.

Но большей частью только благородством и изысканностью запечатлены лучшие постройки провинциальной России. Ей свойственны небогатые формы зданий, дешевые материалы, а при большой бедности жителей пужны были, именно, скромные, но изящные эффекты; поэтому - по предлагаемым образцам могут явиться также хорошему руководящей нитью при определении стиля и вкуса былых времен; наконец, пусть эти образцы послужат также доказательством и того, чего можно достигнуть в архитектуре иногда при помощи лишь самых простых средств!

Впервые публикуемые прекрасные постройки Тамбова, Рязани, Новочеркасска, Симбирска, Николаева, Чернигова и других городов пострадали от разных перестроек и пристроек; даже часто за то время, которое прошло от момента их описания до воспроизведения в настоящей книге. Поэтому такое их представление является хотя и незначительным, но все-таки одним из средств охраны их вида. Иначе никто и не увидя бы этих произведений прекрасных водных минувшего. А сколько подобных уже исчезло! И такою неблагоприятною была их судьба, что эти постройки не успели замесить или опубликовать кто-либо из лиц, умевших ценить, показать или „открыть“ их красоту непосвященным. В течение всего их существования, эти, исчезнувшие теперь, здания не были, быть может, никем оценены по достоинству, кроме их строителей...

Наконецъ, всѣ публикуемыя пины художественнаго строительства, являясь образцами въ своемъ родѣ, могутъ послужить руководствомъ при выборѣ формъ построекъ нашихъ дней. Хорошіе примѣры могутъ совершенствовать вкусъ и показываютъ, повторяемъ какимъ образомъ, вѣдь всякихъ дешевыхъ эффектовъ, наши предки умѣли особенно такъ часно въ архитектурѣ достигать столь прекрасныхъ результатовъ...

Начало особенно интенсивнаго развитія пиновъ художественнаго строительства, какъ указано, совпадаетъ съ зарожде-ніемъ новой государственности Россіи. Но далеко не до нашихъ дней достигается эта пора расцвѣта архитектуры, полна фантазіи, пылкаго умѣнья и художественнаго мастерства.

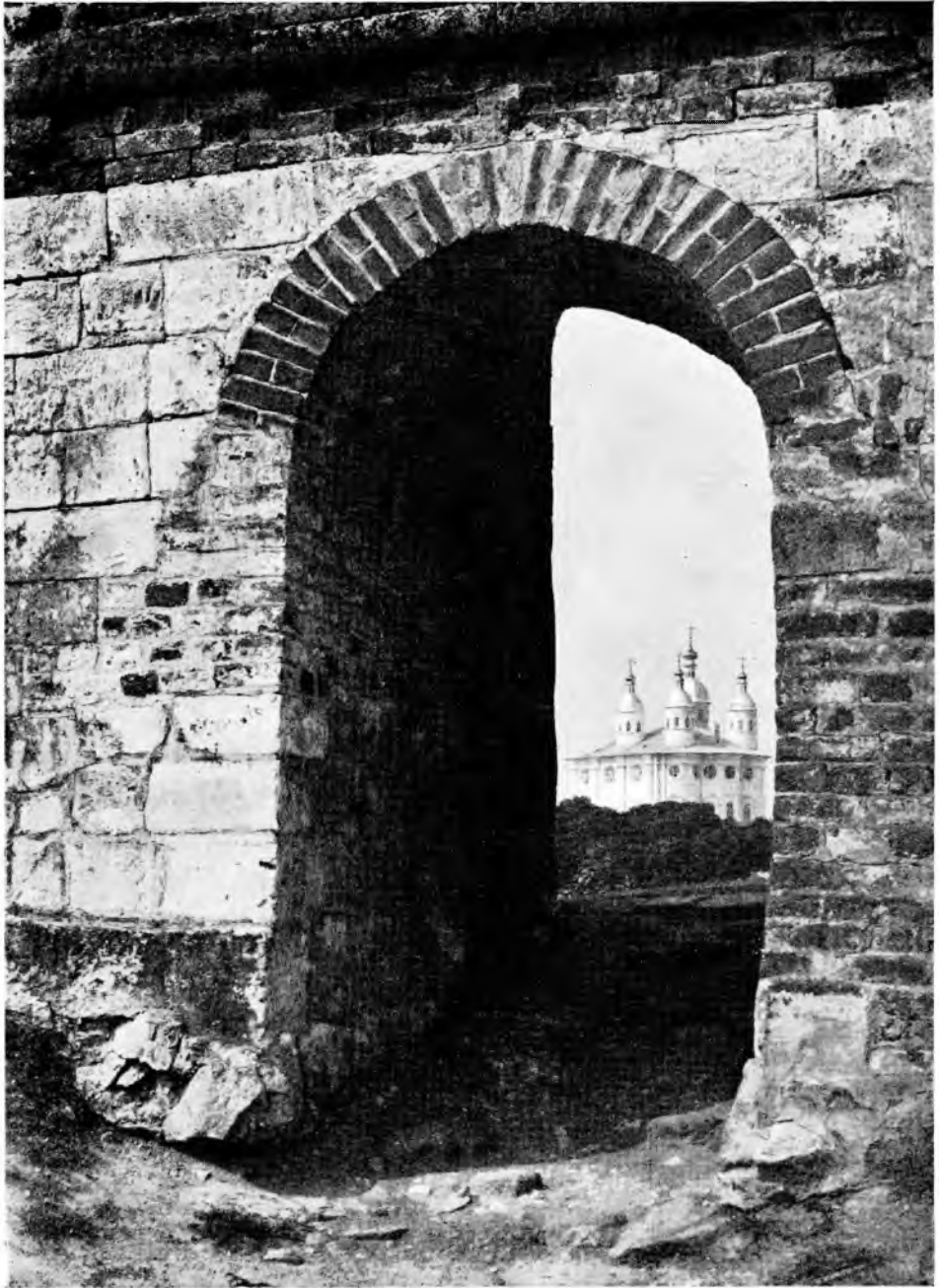
Уже въ концѣ царствованія Императора Николая Павловича замѣчается упадокъ зодчества, и лишь пькопория запоздалыя классическія, уснарълыя барочныя и новыя ложно-готическія формы имѣють еще извѣстную „интересность“.

Но, во всякомъ случаѣ, мы можемъ еще опимѣнить „пинич-ность“ въ пькопорияхъ сооруженіяхъ Николаевской эпохи; въ царствованіе Царя-Освободителя исчезаютъ, если и не всѣ формы и пины зданій—пинично провинціальныя, но безусловно—почти всѣ, имѣющія хотя бы небольшую долю художественности.

Поэтому, начиная нашъ обзоръ памятниковъ древности и старины первыми, достоверно выясненными въ исторіи строительства, эпохами, мы ограничимся описаніемъ построекъ, возведенныхъ не позже 50-хъ годовъ XIX столѣтія.

Смоленскъ. Кремль. Арка въ крѣпостныхъ стѣнахъ.

(По фотографіи А. Н. Павловича).

усовершенствованіями, и нѣны сооруженіи—много поучительны, нѣрѣдко очень красивы и почини всегда полны исторически-бышового интереса.

Пожарныя каланчи, возвыщающіяся гордо надъ низенькими домами съ крушиами, ярко покрашенными желѣзными крышами; длинныя и немногѣ мрачныя аркады господствующихъ дворовъ, какъ бы расплашанныхъ на обширныхъ площадяхъ, всегда пустынныхъ, и оживляющихся лишь въ праздничній день колоритною толпою крестьянъ, съѣхавшихся на базаръ; спройныя колоннады присущественныхъ мѣстнъ, обѣлюющія на оранжевомъ или голубомъ фонѣ своихъ гладкихъ стѣнъ; какъ маленькіе храмы—гаушвахны, украшенные лившорами, букраніями и военными досѣхами; особіяки, уноающіе въ душисныхъ куенахъ сирени и жасмина, съ обширными дворами, вокругъ заспроенными погребами, банями, конюшнями, сараями и прочими хозяйственными зданіями; магазины съ старинными вывѣсками, на коныхъ по своему фону начерчены надписи золотыми „гошическими“ буквами „Николаевскаго“ шрифта...

Развѣ подобныя моншвы архитектуры уже не анахронизмъ для столицъ или крупныхъ городовъ Россіи, прешедующихъ на „столичность“, и развѣ они не могутъ, уже пошному быши названы провинциальными?

Художественный обликъ русскихъ городовъ заключается, главнымъ образомъ, въ ихъ живописность, т. е. въ картинность и шого пейзажа, на фонѣ котораго выдѣляется, собственно, архитектура.

Нодны эпош „красивости“ и Косшрома, и Нижній-Новгородъ, и Рязань, и Калуга, и Воронежъ, и особенно Великій Ушнгоъ, украшенный рядомъ предешныхъ обѣлыхъ церквей, пронизувшихся вдоль по крушому берегу рѣки, или Варнавшъ, живущій еще жизнью шарообрядческаго скина. Красивъ,—особенно въ пору перевозки хлѣба—Рыбнискъ, съ его „жизнью“ на Волгѣ; полонъ шаринной, задумчивой обаятельности Псковъ; маленькимъ кажется шенерь, но, все-таки, не лишень важности, величественный Господиш Великій Новгородъ; а сколько совсѣмъ заброшенныхъ, захолушнихъ городовъ, кошорые не только исполнены эпош очарованія шаринны, но обладаютъ образцовыми по шину своего здешства и приятными по своей виѣшности, сооружениями. Въ глуши Подѣсья (Брянскъ), въ дѣсахъ косшромскихъ (Солшгалычъ), среди холмовъ шверскихъ и валдайскихъ (Шарица), близъ Урала (Екашершбургъ) много цѣшыхъ, по художественности облика, городовъ, шѣмъ болѣе цѣшыхъ, чшо въ нихъ находящиеся совсѣмъ почини неизвѣшныя образцы архитектуры.

Изъ всѣхъ указанныхъ шрѣшровъ здешства можно выдѣлшшь, однако, шакіе, кошорые являющяся наиболѣе шиничными образцами. Особенно много матеріала въ эпош родѣ можно найти въ обласи шой архитектуры нашей провинціи (конечно свѣшской, т. к. нельзя говорить о церковной, являющейся, само собой

разумѣея.—нишничой), кошорая нарождаея у насъ со времени учрежденія пачѣ сн и пч е сн вѣ.

Онь эпохи, предшеснвовавшей этому событію, до нашего времени сохранилось мало образцовъ гражданскихъ зданій; о постройкахъ общеснвенныхъ и частныхъ зданій даея намъ понятіе скорѣе время Петровское и Елизаветинское, кошорое предснвляея многими сооруженіями; но послѣднія еси и не бездичны, но во всякомъ случаѣ мало характерны для русскаго уклада жизни. Это большею частію дворцы или монастыри и, прншомъ, находящіеся въ Петербургѣ или въ его окрестностяхъ. Но постройки опредѣленнаго предназначенія, какъ, напримѣръ, научныя или правительственныя учрежденія, ряды, пожарныя каланчи, и ш. и. возникающъ, собснвенно, лишь со времени 1776—80 годовъ и являющя образцами яркими и нишничо выраженными. Екашеринское и Александровское время даея намъ уже вполне опредѣленные нины усадѣбъ, казармъ, гаушвахнхъ, почновыхъ снаций и многихъ подобныхъ сооруженій.

Въ саомъ дѣлѣ, какою, напримѣръ, была усадѣба Аншскаго времени? Мы ее почти не знаемъ. А какиъ было помѣшенъ, время Петровскихъ? Неизвѣсно.

Въ эти первые годы XVIII столѣтія въ Россіи продолжали строишь еще только церкви и прншомъ даже въ 1720-ыхъ годахъ—въ русскомъ стилѣ, и съ росншею ихъ на прежній ладъ! И это въ то время, когда въ Петербургѣ работали уже Трезини, Леблонъ и многіе европейскіе мастера!

Но нины этого давняго строительства уничтожались въ шеченіе всего XIX вѣка и уничтожающя шечерь съ особенною быстрою какъ не соощившющіе современнымъ условіямъ.

Потребности коммерческія сильнѣе бышovýchъ, и онѣ мощною рукою вышеснвляющъ шарое строительство. И въсно шемныхъ арокъ въ госншныхъ рядахъ появляющя зеркальныя окна,—результатъ стремленія выдвинуть напоказъ шовары. Въсно гордыхъ колоннадъ, украшавшихъ фасады, появляющя плоскія зашпунки; колонны рушашъ, ибо онѣ зашрудняющъ доспунъ свѣсна въ помѣщенія канцелярій и учебныхъ заведеній, размѣщающихся въ бышнихъ дворцахъ: вѣдъ гнгіена шоже заявляея о своихъ правахъ! Пройдунъ года, еще боѣе измѣнишь жизнь: съ развншею телефонной сѣши, понадобятся ли намъ пожарныя каланчи, менѣе высокія, нежели многіе доходные дома? Сшанунъ нины условия жизни, нужны-ли намъ будунъ и гаушвахны, съ ихъ „караулами“ и „разводами“! Исчезаея уже бышъ почновыхъ снаций средней полосы Россіи. А сколько снаций „за неадобношью“ разрушено, продано, передѣлано! Переснранвающъ и „дворянскія собрания“, все рѣже сдужающя для усшроенства въ нихъ имено дворянскихъ баловъ.

Поэтому надо обратиться особенно серьезное внимание на указанный род провинциальной городской архитектуры провинции и, запечатлевая его для потомства, любоваться им, признавая его „интересность“ и „ценность“, — тем более, что, ведь, ново-рождающихся типов спроектировать — почти не существовать! Вокзалы, сканниги, санатории, кинематографы и т. п. Какія темы! И, однако, сколько лишь уже этой новой жизни, но до сих пор нигде у нас еще не создано, действительно ничего выразительного в этом направлении...

И вот непременно архитектурным достоянием, характеризующим нашу быль, нашу историю, наши вкусы, являющиеся все же памятники здешнего XVII, XVIII, XIX столетий.

В истинности и художественности их физиономий — залог силы и нашего будущего искусства. У современности этой силы нет; и не только мы не замечаем ее, но едва ли и через 100 лет ее заметят другие! Эклицизм нашего времени — вот причина того, что мы не создаем ничего истинного, несмотря на вполне современные запросы.

А в былые эпохи эту истинность для каждой данной эпохи создавали, и создавали не только в столице, но и в провинции. Пожалуй, здесь спроектировано было еще интереснее, ибо было меньше „европейского“ и больше своего собственного, власно прорывавшегося наружу через установленныя свыше формы, т. е. вопреки Высочайше апробованных „проектов“ и „планов альбомов“, дававших все-же засущенныя и „международныя“ формы.

Так, своеобразная истинность, образовавшаяся в XVII веке, хотя и без разных чужеземных влияний, дала нам в результате множество церквей и монастырей.

В начале XVIII века, даже до половины его, новая иностранная влияния дали мало истинных примеров, но все-же можно отметить их влияние. С реформированием управления государством, с учреждением наместничеств, застройка России на особомощенный Екатериною II капитал (по 200.000 руб. на губернию) идет истинно. Губернаторы должны были представлять проект всего того, что предполагается к застройке, что спроектировано и что уже осуществлено. Петербургские здания давали образцы проектов; провинциальные вырабатывали свои. И вот в это-то время особенно важно отметить историю развития спроектированного дела. Имена зданий этой эпохи будут для нас особенно важны. Их выяснению мы посвящаем несколько специальных страниц.

Склонность к красивой обработке площадей, к ансамблям, к торжественным фасадам и аркам в былые времена была очень изысканною; раз-

работка плановъ застройки цѣлыхъ кварталовъ улицъ и набережныхъ была обычною работою.

Всѣ пресупервентныя мѣста въ Калугѣ, Твери, Полшавѣ и другихъ городахъ, спровѣдшіяся послѣ учрежденія намѣстничества, бывали обыкновенно сконпаны на круглыхъ, овальныхъ или квадратныхъ площадяхъ,—какъ одно цѣлое.

Впрочемъ, при господствованіи тогда общихъ вкусахъ къ классической архитектурѣ—подобныя замыслы были вполне понятны, они были единственно допускаемыми при общей спротоспн спнля, при общемъ преобладаніи равновѣсія чашей и гармоніи формъ, что и достигалось, главнымъ образомъ, симметрией. Но стремленіе къ „ампиру“ было столь велико, признаніе только одного этого спнля было столь безусловнымъ, что новыя теченія преодолевали симпаніи и даже уваженіе ко всему созданному, до шѣхъ поръ очень цѣпному и характерному. Совершенно сформировавшіяся художественныя культуры должны были подчиниться этимъ новымъ преобладаніямъ и законамъ, по которымъ застраивалась вся Россія. И вотъ, напримѣръ, Рыбинскій Преображенскій соборъ, построенный въ 1668 году и бывший точнымъ подобіемъ Борисоглабскаго Воскресенскаго собора спослѣ до основанія въ 1858 году, дабы на этомъ мѣстѣ воздвигнуть копию первоначальнаго монферановскаго варианта Псаакіевскаго собора (и. е. съ окнами угловыхъ чашей безъ наличниковъ)!

Рыбинское купечество не понимало, конечно, тогда, какой огромный просупокъ оно совершаетъ передъ родной, уничтожая одно изъ шпичныхъ сооружений XVII вѣка вмѣстѣ съ его фресками. Но зато, благодаря увлеченію классическою архитектурою, купечество загладило, ончасн, свою вину, создавъ много хорошихъ построекъ особняковъ и амбаровъ-лабазовъ.

Общимъ желаніемъ именно этого времени было—переспроить все на новый ладъ. Пренія сооружения (преимущественно особняки,—поэтому-то ихъ и удѣляло такъ мало) достраиваются, надстраиваются. И нѣсколько не спншающаго уродливымъ къ церкви въ рускомъ спнлѣ прибавили корншкы дорическаго спнля (Христорожественская церковь Коспемы). И, дѣйствительно, это выходило хорошо, спрошно, логично: въ Ярославѣ къ Власіевской церкви пристроили наспрнцъ изъ колоннады въ іоническомъ спнлѣ,—и получился вполне удачный ансамбль.

Всѣ эти новыя формы и бѣлоколонныя корншкы прекрасно уживались и съ наспрами и съ зелеными чешуйчатыми главками. А вотъ въ наше время пристраиваются и даже воздвигаются только рядомъ,—и получается невыносимый контрастъ! И это не потому, что теперь мы пристраиваемъ придѣлы въ рускомъ спнлѣ къ „ампирнымъ“ соборамъ, а потому, что теперь все, что бы мы ни построили:

„амширные“ соборы или часовни русского епископа, будешь (за очень рѣдкими исключениями) одинаково неудачно, не нищично для времени, и только кричаще, претенціозно...

Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ въ древнія времена увидимъ мы такіе ушпированные кокошники главокъ, какъ на куполѣ новой церкви у Варшавскаго вокзала, въ Пешпроградѣ? И, вѣдь, въ провинціи подобныя вандализмы (и это не провинціализмы, въ кошорыхъ естъ всегда и доля прелесни) еще большіе, шакъ какъ шеперь шамъ все чаще приѣзжаютъ къ использованию, ошибочно успешавливаемыхъ въ сполицѣ, образцовъ. А между тѣмъ именно провинціи гораздо ближе тѣ прелесныя первоиспощники, кошорые находящіяся у нея же и кошорыхъ она почему-шо не замѣчаетъ!

Въ Романовѣ-Борисоглѣбскѣ много дѣлать спощаль каменный домъ Дергаловыхъ, — рѣдкій примѣръ особняка русского епископа. Но его не уберегли, — и шашровое покрытие сторуло! Да мало ли подобныхъ или равноцѣсныхъ домовъ погибаетъ въ Россіи? Можно соснавливать ежегодно цѣлые списки погубленныхъ и погибшихъ сооружений. Такъ цѣлится провинція свое досшощаніе! И одновременно она воздвигаетъ безличныя, современныя церкви, не замѣчая своихъ прелесныхъ спарыхъ церквей.

Въ новыхъ поспройкахъ провинціи совершенно опсущешвуется выраженіе, шо самое выраженіе, кошорое заключаеня даже въ самой прощенькой спаршщой церкви. Подна этого древняго духа церковь у парходной прещани въ Романовѣ-Борисоглѣбскѣ: какое-шо удивленіе въ арочкахъ, идущихъ подъ карнизомъ церкви и высоко приподняшихъ, словно дуги бровей; суровость въ формахъ опровершихъ, паномнающихъ шапки спрѣлецкія, — шашровъ колоколенъ; похожи на кокошники, украшающіе головы дѣвиць, фронтоны наличниковъ, шоже полные выраженія какого-шо изумленія — будно изумленія всею современной жизнью, парходамъ, кошорые опсавливаются вблизи церкви...

Спощать покинутыя купеческіе дома въ Плесѣ, паномнающіе купеческія обшачица героевъ въ романахъ Печерскаго, заброшенъ Ярмарочный домъ въ Корешной Шущыши близъ Курска, погибаютъ безъ счеша дворцы усадебныя...

И все эти самыя разпородныя памяшники спаршны, оплщающіеся художешешностью и выразительностью, почти беззащитны, плохо оберетающя, а пошоду разрушающя или попросу спощающя на кирпичъ.

Казань.

Кремль. Ворота въ Спасской башни.

(По фотографіи А. Н. Павловича).

Разрушеніе заключаеися и въ порчѣ вида постройкы передѣлкою ея, перестройкою, неуздѣлою респавраціею, назойливо дѣзущими достройками въ уничтоженіи оцѣдальныхъ денегей ея и даже въ перекраскѣ. Испорченный сооруженіе можно и измѣненіемъ его предназначенія, (передѣлавъ, напримѣръ, церковь въ кошель), вырубкой, окружающихъ зданіе, какъ бы сросшихся съ нимъ деревьевъ, и вывѣсками, и, наконецъ, всякими иными способами, надѣ измѣненіемъ коноурьихъ, какъ будто нарочно, у насъ занимающія положительно вѣтъ.

Священники досиравають храмы и, якобы, увеличивають благодѣіе своихъ церквей: „обновляя“, а часно и вовсе замѣняя чудные старинныя иконоснасы (подъ предлогомъ ихъ ветхости: святынь не подобаетъ бытъ ветхой!)—новыми, рьщочной работы, засоряють видъ церкви шпамнованными хоругвями; они дѣлають церкви шеплыми, удаляя прелестныя старинныя печи и, уснащавшая центральное отопленіе; проводя электрическое освѣщеніе,—лишаютъ храмы шеплоны и уюна, кощорые давало живое пламя. Такимъ образомъ одновременно съ хорошими побужденіями, они порняютъ и ввѣренное имъ цѣнное имущество. Купцы увеличивають показную сторону фасадовъ ихъ магазиновъ, навѣшивая на фасадъ вывѣски и всякія рекламы и этими средствами порняютъ не только свои, но и чуждыя зданія. Иншешагены — помѣщики, бѣдѣя или шеря шрадиціи вмѣстѣ съ шѣль, вынуждены продавать свои помѣшья; городскіе жители (чишовники) стремящіяся помощью малыхъ зашранъ добыть наибольшаго эффекта и потому приблигають къ мищурнымъ средствамъ украшенія.

Ревнители православной вѣры шоже рушаютъ не мало памятникоевъ (напримѣръ, монашверскіе кошелы и каплицы) и воздвигаютъ въ недоснащочно или обдуманныхъ формахъ византийскаго зодчества новыя церкви. Они уродуютъ кошелы, убирая двѣ колокольни, эти, казалось бы, случайные признаки каноническаго, забывая не только о шомъ, что это также достояніе Россіи, (кощорое надо оберегать, какъ и православныя храмы, магомешанскія мечети Гурь Эшра или кирки Ревеля), но и шо, что въ исходи древнѣйшихъ образцахъ православныя соборы, имѣли, именно, двѣ шакія башни (Овручь, Черниговъ) и, что многіе другіе православныя храмы имѣють шакія башни понышѣ (соборъ Александровской Лавры). А ужъ если говоримъ о національныхъ формахъ, шо, именно, колокольня, ошешавленная ошъ храма, являеися неременкомъ шпаліанской кампаниллы!

Священники уродуютъ церкви, убирая не только ушашскіе, но и православныя украинскіе шантры (ц. села Вишневць), не зная, конечно, шого, что эти формы вліяли ошчасни даже на московскія позднѣйшія каменныя перекрытія.

Лица, кошорыя могли бы, подчеркивая значеніе эшыхъ оригиналовъ, преняи-сивованъ шакому отношенію къ сшаринѣ (енархіальные архисекторы), не только не дѣлають эшого, но, повидимому, сами своимъ участіемъ шогда содѣисивують порчѣ образцовъ.

Лица, кошорыя хотѣли бы предовратить порчу памятника, не знаютъ къ кому обратиться за содѣисвїемъ, съ жалобой и, сообщая о своемъ прошеніи архіерею или въ Консеншорію, обезоруживаютъ себя, шогда какъ сообщеніемъ къ сожалѣнію неизвѣстной или Археологической Комиссїи они могли бы пожалуй добиться желаемого.

Пошшки рессавраціи очень рѣдко доснигаютъ своей цѣли, да и большенство рессавраціи чрезвычайно неудачно. Лишь рессаврація Васильевской церкви въ Овручѣ, ц. Спаса на Берестовѣ въ Кіевѣ, да Троицкаго собора въ Косшромѣ—можень бышь названа серьезною работою. Такимъ образомъ, все эши „жизненныя“ явленія говорятъ не въ пользу сохраненія сшарины, а скорѣе проишь нето.

Жизнь и ея потребности преодолавають консервативныя свреденія археологовъ... Жизнь идетъ впередъ и власно подчиняетъ себѣ все шпыя шеченія. А шѣ материальныя, и даже чрезвычайно важныя для нашего благосостоянія, экономическія условія, кошорыя могли бы бышь применены и къ вопросамъ о сохраненіи сшарины нами почти позабыны.

И потому—но необходимо было, пошшно съ показаніемъ каршины разрушенія сшарины, указать на эши печальныя факты, преняишвующіе сохраненію сшарины: вѣдь, есть люди, кошорые не только уживаются вполнѣ съ повѣишими потребностями жизни, но, какъ въ Германіи или въ Шпаліи, являюшся даже источниками доходовъ; одинъ изъ нихъ заключается въ материальномъ использовании памятниковъ и предмешовъ сшарины.

Въ З. Европѣ поняли не только всю силу значенія традиции, необходимую для искусства и развитія добраго вкуса, но поняли и значеніе сшарины для воспитанія новыхъ поколѣиий и для пробужденія самосознанія націи и для увеличенія экономического росна. У насъ, особенно въ провинціи, сшарицу рушатъ, не понимая ея значенія, доснираваютъ, порни общїи ея видъ, пересниравиваютъ, перекрашиваютъ и ш. д. Но кшо же борешся въ провинціальной Россїи съ эшимъ небрежнымъ отношеніемъ къ сшаринѣ, какъ запрещають домашъ и пересниравивашъ сшарицу, какъ въ косвенномъ смыслѣ добиваюшся эшого резульшанта, воспитывая къ сшаринѣ и развивая къ ней любовь?

Въ эшомъ дѣлѣ роль Императорской Археологической Комиссїи, учреждения официальнаго, существующаго съ 1889 года, очень почтена. Комиссїя спасла уже не одинъ памятникъ отъ разрушенія, и предохранила очень многіе отъ пересшроекъ.

И работа Комиссии должна быть оценена шѣмъ болѣе, чѣмъ права, данныя ей, такъ не велики! Это скорѣе даже не права, а полномочія: — убѣждать и просить другія подлежащія учрежденія объ ошмѣѣхъ проэктовъ, осуществленіе коихъ можетъ губительно отразиться на сосноймъ памятнику старины. Матеріальныя средства Комиссии може не велики. Они даютъ ей членамъ лишь возможность поѣздокъ, веденія дѣлъ, да исполненія субсидій у другихъ ведомствъ. Также надо пожалѣть и о томъ, что дѣятельность комисси не столь популярна, какъ хотѣлось бы.

Дѣло въ томъ, что изданія Комиссии имѣютъ значеніе лишь научное и хотя они заключаютъ не мало цѣннаго матеріала и первоисточниковъ, но для широкой публлки они не приспособлены совершенно. Очень часто послѣднія даже не знаютъ о существованіи у насъ этой Комисси.

А между шѣмъ очень существеннымъ ущербомъ въ дѣятельности Н. А. К. и является это ошущеніе поддержки на мѣснахъ, и. е. ошущеніе такихъ лицъ, коихъ могли бы сообщать заблаговременно о томъ или ономъ предполагаемомъ разрушеніи, дабы Комиссиа, въ свою очередь, могла всѣми имѣющимся у нея средствами предостеречь отъ ошущающагося вандализма.

Въ этомъ отношеніи выдвигается значеніе мѣстныхъ охранительныхъ органовъ—Губернскихъ Ученыхъ Архивныхъ Комисси, учреждений полуоффиальныхъ, но во многихъ мѣснахъ соснойщихъ изъ лицъ, живо интересующихся стариной. Эти Комисси дѣлаютъ немало для изученія архивныхъ матеріаловъ, но, къ сожалѣнію, задачи охраненія памятниковъ водчасва рѣдко включаютъ въ кругъ своей дѣятельности. Большею частью лишь случайнымъ путемъ нѣкоторые члены Комисси сообщаютъ Императорской Комисси о предстоящемъ вандализмѣ, и тогда послѣдняя принимаетъ мѣры для борьбы съ нимъ.

Нали Археологическія общества? Не гербургское, но существу своихъ интересовъ ошощъ далеко отъ вопросовъ исторіи архитектуры.

Московское—сосредоточило свою дѣятельность на памятникахъ древне-рускаго водчасва, нашего Сѣвера и Московскаго района. Въ недавнее еще время оно имѣло значеніе очень авторитетное; съ мѣнемъ его счлалсь даже правительственные лица и учрежденія. Но и это наиболѣе сильное общество не обладаетъ почти никакими правами. Недавно возникло „Общество защиты и сохраненія въ Россіи памятниковъ искусства и старины“, но оно также не получило еще правъ; однако, благодаря участію въ обществѣ многихъ свѣдущихъ членовъ, дѣятельность общества проявилась значительна. За послѣднее время въ Обществѣ замѣтно увлеченіе регистраціею, и. е. научной спорной дѣла обереганія

сгаринцы; конечно это может быть также признано средством для предотвращения от гибели памятника искусства (будет по крайней мере, если не памятник в натуре, то его образ, описание, репродукция), хотя и средством борьбы слишком медленным . . . Общество ведет, впрочем, и активную борьбу с вандализмом. „Общество Возрождения Художественной Руси“ лишь организуется.

А по существу, производящаяся уже много годы работа многочисленных ученых архивных комиссий, археологических обществ, Писемников и Императорской Археологической Комиссии мало изменила характер отношения к старине нашей публики,—особенно „администрацией“.

Прежнему рушат, уничтожают, перестраивают ценнейшие сооружения хотя регистрация, изучение, опубликование памятников старины и служение, несомненно, к развитию сознания ценности этих памятников и, следовательно могут быть применены как средство для борьбы с вандалскими намерениями, но только как общее средство, не как мера борьбы. Правда, нам нужно и такое воздвижение, ибо ежегодно рушатся десятки зданий огромной исторической и художественной ценности. Но, с другой стороны, регистрация особенно плодотворна, когда она планомерна и охватывает по заранее определенному маршруту главные памятники, наиболее опасные в смысле близости срока их естественного разрушения. А такая работа требует огромных затрат и участия всего государства. Регистрация в пределах узкого района, может показаться неразумной по отношению к обширному просвещению России, где разрушаются могут быть одновременно многие ценные сооружения.

Естественный исход—необходимость государственной опеки над этим сложным огромным делом, являющимся не под силу всем вышеупомянутым обществам, вместе взятым.

Пока наша провинциальная старина находится в случайных руках, пока на местах быть никого—прежнему является возможность таких разрушений, как мы видим во многих местах России. Однако, помимо комиссий и обществ, для оберегания старины непосредственно может иметь значение и иное средство: развитие в публике сознания ценности старины. Это достигается литературой о ней, фотографированием ее и изданием открыток писем, карточек и иных наглядных способов выработки просвещенного отношения к старине.

И в этом отношении роль публичных наших художественных органов печати и так называемых образовательных экскурсий была значительной. Новая литература о старине вернула любовное отношение и к спонсированию недавно минувшей эпохи, ранее совершенно не признаваемому, вернула внима-

пельное отношеніе къ искусству времени Петра, Елизаветы, Екатерины, Павла Александра и даже Николая I-го.

Заинтересовавшись спрощельсьствомъ усадебъ, открылись глаза на красоту „ампира“, увлеклись стилемъ „русское барокко“, поняли значеніе этого матеріала, которому до сихъ поръ не придавали цѣны и который ругали безъ сожалѣнія, называя его „казенщиной“. Но это увлеченіе молодой снаришней несколько не пренебрежовало еще большому признанію и древне-русскаго искусства. Никакого пренебреженія и моды на стиль, какъ это иногда думаютъ, — новыя теченія не создали! Но зато новая линирантура о снаришнѣ сумѣла вызвать симпатіи къ нашему историческому искусству, гордость за него, и, широко распространяющая свой голосъ, пресса поснеченно заняла настолько вліятельное положеніе, что съ нею уже считающаяся. Немыслима была бы теперь такая перестройка соборной колокольни, какая совершена была въ Вологдѣ 50—40 лѣтъ тому назадъ архіепископомъ Палладіемъ.

Для развитія въ публикѣ вкуса и осведомленности о своемъ достояніи имѣли значеніе и монографіи, и онцѣльныя сочиненія, и дневныя брошюры, и открытыя письма съ изображеніями разныхъ памятниковъ, которые за послѣднее время издавались „Краснаго Крестна“ выпускаются въ большемъ количествѣ. Все это заслужило наконецъ и провинціального жителя со вниманіемъ приобщиться къ тому, что окружаетъ его всюду и мимо чего онъ ещелъ равнодушно проходилъ, бывъ можетъ, не разъ.

Сильно словъ, что преподаваніе исторіи искусства и археологіи, хотя бы русской и только церковной, въ средне-учебныхъ заведеніяхъ, а особенно въ духовныхъ семинаріяхъ (будущимъ священникамъ, владѣльцамъ цѣннаго имущества, очень необходимы эти свѣдѣнія), было бы давно своевременнымъ и принесло бы значительную пользу. Но пужно интересное преподаваніе, не названіе мало интересующихся, и преподаваніе лишь желающимъ; при этомъ надо обещавлять лекціи богатыми иллюстраціями и стараться заинтересовать учениковъ наглядною художественностью вопроса.

Желательно, наконецъ, и популярная памятниконъ снаришны. Мы видимъ уже и у насъ, — не только за границей, гдѣ эти вопросы давно стали неотъемлемыми условіями бытия историческихъ городковъ, — какъ рекламированіе памятниковъ снаришны можетъ содѣйствовать ихъ сохраненію. При этомъ оборотѣ дѣла сознаніе цѣнности памятниковъ усваивается мѣстнымъ жителямъ особенно легко. Наглядно они убѣждаются въ значеніи той или той постройки, всюду видя ея изображенія.

А Россію, съ ея чудесною и ещелъ особенною снаришней, съ ея сохранившимися бытомъ монашеской жизни, съ шинами ея провинціальной архитектуры, —

можно считать интересной не только для русских, но и для иностранцев. И скоро наступит это время, когда пресыщенное европейское общество двинется в погоню за новыми ощущениями к нам—и тогда, быть может, мы поймем вродѣ цѣнность всѣхъ этихъ, окружающихъ насъ соборовъ, монастырей, усадебъ, каковыя пока что мы все еще уничтожаемъ. А потому подождемъ только руины: еще немного осталось: нѣсколько дѣтъ работы—и мы увидимъ, что художественное достояніе провинціи явится средствомъ не только нравственнаго и художественнаго нашего удовлетворенія, но быть можетъ и нашего большаго благополучія.

Дѣло экскурсій уже развивается. Въ сполщахъ дѣломъ можно видѣть вереницы экипажей, наполненныхъ иностранцами-шуршами. Скоро устремятся они и въ провинцію.

Такимъ образомъ, ясно, что даже не полюбившіе старину, но желающіе ей матеріальнаго благополучія, могутъ быть заинтересованы въ дѣлѣ обереганія этой самой старины.

Но, конечно, пока большую пользу окажутъ преданные душою дѣлу и изучающіе неизвѣданные еще совсѣмъ предметы и области нашего искусства.

Собираемъ матеріаловъ, подчасъ случайно удачною находкою даны, ищешь, психичка, фототграфированіемъ и зарисовываніемъ такіе любители окажутъ огромную пользу самому дѣлу и поддержку духа лицъ, спеціально себя посвятившихъ этой наукѣ и иногда принужденныхъ съ такимъ иродомъ доснавать свѣдѣнія о томъ или иномъ предметѣ, зданіи. Случайно, поучино, у себя на службѣ, въ архивѣ Городскаго или Губернскаго Правленія, на ондѣхѣ или въ поѣздкѣ, всякій, если онъ любитъ старину, можетъ оказать помощь дѣлу изученія роднаго искусства; каждый лишній снимокъ, рисунокъ, каждая замѣтка, всякое свѣдѣніе, выписка изъ церковныхъ книгъ или вѣдомостей—пригодится въ общемъ дѣлѣ и не пропадетъ даромъ.

Такимъ присоединеніемъ къ дѣлу изученія памятниковъ архитектуры—этихъ лучшихъ и оригинальнѣйшихъ, психичка, вкусовъ, уклада жизни,—лицъ всѣхъ спеціалностей можно сдѣлать вкладъ въ молодую еще науку психичка искусства Россіи; надо присмотрѣться ко всему насъ окружающему, постараться полюбить каждую церквушку, по мерцающую своей синей главкой среди деревьевъ, по выглядывающую своимъ ажурнымъ шапкомъ изъ-за забора яблоноваго сада, надо полюбить перезвонъ колоколовъ въ пасхальные дни, а иногда захочется и познать красону фресокъ и иконъ, и легко будешь убѣдиться въ томъ, какъ благородны всѣ издѣлія прежнихъ временъ, какъ просты, но выразительны для

уклада жизни мнущаго особняка и усадьбы, часть окружающіе и, словомъ, — незамѣнно, но непремѣнно подходя къ дѣлу съ любовью, можно сдѣлать много. Познаніе снаружи не шеринишь сухого, шолько научнаго отношенія, — наша наука о родномъ искусствѣ поному шло много дѣлать и была шнодь скучною, блѣдною, сухою, что ея занимались безземераженныя археологи — а, вѣдь, шолько любя можно сдѣлать очень много, ибо какія шолько преняшснвія вообще не преодолевашь любовь?

Такою именно любовью проникнуты были когда-шо и все жилили и храмоздательи, воздвигавшіе благолѣпныя храмы; шакимъ чувствомъ исполнены были и помѣщики, создававшіе въ глухихъ дѣсахъ и среди безконечныхъ степей оазисы шпаліаннзированной красоты и преодолевашіе для этого огромныя шрудности; шакую любовь движима была и энергія шпронселей, видѣвшихъ полное участие въ ихъ работѣ, большое шпремленіе къ красотѣ, чувствовавшихъ довѣріе къ своему шворчешву и, главное, большой вкусъ у заказчиковъ.

Зодчіе, чьи имена безвѣшно исчезли навсегда со временемъ XVII, XVI, XV вѣковъ! Сохранились, подумавшими о возможномъ къ нимъ шнтересѣ у грядущихъ поколѣній, — имена изграфовъ, масшеровъ „съ шоварницами“, но кино воздвигали для этихъ фрескешновъ самыя шнѣны, шнѣны вѣхъ этихъ, расписанныхъ ими, соборовъ и церквей древней Руси, до-Петровской Руси, — шакъ и не будешь швѣшншшь!

Лишь два-три имени дошло до насъ.

Посвящамъ же шенерь нѣсколько страницъ крайнему изслѣдованію вопроса объ этихъ малошвѣшшныхъ авиорахъ, создателяхъ шоспросекъ, шшавшихъ „намяшшниками“, ибо пора за намяшшники признанъ не шолько церкви XVI вѣка, но и многіе дворцы и часовни XVII и даже XIX вѣковъ, — шакъ велика красота и сила ихъ зодчешва!

Не малое значеніе имѣли и основатели, хозяева, шнциаторы этого шпронсешсншва, русскіе государи, намяшшники, губершаторы, помѣщики, кушцы.

Первымъ шпронселемъ новой Россіи былъ Петръ Великій. Эпоха Елизаветы Петровны, Екатерины II, и особенно любившаго зодчешво Александра I оставила намъ главное архитектурное наследіе (зашпроейка городовъ).

Но помимо государей, шакіе правштели, какъ Мельгуновъ (ярославскій намяшшникъ), Сиверсъ (шверской), Воронцовъ-Дашковъ (шладимрскій), Кречешниковъ

III.

МАСТЕРЪ Пешръ, спроектировавший Георгіевскій соборъ Юрьева-Польскаго, Коровъ-Яковлевъ, спроектировавший Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, Миронѣтъ, воздвигншій Выдубецкій монастырь, Книжкнцъ, Алексизъ Новый и Лаврентій Возоудинъ, сынъ его Апшинъ (спроектировалъ Нижегородскаго собора), Куфиръ Пѣмчнцъ, спроектировалъ Ростовскаго собора, Яковъ Григорьевъ Бухвостовъ „съ товарищи“, Смирной Иваць (Лощосна) и Семень Пешровъ (авторъ Вологодскихъ построекъ)—вошь лишь нѣконкретныя случайныя имена спроектировавшихъ XIII, XIV, XV, XVI, XVII вѣковъ, дошедшія до насъ на основаніи самыхъ предположительныхъ данныхъ.

Изъ зодчихъ XV—XVI вѣка совершенно случайно извѣстны лишь два-три достоверныхъ имени: провинціального спроектировавшаго башень Федора Савельева Коля да Московскаго зодчаго Вас. Дм. Ермолина.

И первыми безусловно извѣстными зодчими были, работавшіе въ Москвѣ въ XV вѣкѣ, италіянцы, выписанные Іоанномъ III—Арсенотелъ Фіораванци, Пешро Антонио Содарио и Марко Руффо. Однако, насъ интересуютъ зодчіе, спроектировавшіе въ провинціи. Эти италіянцы едва ли спроектировали что-либо въ Москвѣ (объ участіи Фіораванци въ постройкѣ Вологодскаго собора нельзя говорить съ достоверностью), скорѣе—ихъ ученики-послѣдователи, какъ Мышкнцъ, Кривцовъ и другіе. Но именъ ихъ не сохранила намъ исторія. Бышь можетъ, создали многихъ прекрасныхъ провинціальныхъ сооружений были и учениками Христофора Галюся, спроектировавшаго Спасекой кремлевской башни. Работали, вѣроятно, въ городахъ, расположенныхъ вблизи Москвы и Иваць Кузнечикъ, и Бажецъ Огурцовъ, и Грешель Шарунцъ, и Апшинъ Коншанциновъ, и Ларионъ Ушаковъ. Но что

собственно, поспросят каждый из них, осмеленный неизвестным и вряд ли когда-нибудь пенер уже ошкросен нашь эна шаина.

XVI и XVII вѣка не дають намъ почти никакихъ именъ. Извѣсны хороши лишь провинціальныя зодчіе конца XVII столѣтія: изъ нихъ Осипъ Спарцевъ, работавшій сначала въ Москвѣ, и посланный зацѣмъ въ Кіевъ, гдѣ онъ воздвигъ много церквей (Военно-Николаевскій соборъ 1694 года), — одинъ изъ первыхъ провинціальныхъ зодчихъ, творчесиво кошорыхъ вполне определенно можеть бышь прослѣжено по разнымъ сооруженіямъ.

А, вѣдь, въ XVII вѣкѣ навѣрно было не мало палашавыхъ зодчихъ-самородковъ, кошорые, вспрѣчаясь съ иностранцами, выписанными изъ Англіи или Германіи, умѣли даже превзойти ихъ въ спрошительномъ искусствѣ. Извѣсно, какъ Михаилъ Ивановъ Чоглоковъ въ XVII вѣкѣ вышѣснлъ выписаннаго изъ Саксоніи, для поспройки Оружейной палаты, Куцдароши, а Иванъ Зарудный, спрошитель Меньшиковой банни въ Москвѣ, поражаель своимъ искусствомъ даже мастеровъ, выписанныхъ изъ-за границы для оидѣлки этой банни.

Считалась обычною зацель въ клеймахъ именъ мастеровъ, расписывавшихъ храмъ, именъ славныхъ Знаковыхъ, Савиныхъ, Гурьевыхъ „съ новарницѣ“. Здѣсь же заносились имена шѣхъ лицъ, при кошорыхъ, или пкдвненіемъ кошорыхъ, храмъ былъ сооружель, но кшо были авшоры церквей — какъ-будшо являлось неизвестнымъ даже эшимъ изографамъ!

Со времени Петра мѣняелься, однако, значительно и эно пренебрежительное отношеніе къ имени, а можеть бышь и къ самому участію зодчаго. Почти все, работавшіе въ столицѣ зодчіе, уже извѣсны, и о нихъ сущесвующъ даже многія біографическія свѣдѣнія.

Повидимому, иѣкошорые изъ нихъ воздвигали кое-что и въ провинціи, но шакъ какъ шогда въ Пенербурга, спрошлось вообще мало сооруженій (кромѣ церквей), шо и зодчихъ посплали шуда рѣдко. Однако, извѣсно, напримѣрь, что Петьръ Великій посплалъ онышнихъ „царскихъ мастеровъ изъ иностранцевъ“ въ Казань для окончанія поспройки Петропавловскаго собора. Были подобныя случаи раиѣ и въ другихъ мѣсахъ, напримѣрь, главнаго государственнаго мастера Машвѣя Ефимовича посплали въ Глуховскій Бушырскій монастырь, гдѣ онъ и воздвигъ церковь въ стилѣ господсвованнаго шогда „парыжкннскаго“ барокко. Однако, шогда и сами храмоздатели выписывали зодчихъ изъ-за границы: шакъ, быль выписанъ въ Дубровицы Тессинъ для поспройки здѣсь извѣснаго храма.

Однако въ первой четверши XVIII столѣтія все эни Трезини, Леблонъ, Шлюшеры, Машарнови и Земцовы обсправляли все-шакъ, главнымъ образомъ, Пенербургъ

Въ провинціи строили другіе зодчіе: Дедавань, Таріонъ Русь, Черри (въ Азовѣ). Впрочемъ, пѣкшорыхъ изъ нихъ пономъ вызывали и въ Пенсербургъ.

Лишь позже ученики еноличныхъ зодчихъ способешвуюющъ украшенію провинціи. Вначалѣ эно строилии поже съ иноспранными—пѣмецкими, голландскими,—фамиліями (Висень, Кнобель), но пономъ прибавляешся уже и много русскихъ строителей.

Въ первой половинѣ XVIII вѣка въ Кіевѣ работаешъ Шедель, измѣняя видъ многихъ сооруженій, построенныхъ Спарцевымъ, но онъ создаешъ и предешныя самосшояшельныя сооруженія (Софійская колоколыня, „вороша“ соборной ограды, колоколыня Кіево-Печерской лавры).

Бронштейнъ строилъ въ Кронштадтѣ, Микенши въ Ревелѣ (дворецъ Екашериненаль 1718—25); позже въ Мшавѣ Распрелли (?) строилъ дворецъ—одно изъ раннихъ произведеній (1759—60) знаменшаго зодчаго, ошносящешся къ послѣднимъ годамъ царешнованія Анны Іоанновны и предназначешное для Бирона.

Въ царешнованіе Елизаветы Петровны великолѣпный Распрелли со своей школой положишельно наполняешъ русскіе города построиками, осущешвленными по его проекту (вѣриѣе учениковъ его масшерской). Эно имя ешалю даже парцашельныхъ. Пѣншъ усадьбы конца XVIII вѣка, коншорую не приешсывали бы Распрелли, какъ пѣншъ дворца начала XIX енолѣтія, коншорый не ечшался бы построикай Кваренги. Но, хоня Распрелли не могъ возвешли всего шого, чшо ему приешсываешся, однако досшоверно извѣсны въ провинціи многія церкви, колоколыни и даже дворцы, возвешенные по его проекту и подъ его наблюдешемъ.

Андреевская церковь и дворецъ (перешстроешный позже) въ Кіевѣ, колоколыня Троице-Сергіевской лавры (завершешіе ея въ 70-хъ годахъ приешсываешся кн. Ушомскому), соборъ въ Курскѣ (очевидно, бѣзъ колоколыни и поршника), храмъ въ Аштыркѣ (?), въ ешаницѣ Сшарочеркаесской (?); соборъ Свѣпскаго монашшря въ Брянскѣ (вѣриѣе, лишь его проектъ), Козелецкій соборъ (выполнешъ не Распрелли, а Квасовымъ и Мичуриннымъ) и многое другое, быншъ можешъ, еше не ошкрышое (какъ, напримѣръ, усадьбы въ Тверской и Смоленской губерніяхъ), шакъ или шаче пѣвешъ вѣрояшно извѣешное ошношеніе и къ шворчешству Распрелли.

Болѣе досшоверно извѣешно, гдѣ и чшо воздвигли ученики и послѣдователи Распрелли, работавшіе шакже въ царешнованіе Елизаветы Петровны: Н. А. Мичуринъ (въ Кіевѣ), С. Волковъ (церковь въ Копорѣ), Андрей В. Квасовъ (строитель Козелецкаго собора), С. Коринъ (колоколыня Козелецкаго собора), и строившіе во многихъ другихъ городахъ Россіи. Блацкъ (въ 1765 г.) наблюдалъ за построикай Ново-Іерусалимскаго храма, (подъ Москвой); Гарцуліани

и Веперони (женатый на дочери Распрелли) выписывающаея гр. Разумовскимъ для возведенія задуманныхъ имъ построекъ. Помѣщики выписывали зодчихъ не только изъ еполицы. Разумовскіе выписали изъ Италіи Ринальди (въ Башуришь), Шереметевъ выписалъ француза Валли (для построекъ въ Кусковѣ). Много воздвигалъ Федоръ Волковъ, (авторъ Коншаннин. артиллер. училища въ Пенроградѣ), умершій въ 1805 году; ему принадлежатъ „Присусеишвенныя мѣста“ въ г. Рождественѣ (?) и во многихъ другихъ уѣздныхъ городахъ. Въ Екашеринославѣ его проекшъ фабрики, проияженіемъ около 6 версей—опгъ Каїдаши до города,—къ сожалѣнію, шакъ и не былъ осуществлень.

Но въ Москвѣ школа кн. Ухиомскаго развиваешъ наибольшую дѣятельность, и ей именно обязаны многие города шѣмъ, что до сихъ поръ они украшены чудесными постройками. Много помогалъ Ухиомскому Евлашевъ. Самъ князь Дм. Ухиомскій, спрасенный любитель зодчештва, умѣлый шехникъ и чункій художникъ, и его помощники Обуховъ и Евлашевъ, а зашѣмъ его послѣдователи Никишишь, Фокъ, Цанонъ, наконецъ Анашишь (первоначально работавшій въ духѣ школы Ухиомскаго)—воишь шѣ спроштели, пма споявшаго во главѣ конорыхъ, должно быишь извѣстно въ отношеніи провинціи значительпо больше незаслуженно-популярнаго имени Распрелли.

Конечно, спрошля многие зодчіе и виѣ школы Ухиомскаго и до него. Такъ, колокольню Троицкой лавры возвелъ тезель Іоаннъ Жуковъ, очевидно имѣвшій все подпомочія опгъ Распрелли. Также въ провинцію не мало зодчихъ было послано и помимо Распрелли и Ухиомскаго, — напримеръ, колокольню Троицкаго монастыря въ Черниговѣ возвелъ въ 1788 г. насноишель о. Іовъ, бывшій законоучишель въ Императорской Академіи Художешствъ. Наконецъ, и безъ посредства еполицы, въ самой провинціи рождались самообыишые зодчіе, вродѣ Сшенана Ворошилова, просешаго мѣщанина посада Б. Соли, Косиромскаго уѣзда, воздвигшаго предешшную соборную колокольню въ Косиромѣ или вродѣ „двороваго“ архиекшора Бѣлозерава, спроившаго храмъ въ Марыиш. Бѣлозеровъ вообще много спроилъ у Голицыныхъ. У Шереметевыхъ спроилъ А. Митроновъ, Аргуновъ (браниъ живописца) и О. Дикусовъ; въ Нескутнош спроилъ Тюринъ въ 1854 году.

Во второй половинѣ XVIII еполиціи въ провинціи спроишся еще больше сооруженій. Воздвигаютъ и еполичные зодчіе, вырабатывающаея и мѣшныя уже виопиѣ сложившійся дарованія, подучившія первоначальное образование въ новой Академіи.

Екашеринишеской эпохи еполичные машера, какъ, напримеръ, Де-ла-Мошнш (церкви въ Почешѣ, въ Виненкахъ—шнничныя сооруженія въ синадѣ Людовика XVI) при содѣйешвіи своихъ помощниковъ (напримеръ Яновскаго), воздвигали дворцы и въ провинціи (Почешѣ).

Въ Твери, въ 1766 году послѣ пожара, совмѣстно съ Казаковымъ, Обуховымъ и Шкишинымъ спроелъ Квасовъ (не извѣстный Андрей К., а Алексѣй К.).

М. Казаковъ, конечно, спроелъ въ провинціи немало. Это были сооруженія и характера классическаго и готическаго. Калуга, Вологда (имѣніе „Покровское“), Воронежъ (д. Мѣщанской управы) заключаютъ немало построекъ пишичныхъ для этого мастера и его учениковъ (сыновья, Елевзой Назаровъ и др.) своимъ стилемъ ранняго классицизма. Смѣшеніе стиля Людовика XVI съ готическими формами (церковь села Быкова вполне готическая),—наблюдающееся и въ церкви села Волокишина—было для него пишичнымъ.

Ученикъ Казакова, П. Егоровъ, спроелъ въ 1800 году домъ въ с. Люблинѣ, и совершенно невѣроятно, чтобы многіе изъ его учениковъ также не имѣли работы въ городахъ Московской области. „Руку“ (пріемъ, стиль) М. Казакова можно узнать и на пѣкшорыхъ постройкахъ Ярославля и, особенно, Рязани.

Неизвѣстно чшо, собственно, спроелъ Фельшенъ; Ринальди, специально выписанный въ Бануринѣ и первоначально (по Гуцу?) считававшийся авторомъ даже Бануринаго дворца, очевидно былъ также причастенъ къ возникновенію многихъ построекъ и въ южномъ краѣ. Съ досновѣрностію ему приписывается Ямбургскій соборъ, и, бышь можетъ, это онъ или Фельшенъ спроелъ въ Россіи такія церкви стиля Людовика XVI, какъ церковь 1777 г. въ усадьбѣ „Троицкое-Кайшарджи“ Румянцевыхъ, въ с. Бабаяхъ, въ с. Кончаніевкѣ близъ Харькова и другія?

Спаровъ, поспроевший для гр. Бобринскихъ дворець въ Богородицкѣ (Тульской губерніи), еще въ стилѣ, не совсѣмъ утратившемъ барочный привкусъ, воздвигшии и Пошемкинскій дворець въ Екашеринославѣ въ болѣе классическомъ характерѣ (въ 1811 г. его перестраиваетъ Спасовъ подъ зданіе Присудивенныхъ мѣстъ)—одни изъ послѣднихъ зодчихъ до развитія подлиннаго классицизма. Онъ спроешии и колокольню церкви села Никольскаго, Рязскаго уѣзда шодъ похожую на колокольню с. Ракшнаго, Валковскаго уѣзда. Анашшь заканчиваетъ постройку Спарова, внося въ шхъ уже болѣе классическій характеръ.

Эпоха англійскаго классицизма особенно характерно предшавлена сооруженіемъ шаксго пишичнаго и замѣчательнаго сооружения, какъ Бануринаго дворца гр. Разумовскаго, поспроеенный, какъ это доказываютъ, недавно найденные планы, Чарльзомъ Камерономъ.

Наконецъ, развитіе пшаланскаго классицизма знаменуется сооруженіемъ огромнаго количества усадебъ. Джакомо Кваренги одиш изъ первыхъ создателей облика русскаго усадебнаго (многіе дворцы Малороссіи: Лядичи, Пануровка, Гршневъ, Сшольное, Сшешановское, Алексѣевка, Сосновка; Тверской губерніи: имѣніа По-

зень, Нарышкинскихъ и др.). По Кваренги выражалъ не разъ сожалѣнiе (въ своемъ сочиненiи) о томъ, что его замыслы мѣняють передѣлками и оишнупленiями оныя проекциовъ.

Прiѣхавшiй одновременно съ шлзъ Джакомо Тромбара, выбранный въ Римъ по порученiю Екатерины II въ 1779 году Гриммомъ вмѣстѣ съ Кваренги — спроектировалъ много, и вообще это имя должно часто встрѣчаться въ книгѣ о спроектированныхъ русской провинцихъ. Онъ возвелъ монументальный госпитальный дворъ и фасадъ губернской управы (?) (1787) въ Тамбовѣ (гдѣ онъ спроектировалъ и проектировалъ много во время управленiя краемъ Державина, 1785—1789); извѣсны его постройки въ Крыму (объѣды Бахчисарайскаго дворца).

Въ это время (конецъ XVIII, начало XIX столѣтiя) въ русской провинцихъ также какъ и въ Пешербургѣ и въ Москвѣ спроектировалъ много италiанскихъ мастеровъ: Луиджи Пелли, Антонио Дефиллини (въ Тамбовѣ), Фердинанди (въ Харьковѣ) (д. Квинки, бывшiя правительственныя учрежденiя, многiя особняки и бесѣдки), Джузеппе Ламони (въ Псковѣ, губернская присудительственныя мѣсна, Корняновскiй домъ подъ Псковомъ?), Томазо Адамши, онецъ Доменико Адамши (въ 1796 году спроектировалъ въ Тамбовской губерцихъ въ Липецкѣ, и въ Козловѣ, а также въ Воронежѣ, — городахъ очень богатыхъ хорошими сооруженiями эпохи XVIII—XIX вѣковъ) наконецъ, Адамши спроектировалъ „палаццо“ и для свѣбора П. Вельямнова.

Въ Московскомъ районѣ работали больше ученики Джиллярди (особенно Ламони), и поэтому ихъ здѣшнее характернѣе для московскаго классицизма. Самъ Джиллярди (Доменико) спроектировалъ домъ въ Спуденцѣ, Псковской губерцихъ, а Джованни Джиллярди дѣлалъ проекти Казанскаго (?) Екатериноскаго инстингуша. Пачидо Висконти и д. Тромбара были самобытными провинциальными мастерами. Кампореги спроектировалъ подмосковныя (усадьбу Ольгово, гр. Анраксннхъ). Въ Одессѣ спроектировалъ Торелли, Баррера, въ Кiевѣ спроектировалъ много въ 50-хъ годахъ архитекторъ Берешни.

Однако, вырабатывающаея и русскiе здѣше, спроектированiе не только въ сподницѣ, но оидавнiе свой трудъ и на украшенiе провинцихъ; не меньше здѣше было и посноянiе жившихъ въ провинциальныхъ городахъ.

Извѣстно, что и Баженовъ, во время нездоровья, въ конорую онъ вналъ у Екатерины II-ой, занимался частными заказами, а живи въ Москвѣ послѣ своего ректорства въ Академи Художествъ (1787—1792 г.), спроектировалъ домъ Училища Живописи, Ваянiя и Зодчества. Похороненъ онъ былъ въ Арзамасскомъ уѣздѣ, Нижегородской губерцихъ; по проекту его былъ построенъ барскiй домъ, при селѣ Спасскомъ, для помещика Безсонова. Быть можетъ, здѣше не только это одно сооруженiе принадлежило творчеству знаменитаго зодчаго?

Тома де Томонъ—если судить только по его книгѣ—построить театр въ Одессѣ (уничтоженный въ 1880-хъ годахъ), госпиталь намъ же и колонну Побѣды въ Полтавѣ. Ему принадлежатъ также проектъ (осуществленный) дома глухонемыхъ въ Романовѣ, Волынской губерніи для сенатора графа Пашкевича.

Захаровъ едва ли не больше другихъ задумалъ Петербурга строить въ провинціи. Какъ архитекторъ Морского министерства, онъ составлялъ планы разныхъ построекъ и въ Николаевѣ (Черноморскій портъ, кадетскій корпусъ, нынѣ Штурманское училище), и въ Херсонѣ (госпиталь), и въ Ревелѣ; онъ же дѣлалъ проектъ астраханскаго адмиралтейства⁶⁶ и госпиталь въ Архангельскомъ порту, наконецъ, строить Андреевскій соборъ въ Кроновладѣ (оконченный Окушинскимъ).

Въ 1804 году онъ построилъ церковь въ селѣ Александровѣ, колокольня коихорой такъ напоминаетъ его проектны мавзолеи надъ гробомъ Императора Павла I.

Незаслуженно мало извѣстны нынѣ задѣи конца XVIII столѣтія,—Львовъ, издавшій первый выпускъ сочиненія Андреа Палладио. Онъ строилъ много въ Тверской губерніи: соборъ Борисоглѣбскаго монашара въ Торжкѣ, часовню намъ же, церковь въ селѣ Арпачевѣ, церковь въ селѣ Никольскомъ, принадлежавшемъ Львову, усадьбы въ имѣніяхъ „Мишино“, „Васильево“, (шрамцы, службы, мосты), въ „Тысянкомъ“, домъ Безбородко въ Шьжнѣ (?), домъ въ „Званкѣ“ державшихъ (на Волховѣ,—здѣсь уцѣлѣла прекрасная рощица на берегу рѣки Волхова и многія другія усадьбы.

Ему принадлежатъ и постройка собора въ Могилевѣ (обработка всей площади по проекту Синасова?)

Не мало сооружений спроектировано было для провинціальныхъ городовъ и архитекторомъ Алонзіемъ (Луиджи) Руска. Но были ли осуществлены все эти сооружения? Для того, чтобы узнать это, надо лично объѣздить и подробно осмотрѣть такіе города, какъ Новочеркасскъ, Шьжнѣ (Лицей?), Симферополь (церковь?) и многія имѣнія (Зубовыхъ, Румяцевыхъ, Троицкихъ).

И дѣйствительно, если что и удалось установить, то только личнымъ осмотромъ, ибо ни въ какихъ историческихъ и географическихъ словаряхъ (хотя бы Щеканова), при описаніи сооружений, не найши указаній на то, какой авторъ строилъ такое-то сооруженіе. Будущи указаны все данныя, кто былъ на освещеніи, кто составлялъ матеріалы, по кому, чьей фантазіи и вкусу мы должны были обязаны появленіемъ такого-то сооруженія—это осталось неизвѣстнымъ.

Оказалось, что Руска, спроектировавшій, судя по его собственному увражу многія зданія для Новочеркасска (соборъ, управленіе казачьихъ войскъ, кадетскій корпусъ, цейхаузъ, госпиталь дворъ), построилъ здѣсь только арсеналъ, сохра-

нившийся и до сихъ поръ безъ измѣненія, и госпитальный дворъ, сильно испорченный недавними передѣлками.

Двѣ шріумфальныя арки здѣсь принадлежатъ, вѣроятно, Шарову. Но знаю есть много данныхъ о постройкахъ Рука, въ Гомель, гдѣ костель, кирка, больница, церкви, и 2-5 дома—вѣроятно плоды его работы. Наконецъ, имъ же (?) построены и чудный домъ въ Диканькѣ, а также шакъ называвшійся домъ инвалидовъ въ усадьбѣ и самая усадьба Зубовыхъ (Вологодской губерніи).

Особенно много строилъ въ провинціи Синасовъ. Ему принадлежатъ барскій домъ въ имѣніи Хлѣбниковыхъ, въ Кіевѣ Коншракшовый домъ (проектъ), колокольня, пришеанъ, двѣ башни и бесѣдка въ усадьбѣ „Грузино“ Аракчеева, памятникъ шамъ же, соборъ въ Чугуевѣ (?) дворець въ Вильно, устройство площади въ Могилевѣ близъ собора, построеннаго Львовымъ. Синасовъ перестраивалъ Пошемкнскій дворець въ Екашернославѣ, и возможно, что это онъ воздвигъ шамъ же огромные провинціалскіе склады съ дорическою колоннадою, если только они не были построены Шаровымъ, шакъ какъ въ ихъ шажеловѣсности и какой-шо присущей Шарову неуклюжести есть черты, характерныя и для этого мастера.

Но безусловно по проекту Синасова воздвигнушь домъ въ Екашернославской губерніи, въ имѣніи Александровка (Голубовыхъ) и многія постройки въ военныхъ поселеніяхъ Чугуева и Нечевѣгъ (шорьмы, манежи, госпитали, казармы).

Очень серьезный, полный величественныхъ замысловъ, зодчій Мельниковъ много труда своего вложилъ въ украшеніе городовъ русской провинціи.

Ему принадлежатъ перестройка (?) зданія Демидовскаго Юридическаго Лицея (построеннаго шимъ (?) зодчимъ, если судить по проекту лицея въ собраніи П. А. Демидова, неразборчиво подписанному какою-шо иностранною фамиліей—но, можетъ быть, это обѣры?). Въ Ярославлѣ Мельникову принадлежатъ еще колокольня собора, дагѣ композиціи Мельникова принадлежатъ, вѣроятно, Ярмарочный соборъ въ Нижнемъ-Новгородѣ (строилъ подъ начальствомъ Бешанкура, Монферанъ, Модюи или кино-анбо шой?); постройка памятника Державина въ Казани произведена также имъ. Лазарены въ Осирогѣ (Волынской губерніи), въ Бердичевѣ и шѣконорые другіе дома), колокольня въ Калишѣ, семинарія въ Минскѣ (и губернашорскій домъ?), соборъ въ Капевѣ, Дѣвичій монастырь въ Воронежѣ (и многіе дома въ Воронежѣ и Калугѣ), новый соборъ, (а не колокольня, какъ указываютъ шѣконорые источники) и семинарія въ Псковѣ, церкви: въ Мценскѣ, Плещѣ, въ Пермскомъ заводѣ, въ Тулѣ, въ усадьбахъ Верещагина и Коновницына. Дагѣ Мельникову надо приписать и Госпитальные дворы въ Симбирскѣ и въ Измаилѣ, зданіе Ярмарочнаго дома въ Росновѣ (Велкомъ? ибо въ Росновѣ н.д.

ншія снаришнато „двора“ — далѣе домъ Богоугодныхъ заведеній въ Тифлисъ, больница въ Луцкъ, мечеть и карантинъ въ Евнашоріи, училище для дѣвѣй въ Смоленскѣ—вошь сколько сооруженій возведено имъ для провинцій!

Эно только перечень того, что извѣстно по неоспоримымъ даннымъ. А сколько выполнено еще поспроекъ въ сохранившихся проектахъ Мельникова имъ въ его личнаго наблюденія!

Не мало проектировалъ для провинцій и архитекторъ Менеласъ.

Въ Ягошинѣ онъ спроектировалъ домъ усадьбы гр. Разумовскаго (спроектировалъ и Годагардъ), и рядомъ, въ Теплоуѣ, домъ для гр. Завадовскаго; церковь въ Ягошинѣ—очень интересная по плану, также принадлежишь его композиціи.

Наконецъ, „обстраивалъ“ провинцію и Григорьевъ, московскій зодчій, ученикъ Гваренти, работавшій въ духѣ Джиларди. Помимо многихъ пречисленныхъ особняковъ въ Москвѣ, онъ воздвигалъ и во Владимірѣ (Присусишвенныя мѣша, Казенная палата). Въ Екатеринбургѣ многіе замѣчательные и прекрасные дома были построены также имъ (напримѣръ домъ Разенригиныхъ).

Карлъ Росси, жившій въ Твери, не могъ не оставивъ здѣсь по себѣ слѣда (несомнѣнно по его проектированъ сдѣлана вся мебель дворца); заимъ ему надо приписать въ Торжкѣ колокольню и многое другое; онъ спроектировалъ также колокольню въ Юрьевскомъ монастырѣ (?) близъ Новгородъ (скорѣе—иконоснась!), и це по его ли проекту построены домъ графини Орловой Чесменской близъ монастыря?

Въ позднѣйшую эпоху и Михайловъ (Присусишвенныя мѣша въ Едовѣ 1807 г.), и Е. Т. Соколовъ, и С. П. Шустровъ, и Гессе спроектировали въ провинціи. Гессе дѣлалъ проекты для Коншракшоваго дома (?) въ Кіевѣ, а Брюлловъ (Александръ Павловичъ, академикъ) спроектировалъ также въ провинціи (Новгородъ). Последнему принадлежишь „караванъ—сарай“ въ Оренбургѣ, памятникъ Ермаку въ Сибири, памятникъ 1812 года въ Новгородѣ (пирамида). Можеть бышь, ему же слѣдуетъ приписать казенскій корпусъ въ Омскѣ и постройки въ Сарановѣ и Оренбургѣ.

Демирцовъ спроектировалъ дворець Аракчеева въ Грузинѣ и соборъ шамъ же (въ 1805 году).

Спроектировалъ въ провинціи и Вишбергъ (въ Вянкѣ—соборъ и рококо, въ Перми—бѣсѣдку). Спроектировалъ еще Алферовъ (памятникъ убитымъ въ Казани, 1817 г.), Шарлемань въ Кишинѣ и Висконини (въ Юрьевѣ). Не спроектировалъ самъ академикъ Ефимовъ (шницельный пенсербургскій архитекторъ 40—50 годовъ), но зато утверждаетъ и передѣлывалъ многіе проекты провинціальныхъ зодчихъ; наконецъ даже, К. Тонъ спроектировалъ соборъ въ Сарановѣ, Мишрваніевскій монастырь (и кирку?) въ Воронежѣ, лютеранскую кирку въ Новгородѣ (въ гошическомъ стилѣ) и соборъ въ Ельцѣ.

Во больше всего, конечно, спроекти сами провинціальныя здѣе. Кно же были они, уцѣлали ли памятн о нихъ, или, по крайней мѣрѣ, сохранились ли ихъ имена?

Пѣкшорые имена извѣсны. Было много учениковъ лучшихъ здѣихъ, напримеръ Воронихина—А. Коршакскій, спроекти много въ Арзамасѣ (соборъ), въ Казани (Университетскія зданія, Анатомическій театръ), соборъ въ Симбирскѣ; даде архиепшоръ Пашинскій—также извѣстный казанскій здѣий (поспроекти университетъ), въ Коспромѣ особенно выдающимися здѣими были Фусиковъ и Мещанинъ изъ числа мѣстныхъ спроектиелей, и всюду почти были также городскіе здѣе, кошорые не успевали сполнитъ въ дарованіи и умѣни.

Извѣдыватель исторіи русскаго искусства Пешровъ много времени (и успѣи!) поспрашивалъ для выясненія шенныхъ спорошъ этого большаго вопроса объ именахъ провинціальныхъ здѣихъ.

Но даде при всей его эрудіи и несмотря на обширныя матеріалы, кошорыми онъ располагалъ, все-таки ему не удалось выяснитъ многого. Онъ указалъ намъ только подробно на губернскіхъ здѣихъ съ 1796 года по 1802 годъ, и. е. на періодъ времени, въ шеченіе кошораго не существовало списковъ (послужныхъ) лицъ, состоявшихъ губернскими архиепшорами. Правда, зная кно въ это время занималъ должность губернскаго архиепшора, за рѣдкимъ исключеніемъ можно сказать, кно поспроекти и въ 10, и въ 20, и въ 50-хъ годахъ XIX столѣтія шѣ или шіяя сооруженія даншаго города.

Баженовъ въ своей списани: „Архиепшоры въ провинціи при Екатеринѣ II“—сообщаетъ намъ также нѣсколько именъ архиепшоровъ и ихъ помощниковъ въ слѣдующихъ губерніяхъ:

Въ Коспромѣ въ 1782 году архиепшорскимъ помощникомъ былъ одинъ изъ первыхъ воспитанниковъ Академіи Художествъ—Дмирій Баженовъ, а съ 1785 по 1789 годъ—инженеръ кашшанъ прусской службѣ Карлъ Генриховичъ фонъ-Клеръ, въ 1790 г.—поручикъ Карлъ Кошино; въ Черниговѣ—съ 1784 по 1789 годъ работалъ Нв. Нв. фонъ-Дмирихсінъ, съ 1790 по 1794 годъ Ясныгинъ (Губернское правленіе? Дворянскій пансіонъ-пріонъ), перешедшій позже на службу въ Калужское намѣстничество; въ Ярославлѣ съ 1778 по 1789 годъ архиепшоромъ былъ Нв. М. Левенгагенъ, съ 1785 по 1794 годъ казанель и В. П. Капшуревъ, въ 1796—архиепшоръ Емельяновъ.

Во Владимірѣ архиепшоромъ съ 1779 по 1787 годъ былъ П. П. фонъ-Баркъ, въ 1796—Левъ Чисниковъ, въ Калужскомъ намѣстничествѣ съ 1782 по 1784 годъ Писаревъ, и съ 1794 по 96 годъ Ясныгинъ, окончившій Академію съ медалью за лучший проектъ (спроекти соборъ, проектъ кошораго былъ просмотрѣнъ Захаровымъ).

Воишь лишь вкращиць имена пѣкошорыхъ зодчихъ въ эиныхъ городахъ. Сосна-
вленъ списокъ мѣсннихъ зодчихъ и оиносительно другихъ городовъ. Но, къ сожа-
лѣнью, не указано, чнѣ каждый изъ нихъ спроекти, а при полной неизвѣсности
многихъ изъ приводимыхъ именъ очень шрудно сказать, кому, собственно, принад-
лежитъ иго или иное зданіе. Въ мѣсннихъ архивахъ губерскихъ правленій и
городскихъ думъ, конечно, можно было бы разслѣдовать авшорство разныхъ
поспоекъ, но и здѣсь, къ сожалѣнью, приходится всшрѣчаться съ болышнми
преяшенствіями: во многихъ архивахъ упразднены „за недосланикомъ мѣсна“
бумаги и дѣла за многіе годы, и какъ разъ почему-шо исчезли бумаги за первые
годы XIX столѣтія (1810—50), оиѣ кошорыхъ мы унаслѣдовали лучшія зданія.

Въ пѣкошорыхъ архивахъ бумаги сторѣли, были случаи даже, когда оиѣ под-
мокли или были раскрадены. Хорошо, чнѣ о Мельниковѣ, напримѣрь, (и о другихъ)
соснавленъ былъ въ 1885 году, ш. е. въ сравнительно скорое время по смерти
зодчаго, списокъ его работъ. Благодаря этому мы знаемъ многое о дѣятельности
эного зодчаго. Но о другихъ—приходится узнавать съ шрудомъ чнѣ-либо, и
даже шакому зодчему, какъ Кваренги, издавшему увражъ своихъ швореній при-
писывали много дѣлѣ Баншурскій дворець: позже нашли, чнѣ авшоръ его
Ршальди, а шеперь лишь по подшиси на планахъ (изъ архива кн. Ршшина) убѣ-
дился, чнѣ спроекти эиошѣ дворець Камеронъ! Воишь какіе еще возможны случаи
въ розыскаіи именъ провинціальныхъ зодчихъ. И все эио, конечно, по причинѣ
небрежности въ храненіи документовъ и плановъ.

Лишь случайно сохранившійся въ библіошекѣ Косшромской ученой архивной
Коммисіи альбомъ какого-шо аккуратнаго зодчаго-цѣмца Вицдемана помогаетъ
намъ разгадать авшорство многихъ рязанскихъ сооружений эпохи классицизма.
Оказываенся, въ 1820—50 годахъ работавшій здѣсь Вицдеманъ построилъ:
Мальшицкую богадѣльню, заснаву, присущесшвенныя мѣсна, богоугодное заведеіе
(въ 1828 году), шорьму, казармы, пожарную часшю и многіе часшные дома.

Также шолько благодаря случайности удалось раскрышь имена зодчихъ Фуснова
и Мешлина, работавшихъ въ Косшромѣ и въ ближайшихъ уѣздныхъ городахъ.

Такое безразличіе въ сохраненіи вещесшвенныхъ данныхъ и, вообще, къ
памяти о ешрошшедяхъ—возможно было шолько у насъ, въ Россіи. Но мало
шо извѣняенся въ эиомъ направленіи и въ настоящее время. Лишь прикрѣпле-
ніемъ досокъ съ надшисями къ домамъ можно сохранять грядущимъ поколѣніямъ
шѣ имена, кошорыя мы узнали сейчасъ, но снова можемъ позабышь.

Въ возникновеніи многихъ провинціальныхъ зданій повинны не только зодчіе и собственники, владѣтели-заказчики, но и вдохновители зодчихъ, архитекторы—правители, патронники, губернаторы. Мы разсмотрѣли уже вкратчѣ, указавъ на два-три имени, эпоху пестроты, пѣвѣній для развитія художественнаго строительсва большое значеніе.

Но, несмотря и на это побуждающее средство, мы все-таки не узнаемъ многого изъ исторіи сооружений: въ біографіяхъ и эпитахъ лицъ есть много разныхъ свѣдѣній, но данныхъ о томъ, что предпринято было ими къ сооруженію, сохранилось очень мало.

И вонъ мы такъ и не знаемъ, кто же эти шаландаивѣннѣе зодчіе-строители особняковъ екатеринбургскихъ, вологодскихъ, вянскихъ; правительственныхъ учреждений симбирскихъ, многочисленныхъ домовъ, дворянскихъ собораній (Рязань, Владиміръ, Орелъ, Воронежъ) кто воздвигъ эти прелестныя и числѣннаго числа Людовика XVI помѣщичьи усадьбы—вродъ „Мерчика“ (основанаго Шидловскимъ—сподъ непохожія на постройку какого бы то ни было Петербургскаго мастера! И неужели имя строителя замѣчательной церкви въ с. Бурлукѣ, Волчанскаго уѣзда—Никуановъ (?),—открываеиъ намъ дѣйствительно новаго существовавашаго, высоко шаландаиваго зодчаго-классика, не уснувашаго въ своемъ дарованіи Воронихину? Или это просито имя строителя, подрядчика а не автора сооружения, построеннаго помѣщикомъ Донецъ-Захаржевскимъ? А кто воздвигалъ всѣ эти безчисленныя и безцѣнныя усадебныя дворцы, кто компановалъ сподъ мудро, логично, изящно планы ихъ „саужбъ“: Графское (гр. Гендриковыхъ), Михайловка (гр. Кашшиновъ), Васильевка (Бекариюковыхъ), Хашшее (Ширковыхъ) и всѣ эти прелестныя помѣщичьи хоры бы одной Харьковской губерніи (и Черниговской, и Курской, напримеръ, Ивановское, Баряинскихъ)? Ни одного имени (кромѣ Распрелли и Кваренти) не сохранили намъ неблагодарныя попомки!

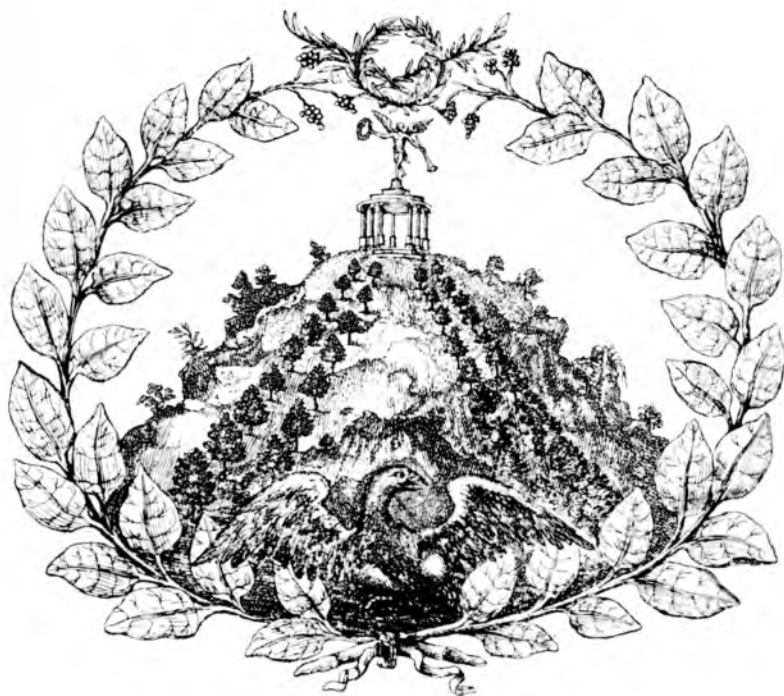
Кромѣ зодчихъ въ провинціи работало много скульпторовъ. Но такъ какъ сооруженіе памянниковъ приходиши уже на первую четверть XIX столѣтія, когда дѣло хранения документовъ пришло въ лучшее состояніе, то имена и даны этихъ художниковъ въ значительной степенн намъ извѣстны. Демунъ-Малиновскій (памянники въ Казани, Кошромѣ, Нижнемъ-Новгородѣ), Марнось (Одесса), Рашенишъ и многіе другіе скульпторы работали для оцѣвки и постановки фигуръ на шѣ памянники, кошорые они и воздвигали въ провинціальныхъ городахъ, при помощи пѣкошорыхъ вышепомянутыхъ зодчихъ.

Теперь мы видимъ какъ велико шо наследіе, кошорымъ обладаеиъ провинція. Здѣсь заключены плоды шворчесва и сподичныхъ мастеровъ (пришомъ перѣдко

лучшихъ, избранныхъ: Кваренги, Томона, Де-ла-Мошша, Руски, Захарова, Спарова и др.; здѣсь и произведенія знаменитаго, блеснящаго Распрелли; и здѣсь еще столько результатовъ самостоятельно пережившихъ, классическихъ печеній провинціальныхъ зодчихъ. Получается въ общемъ матеріалъ не только не уступающій количественно (если бы соединить все построенные образцы архитектуры, хотя бы за XVIII и XIX вѣка, получился бы городъ, гораздо болышій по величинѣ, нежели Петроградъ), но и по относительной цѣнности многихъ памятниковъ, равной Петрограду.

Кромѣ того, сколько построекъ авторовъ еще не выясненныхъ соведѣй и бытъ можетъ принадлежащихъ лучшимъ шворцамъ. Поэтому слѣдуетъ съ особой озабоченностью относиться къ сохраненію этого архитектурнаго достоянія и подходить съ особымъ вниманіемъ къ его изученію.

Провинціальные жители, въ обладаніи которыхъ находятся эти архитектурные богатства, любясь имъ, не должны забывать, что эти памятники старины—результаты огромной работы, подчасъ колоссальной стоимости матеріальной и не меньшей цѣнности художественной. Пусть они и послужатъ имъ не только для воспріятія вкусовъ, но явятся и образцами при современном и грядущемъ строительствѣ.

Нижновъ.

Соборъ и набережная рѣки Нижновы.

(По фотографіи А. П. Павловича)

ТИШИЧЬИИ архитшкшурный пейзажъ русской провинціи образуется не только изъ соединенія многихъ, характерныхъ для нея сооружений, но и изъ шѣхъ амширибуновъ провинціальной площади, улицы, набережной, рѣки,—безъ которыхъ неммыслимо представити себѣ эту провинцію.

Вонъ набережная судоходной рѣки: дѣсь мачитъ, паруса и флаги, барки, нагруженныя зерномъ, кожей, дегнемъ, бочкми селедокъ, солью, рогожами, дубою, досками. Барки, съ украшенными рѣзьбой и раскрашенными въ яркіе цвѣта, носами.

По песчавому берегу, покрытому пылью или вымощенному крупнымъ булыжникомъ,—между конорымъ пробивается шравка,—пшанушя будки, ларьки, лабазы; выше, на холмѣ—шракширы съ рѣзными ставнями, галлереями, и шитичными вывѣсками, а за ними гостинные „ряды“, амбары и низенькія часовни. Надъ всѣмъ эшимъ, на крупномъ зеленомъ берегу, соборъ,—„холодный“, древней архитшкшурны, огромный, грузный, рядомъ колокольня и „амширный“ соборъ, „шешный“, зшчній,—вонъ неизмѣнная общая каршша.

Такимъ представляется видъ Пскова; но эшонъ видъ почти шакой же и въ Рязани, и въ Нижнемъ-Новгородѣ, и въ Косшромѣ, и въ Симбирскѣ. Но въ Рязани

Рязань.

Видъ на соборы (во время разлива Оки).

соборъ XVII вѣка—малиновый съ синими и бѣлыми куполами и украшенъ приходящей рѣзбой, въ Новгородѣ—храмъ болѣе древній, но и въ Рязани и въ Вологдѣ есть и „византійскіе“ соборы—въ „ампирѣ“ или барокко.

Въ городахъ, расположенныхъ не у судоходныхъ рѣкъ, такое ядро города все-таки ощущается неизмѣннымъ и почти всегда оно состоитъ изъ собора, зданія присущественныхъ мѣстъ, дома губернатора, гауптвахты, часовни и иногда, окружающихъ все эти постройки, стѣны кремля.

Въ Казани, на берегу рѣки Казанки, одинъ изъ такихъ наиболее красивыхъ ансамблей. Въ самомъ дѣлѣ, какъ въ средневѣковомъ Германскомъ или Италіанскомъ городкѣ всегда есть такая главная площадь, откуда разбѣгаются во все стороны узенькія, шешныя улицы, переходяція поштомъ, но выходѣ изъ стараго города, въ широкія эспланады и корсо, такъ и въ каждомъ русскомъ, пережившемъ 5—4 столѣтія, городѣ есть такая тупица зданій, окруженная стѣнами и составляющая сердце и мозгъ города.

Въ Твери, Туль, Калугѣ, Рязани, Владимірѣ и другихъ городахъ есть такіе, полные цѣльноссти архитектурнаго пейзажа, „куски“ города.

Ансамбль, состоящій изъ собора, губернаторскаго дома съ неизмѣнными у него будками часовыхъ, съ огромнымъ садомъ, сбѣгающимъ къ Волгѣ, и замыкающійся плоскою стѣною зданія присущественныхъ мѣстъ—въ Твери; соборъ заключенный въ

Нижній-Новгородъ.

Видъ на Благовѣщенскій монастырь.

прехъ сѣбѣхъ снаршней постройкѣ „учрежденій“ и проектирующіеся на фонѣ зелени городского сада, вмѣстѣ съ снарымъ каменнымъ мостомъ и особняками— въ Кадугѣ; соборъ и сѣбны съ башнями кремля—въ Тулѣ; соборы, монастырь и архіерейскій домъ—въ Рязани, Владимірѣ,—вошъ лишь нѣкошорые примѣры такой каршини по снѣи въ расположеніи постройкѣ губернскаго города.

Но, конечно, особенно красива такая общая, нѣсколько „панорамная“ картина въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Здѣсь, по крушому берегу уснавлены соборы, корпуса присущенныхъ мѣстѣ и другія учрежденія, а за древними сѣбнами онкрывающа видъ на дали дѣспенныя, на рѣки широкія.

Красивъ, поставленный на горѣ, и Смоленскій Соборъ, съ ведущей къ нему величественною, съ уснунами по бокамъ, дѣспенницею, и окруженный корпусами снарыхъ зданій; эшонтъ же характерный, для древняго русскаго города, ансамбль можно усмошрѣть и въ Ярославлѣ, и въ Вологдѣ, и въ Рыбнскѣ, и въ Угличѣ, и въ Брянскѣ и во многихъ другихъ городахъ провинціи.

Но типичность „общаго вида“ провинціального города не потерывающа его лучшими зданіями. Типиченъ не шолько кремль или его подобіе и ошашки, типична

Казань.

Кремль, со стороны рѣки Казанки.

и плацъ-парадная площадь (Орель, Калуга, Черниговъ), усажденная вокругъ бѣлыми шарошными зданіями, огороженная низкими полосатыми сѣнобѣлками, всегда пустынная, оживляющаяся лишь въ царскіе дни, когда здѣсь производятся парады войскамъ и гремѣнь оркестръ, на радость ребятишкамъ, шолны конюрыхъ бѣгають съ воспоргомъ за войсками.

Наконецъ — провинціальная, шорговая площадь; ряды изъ колоннадъ иш аркадъ Госшинаго Двора, чередующіеся съ церквами. Много церквей всякихъ и

Владиміръ на Клязьмѣ.

Видъ на соборы.

Тула.

На „толкучкѣ“.

(По фотографіи А. П. Павловича).

Калуга.

Никитская улица, Гостиный дворъ.

(По фотографіи А. Н. Павловича).

древшихъ, и старинныхъ, и новѣйшихъ, разной архитектуръ. Все сливается въ общую площадь, отъ конторой спускаются закоулки, грязные, заваленные желѣзнымъ матеріаломъ, старою мебелью, мантрами, мѣшками овса, съ сѣянами сѣянцехъ нашихъ голубей; здѣсь-же рядомъ булочныя—„греческія“, „турецкія“, „нарижскія“, „пешербургскія“, кабаки—„Щица“ „Лиссабонъ“, бараночныя, калачныя, и торгующіе въ разность „аладъевки“, „гречичники“. Старые, покосившіеся снопъ фонарей, и опять классическіе, храмоподобные, съ колонадами—„дворы“ „ряды“,—каменные, деревяшныя (Калуга,—„мясные ряды“), часовни, иконы, подвѣшныя подъ сводами аркады, и шунтъ же сушныя, вяленыя рыба (Козловъ: „ряды“); низелыя желѣзныя двери, огромныя замки на нихъ, гошческіе перелесы и рамы магазинныхъ оконъ; груды апельсеновъ, арбузовъ, ящики съ мыломъ и мѣшки муки... все сипки и эпохи, шовары самыя пѣжныя и—дегошь, варъ, рогожи; домовики и экинажи, блестящіе лакомъ; вывѣски,—ими все залылено! Ешь и ужасающія по сюжетамъ и вызеканно умѣлыя графичносью буквъ и обворожшпельныя по колоритну.

Въ Ярославѣ шакимъ, шшичнымъ для вида провинціального города, мѣсномъ является „Мышный дворъ“, здѣсь—прелесный павильонъ, вблизи колонады Гостиного двора и шунтъ же шракшрѣ „Снопъ“ и магазины, ларьки, увѣшанные рукавицами, бусами, цѣлочками, лешами и яркими сипцевыми планками.

Гострома.

„Старый дворъ“.

(По фотографіи Д. В. Милева).

Въ Казани у Ивановскаго монастыря и близь церкви Николая Пискаго, внутри Гощинскаго двора,—склады полушубковъ, бочки съ рыбой, длинныя полосы желъза. Въ Новгородѣ у Ярославлева городища, въ Нековѣ на набережныхъ, въ Калугѣ, Туль, Косиномѣ, Рязани, Вологдѣ—вездѣ подобныя нагроможденія зданій, лавокъ, изъ-за коихъ выглядываютъ синіе и золотыя купола. Въ Росновѣ Великомъ особенно красива эша часть города, близь стѣны кремля; здѣсь дѣся колонны и арки, аркады, украшенныя парапетами, но коихъ бѣгутъ акаѳовыя разводы. Одишь „рядъ“ упирается въ другой и кажется, что нѣтъ конца аркадамъ...

Но перейдемъ на другія улицы, на главныя.

Въ Калугѣ вдоль шакой [Никинскоі] улицы шируются „гощинскіе“ „ряды“, образуемыя отдѣльными корпусами, причемъ каждый состоитъ изъ двухъ арокъ, причудливо убранныхъ; далѣе, на главной улицѣ амширные особняки и барочная церковь—вмѣстѣ съ магазинами все это создаетъ, видъ улицы, нишечной для провинціи.

Владиміръ. Дворянскій пансіонъ и Домъ благороднаго дворянства.

(По фотографіи В. В. Іодко).

Въ Костромѣ цѣлѣности такого пейзажа сохранялась почти до нашихъ дней еще въ большей степени. Низенькія арочки „рядовъ“, дома съ закругленіями, старые полосатые сараи почтовыхъ дворовъ—(передъ недавнимъ посѣщеніемъ города Государемъ ихъ снесли), вывески (фигуральныя), изображающія сапоги, очки, цилиндры. И нуль же—церковь съ высокимъ шпилемъ и ярко-синими главками.

Въ споронѣ оныя шортовой и главной улицы (всегда въ губернскомъ городѣ двѣ—„лучшихъ“ улицы: одна сближается средошочіемъ „чистыхъ“ магазиновъ, мѣстомъ прогулки въ солнечный или праздничные дни, другая улица—мѣсто оптовыхъ магазиновъ, средошочіе фирмъ, конторъ и неизмѣнныхъ шрапшировъ),— мѣсто лучшихъ особняковъ (въ губернскомъ городѣ всегда есть какая-нибудь Дворянская или Губернаторская улица). Здѣсь же расположены и лучшія зданія: Дворянское Собраніе, Окружный Судъ (напр. въ Смоленскѣ, Орлѣ, Житомирѣ).

Екатеринбургъ.

Особнякъ б. Каримова (нынь клубъ).

Здѣсь высіяны старинныя предѣльные или новыя „роскошныя“ фасады; лучіе изъ первыхъ — бѣлыя, многоколонныя. Вблизи — городской садъ, скверъ, кіоски съ мороженымъ. Живутъ здѣсь и пошаріусы, и подшефмейстеръ и здѣсь же многочисленныя „отдѣленія“ часинныхъ банковъ. Еще ближе къ окраинѣ города,

Рязань. Полицейская часть, каланча и обелиски „заставы“.

иногда почи при выѣздѣ изъ него, близъ кладбища расположены—больницы, шпорьмы, богоугодныя заведенія или казармы, рѣже здѣсь и особняки аристократовъ или богатаго именитаго купечества.

Почи у самаго поля, близъ оврага, эши дома съ колошами, эши ограды неприступныя, эшо нагроможденіе арокъ, поршниковъ, фронтонновъ,—„все прихоти купца или замкнувагося ошъ суены снолчшой военнаго героя, а можешъ бышъ и неудачника власнолюбиваго“—производящъ сильное впечатлѣніе.

Въ Орлѣ, Вологдѣ, Росновѣ, Перми, Калугѣ много такихъ особняковъ: иногда эшо дворцы съ дворами, окруженными колошами, съ конюшнями и погребами. Въ Екашеринбургѣ—наиболѣе шшчныя въ эшомъ родѣ „помѣшья“. Ихъ много здѣсь. Тамъ, кшо камни самоцѣпные, золото и прочіе металлы добывать, принадлежали они прежде. Теперь въ нихъ усшроещюшщерскія собранія, кабинеты зубныхъ врачей.

На другомъ концѣ города—по Торговой улицѣ, гдѣ все шрактиры и „сѣшшшныя“—шамъ пожарныя каланчи, ряды и неизмѣнныя обелшски-шрамиды, увѣшчанныя ордами, съ щинами, на конгорыхъ помѣщены гербы губерніи; далѣе—водокачка и выѣздъ въ поле; мешель, сугробы, ухабы и вѣхи-елочки—зимою, или грязь, колен, поля гречихи аромашной, ржи золоншшшной—лѣшомъ; пошомъ, алден засыхающихъ, шумящихъ березъ Екашериншшскаго большака и... позади, въ клубахъ дорожной пыли, осшадщъ особняки, ряды, и суеша, и ароманы города провинціи...

Вологда. Дворъ д. Волковыхъ.

(По фотографіи Е. Ш. Волковой).

ПАМЯТНИКИ
ЦЕРКОВНОЙ
АРХИТЕКТУРЫ.

Въ всѣхъ сооруженій провинции едва ли не наибольшая степень художественности заключена, конечно, въ церковныхъ памятникахъ старины.

Но въ отношеніи этой группы построекъ—пужко оговоримся въ самомъ началѣ—не будемъ задаваться цѣлью прослѣдить индивидуальность русскихъ храмовъ въ всѣхъ эпохахъ. Въ концѣ концовъ многообразіе ихъ (въ области ховя бы одного только такъ называемаго русскаго стиля) столь значительно, характерность для данной области столь часно специальна, что показаніе всѣхъ видовъ индивидуальности храмовъ могло бы составить предметъ специального изслѣдованія; итъмъ боѣе если мы будемъ разсматривать не только соборы и церкви, но и монастыри и часовни.

Поэтому мы выберемъ изъ всего общаго, находящагося передъ нами материала, церкви русскаго стиля лишь нѣсколькихъ наибодѣе впечатляющихся типовъ,—а также, специфически характерные для данной местности, образцы, какъ храмы XI, XII, XIII или XIV вѣковъ—распространенные, главнымъ образомъ, въ цѣкоморахъ узкихъ областяхъ русской провинціи,—оставимъ пока безъ иллюстрированія, ограничиваясь лишь ихъ упоминаніемъ.

Въ самомъ дѣлѣ, въ размещаемой нами области Россіи, по своему значимости явились для Новгородской и Псковской областей—храмы (соборы, церкви городскія и монастырскія) XII, XIII и XIV вѣковъ, но мы не встрѣшимъ церквей этого же стиля въ другихъ мѣстахъ Русской провинціи. То же самое время сиромшельства будешь представлено во Владимѣрско-Суздальской области прелестными сооружениями крайне значимыми, наиримѣрь, для этого края, но едва ли образцомъ церковныхъ сооружений всей провинціи можно избрать Успенскій или Димитровскій соборы Владиміра, церковь Покрова „на Перли“ или Георгіевскую церковь Юрьева Польскаго, Череславльскій Спасо-Преображенскій соборъ и церковь въ Кидекшѣ.

Также храмы Кіево-Черниговской области характерны лишь для этого края.

Представляя все эти стили, пришлось бы охватиться опять основной темой прослѣдши общую (для всехъ областей) картину провинціального сиромшельства. Также не значимыми для русской провинціи явились бы и деревянныя церкви крайняго сѣвера. Какъ ни хороши онѣ, наиримѣрь, въ Олонецкой, Архангельской или Вологодской губерніяхъ, все-таки для русской провинціи, гдѣ онѣ не столь распространены, онѣ и не будутъ значимыми. Мы дадимъ, однако, нѣсколько стиловъ и деревянныхъ церквей, но взятыхъ не на крайнемъ Сѣверѣ, а въ Ярославской и Коспромской губерніяхъ. Зато, если никакіе примѣры церковныхъ сооружений, которые будутъ общими для всехъ частей центральной Россіи. Но такіе памятники относятся уже къ позднѣйшей эпохѣ, именно, къ XVI, XVII вѣкамъ и даже къ дальнѣйшимъ. Въ самомъ дѣлѣ, почти нѣтъ города,—будь то Псковъ, Вологда, Ярославль или Казань,—въ которыхъ мы не встрѣнили бы прелестнаго образца церковнаго сиромшельства XVII вѣка; о постройкахъ этого послѣдняго рода эпохи „димирь“ и говорить не приходится—

она представлена прекрасными примѣрами всюду.

Пропорціально указанному распределенію материала мы и сдѣлаемъ теперь наш обзоръ памятниковъ церковной архитектуръ русской провинціи.

Троице-Сергіева лавра.

Общій видъ.

ГЛАВА 1.

МОНАСТЫРИ.

МОНАСТЫРЬ, какъ сооруженіе, часно состоящее изъ построекъ разнаго времени, а слѣдовательно и различнаго стиля, во многихъ отношеніяхъ будетъ для насъ наиболее показательнымъ примѣромъ, хотя, конечно, въ формахъ, присущихъ лишь ему, своеобразныхъ часовъ—стѣнъ, башенъ—есть не мало характернаго также для каждой данной области Россіи. Однако, общераспространеннымъ, а потому и типичнымъ для картины русскаго провинціального строительства, являясь какой нибудь монастыря, общая картина котораго будетъ неизмѣнно почти одна и та же.

На холмѣ или на берегу рѣки, или озера, и чаще всего близъ лѣса, т. е. вообще въ условіяхъ наибольшей степени красноты пейзажа—располагается эта группа зданій, всегда описанныхъ высокой стѣной, съ дозорными башнями, бойницами и вышками, конюшня вначалѣ, при военномъ и даже при боевомъ значеніи монастырей (не говоря уже о просимъ защитномъ—для укрывавшихся въ стѣнахъ монастыря жишелей) являлись существеннѣйшими элементами сооруженія.

Вологда.

Спасо-Прилуцкій монастырь. Общій видъ.

Такъ какъ близъ церквей монастыря располагаются могилы, но здѣсь засаживаются деревья. Вырастають рощица (шишечно: Ивашевскій монастырь въ Коспиромѣ, Даниловскій въ Переславлѣ)—бѣлосивольныя березки или шемная елочка, а чаще всего развѣсистыя медовыя липы поднимаются надъ сѣбнами ограды монастырей, и для общаго вида ихъ всегда сноль шишечна именно эша заросль пушечная весной, сочная лѣномъ, багряная осенью и покрывшая волшебнo-красивой пеленой шея зимою. Темныя пашна елей или сосенъ выдѣляются на фонѣ бѣлыхъ сѣбнь и придають колористичную силу общей красочной гаммѣ.

Таковъ общій видъ русскаго монастыря. Монастыри, отраженные въ прозрачныхъ водахъ озера (монастыри у Роснова Великаго, близъ Новгородѣ, въ Переславлѣ и во многихъ другихъ городахъ) или въ шихихъ, медленно-шекущихъ рѣкахъ, (Ивашевскій монастырь, Макарьевскій на Унжѣ, въ Коспиромской губ., и многіе другіе) или въ огромныхъ, мощныхъ водныхъ пространствахъ Волги, Камы или Оки—являющіяся наиболѣе живописными; кака-то задумчивость и даже шоска заключена въ эшихъ сооруженіяхъ, служившихъ всегда приютомъ для шѣхъ, кто уходивъ до конца своихъ дней ошь суетной жизни.

Такимъ образомъ, расположенный среди живописнаго пейзажа, всегда почти удачно дополняющій линіи холмовъ и плоскостин озеръ—русскій монастырь группировкою своихъ зданій какъ-то случайно, но почти повсемѣшно, содѣлываетъ

Ростовъ-Великій. Спасо-Преображенскій монастырь. Видъ со стороны озера Неро.

образованію очень живописныхъ эффектовъ: всегда чередованіе шифры съ башнями, соотношеніе ихъ другъ съ другомъ, разнообразіе вида, формъ или, хотя бы, высоты ихъ, всегда 2 — 5 церкви, расположенныя шакъ, что онѣ дають общій пріятный и иногда даже прекрасный силуэтъ, всегда разнообразіе силуэта главокъ, покрытій ихъ, окраски шифры (подборъ красочной гаммы или сила одного блага тона, гармонирующаго съ зеленью крышъ).

Монастырь, эпитонъ конгломератъ зданій церковныхъ и крѣпостныхъ (шифры, башни) и даже гражданскихъ, служащихъ жилищемъ (шранезныя, келіи настоятелей, палаты архіереевъ, переходы, службы), является наиболее цѣльнымъ, наиболее выразительнымъ типомъ для представленія художественности и здѣшнства Россіи. Важно еще то, что кромѣ этихъ, часто лучшихъ образцовъ соборовъ, церквей, часовенъ въ монастыряхъ уцѣлѣли именно эти памятники архітекстуры жилой (въ городахъ почти все они уничтожены). Наконецъ, монастырь, какъ образецъ военно-крѣпостной архітекстуры, даетъ наиболее богатый материалъ для изслѣдованія и этой области здѣшнства.

Ростовъ-Великій.

Спасо-Яковлевскій монастырь.

Южный портикъ Дмитріевской церкви.

Монастыри: Троице-Сергіевскій, Кіево-Печерскій, Пеково-Печерскій, Кирилло-Бѣлозерскій, Ново-Іерусалимскій, Толгскій (близъ Ярославля), Спасо-Евфиміевъ (въ Суздаль), всѣ Переяславскіе, Пнашевскій (въ Коспромѣ), Тихвинскій, Макарьевскій, Желтоводскій (на Волгѣ), Желтиковъ (въ Твери), Павлушіевъ-Боровскій, Рыхловскій (Чернигов. губ.) Задонскій, Новгородъ-Сѣверскій, Муромскій (несколько монастырей), Борисоглебскій (въ Торжкѣ), Свѣжскій (два монастыря), Свѣнскій и Бѣло-Бережскій (близъ Брянска), Крестовоздвиженскій (въ Поднавѣ), Голупвинскій (въ снѣдѣ тощкѣ) на берегу Оки между Ризашью и Козловомъ, Покровскій, Единобѣрчскій (Черниг. губ.); „душевные“ Опшнна (близъ Козельска), Тихонова (близъ Калуги), Ордынская и нныя въ Нижегородской, Вологодской и другихъ лѣсныхъ губерніяхъ—сколько различныхъ формъ и группировокъ, сколько снѣдѣй чередующейся, смѣшивающей и уживающей рядомъ, въ самыхъ, на первый взглядъ, невѣроятныхъ, но поистинѣ соединяющихся и даже неразрывно связывающихся формахъ!

Ростовъ-Великій.

Спасо-Яковлевскій монастырь.

Деталь южного портика, Дмитріевской церкви.

Ростовъ-Великій.

Спасо-Яковлевскій монастырь.

Западный портикъ ,Дмитріевской церкви.

Но монастыри не всегда расположены на вершинахъ или на склонахъ холмовъ (Святогорскій, Брянскій, Задонскій) или у береговъ рѣкъ. Не малое количество ихъ не только входитъ въ черту города, но оказалось шенерь даже въ центръ шумныхъ кварталовъ, среди магазиновъ, и воинъ, окруженный дарьками (Борисоглебскій монастырь близъ Ростова Великаго), и загфденныя вывѣсками—стильны монастыря напоминають иногда ить средневѣковыя германскіе и французскіе соборы, копорые неразрывно связаны съ окружающими, обгфившими ихъ домами. Въ такихъ случаяхъ монастыри не имбють сами по себѣ, конечно, цѣльнаго вида, но зато иногда они способствуюють въ значительной шенени украшенію вида шей части города, гдѣ они расположены, или вносятъ въ его скучный и часно безвкусный, моношонный видъ много разнообразія и красочности.

Монастыри Пскова, Новгорода, Чернигова, Ярославля (напримѣрь Спасскій), Нижняго-Новгорода, Казани (напримѣрь, Иоанновскій, Казанскій), Ростова, Тамбова, (Казанскій), Калуги, Бѣлгорода, Воронежа (Мшрвофаніевскій) и многихъ другихъ

Ростовъ-Великій.

Спасо-Яковлевскій монастырь.

Западный портикъ Яковлевской церкви.

городовъ, даже шумныхъ, крупныхъ губернскихъ городовъ (не говоря о Полтавѣ, Черниговѣ, Переяславѣ, Мценскѣ, Угличѣ, Спиринѣ и и. п. мѣстахъ, гдѣ монастыри, расположенные на окраинахъ города, скорѣе приближаются къ первому типу), какъ Кіевъ, Харьковъ или Курскъ (Знаменскій монастырь)—все являющъ собою матеріалъ неисчерпаемый, разнообразный и, вмѣстѣ съ тѣмъ, неизъяснимый, для представленія типовъ своеобразнаго провинціального города.

Многіе авторы даютъ намъ подробное перечисленіе всего монастырскаго богатства, заключеннаго въ Россіи, но, къ сожалѣнію, они не указываютъ намъ ни на стиль, ни на художественное богатство монастырскихъ сооружений.

Укажемъ лишь на монастыри, наиболее показательные въ смыслъ характеристики живописнаго комбинированія массъ—именно, изберемъ примѣрами Троице-Сергіевскую лавру подъ Москвою, Придубцкій монастырь въ Вологдѣ и Спасо-Яковлевскій монастырь въ Ростовѣ Великомъ.

Уже однимъ общій, ярко-красочный и полный разнообразія видъ Лавры говоритъ много о той, присутней въ ней друтиль, но лишь въ меньшей степени проявляющейся, живочности, которая заложена была ои часни умышленно. а ои часни получила въ Троице-Сергиевской Лаврѣ сама собою оиъ постепеннаго досправанія.

Огромныя, доходящія до семи сажень вышины, стѣны чередуются съ малиновыми банями, перекрытыми куполами прихотливо изогнутыхъ формъ. И за стѣнами и въ стѣнахъ монастыря—церкви: большія, малыя, совѣтъ маленькія. Успенскій соборъ (1585 года) увѣчанъ большою золотою главою, а боковыя, оиѣ купола увѣчаны звѣздами. Рядомъ съ Успенскимъ соборомъ Троицкій XV вѣка; причудливая, легкая, спиральная, барочная колокольня, половины XVIII вѣка,—реальное воплощеніе не осуществленной модели колокольни Смольнаго монастыря графа Раширелли; иранезная—раскрашенная, граненая, архинекшурою стѣна оида-ленно напоминающая прообразы ея водчества—дворцы „деи Діамантн“ въ Болонь и Феррарѣ. Какъ кружево или какъ богатое шитье на полошешцахъ, по шемю-малиновому полю церкви въшея узоръ орнаментовъ. А вокругъ стѣны, кольцомъ ихъ окружая—ларьки; въ нихъ вышавлены пестрые шовары: игрушки, бусы, спицы, бисеръ, баранки и планки и шунъ же иконы—жестяныя, оловячныя, украшенныя мангерчаными или бумажныи пунцовыми и бѣлыми розами.

Малиновое, голубое, оспро-зеленое, бѣлое, мушно-розовое и золотое переливается въ воздухъ, рефлексируется и показывается всю шичность шонального богатства окраски.

Спиди—ранній московскій (XV—XVI вѣка)—соборъ, закомары которой перекрыты, конечно, позже, оиѣю, на чешыре скаша, крышею; барочно-московскій XVII вѣка (иранезная, бани), ишербургскій (колокольня). Неизомые мастера XV—XVII вѣковъ и гр. Раширелли, кн. Ушомскій, гезель П. Жуковъ—все шнарягающъ свое дарованіе для того, чтобы созданы общую, богатшваго сплуща, каршну, которую напоминающъ ои часни также Воскресенскій Ново-Іерусалимскій монастырь, Борисоглѣбскій монастырь въ Ростовѣ, Спасскій въ Ярославѣ, а также монастыри Тихвинскіе или Муромскіе (Троицкій и Благовѣщенскій).

Но Троицкая лавра, окруженная выросшими за послѣдніе годы новыми домами, начинающъ скорѣе приближаться къ шичу монастырей городскихъ, ш. е. будещъ напоминать о той же оживленности, суешѣ и шорговлѣ, которая существуетъ и вокругъ стѣны общедей Рязани, Твери, Казани.

Совѣтъ ильнъ представляющъ по выраженію своего вѣшняго вида Спасао-Прилуцкій монастырь близъ Вологды.

*Ростовъ-Великій. Спасо-Иковлевскій монастырь.
Шкопостасъ Дмитріевской церкви.*

*Ростовъ-Великій. Деталь обработки
стыль Дмитріевской церкви.*

извѣщенный своими замѣчательными памятниками архитектуры.

За высокими стѣнами, раскрашенными по старой традиціи въ два тона (оранжевый и розовый) шакимъ образомъ, чію стѣны монастыря изображаютъ рядъ аркадъ, видны главы церквей. Спасскій соборъ хорошей первоначальной архитектуры (1557—1572 годовъ), къ сожалѣнію, измѣненъ позднѣйшимъ покрытіемъ (не повсюднымъ) и совѣмъ не древняго образца главами (передѣланы въ 1815 году). Но и колокольни, и главы (барочнаго характера), и грозныя башни, убранныя арочнымъ пояскомъ и колонками и ярко раскрашенныя, и входная арка—все это, прѣмъшиваясь съ зеленою деревьею, образуешь своеобразный видъ, выражающій какой-то особый, свѣрхъный характеръ сооруженія.

Монастыри Спасо-Мирожскій, близъ Пскова, Юріевъ—въ Новгородѣ, Елецкій въ Черниговѣ, Ораноншовъ, въ Новгородской губерніи, Печерскій, въ Псковской губерніи,—принадлежатъ къ числу монастырей древнѣйшихъ и значительнѣйшихъ по цѣнности памятниковъ древней архитектуры, въ нихъ находящихся, но они не лучше съ точки зрѣнія карниноши общаго вида.

И если Троицкая Лавра, обнесшая молельными стѣнами въцарствованіе Іоанна Грознаго, и имѣла пасуившійся, грозный, военный видъ, а шенерь пріобрѣтаетъ пещрый, радостный, шоржесшвенный и даже шумный характеръ, то Прилуцкій монастырь—примѣръ задумчивой „Тихой обители“, мѣсна успокоенія души, полнаго шра и шшшны, парушаемой лишь благошесшнымъ, малшшовымъ перезвономъ колоколовъ.

Такого же характера монастырь Опшшой пущыни Калужской губ., Выдубецкій подъ Кіевомъ, Златшшовъ, Кнежшшскій и особенно Свѣжскій монастыри близъ Казани.

Прилуцкій монастырь (основанный въ XIV шшшшш), сходный окружающею его стѣною и особенно характеромъ башень съ Суздальскимъ Спасо-Евфимьевымъ монастыремъ,—не менѣе красивъ, нежели эншшь послѣдній монастырь,

Если XVII и половина XVIII вѣка даютъ намъ примѣры едва ли не наиболѣе красивыхъ монастырскихъ сооружений русскаго стиля, то конецъ XVIII и особенно первая четверть XIX вѣка оставили намъ также огромное наследіе въ видѣ монастырей или часовей ихъ классической архитектуры. Начиная съ эпохи поздняго барокко и стиля Людовика XVI и кончая топическимъ стилемъ Николаевского времени, какъ, напримѣръ, монастырь въ Рязанской губ. у сн. Годушвино, какъ часовъ Спасо-Яковлевскаго монастыря въ Росиновѣ Великомъ или паперни церкви Спасскаго монастыря въ Ярославлѣ, всѣ описки „ампира“ запечатлѣны въ водческихъ формахъ храмовъ этого періода.

Соборъ Спасскаго монастыря въ Новгородѣ-Сѣверскѣ, соборъ Покровскаго Единобѣренскаго монастыря въ Черниговской губ., переходы въ Спасскомъ монастырѣ Ярославля, шельный и холодный храмы женскаго Богородицкаго монастыря и Миширофаніевскаго монастыря въ Воронежѣ, Рождественскій монастырь въ Твери и много другихъ — вонъ иѣкошорые блеснящіе образцы церковнаго „ампира“ въ Россіи. Но примѣры еще болѣе красивыхъ соборовъ и церквей въ классическомъ стилѣ можно найи въ ширинельснвѣ городскихъ храмовъ.

Спасо-Яковлевскій монастырь близъ Росинова Великаго являеися однимъ изъ наиболѣе блеснящихъ примѣровъ классической постройкн начала XIX столѣтія.

Общая композиція всѣхъ его сооружений, группировка башенъ, вышекъ, колоколенъ и церковныхъ главъ заключаеиъ въ себѣ много своеобразной, почти фантастической красоты.

Стиль русскій, ампиръ, топика соединяюиъ здѣсь въ общую карнишу. И даже самый планъ, по которому расположены всѣ зданія монастыря, представляеиъ собою чрезвычайно гармоничное цѣлое.

Здѣсь въ сошвѣшснвѣи съ существующей уже давно и перестроенной много разъ церковью Святого Іакова въ 1800—1801 годахъ гр. Шереметевымъ построень былъ другой храмъ—Дмишрїевскій. Для приданія общаго вида обѣимъ церквамъ, къ фасадамъ Яковлевской церкви пристроены были въ 1824 году боковые поршники, въ стилѣ поршниковъ южнаго и сѣвернаго фасадовъ Дмишрїевской церкви, а въ 1856 году пристроень былъ западный, входной фасадъ (поршникъ паперни) въ стилѣ Николаевской топика; это, дѣйствительно, способствовало равновѣсію массъ двухъ храмовъ.

Между ними (по серединѣ, въ ошдаленіи) построена была колокольня; по краямъ ограды, съ чешырехъ сторонъ монастыря, башни, также топического характера

Ростовъ-Великій.

*Спасо-Яковлевскій монастырь.
Въездныя врата.*

(ограда 1776—1786 годовъ, ш. е. эпохи Екашерининской гошпки). Какъ разъ напрошивъ колокольни, по другую сторону храмовъ, построены были домъ насшоятеля, а на оси, перпендикулярной къ ней, кошорая соединяетъ колокольню съ домомъ насшоятеля, двое ворошъ, шакже увѣчаннхъ башнями. Одни изъ нихъ звѣздныя (съ ошибкомъ сшля барокко), другія—выходящъ на озеро, воды кошората плещущая шумъ же у сшль монастыря.

Задонскъ.

Богородицкiй монастырь.

Гошническiя башни съ вазами на рѣшенкахъ оконъ ажурнымъ свлущномъ своимъ выдѣляющая на фонѣ другихъ храмовъ.

Болѣе старый храмъ увѣчанъ чешрьмя синими куподами со звѣздами и среднимъ, золотымъ. Другой храмъ покрывъ куполомъ и чешрьмя главками, посвященными на условныхъ пидонахъ—шпъ, общерасширошенный въ кошнаповкѣ русскаго классическаго храма (церковь Покровско-Единошѣрческаго храма Черниговской губернии и ш. др.).

Лучшiй храмъ монастыря—церковь Св. Дмишрия Ростовскаго—сооружение 1794—1801 годовъ. Графъ Ш. Ш. Шеремешевъ, очевидно, началъ постройку помощью своихъ крѣпосныхъ архшескшоровъ, учениковъ Казакова. И въ общихъ массахъ, и въ куподѣ, на кошорый посвященъ легкiй, шпичный для этого зодчаго, барабанъ, и въ ромбондальныхъ и овальныхъ окнахъ, украшающихъ барабанъ и фривъ храма, и въ вырѣзанныхъ фронтонныхъ поршшковъ (южномъ и сѣверномъ) сильно чувствуется именно эта „казаковская“ школа. Но, видимо, въ дальшшшемъ Шеремешевъ, сблизившись съ Кваренги, шпровншмъ (по Шт. Грабарю) боковыя крылья Ошанкшнскаго дворца,—поручилъ ему сооружение западнаго входнаго поршшка Дмишревской церкви, и вотъ почему послѣднiй вышленъ въ характерѣ подлиннаго шталланскаго классицизма, ш. е. въ московскихъ архшескшуршыхъ „провинциализмовъ“.

Но для нашего обзоршя обработка сѣверной и южной сторонъ церкви Св. Дмишрия имѣетъ несшоримо большiй интересъ, представляя собою прекрасный примѣръ провинциализма въ зодчешствѣ. Какъ ни образцовы и хороши все про-

порции и делали эшхъ фасадовъ, какъ ни правленъ рисунокъ капители,—вырѣзанные шипы и пагромажденіе денгелей представляются дослѣдочно шипчатыми для того, чтобы соснавивъ собою образецъ классическаго стиля въ широкѣ провинціального городка, какъ быль въ концѣ XVIII столѣнія и оснался доншѣ Ростовъ-Великій.

Къ сожалѣнію, никакихъ точныхъ данныхъ объ этомъ сооруженіи первыхъ годовъ XIX столѣнія намъ не сообщаютъ описатели Ростовскаго Яковлевскаго монастыря.

Иконошорые изъ нихъ дѣлаютъ лишь предположенія и сравниваютъ западный портикъ съ крыльями Останкинскаго дворца. Въ общемъ же ихъ оцѣнка Дмитриевскаго храма незаслуженно низкая. Всѣ денгели этой церкви слѣдкомъ хороши для того, чтобы можно было отнести къ сооруженію почти какъ къ заурядному произведенію (что и дѣлаютъ одинъ изъ авторовъ). Надо внимательнѣе разсмотрѣть всѣ эти прелестно вырѣзанные барельефы, скульптурныя заполнения фронтоновъ и прилепиться къ постановкѣ статуи въ шипахъ, чтобы убѣдиться въ высокому мастерствѣ шворца всего сооруженія.

Другой авторъ даетъ намъ еще меньше свѣдѣній. Онъ жалѣетъ, что ему не удалось добиться разрѣшенія работанъ въ монастырскомъ архивѣ, и говоритъ даже, что существующая Дмитриевская церковь „кажется“ построена Н. П. Шереметевымъ. Опубликовавъ проекты церкви, мало похожей на существующую, онъ говоритъ далѣе, что ему ничего неизвѣстно объ эшхъ проектахъ храма. „Очевидно тогда же построена была и ограда монастыря съ венеціанскими башенками“, коншорую первый авторъ относитъ къ болѣе раннему времени.

Мы склонны присоединиться къ послѣднему мнѣнію. Едва ли не болѣе Екашеринской гончки чувствуется въ эшхъ ажурныхъ формахъ башенъ. Слѣдующая эпоха гончки (въ Николаевское время) пришла позже, а 1801 годъ, не время для развитія гончеческихъ формъ. Очевидно поэтому, что время сооруженія ограды совпадаетъ скорѣе съ началомъ постройки собора.

Но для насъ не столь существенно установленіе точно года сооруженія памяника. Мы можемъ лишь высказать шонъ взглядъ, что, судя по проектамъ, зданіе предпологалось построитъ въ шилѣ Людовика XVI. Но эти проекша при его осуществленіи ничего не осналось. Капитали западнаго портика, приписываемаго иконошорыми авторами Д. Кваренти—едва ли, въ дѣйствительности, могутъ ему принадлежать: подвѣшанныя къ волюсамъ гирлянды ихъ вовсе не шипчны для этого мастера, совершенно чуждаго стилю 70—80-хъ годовъ XVIII столѣнія.

Онишчимъ, что скульптура барельефовъ Дмитриевской церкви великошнна.

Положенная на блѣдно-голубой фонѣ лѣпка представляеть замѣчательное явленіе въ области скульптурной работы, и подробное и специальное описаніе этого памятника ваянія ждетъ еще своего изслѣдователя.

Къ счастью, всѣ барельефы хорошо предохранены отъ порчи и защищены металлическими сѣтками отъ птицъ.

Скульптура фигуръ Яковлевской церкви много хуже, а барельефы ея совсѣмъ неинтересны. Очевидно, отсюда большая разница во времени сооруженій портика этой церкви и Дмитриевской.

Внутри—великолепная оштѣлка производитъ впечатлѣніе, однако, неоконченной работы, насколько хороша скульптурная обработка, настолько старшее впечатлѣніе производитъ и роспись кэссонъ (и то, что не всѣ кэссоны лѣпного выполненія). Съ другой стороны спрашивается, что при всей роскоши скульптуры (лѣпка карнизовъ, капителей, у конторыхъ вмѣсто волютъ головы ангеловъ)—совсѣмъ убога живопись (хорошая лишь въ иконостасѣ). Но замѣчательны: люстра, иконостасъ, покрытый сводомъ царскія врата въ немъ и подборъ красокъ въ иллюминированныхъ плоскостяхъ иконостаса; все это представляеть по своей пышности типичный примѣръ иньеріера провинціальной богатой церковной обработки. Вспомните обработку иконостаса и паникадила церкви Даниловскаго монастыря въ Переяславѣ, и особенно богатѣйшее убранство храма Юрьевскаго монастыря въ Новгородѣ.

И дѣйствительно, есть что-то связывающее обработку этого послѣдняго собора съ Дмитриевскимъ... Въ оба монастыря богатѣйшіе вклады сдѣлала графиня Орлова-Чесменская. Слѣдъ какого-то общаго вкуса, во всякомъ случаѣ, общаго пониманія и характера ешла одной эпохи—въ убранствѣ этихъ храмовъ.

Золото, мраморъ, пышныя детали иконостасовъ и замѣчательныя люстры составляютъ образецъ архитектурнаго вкуса, типичнаго или для необуздываемой ничѣмъ провинціальной аристократіи, побуждаемой къ жертвамъ чудесными явленіями святого, или подчеркивающего не высокія стремленія купечества, желавшаго отличиться и заслужить награду.

Мы увидимъ въ послѣдствіи немало примѣровъ такой-же экономически-бышовой основы возникновенія сооружений, типичной для разныхъ классовъ населенія русской провинціи, богатыхъ и безудержно-щедрыхъ во многихъ случаяхъ, а особенно въ тѣхъ, когда порывъ основывался на патристической или религіозной почвѣ.

ГЛАВА 2.

СОБОРЫ.

НЕОТЪЕМЛЕМОЮ часнью каждаго города русской провинціи — буденгъ-ли эшо губернской или уѣздный, большой или малый,—являенся соборъ.

Въ центрѣ города, преимущественно на площади, вымощенной и покрытой мусоромъ и пылью, а чаще всего поросшей травой, расположены бывающъ эни соборы,—обыкновенно два, рѣже одинъ. Два пошому, что въ большинствѣ городовъ одинъ соборъ являенся зимнимъ, шеплымъ. Эшо по большей часни соборъ позднѣйшей архитектуры, меньшихъ размѣровъ. Огромные, кубическіе съ пятью главами въ рускомъ стилѣ соборы—преимущественно лѣннїе, не ошплавляемые. Иногда изъ эшихъ соборовъ позднѣйшїй—если онъ построенъ въ послѣдней четверти XIX столѣтїя,—нашолко уродливъ по своей архитектурѣ, что портитъ своимъ соедѣнствомъ не шолко видъ прежняго собора, но и общїй видъ города. Такихъ примѣровъ, къ сожалѣнію, въ провинціи очень много.

Соборы лѣннїе, древнїе, въ рускомъ стилѣ XVI и даже XV вѣковъ, а чаще всего XVII,—находящяся во многихъ городахъ русской провинціи.

Не говоря о соборахъ древнѣйшихъ: Новгородѣ, Черниговѣ, Переяславлѣ (Спаскїи), Владиміра и храмы XVI вѣка: кафедральный соборъ въ Казани, въ Вологдѣ, въ Ярославлѣ, въ Нижнемъ-Новгородѣ и ш. п.,—все эшо огромныя кубическія сооруженїя, состоящя изъ гладкихъ стѣнъ, заканчивающїхся наверху полукружїями, расчлененными другъ ошъ друга лопашками.

Но и соборы болѣе поздней эпохи, напримѣръ XVII вѣка,—оспашеня все шакими же массивными, квадратными въ планѣ, храмами. Соборы Твери, Коспеды, Смоленска, Тулы, Рязани, Пскова удивительно похожи въ эшомъ ошношенїи другъ на друга. Разница лишь въ шомъ, что Смоленскїй соборъ подвергнушъ былъ пере-

Вологда.

Софійскій соборъ.

дѣлкѣ въ дешаляхъ, въ куполахъ и постройкѣ позднѣе, а Рязанскій обработанъ богаче въ наличникахъ и постройкѣ ранѣе.

Но внутри всѣ соборы—немного мрачныя (лишь Псковскій соборъ свѣтлый), необъятной вышины, съ круглыми столбами, обширными арками и сводами,—представляли собою колоссальное поле для росписи. Къ сожалѣнію, многіе соборы остались не расписанными, и лишь въ недавнее время, на вкусъ жерпивошгелей-подрядчиковъ, стѣны шакихъ соборовъ покрыты были орнаментами ужасающаго смысла и вопіющаго безвкусія. Испорчены лучшіе въ этомъ родѣ памятники

Астрахань. Успенскій соборъ.

спарины—какъ на примѣръ Черниговскій соборъ, Рязанскій, Смоленскій и другіе. Остановимъ шеперь вкратцѣ вниманіе наше на нѣкопрыхъ наиболѣе пышныхъ соборахъ конца XVI—XVII и начала XVIII вѣка.

Соборъ въ Вологдѣ, построенный при Іоаннѣ Грозномъ въ 1567—1571 годахъ, наиболѣе простой, монументальный и пропорціональный изъ всѣхъ эсихъ сооружений. По купола его несомнѣнно передѣланы позже, абсиды и крыша перекрыты по новому (ш. е. не посводно).

Конечно, въ отношеніи сохранности однимъ изъ лучшихъ и наиболѣе цѣнныхъ образцовъ является соборъ Холмогорскій, прекрасно сочетающійся въ общее цѣлое съ колокольнею. Хорошо по уцѣлѣвшимъ деталямъ Воскресенскій соборъ въ Каргополь, по-

крытый посводно, какъ соборъ Новодѣвичьяго монастыря подъ Москвой, или какъ соборъ въ Казани, копорато лишь главы передѣланы позже. Но зато Вологодскій соборъ пріятнѣе своею пропорціональностью. Почти угрюмое впечатлѣніе оставляетъ нынѣшній Нижегородскій Преображенскій соборъ съ пятью дѣлениями по фасаду и низкими барабанами своихъ главъ.

Соборъ почти цѣликомъ перестроенъ въ 1829 году академикомъ архитектуры Ефимовымъ якобы въ стилѣ соборныхъ храмовъ XVI столѣтія. Жалко первоначального собора, когда-то построеннаго зодчимъ Лавренціемъ Возоулинымъ, законченнаго сыномъ его Аншиномъ и уничтоженнаго неумѣлою передѣлкою.

Интересенъ Преображенскій соборъ въ Твери (1689 — 1696), украшенный богатыми оконными наличниками.

Астраханскій и Исковскій соборы нѣсколько сходны съ нимъ. Тверской увѣнчивается пятью огромными куполами, Астраханскій покрытъ главками поздне-барочнаго сллзуэпа. Въ Астраханскомъ Успенскомъ соборѣ при закомары окончательпо шеряютъ свое первоначальное конспруктивное значеніе и едва ли когда-нибудь барабаны утратятъ своей нижней часью на своды непосредственно; узоръ орнаментальнаго пояса, идущаго ниже ряда закомаръ, указываетъ на позднѣйшія формы. Грузные и барочные наличники очень напоминаютъ шакія же грузныя,

курьезныя формы наличниковъ (колоссальнаго масштаба) оконъ Смоленскаго Успенскаго собора и Псковскаго кафедральнаго (холоднаго). Но Асраханскій украшенъ, идущей по низу, прелестной, ранней архитектуры, галлереею; вообще, эпо—наиболѣе красивый изъ всѣхъ соборовъ.

Рязанскій соборъ оригинальнѣе всѣхъ другихъ обработкою стѣнъ. По ярко малиновому фону шянутся онъ цоколя до верху шопенькія колонки, а наличники оконъ покрыты орнаментомъ зашѣливаго узора. Внизу, какъ и въ Асраханскомъ соборѣ, обходящая все сооруженіе шерасса, съ широкими лѣспницами. За послѣднее время ее значштельно видоизмѣнили ремоншомъ.

Соборъ въ Тулѣ (Успенскій) такого же шипа, какъ и Рязанскій. Но украшеніе его стѣнъ грубое и гораздо болѣе курьезное. Поспроешъ онъ, какъ

эпо ни спранно, въ 1755—63 годахъ, но еще въ пріемѣ кубическихъ храмовъ XVII вѣка. Впрочемъ, ешъ шая версія испорш его поспроенія.

Рядомъ съ этими соборами XVI, XVII вѣковъ, обыкновенно въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ ними, находяшся шеные, зимніе соборы, заключенные иногда съ первыми общею оградою крѣпостной стѣны—что и образуетъ собою вмѣстѣ „к р е м л ь“.

Такъ, въ Тулѣ, Казани, Псковѣ, Вологдѣ эша общая картина получила особенно красвою. Въ Тулѣ башни и вышки крѣпости удачно соединяюшся въ общій силуэтъ съ массами храмовъ.

Вятка.

Троицкій соборъ.

Рязань.

Деталь Успенскаго собора.

Но чаще, какъ въ Коспромѣ, Твери, Нижнемъ Новгородѣ и другихъ городахъ, два соборныхъ храма и колокольня соснавлиаютъ весь ансамбль.

Къ такимъ зимнимъ ш. е. шеплымъ соборамъ относятся: въ Пешроза-водскѣ Пешропавловскій соборъ, построенный въ очень оригинальномъ барокко, имитирующемъ, какъ будто, деревянныя формы чешвериковъ и восьмериковъ сѣверныхъ церквей, Вологодскій Воскресенскій (1774—1776 годы)—въ стилѣ испорченнаго барокко, Коспромской Богоявленскій, въ предешномъ, образцовомъ раннемъ барокко, соборы въ Вязкѣ и Ахшыркѣ барочной (но оба ошибюдь не Распреллиевской) архитектуры. Въ Тулѣ зимній соборъ архитектуры ложно-русскаго стиля, грузныхъ и довольно пышныхъ, массъ, къ сожалѣнню, вовсе не художественный образецъ провинціального строшельства половины XIX столѣтня. Къ числу такихъ, не представляющихъ собою образца художественнаго строшельства, а скорѣе поршашщихъ видъ сосѣдняго собора, относятся, напримѣръ, Симбирскій шеплый (Николаевскій) соборъ. Но зашо Троицкій, холодный, построенный въ 1824-1844 годахъ по проекту М. И. Коринскаго, является однимъ изъ наиболее удачныхъ образцовъ архитектуры эпохи классицизма.

Къ числу подобныхъ же соборовъ, чрезвычайно пышныхъ для провинціального строшельства Россш, относятся соборъ, воздвигнутый эшимъ же зодчимъ въ Арзамасѣ. И здѣсь, какъ въ Симбирскомъ соборѣ, чувствуется ученикъ Воронихина, замѣтна хорошая школа. Прекрасенъ Кременчугскій соборъ въ стилѣ поздней классики.

„Ампирыне“ соборы—явление самое обычное почти во всѣхъ городахъ средней полосы Россіи. Нѣтъ, кажется, города, гдѣ бы не было такого, въ классическомъ стилѣ, храма. Въ Нижнемъ-Новгородѣ есть Ново-Ярмарочный соборъ, построенный Мельниковымъ (?), въ Калугѣ—одинъ изъ интереснѣйшихъ въ этомъ родѣ, Троицкій соборъ, построенный архитекторомъ Ясныгинымъ. Соборъ этотъ заложенъ былъ въ 1786 году на мѣстѣ построеннаго въ 1686 г. въ русскомъ стилѣ, но оконченъ лишь въ 1819 г. Въ первоначальный проектъ внесены были измѣненія А. Д. Захаровымъ. Такимъ образомъ, очевидно, что сила вліянія и любовь къ „ампиру“ были настолько велики, что тогда не останавливались даже передъ разрушеніемъ храмовъ прежней постройки. Но въ Рыбинскѣ, гдѣ построили также на мѣстѣ разобранаго до основанія собора 1686 года новый, въ 1839 году, по типу Исаакіевскаго собора въ Пешербургѣ, врядъ ли былъ превзойденъ разрушенный образецъ. Цѣною гибели хорошаго, хотя и обычнаго типа, русскаго храма, воздвигнутъ былъ посредственный образецъ поздняго „ампира“ XIX вѣка; а, вѣдь, Рыбинскій соборъ былъ очень похожъ на Романово-Борисоглѣбскій Воскресенскій соборъ 1652—1670 годовъ!

Симбирскъ. Троицкій соборъ.

Въ Могилевѣ Іосифовскій соборъ, покрытый однимъ широкимъ куполомъ, построенъ былъ архитекторомъ Львовымъ; онъ же воздвигъ Борисоглѣбскій соборъ въ Торжкѣ съ низкими, пиличными для этого же зодчаго, барабанами купола; въ Кишиневѣ, въ Сарановѣ (соборъ съ хорошою восьмиколонною абсидою и колокольнею), въ Кременчугѣ, въ Перми, въ Пензѣ, въ Омскѣ, въ Орлѣ, въ Сумахъ, въ Курскѣ (соборъ Знаменскаго монастыря, подобный по приему собору Александрo-Невской лавры, т. е. съ двумя колокольнями и обширнымъ куполомъ)—таковы эти классическіе соборы первой четверти XIX вѣка, построенные почти въ каждомъ, не только губернскомъ, но и уѣздномъ городѣ: въ Кашинѣ (архитекторъ Мельниковъ), въ Слободскомъ (Вятской губ.), въ Иваново-Вознесенскѣ (Покровскій соборъ), въ Болховѣ (Орловской губ.), въ Спарицѣ, въ Торжкѣ (Преображенскій

Нижній-Новгородъ.

Ярмарочный соборъ.

соборъ 1815 года, и соборъ во имя входа Господня во Иерусалимъ (1837 г.) въ Бѣлгородѣ, и во многихъ другихъ городахъ Россіи есть чудесные ампирные соборы.

Но все-таки изъ всѣхъ подобныхъ соборовъ едва ли не наиболее красивы—храмы въ Арзамасѣ и Кременчугѣ, украшенные высокими барабанами, опоясанными колоннами и покрытыми плоскими, сферическими куполами. Кременчугскій соборъ напоминаетъ нѣсколько соборъ на Забалканскомъ проспектѣ въ Петроградѣ.

Спроектировалъ Спасо-Преображенскаго собора Ив. Мокшевъ, архитектурскій ученикъ, едва ли былъ на самомъ дѣлѣ авторомъ проекта собора въ Торжкѣ. Если и согласишься съ тѣмъ, что его проектъ былъ лишь просмотрѣнъ придворнымъ архитекторомъ Принца Георгія Ольденбургскаго, жившаго тогда въ Твери, въ качествѣ намѣстника, то все же сомнительно полное авторство Мокшева для такой образцовой постройкы. Скорѣе это созданіе самого Карла Росси (бывшаго въ молодости придворнымъ архитекторомъ герцога), недаромъ проживавшаго въ Твери (не дѣлалъ же онъ только мебель для обстановки дворца, хотя и мебель замѣчательную, кошорая, кашани, прекрасно сохранилась до нашихъ дней!). Но любопытно

еще то, что почный видъ этого собора воспроизведенъ въ увражѣ Луджи (Алопзія), Руска, какъ проектъ собора въ Черкасскѣ. (Между шѣмъ въ Новочеркасскѣ шакого собора не оказываешся). Не былъ ли это проектъ собора для Торжка, шѣмъ болѣе, что начерпаніе буквъ на французскомъ языкѣ слова Черкасскъ шакъ сходно съ словомъ Торжокъ!

Какъ бы то ни было, изъ разсмотрънїя исторїи построенїя этого собора, шакъ же какъ Рыбинскаго или Калужскаго, возникшаго на мѣстѣ прежняго, древняго, разобраннаго въ 1786, но начашаго постройкою лишь въ 1815 г., видно, какъ запушана, сложна и мало плодотворна бываеш иногда работа по разысканію автора классическихъ сооружений XVIII—XIX вѣка.

Никто ничего въ почности не записывалъ. Всѣ дневники, словари (даже Голубинскїй, Декашовъ), дающіе описаніе соборовъ и монастырей,—указываютъ различныя свѣдѣнїя, но объ именахъ спрошителей они не говорятъ почши ни слова.

А между шѣмъ авторы шакихъ зданїй, какъ Спасо-Преображенскїй соборъ въ Торжкѣ, какъ колокольня Борисоглѣбскаго монастыря (!) шамъ же и многія другїя, заслуживали бы того, чтобы имена ихъ помнили грядущїя поколѣнїя.

Въ заключеніе обзора соборовъ напомнимъ исторію построенїя Вяпскаго собора, одного изъ наиболѣе удачныхъ примѣровъ провинціального сооружения, спавшаго шичнымъ, несмотря на то, что зодчїй, Вишбергъ, былъ однимъ изъ лучшихъ пепербургскихъ спрошителей.

Вяпчане задумали построишь соборъ въ 1824 году; въ 1839 г. Вишбергъ заложилъ соборъ, кошорый былъ оконченъ лишь въ 1864 году. Несчастнїй Вишбергъ шакъ и не увидѣлъ своего сооружения. Онъ скончался раньше.

Обработка собора, задуманнаго въ планахъ, пошепенно превратилась въ какое-то фашистическое сооруженіе, сплешенное изъ гошическихъ деталей и элементовъ мавришанскаго стиля.

Рыбинскъ. Преображенскїй соборъ.

Какъ колокольня Борисоглѣбскаго монастыря въ Торжкѣ, состоящая изъ нагроможденія классическихъ поршниковъ, ронондъ и колоннъ, какъ барочное кружево Тульскаго собора, оплетающее собою его свѣтны, какъ огромность массъ, гладкихъ или жушкихъ, соборовъ въ Вологдѣ и Псковѣ — явленія шипично провинціальное, хотя и необычайно красивое и живописное, никакъ и эпо „гошкореппсанское“ сооружеиіе—послѣдній примѣръ художественности въ сооружеиіи провинціальныхъ соборовъ; послѣ эпои эпохи начинаеиіся уже полный упадокъ силли, наступаеиітъ вырожденіе формъ.

Вологда. Цареконстантиновская церковь.

ГЛАВА 3.

ЦЕРКВИ.

ЦЕРКВИ русской провинции. Въ нашемъ обзорѣ не будемъ шемы, болѣе обширной разнообразіемъ своимъ. Но и въ задачу нашу не входило описаніе всѣхъ встрѣчающихся въ средней полосѣ Россіи и повѣ этихъ церквей; передъ нами лишь нѣсколько наиболѣе характерныхъ образцовъ.

Поэтому, какъ и при обзорѣ Соборовъ, мы должны исключить изъ разсмотрѣнія такіа восхитительныя церкви, какъ Новгородскія, Псковскія, Старо-Ладожскія или какъ рѣдчайшіе храмы Владиміро-Суздальскаго края (напр. Георгіевскій храмъ Юрьева-Польскаго, сооруженный мастеромъ Пешромъ). Не рѣдчайшіе, а именно наиболѣе встрѣчающіеся, почти повсемѣстно распространенныя, типы храмовъ—вогъ наша тема.

Поэтому, въ нашъ обзоръ войдутъ храмы не XV и XVI вѣковъ, а церкви преимущественно XVII и XVIII столѣтій, встрѣчающіяся почти повсюду въ Россіи—отъ Архангельска до Ахтырки, отъ Вятки до Смоленска, отъ Гдова до Иркутска и отъ Вязьмы до Асирахана. Храмы русскаго зодчества, такъ называемаго „расцвѣта“ московскаго стиля, т. е. типы церквей Муромскихъ, Суздальскихъ, Рязновскихъ, Звенигородскихъ, вогъ первая эпоха нашего обзора.

Иркутскъ.

Крестовоздвиженская церковь.

Запѣмъ — русское барокко. Нарышкинскій стиль. Яковъ Григорьевъ Бухвостовъ „съ поварищи“, барокко московскихъ церквей и отзвуки ихъ слышны въ Свѣяжскѣ (въ монастыряхъ), перевороты формъ церкви при домѣ гр. Шереметева въ Москвѣ—въ Нижнемъ-Новгородѣ, надъ обрывомъ Волги (Георгіевская церковь) или въ Солгаличѣ; стиль церкви села Лыкова подъ Москвой, видоизмѣненный на провинціальной почвѣ, гдѣ-нибудь въ Перми,—вотъ вторая эпоха, кою мы имѣемъ даясь наибольшее количество примѣровъ. Стиль петербургскаго барокко—церкви въ глуши Тамбовской губерніи (Темниковскій или Саровскій соборы), въ Тулѣ и, наконецъ, „ампиръ“—во всемъ его великолѣпіи—вотъ завершеніе нашего обзора.

Обыченъ стиль церквей московскаго зодчества: увѣличенные пятиглавіе, четверики храмовъ, главки съ болѣе или менѣе ошпачающимися другъ о другъ формами луковичъ—шаквы храмы, распространенныя повсюду въ XVII вѣкѣ. Ярославль, Муромъ, Коспрома, Переславль, Угличъ — украшены такими церковками. Но эти церкви хорошо извѣсны за послѣднее время, и не ихъ мы выберемъ для

Вятка.

Церковь Параскевы Пятницы.

(По фотографии П. М. Дульского).

характеристики стиля и „провинциализма“ в русском храмовом зодчестве. Мы еликомъ уже припомнимъ къ этимъ церквамъ „золотой поры“ русскаго зодчества, и намъ мало скажутъ привычныя формы церквей, украшенныхъ золотыми и синими главками и сопровождаемыхъ широкими колоколенками (Калуга, церковь Георгія за Верхомъ; Рязань, Владимиръ, Казань, уѣздные города Московской, Ярославской, Тульской губерній—изобилуютъ такими церквами). Выдѣляется изъ нихъ лишь церковь Бѣлой Троицы въ Твери, съ плоскими главками, шарнирнаго Московскаго типа XV вѣка. Все остальные церкви хорошо известны за послѣднее время по разнымъ изданіямъ. Не будемъ повторяться, да и въ области этой эпохи уже сдѣлавшіяся труднымъ показаніе чю-либо новое.

Церковь въ Балахиѣ—отличный образецъ русскаго стиля Московской поры—она напоминаетъ предельную Троицкую церковь въ Коспромѣ, какъ бы унизанную жемчугомъ по желтому-парчевому фону.

Нижегородъ. Ц. с. Гордѣвки.

И въ Курской (въ Бѣлгородѣ). Наконецъ, любопытно познакомиться, во что выродился у насъ стиль Успенскаго собора въ XVIII вѣкѣ въ далекой провинціи, напр., соборъ Трифонова монастыря въ Вяикѣ (покрытый, однако, по-сводно), курьезная Николаевская церковь въ с. Пыробѣ, Чердынскаго уѣзда 1705 года, несовершенная, несмонря на позднюю дату, совсѣмъ еще въ формахъ русскаго стиля. Великолѣпный Николаевскій соборъ Корельскаго монастыря (1764 года).

Изъ церквей ранняго московскаго барокко, выразившагося однако своеобразно, на провинціальной почвѣ надо упомянуть объ Иркутскихъ церквахъ. Ихъ много. Вдали отъ центра Россіи пріемы и вкусы барокко дали причудливыя и особенныя формы; здѣсь много оригинальности во всемъ: и въ куполахъ и въ орнаментациі стѣнъ. Крестовая церковь едва ли не лучшее въ этомъ родѣ и не только въ Иркутскѣ, но и во всей Сибири, гдѣ, однако, много именно этого характера церковныхъ сооружений.

Шеление, какъ кружево, спелющееся по карнизу, вдоль сполбовъ, между окнами, составляющее обрамленіе этихъ оконъ, у цоколя—покрывающъ всю церковь, перекрывающъ барочными, очень снрашнаго силуэна, куполами. Лишь церкви

Обратимъ вниманіе наше на такія оригинальныя, но типичныя во всемъ провинціальномъ выраженіи своего стиля церкви, какъ Спасская церковь (1664 г.) села Городца, Балахннскаго уѣзда, церкви Перехны, Коснромскаго губ. (Владимірская ц. 1685 г.), церкви Галича, особенно Троицкая церковь Нансіева монастыря съ тремя въ рядѣ поставленными главками. Церкви Юрьевца, и церковь Введенія тамъ же, заиѣмъ ноже примѣчательная и напоминая церковь Нансіева монастыря, трехглавая (главки поставлены въ рядѣ) церковь Воскресенія села Высокаго, наконецъ, церковь Николаевская (два ряда кокошниковъ) въ Солнцкаскѣ и соборъ Рождества Богородицы (1668 г.) тамъ же.

Есть церкви интересныя и въ Калужской губерніи и въ Тульской (въ Бѣлевскомъ уѣздѣ) и въ Тульской (въ Бѣлевскомъ уѣздѣ) и въ Тульской (въ Бѣлевскомъ уѣздѣ).

Типы церквей Костромской губернии.

(По фотографіи Орлова).

Солкамска да Сольвычегодска могуць сравняцца съ эшымъ примѣромъ по богатству фанназии и прелесни выполненія узорчатыхъ дещалей.

Насъ должны заинтересовать и барочныя, своеобразныя перевоплощенія формъ въ церквахъ Великаго Устюга, Сольвычегодска, Вятки, Вологды, Тотьмы.

Уборъ главки колоколыш, возвышающейя уснупами, или имѣющей видъ какого-ни шареша (ц. Параскевы-Пятницы въ Вяткѣ), обработка окна богатымъ наличникомъ, всегда съ причудливо парисованнымъ фронтономъ (излюблены спирали),—вошь шить церкви конца XVII столѣтія Сѣверо-Востока Россіи.

Чешыре боковыхъ главки всегда робко жмуцца къ средней. Барочныя, изогнуныя, какъ рюмки, среднія главы. Колоколыш сосиошгъ изъ каменнаго шашра (часно переходящъ въ ложный, крышый желѣзомъ, шашерь).

Свяжскіе монашырескіе храмы, особенно красивый образецъ шакото барокко въ далекой окраинѣ. Здѣсь шолько своеобразной шракшовки формъ, шолько прихоншлывыхъ дещалей (какіе крыльца и коковинки!). Еше пыншге и шшшчшге для показанія размаха русекой воли и вкуса,—церковь Рождешва Богородицы (1719 г.) въ Нижнемъ Повгородѣ, посшроенная на средешва и по прихонши купца Сшроганова.

Церкви Солгаличскія (соборъ и Воздвиженская церковь), Солкамскія и Сольвычегодскія—богатѣйшіе образцы барочнаго убраншва храмовъ. Церкви Юрьев-

Церковь с. Спасъ-Вязи Костромской губ.

(По фотографіи В. Н. Кларка).

скаго уѣзда Костромской губерніи, барочныя церкви многихъ селъ Вишеской губерніи (особенно сказочны по своей обработкѣ Благовѣщенская церковь с. Шесшикова, церковь села Люнерсольскаго (1770 г.) и Царевосанчурска, и, наконецъ, Кукарскіе соборы—воишь примѣры курьезнаго, но шпичнаго провинціального церковнаго строительства XVII и первой половины XVIII вѣка.

Въ Московской области мы найдемъ тоже очень ярко выраженные провинціальныя типы церквей: церкви Тарусскаго уѣзда (Калужской губ.), ц. с. Тинькова (1704 г.), въ Рязскомъ уѣздѣ церковь села Аннино съ пирамидальнымъ шпиромъ—воишь пѣкшорые примѣры провинціальныхъ формъ въ церковномъ строителствѣ.

Къ болѣе позднимъ барочнымъ церквамъ отнесемъ еще болѣе показательныя примѣры провинціального барокко, напримѣръ, церковь г. Корсуна, Симбирской губ., Вишескую Богоявленскую церковь (являющую собою какую-шо смѣсь украшскаго пріема съ московскою барочною обработкою), Срѣщенскую церковь (1705 г.)

Церковь с. „Спасъ-Възси“ Костр. губ.

(По фотографіи В. П. Кларка).

въ Вяшкѣ, ц. села Чудикова, Орловскаго у. Вяшской губ. Еще болѣе позднимъ при-
лѣромъ церквей (уже съ ошшѣнкомъ пещербургскаго барокко) является Вяш-
скій Троицкій кафедральный соборъ (1761 — 1772), Темшковская Троицкая
церковь (1766)—ошзвукн идущихъ изъ Пещербурга архипишурныхъ шечній.
Въ с. Высоко есшъ церковь, покрывная куполомъ съ 4 маленькими главками, пошта-
вленными по краямъ—образецъ еще болѣе курьезный, нежели въ этомъ же селѣ
другая упоминающая церковь, съ тремя главками. Любопытна барочная церковь и

Варнавинъ. Церковь св. Николая.

(По фотографіи В. Н. Кларка).

вкращѣ основаніе на описаніи деревянной церкви въ русской провинціи. Въ сущности это также узко обласной шигъ, его можно приравнять украинской деревянной церкви Волини, Подолін, Чернітовщины и Поднавщины. Венрѣчаемъ мы такія церкви въ прехъ сѣверныхъ губерніяхъ—Архангельской, Олонецкой и Вологодской, ошчасни въ Вишекой, Пермской, Пенербургской и Коспромской, и лишь изрѣдка въ Ярославской, Тверской и Калужской. Навѣрно, конечно, были деревянные церкви, когда-нибудь и въ Рязанской и во Владимірской губерніяхъ, но онѣ не сохранились, и нѣ, конорья сущесивуютъ, вовсе не шичны.

Однако, совершенно не касаясь деревянныхъ церквей Архангельской и Олонецкой губерній, какъ церквей узко районныхъ (спрошельство русскаго Сѣвера можешъ сославить предметъ спеціального изслѣдованія, какъ и ондѣль монастырей), упомянемъ, однако, сейчасъ о такихъ деревянныхъ церквяхъ, конорья венрѣчаюешя еще въ Ярославѣ и Коспромѣ, ш. е. въ болѣе шичныхъ, для русской провинціи, губерніяхъ.

Наконецъ, что также сущесивно для общей картины городского спрошельства, церкви эти не имѣютъ никакаго значенія,—это исключительно сельскія, деревянные сооруженія, и пошому при размонрѣиіи спрошельства главнымъ образомъ городовъ Россіи и приномъ болѣе или менѣе спрошельства монументальнаго (дворцы, памятники) церкви деревянные—нашъ шшчереуютъ меньше.

с. Подчуринского (1760 г.), Шешпакова (1776 г.), и, наконецъ, Эсенекій соборъ Саровской пустыни (1777 г.)—совершенно ошчеплавый ошзвукъ церквей пенербургскаго барроко. Формы московскаго барроко еще живы, но къ нимъ прибавляюешя пенербургскіе мошвы и получаешя невѣроянное соединеніе русской основы, покрывной шальянскимъ куполомъ съ пасаженными на него главками московскаго шша, и съ украшеніемъ шѣны въ парышкшскомъ барроко. Такова русская провинціальная церковь XVIII вѣка, и это шшщъ очень распространенный.

Прежде чѣмъ перейти къ церквямъ конца XVIII и XIX столѣтій, лишь

Однако, воишь иишь шакой церкви: Иоанно-Богословская церковь (1685 г.) „на Иишѣ“ близъ Росинова, въ Тверской губ.—близъ Торжка, ц. Вознесенія (1653 года) въ Косиномскомъ уѣздѣ, церкви села Спасѣ-Вѣжи (1628 года), ц. города Варнавина (Школаевскій храмъ 1666 года), ц. с. Архангельскаго „На Волу“ 1755 года и другія, въ Пешербургской губ. ц. с. Помяловскаго и много другихъ церквей Сшаро и Ново-Ладожскихъ уѣздовъ.

Время ихъ построенія очень давнее, сохранилось не всегда хорошая, но формы красивыя. По сравнению съ богашѣйшей и фаншасишчюй архишешкшурой дальняго Сѣвера, конечно, они имѣюишь меньшій ииштересъ.

Сшодъ многочисленныя — ииштересѣйшяя деревянныя церкви Харьковской и Екашершославской губершяи — построены въ формахъ нащонально-обласшныхъ, приближающяихся къ украинскому сшазю, и пошому, для размощрѣшя ихъ въ кншгѣ, посвященной обзору памяшниковъ сшаршны „русской провинщяи“, — не пишечныхъ.

*Церковь с. Архангельскаго
„на Волу“ (Костр. губ.)*

(По фотографии В. Ш. Кларка).

Вязьма.

Портикъ монастырскаго зданія.

Г л а в а 4.

ДЕТАЛИ ЦЕРКОВНЫХЪ СООРУЖЕНІЙ.

ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ любопытнымъ шперь, послѣ крап-
каго обзора пѣконорыхъ шповъ церквей русской провинціи,
просмотрѣвъ ондѣльныя дѣтали ихъ, шо полныя пре-
лести и образцовости, шо шпересныя, именно, своею про-
винціальною курьезностью. Какъ шѣхъ, шакъ и другихъ при-
мѣровъ можно было бы привесити очень много. Ограничимся
нѣсколькими.

Въ области русскаго шмія, особенно эпохи расцвѣта московскаго зод-
чешва XVII вѣка, попавшаго на провинціальную почву, сущесвуенъ много
шакихъ образцовъ, конорые ни въ чемъ не уступили бы лучшимъ москов-
скимъ оригиналамъ: церкви Мурома, Коспеды, Углича, Романово-Борисоглѣбска
украшены шакими, правильнаго шолкованія, дѣталями.

Вязьма.

Трехъ-шатровое покрытие церкви.

Смоленскъ.

Главка церкви.

Для насъ будетъ скорѣе важнымъ показаніе ошклоненіе оиъ шипа въ сторону проявленія своеобразія формъ, данныхъ Москвой и распространявшихъ свое вліяніе рѣшиительно по всей Россіи. Однако, и изъ области деналей и формъ, правильно скопированныхъ съ оригиналовъ, приведемъ нѣсколько примѣровъ.

Говоря о вѣщающихъ часняхъ церквей: шашрахъ, главкахъ, куполахъ и иныхъ покрышійхъ, вспоминаются, конечно, двухъ и шрехъ-шашровыя, (когда шашры поставлены въ рядъ), церкви Казани, Нижняго-Новгорода, Рязани (Св. Духовская церковь), Углича („Дивная“ церковь). Но болѣе неожиданнымъ явился показаніе шакого прекраснаго примѣра шашровата вѣччанія—въ Вязьмѣ, Смоленской губерніи, въ Нижнемъ-Новгородѣ (двѣ главки на ц. Благовѣщенскаго монастыря). Шашры Вяземской церкви унизаны „бусами“, усащены мелкими украшеніями и очень стройны. Извѣсны чудесные два и даже шри ряда кокошниковъ, покры-

вающихъ чешверикъ храма и служащихъ переходомъ къ главѣ—въ Коспромѣ (Троицкая церковь). Въ Балахиѣ, Нижегородской губерніи примѣръ такого перехода чешверика къ барабанамъ главъ еще болѣе интересенъ. Въ церквахъ Галича — подобные ряды кокошниковъ также очень красивы. Но болѣе удачное и интересное для провинціальной практовки этого сюжета (ряды кокошниковъ) указаніе можно сдѣлать на ишничную Вологодскую Цареконстантиновскую церковь, въ кошорой два ряда кокошниковъ, покрывающихъ чешверикъ храма, отличаются большою красавоснью и вмѣстѣ съ шѣмъ полны своеобразія.

Многообразны виды куполовъ, вѣчающихъ главки церквей (такъ называемыя луковницы):—почти круглыя (церкви барроко, напримѣръ, въ Филяхъ) и низкіе, приплюснутыя (церковь Бѣлой Троицы, въ Твери) и поднимающіеся нѣсколькими рядами густо позолоченныхъ нагроможденій (соборы въ Казани, въ Коспромѣ) и шлемообразныя и чешуйчатыя и крыныя лисами золочеными и бѣлыя и ярко-ярко синіе съ крупными звѣздами, ихъ усынающими...

Главки заканчиваются крестами. Много искусна вложено было въ орнаментировку этихъ крестовъ. Рѣдко они простые, схематичныя (церкви Владиміра, Новгорода). Большею частью эти кресты прорѣзные, ш. е. покрываются розетками, звѣздочками; лучи ихъходятъ отъ середины ихъ; луна у основанія ихъ, надъ яблокомъ, причемъ луна часто прихотливо загибается въ причудливый цвѣшокъ („прцвѣшій крестъ“); лучи шже усынаны (особенно по концамъ) звѣздами. И все это связывается еще съ главкою цѣлями, унизанными звѣздами. Получается фантастическое дерево, блестящее на солнцѣ и искрящееся въ морозъ, когда оно покрыто инеемъ.

Особенно богаты кресты церквей Казанскихъ, Коспромскихъ, Нижегородскихъ, Калужскихъ. Но главки и кресты церкви Рождества Богородицы въ

Гордѣвка (Нижегор. губ.)

Главка церкви.

Юрьевецъ. Порталъ и наличники.

(По фотографіи В. Н. Кларка).

Казань. Деталь Петропавлов. соб.

(По фотографіи Н. М. Дульского).

Нижегородъ и села Гордѣвки, близъ Нижняго-Новгорода, особенно богаты и—шишечны.

Перечисливъ все виды этого рода искусства (кузнечнаго и слесарнаго) въ примѣненіи его къ изготовленію кресловъ и—ни какой возможности. Такое описаніе кресловъ, главокъ, впрочемъ такъ же, какъ и многихъ другихъ оцѣльныхъ элементовъ церкви,—къ конорымъ мы сейчасъ перейдемъ—ш. е. порталовъ, наличниковъ, дверей, оконъ и разныхъ перекрышій—могло бы сослужить предметъ спеціальнаго изслѣдованія. Въ самомъ дѣлѣ, какъ много для уясненія вопросовъ развитія русскаго зодчества могло бы имѣть такое строгое методическое изслѣдованіе исторіи эволюціи и—конкретныхъ формъ храма! Напримѣръ, головка;—сколько существуетъ ее видовъ, а между ними почти ни одной дословѣрной теоріи происхожденія и развитія ее до сихъ поръ не существуетъ! И если первоначальныя головки церквей Чернигова, Канева, Переяслава, Овруча, Осипра или Вла-

*Нижегородъ. Окно Рождеств.
церкви.*

*Нижегородъ. Окно Рождеств.
церкви.*

дѣла и были плоскими полусферическими, какъ въ Новгородѣ, (гдѣ онѣ также возникли подѣ византийскимъ вліяніемъ), но появленіе ясно выраженной дуго-выпуклой формы въ смыслѣ занесенія ея съ Востока (изъ Персіи?)—до сихъ поръ еще не опредѣлено.

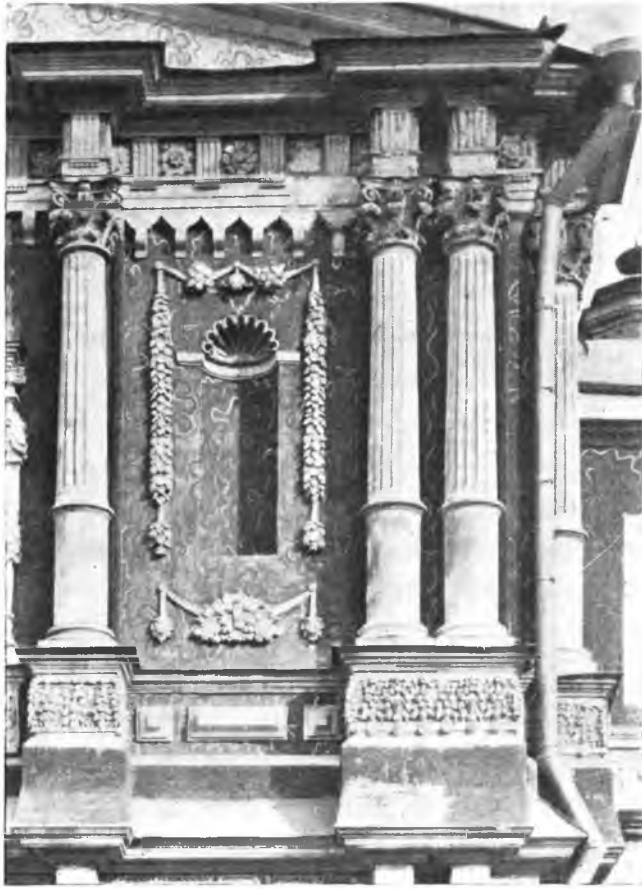
Такое же изслѣдованіе могло бы быть сдѣлано и по отношенію къ обработкѣ наличниковъ, оконъ и дверей (поршаль). Поскольку здѣсь было вліяніе романское, поскольку значенія имѣло ренессансное шеченіе (обработка наличника окна Московской церкви), судить можно и при имѣющихся нынѣ данныхъ. Но въ чемъ, какъ и когда выражалось хотя бы это ренессансное вліяніе (въ наличникахъ Грановитой палаты) и гдѣ причина зарожденія разорваннаго фронтона наличника, гдѣ первый примѣръ такого опыта, каковъ постепенный хронологическій ходъ развитія его—это все остается до сихъ поръ еще не выясненнымъ.

*Нижній-Новгородъ.   Окно
Рождественской церкви.*

Н а л и ч и н и к и—выражающіе своими изгибами и дугами удивленіе (церковь въ Романовъ-Борисоглѣбскѣ), наличники—полныя содержаниемъ въ выраженіи русскаго склада и національнаго вкуса (въ церквахъ Московскихъ), наличники—спокойныя, рѣзныя, утонченныя плетениемъ (церкви Соликамска, Иркутска), наличники вычурныя (барокко Москвы), закругленныя, состоящія изъ однихъ цвѣтовъ и листьевъ, наличники, выдѣляющіеся на яркомъ (напримѣръ, малиновомъ) фонѣ снѣгомъ (соборъ въ Рязани), наличники, рѣзаныя изъ камня, льныя, песчаные—шаковъ наличникъ во всемъ его многообразіи.

П о р ш а л ы входовъ—романскія колодки и перехватывающіе ихъ бусы, „дышки“ и чередующіяся съ этими колонками, ярко расписанныя валки, жгуны, выющіяся по арочнымъ поясамъ, колонки, перевитыя лентами, цвѣтами (поршалы Цареконстантиновской церкви въ Вологдѣ, Троицкаго собора въ Ипатьевскомъ монастырѣ и друг.). Скромная, но изящная форма поршала въ одной церкви Юрьевца;

Нижний-Новгородъ. Деталь Рождественской церкви.

въ этой же церкви мы видимъ сколько богата была фантазія водчаго, допусившаго на чешырехъ окнахъ при ишиа наличника. Тутъ рядомъ и московскій луковичный, и барочный парьинкнскій, и треугольный дровній, образцы его. Въ общемъ получилось очень живописное соединеніе архитектурныхъ формъ.

Хороши порталы одной церкви въ Вязьмѣ; колонки ея въздныхъ ворошь первинцы гранеными полосками. Курьезно и нишнично въ этомъ порталѣ многое, но особенно кашнели, покрыныя свѣсомъ желѣза и паномнающія покрытие сподбовъ на св. Врангахъ кладбищенской церкви въ городѣ Слободскомъ, Вязской губерніи.

Спирогановскія церкви въ Сольвычегодскѣ, въ с. Гордѣвкѣ, близъ Нижняго и въ самомъ Нижнемъ-Новгородѣ—въ церкви „Собора Пр. Богородицы“, всѣ—последнихъ лѣтъ XVII и начала XVIII вѣковъ,—отличаются нишничнымъ, для провин-

Вязьма. Деталь церковной ограды.

Смоленскъ. Наличникъ окна церкви.

цѣльнаго пониманія формъ московскаго барокко, богатствомъ формъ. Какъ ковровъ покрыты стѣны украшеніями, обрамляющими окна; богатыя колонки канцелярскія, карнизы унизаны бисеромъ, перевиты гирляндами расписнаго орнамента. Ниши окружены гирляндами, украшены раковинами, расписаны лентами, завязанными бантами, стѣны и базы усыпаны цвѣтами, окна—овальныя, квадратныя, восьмиугольныя; подобіе карнизовъ и фронтоновъ, усыпанныхъ все свободное пространство—шаква поверхность стѣнъ Петропавловскихъ церквей. Но изукрашена стѣна вычурно не только онѣ.

Петропавловскій соборъ въ Казани (1726 года), хотя и имѣетъ большее количество свободного поля, однако въ уборѣ колонокъ онѣ почти такой же провинциально-нышній. Окна собора въ Рязани украшены также же орнаментомъ, и въ отношеніи онѣ московскихъ шпичныхъ барочныхъ церквей (ц. Никола Большой Крестный, ц. Спаса „въ Уборахъ“, Покрова „на Филяхъ“ и Успенія „на Маросейкѣ“)

Тула. Деталь обработки стѣны Успенскаго Собора въ Кремль.

эти храмы и особенно соборъ Введенскаго монастыря въ Сольвычегодскѣ, прекрасныя пицы провинціальной обработки оконъ, дверей и стѣнъ, въ стилѣ барокко.

Еще болѣе шипичегъ въ смыслѣ провинціального выраженія и шракшовки убранства въ стилѣ барокко—соборъ въ Тулѣ, который по одной версії построень былъ въ XVII вѣкѣ, но подвергнулся переработкѣ въ первой половинѣ XVIII, когда стѣны его и были украшены причудливыми наличниками, изображающими какія-то фантастическія пальмы, раковины и ш. п. Курьезна обработка овалныхъ оконъ Смоленскаго собора. Здѣсь видна уже склонность къ европейскому „барокко“; впрочемъ, въ Смоленскѣ вообще можно наблюдать иной „ношпѣбъ“ архитектурныхъ формъ.

Изъ дешалей, являющихся необходимыми, но вмѣстѣ съ шѣмъ „украшительными“ аширибунами храмовъ, надо еще упомянуть, кромѣ кресновъ, главъ и наличниковъ, о рѣшенкахъ.

Смоленскъ. Наличникъ окна собора.

Рѣшенки закрываютъ собою очень часто окна, вставляющіяся въ проемы арокъ галлерей и, наконецъ, очень употребительны, какъ части ограды, между столбами. Ограды Казанскаго собора въ Курскѣ, церкви Иоанна Богослова въ Ипаніевской слободкѣ и церкви Воскресенія на Дебрѣ въ Коспромѣ (сохранились лишь цѣлпорыя шарыя звенья ея), наконецъ, ограда собора въ Коспромѣ и во многихъ другихъ городахъ Россіи, все это—примѣры, показательные для снеленія художественности ковки и часто примѣры отличнаго рисунка.

ГЛАВА 5.

ЗВОННИЦЫ И КОЛОКОЛЬНИ.

А испоритъ развитія одной часовни нашего храма, и припомъ одной изъ наиболѣе крупныхъ и совершенно неотъемлемыхъ часовней его, придется ознакомиться подробнѣе. Именно, говоря о провинціальномъ церковномъ спроектированіи, нельзя не выдѣлить въ особый оидѣлъ звонницы и колокольни.

Звонницы Псковскія, Новгородскія XV и XVI вѣковъ— явленіе обласное. Правда, шакого же шипа, но уже иныхъ формъ звонницы мы встрѣчимъ и въ иныхъ мѣстахъ, напримѣръ, въ Суздальскомъ Спасо-Евфиміевомъ монастырѣ, въ Тихвинскомъ монастырѣ (Новгородской губерніи), въ Росшовѣ (соборная звонница Борисоглѣбскаго монастыря), и даже подъ Москвой, при церкви въ Вязѣмахъ, но эпо—не будетъ видно колоколенъ, ш широко распространенымъ въ шакихъ губерніяхъ, напримѣръ, какъ двѣ вышеупомянутыя; эпо скорѣе случайный шипъ помѣщеній для звона.

Послѣ звонницъ, представлявшихъ собой расположенное на сѣнѣ храма или поснавленное оидѣльно оидъ церкви, сооруженіе въ видѣ гладкой сѣнки съ прорѣзанными въ ней арочками, лишь въ XVI вѣкѣ появляются „часозвонн“, ш. е. башни, родъ возвышеній, покрытыхъ куполомъ или шапромъ. Красивый примѣръ шакой часозвонни можно указать въ Новгородѣ, шипична для эпого раннего періода колокольня Успенской церкви въ Гдовѣ, великолѣнна чешьрехуголь-

Нижній-Новгородъ. Соборная Колокольня.

(По фотографіи В. С. Биркенберга).

Къ числу такихъ примѣровъ отнесемъ очень интересное видоизмѣненіе заданнаго Москвой типа, давняго на провинціальной почвѣ совсѣмъ особаго рисунка пышныя цѣлныя—именно колокольню XVII в. Иоанно-Предшеченской ц. въ Асрахани, колокольню 1698 г. въ Соликамскѣ, очень спройную колокольню г. Яранска, съ высокимъ гладкимъ основаніемъ, пожалуй, еще болѣе спройную, нежели извѣстная колокольня церкви Николы „на Коровникахъ“ въ Ярославлѣ.

Прелестны колокольни и при Воскресенской церкви въ Оспанковѣ, Тверской губ. и въ Галичѣ, Коспромской губ. Но эпоху типа колоколенъ-звонницъ, спояющей рядомъ съ храмомъ и даже связанной съ нимъ (церкви Вологды: Царевокопешаншницовская, Злашоуешовская; Коспромы, Мурома, Переславля и многихъ другихъ городовъ)—сноль же извѣстнѣе, сколь и распространѣнѣе, поэтому, упоминая о немъ

ная, покрывая шапромъ колокольни Отрапопшоваго монастыря на Бѣлоозерѣ, (коща XVI вѣка), интересна колокольня Сѣйскаго монастыря; воистъ первые типы провинціальныхъ звонницъ въ видѣ башенъ. Изъ нихъ едва ли не самая красивая—колокольня зимняго собора въ Соликамскѣ въ видѣ граненой башни, покрывшей рядами кокошниковъ и высокимъ шапромъ.

Далѣе идетъ подражаніе указанному типу первыхъ колоколенъ Москвы,—напримѣръ, колокольня ц. Успенія въ Успенскомъ монастырѣ города Александра. Первоначальный московскій шаперъ имѣлъ очень просную форму (напримѣръ, въ церкви Гребневской Божьей Матери)—съ однимъ слухомъ на кругломъ основаніи.

Лишь въ XVII вѣкѣ появляются первыя спройныя колокольни, ошдѣльно спояющія первыя русскія „камншллы“, напримѣръ, колокольни Рождешвенскаго монастыря во Владимірѣ и церкви Николы Чудотворца въ Суздалѣ.

и считая его однимъ изъ наиболѣе типичныхъ элементовъ провинціальной архитектуры и признавая его даже неотъемлемой частью пейзажа провинціи, разсматривая однако иные типы колоколенъ. Но подчеркиваемъ, что трудно себѣ представить типичный русский городъ безъ колоколенъ въ видѣ шахра съ прорѣзанными въ немъ окнами (ц. Георгія „за Верховъ“ въ Калугѣ), и нельзя изобразить наспоющее русское село безъ этой типичной пирамидальной выпки колоколенъ, всегда стоящей рядомъ (выше или ниже) съ цѣпью куполами самой церковки.

Нашъ интересъ скорѣе идетъ къ колоколенѣ, полной своеобразія, т. е. своего провинціального пониманія формъ, рекомендуемыхъ или выработанныхъ строителемъ, а въ шахрахъ русского селенія мало видно этой провинціальной индивидуализаціи. Зато на памятникахъ архитектуры эпохи барокко (московскаго или петербургскаго періода) наоборотъ, проявлено было именно много и личного чувства и своеобразнаго вкуса.

*Вологда. Колоколеня
Златоустовской церкви.*

(По фот. Б. А. Перфильева).

*Вологда. Колоколеня
Владимірской церкви.*

И колоколеня Рождественской церкви въ Нижнемъ-Новгородѣ — какъ далекій отзвукъ барокко Петербурга и Европы, приземленная распрямленнаго собора въ Смоленскѣ, курьезная, своею выпяченностью почти жупкая колоколеня въ Козловѣ, какъ отзвукъ Ринальдѣевскихъ Петербургскихъ колоколенъ и, наконецъ, „ампирныя“ нагроможденія колоколенъ въ Харьковѣ, Рязани, Торжкѣ, Бѣлгородѣ, Сумахъ или Каншиѣ — вотъ наиболѣе наглядные примѣры памятниковъ провинціальной художественной архитектуры колоколенъ.

Колоколеня церкви „на Кадашахъ“ въ Москвѣ, колоколеня Московскаго Новодѣвичьяго монастыря, — вотъ опираемые типы, вслѣдъ за которыми

Нижній-Новгородъ. Колокольня церкви Рождества Богородицы.

появляющіяся уже такія сооруженія, какъ колокольня ц. Иоанна Предтечи въ „Толчковѣ“ и друг.

Въ провинціальной шракшовкѣ колокольня ц. Рождества Богородицы въ Нижнемъ-Новгородѣ—образецъ колоколенъ собственно московскаго барокко.

Здѣсь мы видимъ особенный уборъ стѣлъ; оригинальными являющіяся заполнения перехода отъ четверника къ восьмернику, еще болѣе своеобразно помѣщеніе надъ звономъ часовъ—лишь вышки рангунн—чпо и даешь, особенно расширенное въ будущемъ, соединеніе колокольни съ часами. Возвнанодряется и приѣненіе часовзона, получившаго въ XVII вѣкѣ такое большое расширеніе.

Эпоху московскій барочный приѣмъ колоколенъ въ половинѣ, и особенно къ концу XVIII столѣтія, вынѣняется пещербургскимъ, и. е. Западно-Европейскимъ барокко, состоящимъ изъ нѣсколькихъ стѣлъ. Колокольни въ Троицкой и Печерской Лаврахъ, колокольни соборовъ въ Твери, Тулѣ, Космодрѣ, Троицкаго монастыря въ Черниговѣ, Крестовоздвиженскаго монастыря въ Поднавѣ—сооруженія новой классической основы барокко, но еще не лишенныя провинціально изломанныхъ формъ.

Тверская соборная колокольня 1759—1759 года, построенная на мѣстѣ сторѣвшей въ 1736 г. и разобранной до основанія, достаточно широкое сооруженіе. На чрезвычайно красивомъ широкомъ основаніи, украшенномъ русшовкой и нишами въ стѣлѣ пещербургской купсикамеры (чпо опшюдь не дѣ-

лаешь ее не похожей, какъ полагаешь П. Бондаренко, на иворенія М. Казакова, ни похожей на манеру Валдѣнь Де-ла-Моноа, какъ полагаешь другой авторъ: ничего общаго у этой часни колокольни съ фасадомъ Тверской церкви Знаменія также не

Смоленскъ.

Голокольня Успенскаго Собора.

Козловъ. Колокольня Троицкой церкви.

имѣется), сполнѣ значительнаго ушонающагося, украшенная колоннами, болѣе узкая часнь и на ней совсѣмъ узкая, съ прелесной, легкой лоджіей, општвенной колонками, въ глубинѣ эпои шири.

Въ 80 годахъ XVIII сполнѣ была построена Тульская колокольня. Ее воздвигъ, судя по нѣкошорымъ источникамъ, архиепископъ Праве. Колокольня соединена съ соборомъ аркадой. По угламъ уступовъ колокольни — колонны, надъ ними — вазы; высокій шиль вѣнчаеиъ все сооруженіе. Едва ли не красивѣе ея еще болѣе гармоничная въ пропорціяхъ колокольня Коспромскаго собора.

По шину эиныхъ поздне-барочныхъ колоколенъ воздвигнушы были въ концѣ XVIII сполнѣ и многія другія (Лубенскаго и Черниговскаго Троицкаго монастырей). Въ Смоленскѣ колокольня собора эпои же шила, но ея пропорціи иныя и члененіе ея эиажей, курьезно короткихъ, выдаеиъ ся провинціальнымъ обликъ, впрочемъ, довольно гармоничный. Видеиъ шщательный рисунокъ капителей, колоннъ, фронтонновъ, лукарнъ. Хорошій мастеръ сдѣлалъ, вѣроятно, проектъ обрабокъ эпои колокольни.

Очень многіе уѣздные города сполнѣиши обзавесннсь шакими же колокольнями. „Соборныя колокольни должны быиъ выше всѣхъ осшалныхъ, какъ архіерей выше всѣхъ другихъ чиповъ“, но и въ уѣздномъ городѣ не хошѣли оишпашъ, и воиъ насупаеиъ время необычайно высокихъ колоколенъ: 25, 30, 35 сажень счишаеиъ высокою едва досшашочной. Выше колоколенъ

церквей Женъ Миропосщъ или Благовѣщенія въ Калугѣ колокольня Ильинской церкви въ Козловѣ или собора въ Сумахъ, коншорыя сосиошъ не шолько изъ 4—5 ярусовъ, но еще покрыны шакими куполами и шшлями, коншорыя засшавляюиъ призадумашъ о спроишельныхъ шрудношяхъ, преодолѣваемыхъ въ шѣ времена.

Фаншаспическія формы колоколенъ Мценска, Лебедяни, Лихвина или какой-нибудь Жиздры очень богатый материалъ въ эптомъ отношеніи для характерности вкусовъ и быта эпохи.

По эптомъ увлеченіе спрошительствомъ колоколенъ не обошлось, конечно, безъ вандализмовъ. Въ Вологдѣ на мѣсѣ звонницы (шина сохранившейся здѣсь же звонницы Владимірской ц.)—въ 1870 году возведена была архисекшоромъ Шильдкнехтомъ новая колокольня огромной высоты въ стилѣ Николаевской гонимки; въ Рязани на мѣсѣ банши (Глѣбовской) съ ворошами и бойницами, съ кощорыхъ въ 1521 году оборонялся и поразилъ шапашъ Семень, сынъ воеводы В. Образцова,—поспрана была въ 1855 года „ампирная“ колокольня, огромныхъ размѣровъ съ высокимъ шпилемъ. Епче выше и спрошѣе Соборная колокольня въ Харьковѣ, поспренная въ память 1812 года

Рязань. Соборная колокольня.

Подобнаго шина колокольни украшаютъ собою Бѣлгородъ, Тамбовъ, Пензу, Калугу и Орель (соборная колокольня), но особенно прелестна колокольня Торжка, заканчивающаяся ошкрышою рошондою-храмомъ (архип. К. Росси?). Чудесная колокольня при соборѣ Кашина (арх. Спасовъ), но особенно великолѣпны подобныя колокольни въ с. Никольскомъ, Рузскаго уѣзда, и въ с. Ракшномъ (Валковскаго уѣзда).

Колокольня Нѣжина, состоящая какъ бы изъ однихъ колоннъ (сполбовъ не видно), Покровскаго монастыря въ Черниговской губернии, колокольни многихъ городовъ, особенно Вишской, Харьковской и Курской губерній, имѣющія шпилъ Людовика XVI, колокольни церкви Ильинской (зимняя) и церкви Николая Чудотворца—въ Вологдѣ съ красивымъ первымъ ярусомъ—вонтъ примѣры спрошительства, оставившаго намъ огромное послѣдіе, разбросаннаго до нынѣ по самымъ отдаленнымъ и глухимъ городамъ Россіи.

Ошзвучки формъ лучшихъ пепербургскихъ зодчихъ Ринальди, Фельшена (колокольня с. Вишенокъ, колокольня Преображенской, что „на Подвязьѣ“ церкви

Ярославль.

Соборная колокольня.

въ Коспромѣ), колокольни, не лишенныя гонимческаго облика (Срѣшенская колокольня въ Вологдѣ, колокольни церквей Калуги), строго классическія—села Верхова, Солнгалничскаго уѣзда, села Бурлукъ, села Графскаго и мн. др. Волчанскаго уѣзда, села Алексѣевки и Рогани, Харьковскаго уѣзда и ш. п. и классическія смѣшанныя съ русскимъ стилемъ (колокольня собора въ Ярославль, построенная Спасовымъ),—возвышаются шо надъ пыльными, уснавленными низенькими домишками, улицами, надъ зеленью садовъ, надъ пракипирами, госпиными рядами или избами, шо высоко къ небу уносятъ свои шпилы, выроспающіе изъ шаровъ, урць, вазъ и барабановъ.

ГЛАВА 6.

ЦЕРКВИ XVIII—XIX ст.

ВЕЛИКО разнообразіе соборовъ и колоколенъ русской провинціи, но едва ли не большимъ будетъ разнообразіе вида ея церквей. Мы разсмотрѣли уже общіе типы церковнаго строительства.

Передъ нами еще сооруженія церковныя, небольшія по размѣрамъ, шпшичныя, городскія и сельскія, построенныя въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣковъ.

Матеріаль эпоны такъ же чрезвычайно обширенъ. Разобрахсья въ классификаціи его и трудно, да и не представляется въ данномъ случаѣ необходимымъ. Досланошно будетъ прослѣдишь нѣскольго, болѣе или менѣе, часно повноряющихся типовъ церквей.

Не шольго въ крупныхъ городахъ, какъ Курскъ, Нижній или Казань, и не шольго въ городахъ, расположенныхъ неподалеку отъ столицъ, какъ Тверь,—предельныя церкви эпохи ранняго классицизма можно встрѣишь часно и въ захолустьѣ.

Но одновременно съ началомъ развитія классицизма, давняго чудеснаго церкви въ провинціи (спилы Людовика XVI, напр. Тверская церковь Знаменья, вѣрояшно поспройки Валланъ де-ла-Мошпа, ц. въ Вишенкахъ, Черниговской губерніи или ц. Николая Чудопворца въ Вологдѣ), былъ одно время очень излюбленнымъ и спилъ ложно-готическій. Манвѣй Казаковъ, прекрасный зодчій, полюбившій эпоны спилъ,—въ коноромъ онъ шакъ неудачно (въ смыслѣ непризнанія его заслугъ) закончилъ Царицынскій дворець подъ Москвой,—поспроилъ самъ и даль

Быково, Брошницкаго утзда.

Церковь 1789 года.

(По фотографіи А. А. Иванова-Терентьева).

другимъ идею возводить храмы въ стилѣ гошники. Церковь с. Быкова, Бронницкаго уѣзда, 1789 года, сооруженная помѣщикомъ М. М. Измайловымъ, прелестный и едва ли не лучший примѣръ этого рода церковныхъ построекъ.

Правда, Фельшенъ поспроилъ подъ Пешербургомъ другую церковь—Чесменскую—шоже въ гошкѣ, хотя и иного характера. Въ Псковской губерціи, Новоржевскаго уѣзда, на погостѣ Посадниковѣ, построена была церковь, совершенно пождешвенная Чесменской. Но поспроилъ ее еще въ 1784 г. пѣкій П. Д. Лисскій, причемъ сущесвуеннѣ предположеніе (впрочемъ мало вѣроянное), что Фельшенъ являлся создателемъ и этой церкви. Въ с. Волокишинѣ, Черниговской губ. замѣчательна церковь, также въ стилѣ ложной гошники.

Калуга. Церковь Спаса подѣ Горой.

Вологда. Церковь Николая Чудотворца.

Послѣ этого рода гошическихъ (Екатерининской эпохи) церквей, встрѣчающихся еще въ нѣсколькихъ уѣздныхъ городахъ Россіи, начался расцвѣтъ классическихъ шеченій. Сначала, это—не лишнее привкуса стиля Людовика XVI церкви, украшенныя гирляндами, вѣнками и пологенцами, позже—чисный классицизмъ.

Въ русской провинціи очень разнообразно его выраженіе.

Въ Вязьмѣ подобіе этого стиля Людовика XVI, выражающееся въ какой-то особенной

Волгда. Варлаамо-Хутынская церковь.

Во всякомъ случаѣ церковь села Александровскаго прекрасный примѣръ сооруженія „провинціального“, хотя и находящагося въ самомъ ближайшемъ со-сѣдствѣ со столицей.

Къ „ампирнымъ“ церквамъ, предс-авляющимъ типичные „провинціализмы“ сншля, отнесемъ и церковь Варнавина и Козлова (Пятиницкая и Ильинская церкви); церкви Учмы и Бѣлозерска и церковь села Вожгаль, Вяшской губерніи, окру-женную шорговыми рядами, церкви города Сарапула (Покровская, Пешронавловская и Благовѣщенская церкви), церковь села Мазунина, Слободск. уѣзда, Вяшской губ. Преображенскую церковь г. Слободскаго (особенно хороша ея колокольня), Предше-ченскую церковь этого же города, церковь Вошкинскаго завода. Особенно типична

каннелировка колоннъ и въ очень своеобразной ихъ покраскѣ, въ рядѣ мелкихъ сухариковъ карниза; Церкви сель Бабаи и Константіевки Харьковск. губ., какъ копіи церкви на Фуршинадской улицѣ въ Пешро-градѣ, предсавляютъ большой интересъ.

Въ окрестностяхъ столицы также часто возникали церкви классическаго, строгого рисунка, но очень странныхъ, полныхъ своеобразія формъ, дѣлающихъ сооруженія „провинціальными“.

Даже подъ Пешербургомъ въ сель Але-ксадровскомъ находилась церковь, какое-то подобіе кулича и пасхи. А между тѣмъ круглый храмъ построень, очевидно, (если сравнимъ его съ проск-нами мавзолея Павлу I), въ строгую эпоху зод-чества Адриана Захарова.

Вязма. Деталь церкви.

Село Александровское. Церковь.

(„Купишь и пасха“).

Пищницкая церковь Козлова своими невѣроятно высокими и узкими колоннами (въ длину фуста колонны уложится 13—14 кантешлей, а полагается 7—8); курьезна и Ильинская церковь въ Козловѣ; приснавленные къ ней пилоны изъ парныхъ колоннъ очень оригинальны.

Любопытныя пристройкы къ русскимъ храмамъ „ампирныхъ“ часней. Въ Коспромѣ Христорождешвенская церковь, въ Ивановѣ-Вознесенскѣ Покровскій соборъ (1673 года), обстроены „ампирными“ поршиками; въ Ярославлѣ Власіевская и Космодемьянская церкви,—прекрасные примѣры того, какъ удачно въ началѣ XIX вѣка къ сооруженіямъ предыдущей эпохи умѣли приспособлять новыя формы, и послѣднія вполне гармонировали съ древними часнями русскаго стиля.

Церкви Стародуба, Черниговской губерніи, Мглина (копія Ляличской церкви) нѣсколько иного типа классической архитектурѣ. Къ этому типу приближаются церкви Гомеля, Чугуева, Курска, Воронежа. Отличны многія ампирныя церкви

Варнавинъ.

Церковь на кладбищѣ.

(По фотографіи В. П. Кларка).

усадебнаго характера. Кромѣ поименованныхъ выше укажемъ на замѣчательные храмы въ с. Бурлукѣ, въ с. Ракишиномѣ, въ с. Бабанъ Харьковской губерніи и мн. др.

Вообще, повсюду классицизмъ въ зодчествѣ выражался въ имперснѣйшихъ примѣрахъ и даетъ намъ обширный матеріалъ. Пока мы мало цѣнимъ эти сооруженія, указывающія на своеобразіе нашего пониманія силія классики; когда-нибудь мы научимся относиться къ нимъ иначе.

Особенно прелесны многія кладбищенскія церкви, выполненныя въ „ампирѣ“. Въ Сухановѣ, въ Варнавинскомъ уѣздѣ, во многихъ „подмосковныхъ“ и даже въ отдаленныхъ отъ Москвы городахъ (Вологда, Воронежъ), пакъ обычно встрѣишь среди зеленѣющихъ березокъ кладбищенской рощи и зарослей шповника—серебряный шпиль, бѣлыя іоническія колонны, античный портикъ...

Были и церкви „деревяннаго ампира“, т. е. выстроеныя изъ бревень и обшитыя досками. Эти еще болѣе своеобразныя церкви провинціи достойны особеннаго вниманія.

Церковь въ селѣ Оса-
новѣ подь Вологдой одиѣ
изъ лучшихъ примѣровъ эпохи
рода усадебныхъ церквей Рос-
сiи. Эту маленькую, но шпро-
тую по „ампирнымъ“ формамъ,
почти игрушечную церковку,
выкрашенную въ желтый
съ бѣлымъ шона, увѣчи-
ваете чудесная вышка —
ошзвукъ деревяшыхъ формъ
церквей Вологодской губер-
ши. Забавная паввнось, и
почти игрушечность формъ,
эшой церковки-вышки, при-
дають особую прелесть все-
му сооруженiю.

Кладбищенская церковь въ окрестностяхъ Москвы.

(По фотографiи А. А. Иванова-Терентьева).

Упомянемъ еще о такихъ часняхъ церквей, кошорья служатъ часно пере-
ходомъ или входомъ къ нимъ, особенно къ церквамъ соборнымъ, соединяющимся

колокольнею (черезъ кошо-
рую часно усшранвають
входъ въ соборъ) или галле-
реями съ шыми сооруже-
нiями. Такой переходъ архи-
текшоръ Пправе построилъ
въ Тулѣ; подобный пере-
ходъ сдѣланъ былъ Ясны-
гшымъ въ соборѣ Калуги.
Изъ такихъ поршнковъ -
арокъ едва ли не наиболѣе ин-
тересны: находящiйся у Ры-
бинскаго собора, (соединяю-
щiй колокольню съ соборомъ
и увеличивающiй площадь
помѣщенiя) и поршнкъ церкви
въ с. Бурлукъ.

Рыбинскъ.

Галлерей Собора.

Вологда. Церковь въ усадьбѣ „Осаново“.

(По фотографіи Е. Н. Волковой).

Переходъ собора въ Рыбинскѣ состоитъ изъ колоннъ, проспанство между которыми „забрано“ и въ нихъ прорѣзаны окна. Но убранство парапета, фриза и рисунокъ балюстрада (подъ окнами), примѣръ любопытнаго пониманія провинціей (въ сороковыхъ годахъ) стиля Имперіи. Какой-то раскрашенный пряникъ представляетъ собою эта галлерея. Архитектура ея уснащена акаеовыми разводами и всякими завышками. Истиннымъ провинціализмомъ вѣнчае оная эпоха галлерей, и въ томъ ея прелесть, въ томъ ея шипичность. Во многихъ церквахъ Харьковской, Тульской (Богородицкая церковь), Рязанской, Орловской, Калужской, Ярославской губерній прекрасные и шипично-провинціальные иконостасы. Иконостасъ церкви Колякуръ Вяшской губерніи образецъ эпохи рода. Иконостасъ одной церкви въ Вязьмѣ, построенный въ стилѣ Людовика XVI, представляетъ собою огромное увеличенное полукружіе и сплошь расписанное и унизанное медальонами, вѣнками и гирляндами сооруженіе, усыпанное бумажными розами.

Особенно прелестны иконостасы церковей Харьковской губерніи, напримѣръ, въ с. Михайловкѣ (усадьба гр. Кашишча), въ селѣ Люшовкѣ (ус. гр. Клеймхеля), въ с. Бабаи (ус. быв. Щербининыхъ нынѣ Флорша), въ с. Бурлукѣ (ус. Задонской) и во многихъ другихъ мѣстахъ.

ГЛАВА 7.

ЧАСОВНИ.

НАКОНЕЦЪ, намъ надо еще разсмотримъ типы часовень. Построенныя въ разное время, въ городахъ, на площадяхъ, на окраинѣ при выѣздѣ изъ города, въ полѣ, у обрыва, вблизи священнаго источника, на мѣстѣ смерти подвижника или во имя явленія святаго образа, чуда—часовни разныхъ стилей и разнаго назначенія, часовни-монументы, построенныя въ знакъ памяти или какъ гробницы, встрѣчаются повсюду въ Россіи.

Передъ нами церковныя часовни, на углахъ оградъ, часовни монастырскія и часовни-храмы. Вспомнимъ эту обычную картину изъ русской жизни: на краю большой дороги, у выѣзда за городъ—прюшилась часовенка. Въ ней сидитъ черная монашенка съ бисернымъ мѣшечкомъ и серебрянымъ колокольчикомъ. Вблизи большака (шляха) въ самомъ густынномъ мѣстѣ, далеко отъ селенія, sprungся чистый источникъ изъ бугра, поросшаго осинникомъ. И тутъ вырастаетъ часовенка, рошонда. Кто ее построилъ? По какому проекту? Быть можетъ мѣстный богатый помещикъ соорудилъ ее въ воспоминаніе о спасеніи своемъ отъ разбойниковъ? Но во всякомъ случаѣ, часовни рошонды въ Пучежѣ, въ Слободскомъ уѣздѣ, на берегу Камы, въ селѣ Великорѣцкомъ—доспойные образцы этого рода. На берегу Волхова прелестная часовня въ

Пучежъ. Часовня церкви Воскресенія.

(По фотографіи В. Н. Кларка).

Слободской. Часовня І. Предтечи.

(По fotogr. Имп. Арх. Комиссіи).

с. Великорыцкое. Часовня св. Николая.

(По fotogr. Имп. Арх. Комиссіи).

*Вологда. Часовня
на базарѣ.*

(По фотографіи Б. А. Перфильева).

*Нерехта. Часовня при церкви
Владимірск. Божіей матери.*

(По фотографіи В. П. Кларка).

с. Званкъ, бывшей усадьбѣ Державина. Это—шишь усадебной часовни. А вопць придорожная часовенка въ Коспромской губерніи—икона, покрывшая навѣсомъ, увѣчанная куполомъ съ главкою и крестомъ. И вся эта своеобразная церковка умѣщена на столбѣ!

Часовни въ городахъ, на площадяхъ часно прелесны. Въ Валдаѣ (одна изъ лучшихъ въ этомъ родѣ, 1793 года),—это рошонда, окруженная колоннами. Такая же, но болѣе просыхъ формъ часовня, въ уѣздномъ городѣ Слободскомъ, Вяшской губерніи.

Валдай.   Екатерининская часовня.

(По фотогр. Имп. Арх. Коммисси).

Часовни въ городахъ, на базарахъ (въ Коспромѣ, въ Нерехѣ), у рѣкъ, оживленныхъ торговлей (часовни Св. Ольги Россійской во Псковѣ), часовни на „полкучкахъ“ (въ Вологдѣ),—какъ часпо украшаютъ, разнообразяють, дополняютъ онѣ каршину площади рынка, и какъ особенно хороши онѣ въ садахъ или во дворахъ обширныхъ госпиныхъ рядовъ (въ Казани)!

Кіевъ.

Костелъ.

ГЛАВА 8.

КОСТЕЛЫ И КИРКИ.

В церковнымъ постройкамъ городовъ русской провинціи надо отнести воздвигнушыя здѣсь костелы и кирки. Пѣкошорые изъ нихъ построены въ русскомъ архитектурѣ и составляютъ, шакимъ образомъ, ошзвукъ вліянія русскаго искусства.

Костелы въ Кіевѣ, Гомелѣ, Тамбовѣ и другихъ городахъ, кирки—въ Харьковѣ (недавно разобранныя), въ Воронежѣ (примѣръ очаровательной кирки, увѣчанной куполомъ и шпилемъ), въ Новгородѣ (построенная К. Тономъ) и, особенно, въ Асирхаси (Пешропавловская кирка) лучшіе примѣры этого рода строительсва.

Гомель.

Порталъ костела.

Воронежъ.

Кирка.

Г л а в а 1.

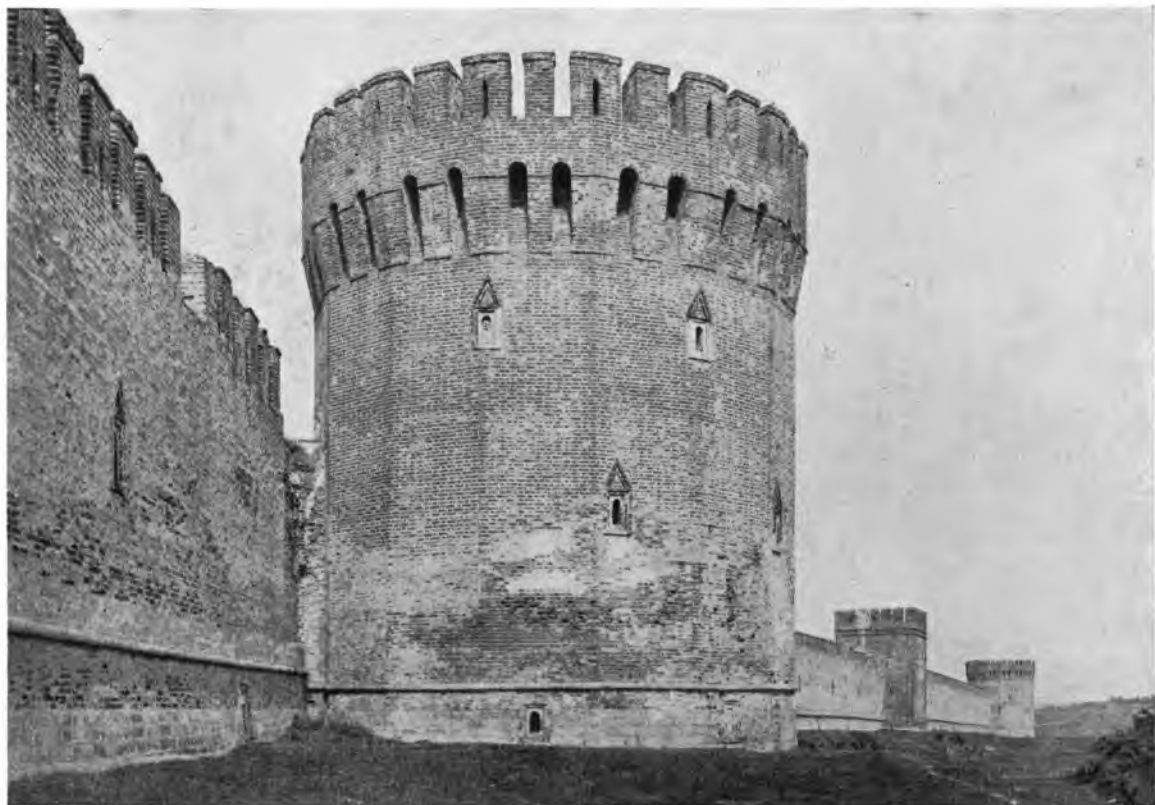
КРЕМЛИ И КРѢПОСТИ.

ПЕРВЫЕ кремли и древнѣйшія крѣпости были земляныя валы высокою до 40 сажень, они окружали главную часть города, охраняя собою соборъ и лучшія церкви.

До сихъ поръ выглядывають изъ-за земляныхъ оконовъ Спасо-Преображенскій соборъ Переяславля-Залѣскаго. По разобраны, конечно, деревянныя стѣны, конорыя шли когда-то поверху этихъ земляныхъ, поросшихъ травой, оконовъ.

Въ Косиномѣ, въ Калугѣ и оконовъ не ошадось: въ Екашеринское время, какъ оказываешся, время убійственнаго для оберетанія нашихъ памятниконъ древности,—но время, создавшее зашо и много своего новаго и ошличнаго,—уничтожено было немало такихъ оконовъ. Мало что уцѣлѣло ошть Черниговскихъ земляныхъ валовъ. Въ Росномѣ и въ Вологдѣ видны лишь ихъ ошадки; когда-то,

Смоленскъ. Кремль.

Долгочевская башня.

несомнѣнно, земляные валы были всюду, ихъ части видны и въ Новгородѣ, но особенно хорошо сохранились валы въ Рязани. Первые крѣпости были смѣшанныя: шакъ, въ Зарайскѣ, Гдовѣ, Вязьмѣ часеъ спѣеъ была деревянная, и лишь часеъ (нѣскольکو башенъ) изъ камня. Эпо—кремли 1530—40 годовъ. Первые русскіе

Изборскъ.

Крѣпость.

Тула.

Кремлевская башня.

Серпуховъ.

Стѣна кремля.

провинціальныя кремля — изъ валовъ, деревянныхъ стѣнъ и каменныхъ башенъ. Но уже весь Серпуховскій кремль строился изъ бѣлаго камня; часть этихъ стѣнъ его сохранилась и до нашего времени. Низъ стѣнъ обработанъ цоколемъ и онѣдѣлать онъ стѣны валкомъ. Въ этомъ замѣсны уже иностранныя, итальянскія традиціи (Дубно, крѣпость).

Коснемся сначала кремлей монастырскихъ; стѣны и башни монастырей, имѣли вѣдъ значеніе и боевое. Симоновъ монастырь, Троице-Сергіевская Лавра, особенно укрѣпленная при Иоаннѣ Грозномъ, Саввиѣ Спорожевскій монастырь были одновременно и крѣпостями.

Башни Вологодскаго Прилуцкаго монастыря — имѣли боевое предназначеніе. Въ сподобахъ, устояхъ башенъ, сдѣланы были „мѣшки“ (подобія нишъ) для заключенія въ нихъ пѣнныхъ. Горницкій монастырь въ Переславлѣ, Пеково-Печерскій монастырь и многіе другіе тоже окружены сохранившимися донынѣ стѣнами. Великолѣнскъ Краснохолмскій Антоніевъ (1690 г.) монастырь Тверской губерніи — также образецъ военного укрѣпленія. Суздальскій, Соловецкій монастыри — еще лучшіе образцы крѣпости-монастыря.

Кремля въ городѣ, онаясывающіе своими стѣнами не только постройки монастырей, (т. е. главнымъ образомъ церкви) и являющіеся не только стратегическими пунктами борьбы, но защищающіе и городъ, окружая его своими стѣнами,

сохранились въ нѣсколькихъ примѣрахъ. Та-кимъ былъ Изборскъ. Такою крѣпосною-крем-лемъ былъ Псковъ, Новгородъ. И по сей-часъ шакъ выйдншь Смоленскъ, Нижній-Новгородъ, Тула, Казань, и, если бы не вандализмъ Екашериннскаго времени и по-слѣдующихъ эпохъ, мы могли бы любоваться подобными кремлями и въ другихъ мѣстахъ.

Не только земляные валы (уничтожен-ные въ Коснромѣ въ концѣ XVIII столѣтiя), но даже каменные стѣны 3-хъ и 4-хъ ар-шинной толщины были сломаны и использо-ваны на всякія постройки (въ Нижнемъ-Новгородѣ, Тулѣ, Вологдѣ и Смоленскѣ).

Особенно жалко Нижегородскаго кремля. Нѣкошорья башни его уничтожены. Одна использована подъ устройство въ ней музея—чѣмъ она совершенно видоизмѣнена; а между нѣмъ въ своемъ цѣломъ видѣ Нижегородскій кремль, очень живошсно расположенный, по своему общему виду могъ бы быть лучшимъ въ русской провинціи. Спрошли, вѣдь, его московскій зодчій Пешръ Фрязинъ (французъ) и Займошине (вфрояино, чехъ). Кремль Нижегородскій древнiй, 1511 года, время Василія III; нѣкошорья его башни (напр., Почаинская и Коромысловая) украшаютъ до сихъ поръ городъ. Казанскій кремль—1555 и позднѣйшихъ годовъ. Тайницкая башня его очень шипична; другія — угрюмая, массивная; въ цѣломъ видѣ Кремль, опоясывающій своими стѣнами церкви и шныя зданія,—очень красивъ. Кремль спролъ Пванъ Шрай, бывшiй спрошелеъ Благовѣщенскаго собора. Нѣ-сколькихъ башень шеперь, къ сожалѣнiю, не хвашаешъ, а внутри кремля вмѣсно „воеводина“ и „владыкина“ дворца построены новые, скучные корпуса.

Къ очень любопытнымъ образцамъ сооружеиій кремлевскаго характера слѣ-дуетъ отнести и Вологодскія стѣны и башни, окружающія соборы и палаты архіерея. Ошашки несомнѣннаго кремля построены были не при Иоаннѣ Грозномъ, какъ принято думать, а позже, при архіепископѣ Вологодскомъ Симопѣ въ 1671—1675 годахъ; съ нѣхъ поръ стѣны значительно видоизмѣнены, но хранящъ еще древнiй обликъ и имѣющъ грозный, непришущый видъ. Федоръ Савельевъ, по

Вологда. Башня Соборныхъ стѣнъ.

(По фотографіи Н. А. Павловича.)

Вологда.

Соборныя стѣны.

прозванію Коны, въ концѣ XVI вѣка строили Смоленскій кремль—такіой величественный и огромный, чіо, несмотря на многія разрушенія послѣдняго десятилѣтія XIX вѣка, — онъ все-таки еще продолжаетъ изумлять своей массивностью и сложностью.

Цоколь его стѣнъ выложенъ изъ камня, далѣе идетъ валикъ, а самыя стѣны выложены изъ мелкаго кирпича.

Но какъ-то не чувствуется уже въ Смоленскихъ стѣнахъ и башняхъ того русскаго духа, которымъ овѣяны стѣны Искова, а особенно Нижегородскаго кремля. По общему виду и оцѣдѣльнымъ деталямъ—по зубцамъ, по формамъ оконъ, онъ приближается скорѣе къ крѣпостямъ-замкамъ Северо-Западнаго края: Новогрудокъ, Лида, Троки, Миръ, Луцкъ вплоть замки, у которыхъ можно найти много общаго съ Смоленскимъ кремлемъ.

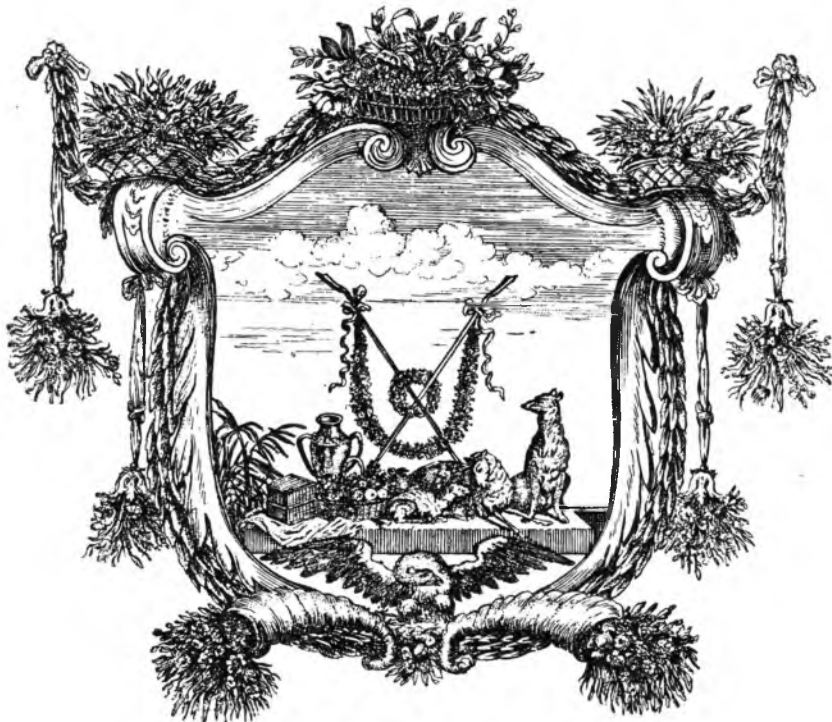
Тульскій кремль—снова лишь русскаго сооруженія. Къ сожалѣнію, онъ пострадалъ сильнѣе другихъ, особенно въ Екашерининское время. Многія башни его были передѣланы, надстроены (напр. на Одоевской — главка и куполь), а внутри Кремля все, кромѣ гаушвахны и Успенскаго собора, было сломано. Но стѣны сохранились, и 4 оцѣдѣльныхъ башни и 5 стоящихъ посереднѣ стѣнъ, украшающъ собой до-нынѣ кремль. Являясь сооруженіемъ 1514—28 годовъ, онъ могутъ быть почти столь же прекраснымъ, какъ Росновъ, образцомъ кремлевскихъ сооруженій древней Руси.

Рязанскія башни давно исчезли. Последняя уступила свое мѣсто (будто мѣста было недоспащочно?) колокольнѣ. А это была Глѣбовская башня, съ копорой шоль успѣшно опбиваль осаду шапарь въ 1521 году сынъ воеводы Василій Образцовъ. Нѣтъ крѣпости и во Владимірѣ, а шамъ она навѣрное была. Сохранились лишь валы, да „Золотыя вороша“, заспроенныя и передѣланныя. Въ Ярославлѣ, вѣрояшно, были деревянныя стѣны. Теперь здѣсь видны лишь оспашки осыпей. Но пока ешь еще Изборскъ, Псковъ, надо любоваться, дорожишь и эшими драгоцѣнными оспашками крѣпостной сшарины.

Однимъ изъ наиболѣ сохранившихся и красивыхъ кремлей являешся Ростовскій.

Изъ крѣпостей уже не городскихъ, но шиично военныхъ, исключительно оборонительнаго характера, упомянемъ Азовскую, спроившуюся при Пепрѣ, Ново-Двинскую, Архангельской губерніи, къ сожалѣнію, разобранную часшью на поспройку зданій Архангельской желѣзной дороги.

Наконецъ, упомянемъ о военныхъ, повидимому, бывшихъ очень сложными, укрѣпленіяхъ. Въ Валкахъ (какъ показываешъ и самое названіе этого города Харьковской губ.), или вѣриѣе вблизи нихъ, сохранились до сихъ поръ валы, имѣвшіе, бышь можешъ, шолько оборонительное значеніе, но явившіеся, однако, довольно иншереснымъ сооружеіемъ.

Г л а в а 2.

ДВОРЦЫ И ГУБЕРНАТОРСКИЕ ДОМА.

Изъ заключенныхъ въ кремлевскія стѣны или просшо изъ соединенныхъ въ общую группу зданій провинціального города мы разсмотрѣли уже нѣкоторыя сооруженія: соборы и церкви. Передъ нами прошли и останки кремлевскихъ стѣнъ, воздвигнутыхъ издивеніемъ государсва. Разсмотримъ теперь нѣ постройки, которыя когда-шо находились въ центрѣ такихъ группъ зданій, ш. е. въ кремль, подъ защитой его стѣнъ,

вблизи церквей (напримѣръ, воеводскіе дома, владыкины палаты), и которыя теперь находясь уже не только въ шумливыхъ кварталахъ города, но нерѣдко на окраинѣ его, среди садовъ. Это дворцы и губернаторскіе дома. Какъ зданія пришественныхъ мѣстъ, гауптвахты, казармы, арсеналы, — хотя послѣднія и не входящя въ эту группу памятниковъ старины — все это постройки правительственнаго почина, официальной опеки. Такимъ образомъ и проектированіе этихъ зданій и выполнение ихъ шло подъ наблюденіемъ петербургскихъ архитекторовъ, всегда вносившихъ въ приемы зодчества, въ композицію зданій какую-шо спрососъ, официальносъ, свойственную петербургскому характеру архитектуры. Вошь почему большишество этихъ сооружений, проекты которыхъ были просмотрѣны Вискошци, Сшасовымъ, Шарлеманемъ, а позднѣе бездарнымъ Ефимовымъ, приобрѣли нѣсколько „шюличный“ и скучный ошпѣнокъ, не обычный для провинціальныхъ формъ.

Изъ всѣхъ этихъ шпозъ правительственнаго спрошельсшва въ провинціи, спрошельсшва, возникшаго со времени учрежденія намѣстничества и под-

шурной точки зрѣнія, это зданіе не представляеть интереса, какъ не подлинный памятникъ спарины. Кромѣ того, это скорѣе пинъ дворца, а не дома губернашора.

Къ числу дворцовъ оиносится и Кіевскій, спроектированный Распрелли, и чшо любопытнѣе всего, по пину бывшаго Глуховскаго дворца графа Разумовскаго и его же дворца въ Перовѣ. Но дворець въ Кіевѣ въ царствованіе Александра II былъ совершенно перестроенъ. Сохранился лишь его планъ и общій видъ.

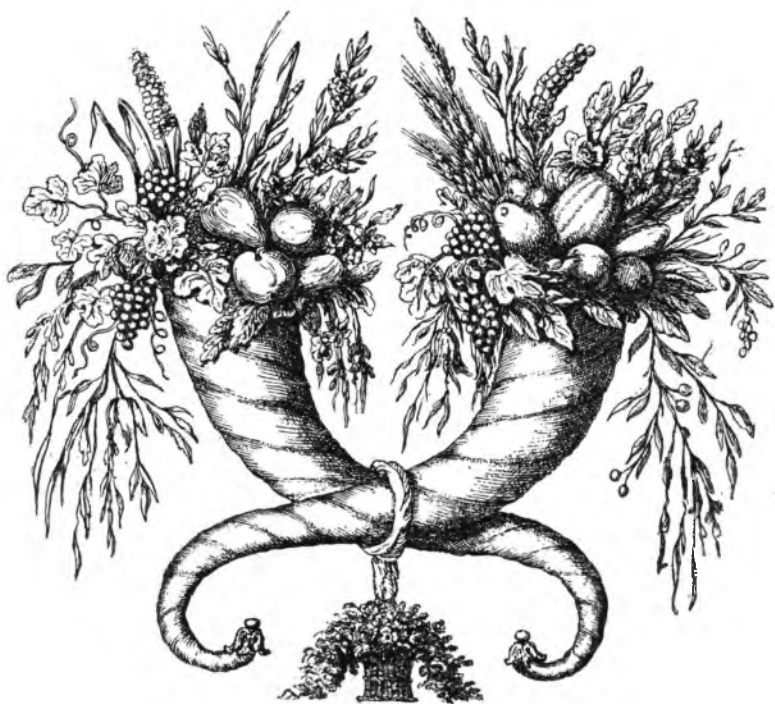
Въ Харьковѣ сохранился (нынѣ университетская церковь) прекрасный поршнкъ зданія бывшаго Генераль-Губернашорскаго дома. Описаніе его буденъ дано въ главѣ „Учебныя заведенія“.

Дворецъ еспъ еще въ Воронежѣ; онъ построенъ, вѣроятно, въ концѣ Елизаветинской эпохи. Зданіе барочнаго пипа съ красивыми дешалями, но не лишнее курьезныхъ пропорцій. Богатый „почетный дворъ“ предшешвуешъ дому, низенькія аркады крыльевъ охватывающъ эшотъ дворъ. Нынѣ дворець переданъ подъ помѣщеніе музея. Новгородскій дворець—огромное зданіе спила Людовика XVI; довольно красивы на его фасадахъ арманурныя вставкы между окнами.

Дома Генераль-Губернашора въ Вильнѣ и въ Иркутскѣ своею цѣльносшью, выдержанносшью и сохраненнымъ видомъ представляютъ собою наиболѣе пипичные образцы резиденцій губернашора въ провинціальномъ городѣ. Въ Иркутскомъ домъ прелесшна проспекная колоннада поршника, хороши пропорціи оконъ и вполне благороденъ обликъ всего фасада. Виленскій дворець, построенный русскимъ архитешпоромъ Спасовымъ,—богатѣйшее сооруженіе поздняго классицизма. Фасадъ, выходящій на площадь, проспъ, но величественъ; къ нему примыкаешъ полукруглый скверъ. Фасадъ во дворъ представляешъ собою образецъ богатаго архитешкигурнаго замысла: къ дворцу примыкающъ крылья, чередующіяся съ дорическими поршниками-колоннами, аркадами и ш. п. Вообще вся ошдѣлка двора—богатѣйшей архитешктуры. И все сооруженіе, хотя и находящееся за предѣлами собсшвенно русской провинціи, однако, какъ созданіе русскаго зодчаго, и въ эпоху влїяній въ Сѣверо-Западномъ краѣ, идущихъ изъ Пешербурга, должно бытъ оинесено къ перечню пиповъ, избранныхъ нами. Также и въ Юрьевѣ (Дерптѣ), и въ Минскѣ, и въ другихъ окраинныхъ городахъ мы найдемъ, однако, не мало матеріала, характеризующаго русское спроншельсшво. Но, вѣдь, въ смыслѣ шерришоріи мы и не ограничивали себя.

Надо еще упомянушь о домахъ начальниковъ разныхъ „часшей“—военныхъ, гражданскихъ и пр. Типичнымъ въ эшотъ родѣ дворцомъ являешся прекрасный, украшенный по фасаду шремя эшажами колоннъ, домъ начальника Горнаго управления (заводовъ) въ Екатеринбургѣ. Даже подъѣздъ къ дому, обработка пандуса, и ограда—все выдержано здѣсь въ одномъ характерѣ.

Къ числу домовъ свѣшскихъ „правипелей“, власшвовавшихъ въ уѣздныхъ городахъ (городничихъ и шому подобныхъ), можно указать на нѣкоторыя образцы. Въ Новгородъ-Сѣверскѣ очаровашельный домъ, нынѣ занимаемый пожарною часшью и полицейскимъ учаспкомъ. Оба фасада его украшены поршиками изъ колоннъ. Въ Лебединѣ очаровашеленъ домъ исправника (и полицейскаго управленія). На фасадѣ чешырехколонный поршикъ, у ворошъ — полосашые шлагбаумы. Дома полицеймейстера въ Таганрогѣ и Воронежѣ — прелесшныя особняки, но мало шипичныя для представленія шипа жилища городничихъ. Очевидно, послѣднѣе мало чѣмъ оплчались ошъ особняковъ зашпичныхъ людей, и если сохранились, шю лишь въ Таганрогѣ, гдѣ домъ бывшаго Градоначальсшва можешъ представашъ шпшъ помѣщеній этого рода. Но нынѣ здѣсь таушшвахшш, кошорая сама собою просилась бы сюда, рядомъ, нѣшъ, вообще, и шого особаго характера обшпашща городничаго, кошорый навѣвашъ намъ при чшеніи „Ревизора“ домъ Сквозникъ-Дмухановскаго.

ГЛАВА 3.

ПУТЕВЫЕ ДВОРЦЫ.

КРОМЪ дворцовъ и губернашорскихъ домовъ, служившихъ мѣшомъ посшояннаго обшпанія намѣшпниковъ и иныхъ правшпелей, мы вшпрѣчаемъ шакже въ провинціи, шакъ называемые, „Путевые дворцы“.

Конечно, нельзя опношиться съ большимъ довѣремъ къ различнымъ свѣдѣніямъ именно о шакомъ „путевомъ“ значеніи многихъ, просшо богатыхъ особняковъ въ провинціи. Въ концѣ концовъ слухи о шомъ, что „по преданіямъ“ спарожилловъ шаккой-шо домъ являешся „путевымъ дворцомъ“, часшо ни на чемъ не основаны, кромѣ шого, что дѣйшвишпельно домъ посшройкою своею опношится къ Екашерининскимъ временамъ, а эшо-шо и было какъ разъ время сооруженія шакихъ зданій, ибо Государыня пушешсповала много, часшо, и для ея опшановокъ необходимы были, конечно, специальныя зданія. Въ Александровскія времена, въ каждомъ городѣ было уже много особняковъ, въ копорыхъ можно было опшанавливашся высокимъ госшямъ, въ концѣ-же XVIII вѣка часшновладѣльческое спрошпельсшво было еще очень мало развитшо, и приходилось, дѣйшвишпельно, воздвшганъ временныя сооруженія.

Извѣшпень случай, когда въ Косшромѣ, Государыня, найдя Воеводскій деревшнный домъ въ Кремлѣ совершенно неудобнымъ и не приспособленнымъ для своего пребыванія, опшавалась и ночью на галерѣ; о шомъ же, какія удобства въ шѣ времена могла предшпавить галера, судшшь не шрудно...

Старая Русса.

Путевой дворецъ.

Правда, къ приему великой госпни не только приводилась въ порядок дороги, но строились и арки иobelisks, иногда воздвигали и специальные павильоны, но послѣдніе были по большей части бушафорской архитектурѣ (деревянные, оштукатуренные). И можно указать, какъ на пиничные, только на дворцы въ Новгородъ-Великомъ (гдѣ нынѣ помѣщена ладья Екашерини II), въ Старой-Руссѣ, гдѣ „путевой дворецъ“ небольшой, но хорошей архитектурѣ, Александровской классики съ иппересными въ помѣ же спилъ флигелями и „службами“, въ Твери (впослѣдствіи передѣланный подѣ архіерейскій домъ, а занѣмъ для прища Георгія Ольденбургскаго), въ Херсонѣ (гдѣ былъ еще до педавна такой дворецъ), въ Николаевѣ, гдѣ уцѣлѣлъ, хотя въ сильно передѣланномъ видѣ, деревянный дворецъ, построенный Пошемкинымъ (прекрасна его дорическая колоннада первого этажа, подпирающая иперассу), въ Екашеринославѣ (нынѣ домъ дворянскаго), въ Тихвинѣ (нынѣ госпитища) и въ Чугуевѣ. Но сооруженія, которыя дѣйствительно могутъ или могли бытъ отнесены къ числу „путевыхъ дворцовъ“, очень немногочисленны. Въ Торжкѣ существовалъ такой „путевой дворецъ“. На ~~этомъ~~ указываетъ и Щекашовъ; площадь, на которой стоялъ дворецъ, называется до сихъ поръ дворцовой. Торжковскій дворецъ нынѣ спилъ помѣщеніемъ гимназии, это—небольшое двухъ-этажное зданіе съ красивымъ фасадомъ украшеннымъ колоннами.

Вологда.

Архіерейскія палаты.

(По фотографіи Н. Е. Макаренко).

ГЛАВА 4.

АРХІЕРЕЙСКІЕ ДОМА.

ВАШБОЛЪЕ красивымъ примѣромъ помѣщеній владыкъ, прекрасно выражающимъ существо самого зданія и вмѣстѣ съ тѣмъ очень изящнымъ по внѣшней обработкѣ являющимся шпироличьи „покои“ или „палаты“ въ Троице-Сергіевой лаврѣ. Двухъ-этажное зданіе украшено оконными наличниками, а посрединѣ въ оникрыпомъ фронтонѣ — орнаментальной раковиной. Поснавленный на низенькія колошны приплюснутый балкончикъ придаетъ фасаду очень много характерности.

Къ числу интересныхъ и шпичныхъ архіерейскихъ помѣщеній надо отнести и домъ владыки въ Вологдѣ, построенный въ 1764-69 годахъ архіереемъ Іосифомъ Золотымъ, который внесъ въ сооруженіе палатъ стиль барокко, несвойственный вообще архитектурѣ этого края. Однако общій обликъ зданія очень шпиченъ, красивъ и даетъ дѣйствительное представленіе о домѣ

Рязань. Архіерейскій домъ.

имѣешь нигдѣ въ Россіи подобнаго себѣ по своей архитектурѣ, но по приему здѣшства, по общему облику онъ является сходнымъ съ нѣкошорыми фасадами нранезныхъ монастырскихъ. Но все-таки силуэтъ фронтона, вѣнчающаго фасадъ, и обработка нѣкошорыхъ оконъ его чрезвычайно красива, и общій видъ дома выдержанъ вполне.

Къ сожалѣнію, сравнительно недавнею раскраскою и респавраціей значительно исказили его видъ и уничтожили совершенно тошъ налетъ спаринцы, который ошчасии придавалъ также зданію интересъ. Наконецъ, естъ архіерейскія резиденціи, не шшищныя по стилю сооружеія, но просто красивыя поспройки; къ шакимъ принадлежатъ интереснейшій владычній домъ стиля „ампиръ“ въ Таганрогѣ.

владыки. Примѣромъ поспройки этого рода является и домъ архіерея въ Новгородѣ.

Чаще помѣщенія для архіереевъ расположены въ монастыряхъ, гдѣ просто лучшая часть келій переспранваеися и опводится для владыки.

Въ Рождественскомъ монастырѣ во Владимірѣ, въ Троицкомъ монастырѣ въ Черниговѣ, въ Ипашіевскомъ монастырѣ въ Коспромѣ, въ монастырѣ Переяслава находяися шакія поспройки.

Владимірскій домъ владыки въ стилѣ ранняго барокко съ чудною обработкою стѣнъ и съ закругленными пандусами подъѣздовъ; въ Ипашіевскомъ монастырѣ архитектура дома владыки совсѣмъ проста, но зато великолѣпнень Рязанскій домъ архіерея, едва ли не лучший изъ всѣхъ поспроекъ этого рода.

Поспвоенный въ концѣ XVII вѣка въ стилѣ нѣмецкаго барокко домъ эшотъ не

Владиміръ. Архіерейскій домъ.

ГЛАВА 5.

ЗДАНИЯ ПРИСУТСТВЕННЫХЪ МѢСТЪ.

ВЕОБХОДИМЫМЪ дополненіемъ всякаго здаія для воеводы, позднѣе намѣшника, и, наконецъ, губернашора, городничаго были „приказы“, палаты, канцелярія, кошорыя, поспешенно, въ концѣ XVIII столѣтія начинаютъ занимать всюду въ Россіи самосшояпельныя помѣщенія. Усложняюща дѣла, увеличивающа шпаны служащихъ, и вошь, уже при Екашеринѣ II, опщускають спеціальныя суммы на сооружеіе разныхъ „правленій“.

Чаще всего эшо длинныя, нѣсколько моношюнной архипешкштуры, корнуса. Но шюгда нѣсколько шакныхъ зданій проекшируеша въ видѣ цѣлаго скомпанованнаго кваршала домовъ, и, шакимъ образомъ, образуеша площадь квадрашная, круглая, овальная. Въ Черниговѣ, Владимірѣ, Косшромѣ, Симбирскѣ и другихъ городахъ построены были опдѣльныя корнуса, украшенныя поршшками; въ Калугѣ шакими построиками образованъ былъ квадрашъ, на мѣсшахъ соединенія споронъ кошораго прорѣзаны были арки, прекрасно убранныя парными колоннами.

Въ Ярославѣ, Полшавѣ и особенно въ Твери задуманъ былъ круглый корпущъ, или вѣрнѣе нѣсколько опдѣльныхъ часшей зданій, образующихъ собою эшотъ кругъ.

Изъ всѣхъ Присущешвенныхъ мѣсшъ наиболѣе шшпересна, пожалуй, именно эша овальная композиція чешырехъ корнусовъ въ Твери. Обработанныя въ стилѣ Людовика XVI, чшо являеша довольно рѣдкимъ для провинціи, два изъ эшихъ чешырехъ флагелей уцѣлѣли до нашего времени, заняшыя казенною и коншроль-

Симбирскъ.

Губернское правленіе.

ною палапамі. Два дошли до насъ неузнаваемыми, ибо одинъ изъ нихъ испорченъ сыростью соляныхъ складовъ, помѣщавшихся здѣсь (ради чего многія окна были заложены кладкой), другой корпусъ передѣланъ ончаспи подѣ казармы, а преній ошремощированъ на новый вкусъ подѣ помѣщеніе Окружнаго Суда, почему може пошерялѣ много своего выраженія. Но, судя по сохранившемуся корпусу,

Черниговъ.

Губернское правленіе.

Полтава.

Здание Судебныхъ Установлений.

опицно украинскому шляхетству, гирляндами и вѣнками въ углубленіяхъ, можно думать, что весь энтотъ ансамбль, осущесствленный Казаковымъ, Квасовымъ, Обуховымъ и Никшинымъ, обстраивавшими Тверь послѣ пожара, прежде былъ поощъ великолѣпія. Тѣмъ болѣе красивою представлялась картина, что ближайшая главная улица была засстроена поже (въ 1769 г.) домами, выдержанными въ одномъ стилѣ съ стилемъ зданій Судебной Площади и предназначенными служить торговыми рядами. Далѣе, въ концѣ улицы, высилися соборная колокольня, нешипенная красою стиля Людовика XVI. При постройкѣ ея (1755—1765), какъ извѣстно по многимъ данностямъ, работалъ Валленъ Де-ла-Мошпъ. Но и Казаковъ принималъ участіе въ исправленіи колокольни; и вотъ здѣсь получается, такимъ образомъ, цѣлый ансамбль зданій одного стиля. Тѣмъ цѣннѣе была бы общая сохранность площади, занятой казармами. Впрочемъ, можно бы было легко докончить обработку этой площади въ стилѣ двухъ сохранившихся корпусовъ, а шпѣ перестраивающійся непременно долженъ бытъ выполненъ въ тѣхъ же формахъ, какъ и осальные корпуса.

Присущенвенныя мѣсна въ Калугѣ довольно просны по стилѣ. Красивы арки-проѣзды, заложенные, однако, въ верхней своей части для образованія переходовъ изъ одного корпуса въ другой.

Общія массы очень грузны, но парныя колонны образуютъ хороніе усшо и напомиають о приемахъ Де-ла-Мошпа (Новая Голландія въ Пешербургѣ).

*Кострома.
Губернская Присутственная палата.*

много разъ, но первоначально спроектированы, въроятно, въ самомъ началѣ епохи, вслѣдъ за учрежденіемъ особаго управленія губерніями, архитекторомъ Меншиковымъ. Портикъ, состоящій изъ двухъ группъ парныхъ колоннъ, поддерживающихъ фронтонъ съ вырѣзаннымъ интронномъ, съ вставленнымъ въ немъ государственнымъ гербомъ очень красивъ, величественъ и хорошъ по пропорціямъ. Особенно удачно отношеніе колонны къ цоколю, и огромное полукруглое окно, освѣщающее вестибюль.

Къ числу красивыхъ зданій правительственныхъ сооружений отнесемъ еще Симбирскія учрежденія, фасадъ которыхъ также имѣетъ традиціонный портикъ, а все зданіе поставлено на высокій цокольный этажъ, такимъ образомъ, что какъ и въ Полшавѣ, открывая наружная, широкаго марша, лѣстница ведетъ прямо въ первый этажъ. Этотъ приемъ фасадъ напоминаетъ Александровскій дворецъ въ Царскомъ Селѣ, очевидно, послужившій прообразомъ для многихъ провинціальныхъ построекъ этого рода.

Въ Полшавѣ бывшія Прусскіе палаты образуютъ часть круга огромнаго радіуса. Фасадъ, довольно простой, но благородной архитектуры, украшенъ портикомъ, слегка отступающимъ отъ зданія и приподнятымъ на высокій цоколь. Такимъ образомъ, къ зданію ведетъ наружная, импозантная, одномаршевая лѣстница, придающая фасаду торжественный видъ.

Въ Черниговѣ портикъ зданія Прусскихъ палатъ такого же типа, но колонада іоническаго стила отступаетъ отъ стѣны зданія настолько далеко, что если бы не позднѣйшій шпалеръ, приспособленный къ входной двери, — что закрыло возможность проѣзда подъ колонаду, — въ зданіи было бы много лишняго выраженія.

Костромскія Губерскія „Прусскіе палаты“ перестраивались

Поспроено это здание въ Кваренгисвы времена и бышь можеть самъ Кваренги или Тромбара сдѣлать проекшъ предполагавшейся поспройки здания присущивенныхъ мѣснъ на опущенные въ 1780 году 200.000 рублей на каждую губернію.

Къ поспройкѣ присущили въ 1804 году. Зданіе расположено „на вѣнцѣ“, ш. е. на мѣснѣ снараго города, но расположено фасадомъ къ Волгѣ, и съ подъѣзда его опкрываеиша чудесный видъ. Къ сожалѣнію, въ 1864 году это зданіе горѣло и поѣтому послѣ оно было реснаврировано и, какъ прибавляешъ испорикъ Симбирска П. Маршановъ, „въ лучшемъ видѣ“! Это по желаніе придашь „лучшій видъ“ и содѣйствовало, вѣрояшно, тому, что до нѣкопной степени характеръ выполненія нѣкопныхъ формъ здания не носить подлиннаго классическаго оппечатка. Но если вернушь всѣмъ сохранившимся пропорціямъ прежнія линіи и деталі, бышь можеть, мы увидѣли бы, что это фасадъ—дѣйснвишельно руки лучшаго масшера.

„Присущивенныя мѣсна“ въ Ярославль—величественное здание съ огромнымъ, но легкимъ поршникомъ, занимающее шакже, какъ въ Полпавѣ, часнъ идущей полукругомъ площади. Вѣрояшно, первоначально была задумана обспройка зданіями всего полукружія, но дальнѣйшія цѣли измѣнили эти предположенія, и вошь шеперь зданіе опоптъ бокомъ къ остальнымъ корпусамъ, выходящимъ своими фасадами на площадь.

Прекрасный фасадъ здания присущивенныхъ мѣснъ въ Архангельскѣ. Юническій поршникъ его очень хорошихъ пропорцій.

Во Псковѣ „Присущивенныя мѣсна“—1823 года. Не поспроены ли они Спасовымъ, воздвигшимъ здѣсь шеплый, въ классическомъ стилѣ, соборъ (а не соборную колокольню, какъ ошибочно указываютъ нѣкопные испочники)? Фасадъ доснашочно иріянныхъ пропорцій и украшенъ колоннадой. Но зачѣмъ шакая варварская раскраска снѣнъ и колоннъ? Во Владимірѣ огромный корпусъ „Присущивенныхъ мѣснъ“ какъ бы соединяешъ собою Успенскій соборъ съ Дмишровскимъ. Можеть показашься, что однимъ концомъ онъ почни касаешся Дмишровскаго, а другимъ

Владимірѣ-губ. Присущивенныя мѣсна (Палата).

Таганрогъ. Окружное Управление.

ни одинъ не былъ приведенъ въ исполненіе. Лишь позже осуществили варіантъ одного изъ нихъ. Извѣстно, что домъ „Присущственныхъ мѣстъ“ (1785 г.) стоилъ около 120 тысячъ, а домъ губернатора (1808 г.) около 60 тысячъ рублей.

„Присущственныя мѣста“ въ Тамбовѣ, Казани, Вологдѣ, Орлѣ и другихъ городахъ — сооруженія позднѣйшаго времени и художественнаго интереса не представляющія. Кромѣ Харькова, гдѣ до перестройки зданіе „Присущственныхъ мѣстъ“ представляло большой художественный интересъ. Выбранные нами примѣры типичныя и наиболѣе интересные въ архитектурномъ отношеніи.

Къ числу зданій правительственныхъ учреждений надо отнести еще и помѣщенія Казначействъ (интересны въ Волчанскѣ и Мценскѣ), казенныхъ и контрольных палатъ (хорошей архитектуры зданіе Контрольной Палаты во Владимірѣ), отдѣльно расположенныхъ „Губернскихъ“ и прочихъ „Правленій“. Въ Екатеринбургѣ, на примѣръ, находится прекрасное, эпохи ранняго классицизма, зданіе Горнаго Управленія, украшенное портиками изъ колоннъ; но большею частью всѣ правительственныя учрежденія города соединяются въ одномъ общемъ зданіи, именуемомъ „Губернскими Присущственными мѣстами“.

Интересны еще типы построекъ, находящихся въ уѣздныхъ городахъ, — помѣщенія „Сѣздовъ Мировыхъ Судей“, Полицейскихъ участковъ (во Владимірѣ) и тому подобныхъ учреждений. Изъ такихъ зданій, построенныхъ, быть можетъ, по проектамъ пешербургскихъ зодчихъ, — упомянемъ о постройкахъ (въ Мценскѣ,

доходившіе почти до ограды Успенскаго собора. Одна колоннада по среднѣ и двѣ по краямъ украшаютъ его фасадъ. Построенъ онъ въ послѣдніе годы XVIII столѣтія и, не отличаясь особой красотой, плѣняетъ хорошо выполненными деталями и мощью композиціи.

Въ 1778 году намѣстникъ Владимірской и Коспромской губерній графъ Романъ Иларіоновичъ Воронцовъ, генераль-аншефъ и сенаторъ, предпринялъ постройку зданій „Присущственныхъ мѣстъ“, планъ которыхъ былъ составленъ въ 1781 году. Но изъ этихъ проектовъ

Юрьевцѣ, Кинешмѣ), спроектированныхъ Висконши, Шарлеманомъ, Ефимовымъ. Подобныя казенныя учрежденія воздвигались почти во всѣхъ уѣздныхъ городахъ Россіи и нѣтъ города въ Тверской (Спариза), Калужской (Жиздра, Боровскъ, Мещовскъ, Малоярославецъ), Орловской (Брянскъ), Ярославской, Владимірской и другихъ губерній (Угличъ, Плѣсъ, Торжокъ, Старая Русса), гдѣ бы не было блага, украшеннаго акаѳовыми розетками и даже колоннами фасада.

Окружныя Суды, какъ учрежденія сравнительно недавнія, не могли еще послужить шемой для выработкы самоспопелельнаго пипа зданія, бывающъ, зашо, иногда расположены въ интересныхъ спаринныхъ зданіяхъ. Конечно, шипичность зданія Окружнаго Суда, поэтому, въ нихъ опсуществуетъ. Надо упомянуть о прелестномъ домѣ, занятомъ нынѣ Окружнымъ Судомъ въ Коспромѣ, построенномъ въ 30—40 годахъ и служившемъ мѣстомъ пребывания Императору Николаю Павловичу. Спаринный домъ занимаетъ Окружный Судъ и въ Полшавѣ и въ Орлѣ (опдѣланъ почти въ стилѣ Екашериниискаго классицизма), въ Твери (часть Судебной площади) и въ другихъ городахъ. Однако, въ Казани, судя по эпюду художника Турина, въ началѣ XIX

вѣка существовали очень красивыя „судебныя мѣста“, вышнущіяся по всему

проспекту Кремлевой улицы и выполненныя въ стилѣ Александровскихъ

поспроекъ. Къ сожалѣнію теперь опгь архипекшуры ихъ не осталось

и слѣда. Наконецъ, какъ на примѣръ красиваго зданія, заня-

шаго Акцизнымъ Управленіемъ, можно указать на соопвѣш-

спивенныя сооруженія въ Коспромѣ и въ Черниговѣ.

Въ Коспромѣ вполне художественный обликъ

носятъ также зданіе Межевого Управленія, но—

какъ и въ нѣкоторыхъ иныхъ городахъ —

это занимаемая случайно квар-

шеры, и шипичности въ смыслѣ

подчеркиванія п р е д н а з н а-

ченія зданія, конечно,

въ указанныхъ при-

мѣрахъ почти

нѣтъ.

Г л а в а 6.

Г А У П Т В А Х Т Ы.

ПАУПТВАХТЫ, или какъ ихъ прежде называли „гоубвахшы“, обыкновенно воздвигали по сосѣдству съ дворцомъ намѣстника или неподалеку отъ правительственныхъ учреждений, близъ плаць-парадныхъ площадей. Такъ было въ Твери, Калугѣ, Коспромѣ, Нижнемъ-Новгородѣ.

Столичные шпы гауптвахшъ въ быломъ С.-Петербургѣ (уничтоженная Синявинская), въ Москвѣ (у Александрійскаго дворца, построенная Тюринымъ), конечно, были взяты за образецъ для нѣкоторыхъ изъ нихъ, но построены были въ провинціальныхъ городахъ гауптвахшы и ранѣе этихъ образцовъ. Гауптвахша считалась однимъ изъ украшеній города и являлась мѣстомъ не только заключенія, но и мѣстомъ средопочія военной охраны города и порядка (кордегардія). Нынѣ гауптвахшы стали однимъ изъ пережитковъ давно миновавшаго, общаго военного уклада жизни Аракчеевскаго времени.

Съ развитіемъ городовъ, увеличеніемъ шпашовъ полиціи и съ усовершенствованіемъ сигнализациі, оппало прежнее значеніе гауптвахшъ служившъ мѣстомъ главной спражи,—и онѣ стали просто мѣстомъ очереди почешнаго караула (скорѣе—традиція военного быша) и мѣстомъ заключенія офицеровъ.

Однако, эти, расположенные всегда опдѣльно отъ другихъ зданій, небольшіе, одноэтажные домики, украшенные арками, поршиками, высокими паранешами, орлами, букраніями и ликпюрами, часто бывали очень красивы и оппстроены по оппичнымъ проекшамъ.

Кострома.

Гауптвахта.

Въ Тулѣ, вблизи соборовъ, на площади, окруженной стѣнами кремля оспалась такая гауптвахта, очевидно, еще Екашеринскихъ временъ со спрѣльчаными окнами. Ея фасады очень просты, но достаточно серьезны и передають, пребывающееся ошь эпого шипа сооруженія, внѣшнее выраженіе.

Гауптвахта въ Калугѣ, близъ „Присущивенныхъ мѣстъ“ и плаца—сооруженіе мало художественное; Кіевскія гауптвахты въ районѣ Печерской Лавры, одна на Александровскомъ проспектѣ, другая неподалеку ошь прежшихъ ворошь крѣпости—обѣ ранняго періода классицизма—сосноятъ изъ ряда арочекъ, образующихъ по фасаду галерею. Украшенія наличниковъ фасада, хопя и барочнаго

Рязань.

Гауптвахта.

пиша, но очень строгн, и пошому все здание сохрняешъ необходимую важность и суровость вида.

Въ Смоленскѣ гауптвахта находится на главной улицѣ города, у спуска къ собору, и пошому шеряешъ много своей пишичности.

Орловская гауптвахта, близъ театра, прншвъ „Присущественныхъ мѣсть“—обычное, хошя, шаринное сооруженіе; она также украшена входными арками.

Многія другія гауптвахты—въ Воронежѣ, Новочеркасскѣ, Твери, Казани, Ярославлѣ, Псковѣ менѣе художественныя, но все-таки пишичныя сооружения.

Лишь Коспромская, Рязанская и Новгородская гауптвахты выдѣляются изъ этого ряда постройкѣ художественностью своего вида.

Едва ли не самая красивая изъ всѣхъ—гауптвахта въ Коспромѣ, построенная въ 1823 году архитекторомъ Фурсовымъ. Мощный, приземистый античный портикъ съ дорическими колоннами, опвѣчающими предназначенію здания; на парапешѣ была когда-то арматура, къ сожалѣнію, недавно сломанная. За портикомъ слѣдуетъ углубленіе, прелестно украшенное въ верхней части между арками дверей скульптурными барельефами. Такой же работы арматуры положены на пилоны стѣны фасада за колоннами. Окна на боковыхъ частяхъ фасада убраны богатыми наличниками съ пиляспрами коринтскаго спила, выдѣляющимся чудесно на густомъ желтомъ фонѣ стѣны. Передъ гауптвахтой—плацъ, огороженный перилами. Эти столбы и перекладины покрашенны въ полосы, будка часового, столбъ съ колоколомъ, и, главное, два огромныхъ шаринныхъ фонаря-кронштейна на пьедесталахъ, къ сожалѣнію, утратившихъ самыя лампы, — дополняющъ весь

Новгородъ. Бывшій сторожевой (военный?) постъ.

(По фотографіи А. А. Иванова-Терентьева).

эпохъ, споль шипичный для Александровскаго и Николаевскаго времени, ансамбль, шфмъ болѣе красивый и цѣльный, что вблизи гаушпвахны находящяся и другія зданія также 30—40 годовъ XIX столѣтія.

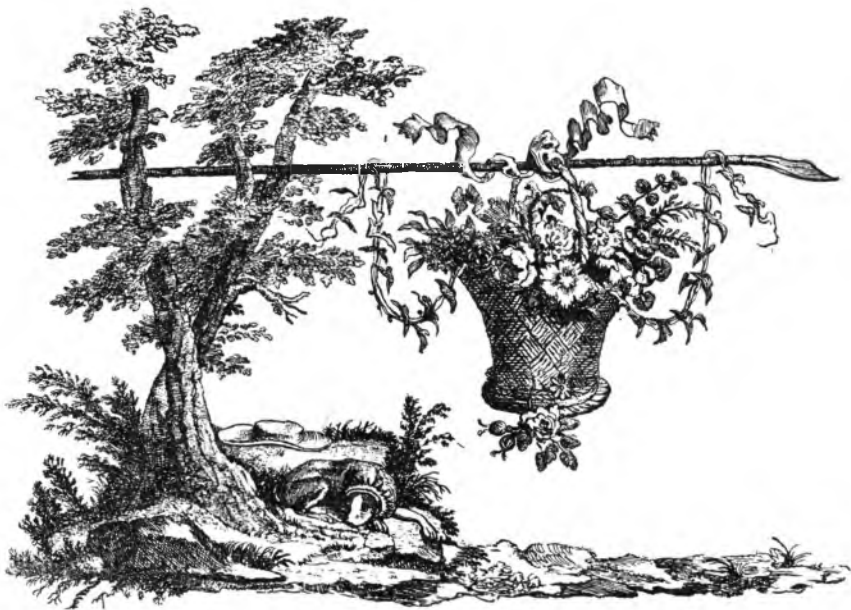
Гаушпвахна въ Рязани бѣднѣ Коспромской. Общій пріемъ композиціи ея фасада шонъ же самый. Но лоджія ея прямоугольная, а не полуовальная, какъ въ Коспромѣ, и поршникъ состоишь всего изъ двухъ колоннъ не выступающихъ, а зажатыхъ въ нишѣ; карнизъ бѣднѣ, парапентъ ниже, окна лишены наличниковъ. Но ярко малиновый шонъ снѣнъ и бѣлыя колонны, пиласстры, приглицы и консоли придають и этому зданію привлекательный и вполне характерный видъ.

Еще интереснѣ гаушпвахна (или засавная будка) нынѣ ошданная подъ помѣщеніе разливочной водопроводной станціи въ Новгородѣ.

И вмѣсто мѣрно шагающихъ часовыхъ шеперьъ вокругъ нея шоллящая извозчики, живущъ здѣсь спорожа и будочники, вокругъ — мусоръ и свалка всякаго хлама (какъ это впрочемъ бываетъ всюду въ Россіи: вблизи каждаго жилища, сваленъ всегда цѣлый ворохъ всякихъ ящичковъ, мешелокъ, лонапъ, пачекъ, корзины).

Между нѣмъ эта Новгородская таунахна предспавляенъ собою образецъ красивой архишекпуры. Главный фасадъ ея покрытъ фронпономъ, въ шимпанѣ кошорато вокругъ герба Новгорода, вшавленнаго въ полукружіе, богашая армаштура; надъ окномъ, сложный орнаментъ. Боковой фасадъ имѣетъ шакже полукружіе, по бокамъ кошорато—щипы съ мечами; надъ полукружіемъ — двухъ-скашное покрышіе, а въ немъ орелъ и военные доспѣхи. Судя по инициалу на груди орла, поспройка должна бытъ опнесена къ Николаевскому времени (почиѣ къ самому началу царшвованія этого государя).

Но принимая во вниманіе обычное запаздываніе въ провинціи шрадицій и архишекпурныхъ вкусовъ (если сооружешіе воздвигнуто провинціальнымъ зодчимъ, что, впрочемъ, очень сомнительно: хотѣлось бы приписать его скорѣе К. Россіи)—зданіе могло бытъ сооружеено въ 30—40 годахъ. Прелесны всѣ его деталл, колонны входныхъ боковыхъ фасадовъ и вообще весь шипъ сооружешія могъ бы служиши въ провинціи и нынѣ прекраснымъ образцомъ для очень многихъ поспроектъ этого размѣра, машштаба и предназначенія. Къ сожалѣнію, повидимому, не шакъ на это смощрянъ новгородцы, предспавляющіе этому образцовому, руки лучшаго машнера домику служиши жилищемъ городского или спорожа-водопроводчика...

Гомель.

Казармы.

ГЛАВА 7.

ОФИЦЕРСКІЯ СОБРАНІЯ, КАЗАРМЫ, МАНЕЖИ.

В числу казенныхъ зданій (правда, иногда воздвигаемыхъ и на общес-
твенныя средства, но заглавъ переходящихъ во владѣніе воен-
наго мишешерства), нужно опшесити также и казармы.

Когда-то много ихъ сооружено было въ провинціальныхъ
городахъ Россіи. И не только въ городахъ, но и въ селахъ,
и по берегамъ рѣкъ, и persino въ пустыряхъ. Времена Аракчеева
оставили намъ въ эпоху опшоненіи особенно любопытныя пиши сооруженій та-
кого рода—военныя поселенія, почти цѣлые города исключительно для войска.
По берегамъ Волхова въ Новгородской губерніи и по берегамъ Дона въ Харьков-
ской—не только казармы, таушвахши, церкви, манежи экзерциргаузы (экзерцис-
гаусы) и цейхгаузы, но и магазины и даже пожарныя каланчи построены были
мыслью одного архитектора, осуществлены по желанію одного власшелина.

Изъ сооруженій Офицескихъ собраній—можно указать на нѣсколько зданій,
въ которыхъ нынѣ помѣщаются эти военные клубы, но которые прежде слу-
жили инымъ цѣлямъ: въ Грузинѣ, бывший дворець гр. Аракчеева—нынѣ полковое
собраніе, въ Заславѣ, дворець б. гр. Сангушко, въ Чугуевѣ, въ Вологдѣ, въ Дубно
и во многихъ другихъ городахъ, особенно уѣздныхъ, спаршныя особняки пред-
спавляютъ собою нынѣ пиши домовъ собраній офицесовъ.

Псковъ.

Казармы.

Селищенскія и Кречевицкія казармы — красныя съ бѣлыми наличниками, моношпанныя, но гармоническія соченанія гладкихъ плоскостей, шпильсирь, куполовъ, парапешовъ съ поднимающимся кое-гдѣ надъ всѣмъ энтамъ енорожевыми баншиями и каданчями представляющъ собою совершенно особаго склада спроншельный замыселъ. И вакихъ поселковъ военныхъ уланскихъ и драгунскихъ здѣсь, по берегу Волхова, нѣскольکو. Особенно хороши ихъ манежи. Въ самомъ Новгородѣ казармы менѣе интересны. Во Псковѣ прекрасныя корпуса казармъ 1859 года, закрашенные въ ярко малиновѣй цвѣтъ и украшенные паранеями съ богатою на цемь армашурою и росицею. Моношпанный рядъ оконъ и бѣлый фрнзъ даентъ много выраженія спройности и порядка. Въ Чугуевѣ — казармы, манежи и особенно интересны домики одинаковаго шна для военныхъ. Здѣсь же лазарентъ, кошонни и много иныхъ поспроектъ хорошей архитектуры. Въ Неченѣгахъ интересна шпорьма, шакже Аракшеевскихъ времянь.

Въ Гомелѣ превосходный корпусъ казармъ Абхазскаго полка. Огромный восьмиколонный поршнкъ и обработка нижняго эншажа русновашной аркадой соснавляютъ украшеніе фасада. Во фрншонѣ—прекраснаго рисунка государешвенный гербъ, орель ранней Пиколаевской шракновки. Очевидно, казармы ошшося къ 50 годамъ ХІХ шодлннн и поспроены одновременно съ находящеюся прошивъ шихъ больницею, городскими церквами и косшеломъ. начашыми поспройкою еще, можетъ бышь, на средншва гр. Румянцева, шакъ много заботшвшнагося о красонѣ и благоуспройшнвѣ шрншадлежавшаго ему Гомеля.

Спасскія казармы въ Ярославлѣ, передѣланныя изъ зданія, поспроенаго въ послѣдніе годы ХУІІІ шодлннн, вполне шпичнаго обшнка и не лишены архшпектурнаго шштереса. Прекрасны поршнчки казармъ въ Херсонѣ.

Въ Рязани казармы не представляли бы шпичнаго сооруженія по своему главному фасаду. Это унылое, даже немного грубое въ пропорціяхъ своихъ оконъ, съ исковерканными дверями, облупившеюся штукатуркою и непокрашеною крышею зданіе. Но не въ одной этой утрудою замкнутости его шпичность.

Боковой фасадъ зданія казармъ украшенъ портикомъ колоннъ; колонны эти сдѣланы изъ бѣлаго камня, но почему-то заштукатурены, покрашены и даже поросли кустарникомъ! И вотъ этакъ-но шорцовый фасадъ, представляя собою прилично выполненную часть сѣсны, и является шпичнымъ.

Въ Кіевѣ казармы позднѣйшей эпохи, по ихъ обработкѣ очень интересна.

Эти, построенныя уже при Николаѣ I, изъ желтаго кирпича, очень интересные корпуса соединены арками портиковъ. Архитектуру придасть стиль флорентинской готики, не очень строгой и переходящей скорѣе въ русскій ренессансъ. Капители коринтскія, арочки и крошечныя карниза въ стилѣ индьянскихъ замковъ (напр. замокъ герцога Сфорца въ Миланѣ и др.).

Мы упомянули уже о военныхъ манежахъ. Экзерциргаузы Николаевского времени были построены по волѣ Аракчеева въ Чугуевѣ и при уланскихъ и гусарскихъ казармахъ въ Новгородской губерціи. Изъ нихъ манежи Селщенскихъ и Кречевицкихъ казармъ особенно интересны своею архитектурою. Манежъ послѣднихъ казармъ положительно удачное произведеніе зодчества. Въ самомъ Новгородѣ—красивый манежъ находящійся недалеко отъ вала близъ описанной выше заспавной будки. Онъ деревянный—но его портикъ изъ колоннъ очень интересенъ именно въ выполненіи изъ этого матеріала.

Кіевъ.

Николаевскія казармы.

ГЛАВА 8.

АРСЕНАЛЫ, ЦЕЙХГАУЗЫ.

ВОЕННЫЕ арсеналы, цейхгаузы, конюшни очень своеобразной и хорошей архитектуры находясь во многих мѣстахъ Россіи. Упомянемъ прежде всего о построенномъ Луиджи Руска въ Новочеркасскѣ арсеналѣ, прекрасно сохранившемся до нашего времени. Его длинный фасадъ имѣетъ два вышупа, оканчивающіеся крыльями, обработанными поршикомъ и нишами между ряда пиластръ. Ограда между этими крыльями состоитъ изъ пушекъ и цѣпей. Всѣ формы этого небольшого, но очень пышнаго арсенала, красивы и обнаруживаютъ руку хорошаго мастера.

Совсѣмъ въ иномъ родѣ гошническій арсеналъ—пынѣ конюшни—артиллерійской бригады въ Рязани. Это любопытное сооруженіе въ стилѣ ложной гошники. Оно украшено по концамъ квадрата круглыми башнями гошнической обработки и своими массами производитъ сильное впечатлѣніе.

Прелестны оба фасада Новгородскаго арсенала, стоящаго у самаго берега Волхова, подъ уступомъ горы, на которой расположеной городской садъ.

Также красивъ павильонъ, служащій шеперь мѣстонахожденіемъ ладьи Екатерины II, но въ сущности представляющій собою просно нынѣ зданія военныхъ складовъ. Хорошъ его поршикъ изъ парныхъ колоннъ; отличны полуциркулярныя огромныя окна. Зданіе могло бы служить и манежемъ.

Ишпересные арсеналы находясь въ Николаевѣ, Херсонѣ, въ Воронежѣ (нынѣ Яхшт-Клубъ), Брянскѣ (выкрашенные въ красную и желтую краски), въ Калугѣ. Да гдѣ ихъ нынѣ? Почти въ каждомъ городѣ, а особенно въ Тулѣ, Воронежѣ, Смоленскѣ, городахъ служившихъ складами военныхъ орудій были эти

Новочеркасскъ.

Арсеналь.

проси́я, но солидной архитектуры сооруженія, выражавшія великолѣпно своею вышностию по содержанію, которому они должны были служить. Многія изъ этихъ сооруженій военной архитектуры предельно украшены. Напримѣръ, въ окрестностяхъ Москвы бывшій арсеналь (нынѣ юнкерское училище) у Красныхъ казармъ

Рязань.

Артиллерійскія конюшни

Лесфортово.

Деталь Красных казармъ.

(По фотографіи А. А. Иванова-Терентьева).

скорѣе какой-нио провинціальный образецъ богатства украшеній епѣтъ подобныхъ сооружений.

Арсеналь въ Кіевѣ особенно нищичень. Прошивъ Лавры шянется громадный корпусъ, почини лишенный оконныхъ опшвереній: руснованный первый этажъ, шяяенры, моцныя дещалы, огромныя шяжелыя двери. Шпранды пушекъ у входной арки. Все говорнишь о номъ, что за рѣшенкой оконъ военная амуниція, предметы боевого значенія, предметы, копорые пойдунтъ въ дѣло при очень большихъ переворотахъ въ жизни города, когда неприяшель буденъ близко...

Кіевъ.

Военные склады.

Но кому незнакомы не только эти массивныя сооруженія, а даже и скромныя едва поднимающіеся надъ землею, покрытыя на половину зеленой травой, по выступающіе наружу, прелестно убранныя арками или же колонками пороховые погреба и иные военные склады, которые можно встрѣтить въ Россіи во многихъ городахъ? Частно и эти склады пороха и патроновъ бывають очень красивой обработки. Напримеръ, у самыхъ стѣнъ Печерской Лавры на высокомъ берегу Дѣбѣра—такой корпусъ бывшихъ складовъ, покрытый съ одной стороны землею, съ другой прелестно украшенный аркаатурой, внутри которой илпясны и наличники, обрамляющіе двери.

Новгородъ.

Манежъ.

Г Л А В А 9.

Т Ю Р Ь М Ы.

В казеннымъ спросеніямъ надо опнесши еще и зданія шюремъ. Но большей часши онѣ были построены въ духѣ замковъ. Высокія, гладкія, безъ оконъ снѣсны (окна выходятъ во внутренній дворъ), зубцы, украшающіе ихъ, но, правда, не устраниающіе ничего, а являющіеся просто специфическимъ мотивомъ украшенія, огромные порталы съ маленькими въ нихъ дверями, кругомъ квадратныя башни—вошь обычный типъ „оспруговъ“—шуремъ XIX столѣтія.

Изъ этихъ построекъ наибольшую компанованностью и художественностью выполненія отличаются (нѣсколько сходныя между собою) шуремы въ Казани, въ Минскѣ, (но въ Минской шуремѣ не одинъ порталъ, а три) въ Вологдѣ, Орлѣ и Черниговѣ (въ Кишиневѣ оспругъ въ типѣ фортецій Импаліи). Тюрьма въ Печелъгахъ, Харьков. губ., прекрасно компанованное зданіе съ дорическимъ низкимъ поршикомъ средней часши и двумя крылами. Тюрьма въ Казани имѣетъ красивый фронтонъ, въ которій своеобразно включенъ снопъ лучей. Опъ средней часши опходятъ два крыла, заканчивающіяся прекрасно компанованными корпусами. Всѣ пропорціи ея фасада (окна, русповка арки, порталъ) и даже два унылыхъ фонаря у входа и, какъ бакъ для воды, обишій желѣзомъ куполь надъ церковью, выходящей на фасадъ,—все это типично и даетъ правильное впечатлѣніе о характерѣ зданія, а это одно изъ главнѣйшихъ и вовсе не споль ужъ просншихъ, какъ принято думать за послѣднее время, условій хорошей, художественной архитектуры. Соотвѣтствіе всѣхъ формъ ихъ внутреннему содержанию и предназначенію зданія, логичность и изысканная умѣренность лишь нужныхъ деталей и по возможности усиленіе впечатлѣній не мелкими дѣленіями и количествомъ орнаментации, а плоскостями гармонично подобранными, вошь основы хорошаго зданія.

Казань.

Губернская тюрьма.

Во времена проявленія не только инициативы, но и выработки самимъ государствомъ проектовъ необходимыхъ въ Россіи, — едва ли не лучше обшюяло дѣло съ нашимъ строительствомъ, нежели теперь при излишнемъ допущеніемъ индивидуализмѣ. „Высочайше апробовались“ на всю Россію проекты — больницъ, версиновыхъ школъ, мостовъ, рѣшешокъ къ нимъ, планы гауптвахтъ (и даже смѣшны), будокъ и также почтовыхъ станцій. Конечно, смотря по числу проживающихъ, какъ и по разрыву арки моста, — увеличивались и размѣры сооруженія, или просто бывало нѣсколько проектовъ такихъ сооруженій. Издавались соотвѣтствующіе альбомы, вся Россія обшраивалась еще при Александрѣ I, а особенно уже при Николаѣ Павловичѣ — стереометрическими постройками. Всюду можно было увидѣть одинаковыя мосты, будки, рѣшенки.

Лука.

Станція.

ГЛАВА 10.

ПОЧТОВЫЯ СТАНЦІИ, ШЛАГБАУМЫ.

ПОЧТОВЫЯ, или вѣрнѣе поессейныя станціи, заставныя дома, шлагбаумы и снорожки при нихъ, амбары, воронна, ограды, колодцы, калитки, вывѣски, орлы,—все когда-то сооружалось въ эпоху, на первый взглядъ нѣсколько излишне „инженерночь“ искусствѣ, — очень однообразно. Но, право, не было ли шакъ лучше,—по крайней мѣрѣ не предоснавлялось фантазіи какого-либо педоучки уѣзднаго шехника поршинъ виды города скверными и безвкушными сооруженіями, и если не предоснавлена была свобода шворчешиву, то зашо повсюду насаждали хороніе образцы. Образецъ эпошеъ, сопнавленный въ Пешербургѣ, однако, какъ-шо удившительно подходилъ всегда къ облику провинціи, и вопшэши поздне-классическіе, а чаще всего гошническіе Школаевскіе домики съ баншями, украшенныя фронтонами, парашнами, и орлами на нихъ и всегда съ шривіальными гошническими окнами, очень подошли къ пейзажу русской провинціи, и они до сихъ поръ могли бы служшнъ хороними примѣрами композиціи подобныхъ шпроешій, если бы шеперь шакъ упорно не хошѣли не признавать ихъ красшоель и шакъ повсемѣшно не зашпривали бы ихъ всякими безвкушными сооруженіями.

Кіевъ.

Почтовая станція.

Было выработано нѣсколько типовъ почтовыхъ станцій. Для большихъ городовъ, для среднихъ и для малыхъ. Все спрощельство, вообще, дѣлилось тогда на классы, все шло по ранжиру.

Станція въ Лугѣ принадлежала къ первому роду такихъ спроектій. Надъ фасадомъ—башня (глухая), по шире окна на боковыхъ частяхъ фасада. Въ Кіевѣ—станція меньшаго размѣра и совершенно классической внѣшности; въ Медынѣ, на хуторѣ Чайка, какъ и въ Малоярославцѣ, Юхновѣ, Кмишовѣ и сонняхъ прочихъ станцій шоссеиныхъ дорогъ разныхъ губерній—съ мебелью ясеневаго дерева Николаевского спила, обилою зеленымъ сафьяномъ, съ традиціоннымъ палисадникомъ передъ домомъ, съ высокой оградой по бокамъ, конюшнями, окружающими дворъ и огромнымъ колодцемъ по серединѣ—вотъ типъ провинціальной станціи. Все было выстроено крѣпко, шяжело, швердо—не на одинъ десятокъ лѣтъ!

Карину такой станціи, окруженной спаршными повозками, желзными почновыми карешами, еще болѣе ярко желзными и красными дилжансами, запряженными шесиперкою и даже восьмеркою лошадей и вмѣщающими население цѣлаго хутора (40—50 человекъ) — можно наблюдать еще и шеперь во многихъ мѣстахъ провинціальной Россіи. Въ Жиномірѣ, Чершптовѣ, Задонскѣ, гдѣ нѣшь еще хорошихъ желззныхъ дорогъ, живешъ милая „пушейская“ спарина, живъ еще

Медынь.

Шосейная станція.

міръ ямщиковъ, тикающихъ, повисшыающихъ и хлопающихъ бичемъ; развѣающае еще на его кудрявой головѣ павлиньи перья, звучитъ еще и переливаеся колокольчикъ на расписной, въ цвѣсахъ, дугѣ коренника лихой шройки...

Проселки, большаки, усаженныя аллеями (въ два ряда) березъ, доживающихъ свой предѣльный возрастъ и видѣвшихъ еще Екашеринскіе „поѣзда“ (почему эти березы систематически не замѣняютъ новыми?), бѣлая, уходящая въ даль ленючка шоссе, многовершинные перегоны, ошдыхъ на станціи, чай, деревенскіе зѣваки, и опять почтовая дорога, широкая-широкая (до сна сажень), изборожденная многими колеями, поросшая шравой и обрамленная аллеями эшхъ чудесныхъ, спарыхъ развѣспшыхъ, шумящихъ Аракчеевскихъ березъ...

Все рѣже и рѣже попадаются шеперь шлагбаумы—укрѣпленныя на огромныхъ деревянныхъ шолбахъ балки, перегораживающія дорогу и спускающіяся цѣпью. Около нихъ будка, а вблизи заснавный домъ, шакже построенный по „апробованному“ проекту. Прежде было много шакихъ заснавъ; экономическія причины и уменьшеніе грузового движенія по шосейнымъ дорогамъ—заснавило ихъ уничтоживъ... Сломали эти полосашые рычаги, спесли шолбы на машеріаль, а станціи заснавъ обрашили въ казармы для дорожныхъ машперовъ и рабочихъ...

Лишь въ очень немногихъ мѣсахъ Россіи удѣляли еще шлагбаумы. Въ Оспровѣ Псковской губерніи, въ Калужской губерніи (у Малоирославца, у Медыни) и въ иныхъ мѣсахъ еще недавно были шакія полосашныя сооружения, и при видѣ ихъ всшавалъ передъ нами образъ милой спарины...

Ярославль.

Волжскія ворота.

Г Л А В А 11.

М О С Т Ы.

Г Л А Н Ц И И и мосты, какъ и всѣ дорожныя сооруженія, были воздвигнуты также по одному шипу, но представляли собою, несмотря на это, часто доспашочно красивыя сооруженія. Въ наше время цѣль установленныхъ закономъ правилъ и цѣль ни одного вокзала въ Россіи красиваго, также какъ цѣль ни одного новаго моста по виду болѣе или менѣе приближающагося къ художественному шипу. Изъ красивыхъ мостовъ былаго опмѣнимъ мостъ въ Осеровѣ (цѣпной) съ проспаными, но хорошей архитектуры пилонами и усноями, въ Юрьевѣ, сосшоящій изъ трехъ арокъ, цѣпной Кіевскій, посшроенный при Николаѣ I, съ баненной средневѣковой обработкой усноевъ, мостъ въ Новгородѣ, посшроенный при Николаѣ Павловичѣ въ бышности управляющаго пушями Александра Вишнембергскаго; Новгородскій мостъ былъ очень шширесецъ. Къ сожалѣнію, его арку пересшроили. Уцѣлѣли шолько вѣздныя часши. Усшои, перпла и предесшные фонари до сихъ поръ сшояштъ у вѣздовъ. Также хороши фонари

Кіевъ.

Цѣпной мостъ.

и будки у въѣзда на Кіевскій мостъ со стороны Слободки. Красивые фонари, фонари, фонари (каменные въ видѣ арокъ) сохранились на нѣкоторыхъ шоссе, идущихъ отъ Пенсбурга.

Островъ.

Цѣпной мостъ.

Калуга.

Каменный мостъ.

Къ интереснѣйшимъ городскимъ мостамъ опишемъ еще мостъ-виадукъ въ Калугѣ въ видѣ двухъ-этажной аркады, на кономъ въ не столь еще давнее время стояли лавки; мосты на дамбѣ, идущей по берегу Волги въ Ярославѣ; эти мосты состоятъ изъ арокъ, украшенныхъ парными хорошо выдержаннаго ордера, колоннами; перекинутые черезъ спуски къ Волгѣ мосты, называемые воронами (Волжскій, Семеновскій и Воздвиженскій) постепенно утрачиваютъ свой прежній видъ. Но крайней мѣрѣ, въ 1910 году послѣдній изъ нихъ перестроенъ совершенно. Мосты эти сооружены были въ 20-ыхъ годахъ XIX столѣтій.

Представляющъ нѣкопорый интересъ также мосты деревянные окрашиваемые въ полосы (черную, бѣлую, желтую); въ Волчанскомъ уѣздѣ много подобныхъ.

На какіе же примѣры художественнаго инженернаго строительства, однако, можно бы было указать за послѣдніе лѣтъ пятьдесятъ, т. е. со времени развитія примѣненія желѣза?

Станціи желѣзныхъ дорогъ? Вокзалы, пожалуй, лишь самаго ранняго періода желѣзнодорожнаго строительства, т. е. еще Николаевскихъ временъ—представляютъ нѣкопорый интересъ, и шо красива лишь гошика (см. «Новый Пешергофъ») построенная Бенуа. Подобное зданіе вокзала въ гошикѣ построено Тибо-Бринолемъ въ Орлѣ.

Владимірѣ.

Домъ Благороднаго Дворянства.

(по фотографіи В. В. Гюдко).

ГЛАВА 1.

ДОМА ДВОРЯНСТВА.

ВВЕДЕНІЕ Императрицею Екашерною Великою дворянскаго самоуправленія въ связи съ дарованіемъ дворянскому сословію особыхъ правъ и привилегій вызвало сооруженіе величественныхъ зданій, состоящихъ главнымъ образомъ изъ пакихъ помѣщеній, въ которыхъ могли бы происходить собранія дворянъ, а во время съѣздовъ—балы и раушы. Но рядомъ съ этими залами, гостинными и буфетными, необходимо было также и помѣщеніе для канцелярій Депутатскаго Собранія. Такимъ образомъ, все вмѣстѣ—часпъ, предназначенная для засѣданій и шоржесивъ, въ соединеніи съ веспибюлемъ и раздѣвальными, часпъ жилая (квартира предводителя) и, наконецъ, канцелярія—образовали основъ зданія, который былъ облеченъ въ красивую форму, и вошъ получился новый шикъ зданія, шипъ очень интереснѣй и вмѣстѣ съ шѣмъ характернѣй для общаго вида русскаго провинціального города. Это

Орелъ.

Д. Дворянскаго Собранія.

не дворець: архитектура дома дворянства всегда нѣсколько проще. Но едва ли величественностью и мощью многія изъ такихъ зданій дворянскихъ собраний уступаютъ даже дворцу или дому губернатора. Украшенный прекрасно выполненнымъ портикомъ бѣлыхъ колоннъ, поставленныхъ на цоколь или даже на первый этажъ и перекрытыхъ фронтономъ, фасадъ дома дворянства всегда имѣетъ внушительный и благородный видъ.

Среди другихъ построекъ губернскаго города (уѣздныя дворянскія собранія

Екатеринославъ.

Д. Дворянскаго собранія.

Смоленскъ.

Д. Дворянства.

помѣщающа въ случайныхъ иногда шоже красивыхъ, напр. въ Лебединѣ, наемныхъ помѣщеніяхъ) дома дворянска всегда выдѣляюща своею стройностью, и бѣло-колонные фасады ихъ—почти неопыземлемая деталь архитектурнаго пейзажа провинціального города. Среди красно-кирпичныхъ практировъ, унылыхъ, плоскихъ зданій новыхъ казенныхъ учреждений (напр. ужасающія зданія б. казенныхъ винныхъ складовъ), слѣпыхъ каменныхъ массъ ширемъ и несуразныхъ нагроможденій новыхъ

*Нижній-Новгородъ. Д. Дворянскаго
Собранія.*

шеапровъ, и всего безвкусіа современныхъ, особенно кинематографическихъ сооружений—спаршиныя зданія Дворянскихъ Собраній сразу, по одному виду, могутъ быти опредѣлены въ своемъ назначеніи: такъ удачно выражены сущность и содержаніе зданія въ его архитектурѣ. Къ сожалѣнію, этого нельзя будетъ сказать о нѣкопрыхъ новѣйшихъ домахъ Дворянства.

Трудно опредѣлить, какое изъ сооружений этого типа болѣе раннее

по времени возведенія. Многія изъ домовъ Дворянства подвергались перестройкамъ, достройкамъ; нѣкопрыхъ спроекъ десятки лѣтъ. Лишь всепороннее обследованіе всѣхъ зданій домовъ Дворянства могло бы дать намъ увѣренность въ томъ, что мы опредѣляемъ и датируемъ точно въ хронологическомъ порядкѣ и съ правильной поспепенностью эти зданія. Но подобное обзорніе не входитъ въ нашу ближайшую задачу, хотя, конечно, надо пожелаешь появленія такого шруда.

Потавѣ.

Д. Дворянскаго Собранія.

Рязань. Деталь фасада д. Дворянства.

Въ большей часпн русскихъ провинціальныхъ городовъ удалось осмопрѣшь зданія Дворянскихъ Собраній. Но остались еще неизвѣспными эши зданія въ нѣкопрыхъ ошдаленныхъ, окраинныхъ городахъ. Однако часпъ изъ нихъ и не входипгъ въ обласпъ, раземаприваемую нами. А шакіе города, какъ Уфа, Оренбургъ,

Рязань. Часть фасада д. Дворянскаго Собранія.

Симбирскъ.

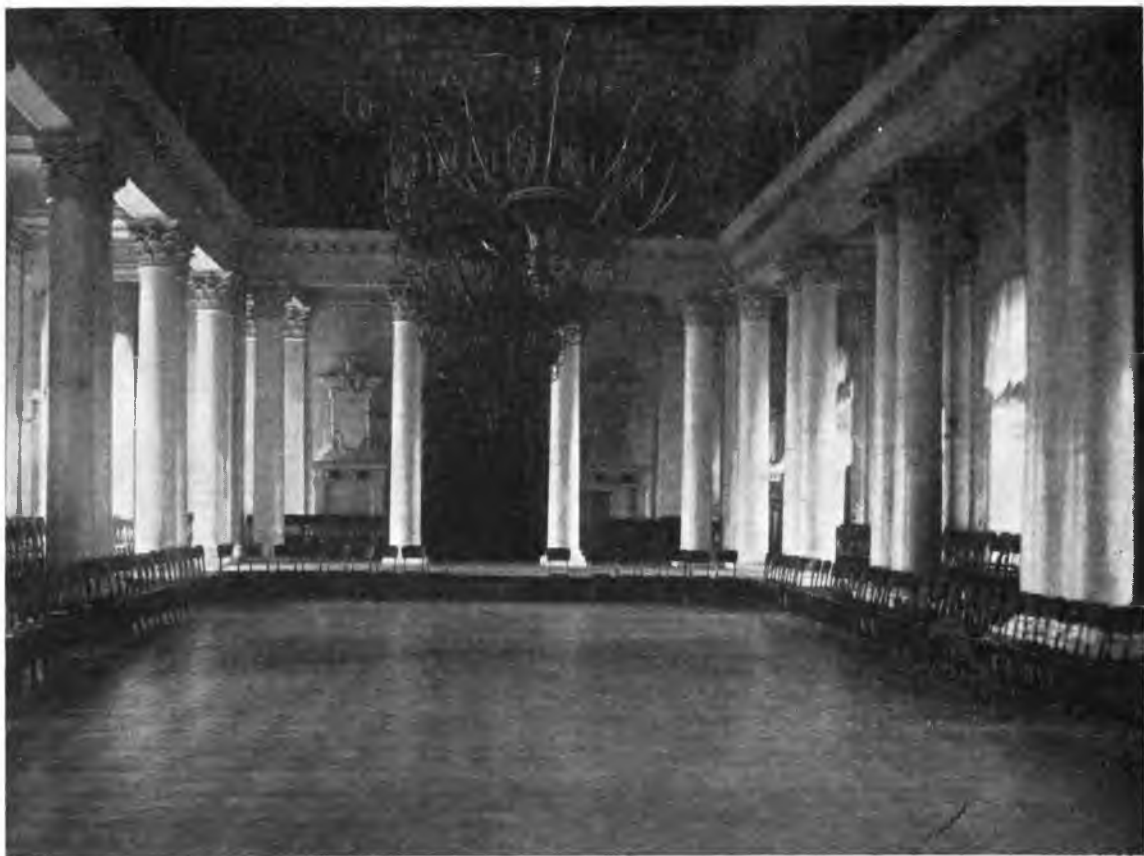
Домъ Дворянства.

Симферополь, Херсонъ, Ставрополь, шѣмъ болѣе города Сибири, вѣроятно, и не заключающъ не только старинныхъ, но и новыхъ интересныхъ зданій: это губерніи въ малой степени „дворянскія“. Духъ помѣщичьяго быта здѣсь почти опсусшествуешь, правда, встрѣчаюся землевладѣльцы, но иной, обновленной формациі. И если спросяся новыхъ зданія, то вѣроятно въ шумомъ и грубомъ, новомъ русскомъ стилѣ или еще даже въ „модернѣ“.

Псковъ.

Фасада Дворянскаго Собранія.

Рязань.

Большой залъ дома Дворянскаго Собранія.

Такимъ образомъ, настоящае разсмотрѣнiе зданій этого типа, въ сущности, можетъ считаться почти исчерпывающимъ, но, конечно, не въ смыслѣ подробнаго описанія и датированія каждаго отдѣльнаго изъ разсматриваемыхъ сооружений, но въ смыслѣ принятой задачи общаго обзора и подчеркиванія типичности сооружений. Тѣмъ болѣе это будетъ справедливо, если мы коснемся кромѣ описанія старинныхъ зданій домовъ Дворянскаго еще и новѣйшихъ. Тогда въ эти зданія городовъ центральной Россіи, русской провинціи, и, е. обласпей настоящаго помѣщичьяго быта, дворянскаго міра,—пройдунъ передъ нами.

Въ самомъ дѣлѣ, край „Дворянскихъ гнѣздъ“—и, е. губерніи: Орловская, Кадужская, Смоленская, Тульская, Ярославская, Коспромская, Владимірская, Нижегородская, Псковская, Новгородская, Тамбовская, Воронежская, Курская, Черниговская и сосѣднія съ ними, искони заселенныя коренными дворянами, конечно, богаты и хорошими зданіями, возведенными дворянами. Къ сожалѣнію, традиціи за послѣднія 25 лѣтъ вывѣтриваются: любовь къ традиціонному зданію съ ко-

Гострома. Деталь зала дома Дворянского собрания.

лоннами—исчезаетъ и смѣняется склонностью или къ національному снису (какъ будто и нашъ „ампиръ“ не есть индивидуальное пониманіе общихъ европейскихъ началъ классицизма!) и вонгъ, такъ называемый русскій снись, впрочемъ болѣе смахивающій на мавришанскій или какой-то азіанскій, и разные художные ренессансы смѣнили гордые снрошныя фасады снришныхъ домовъ Дворянснва. Но мы упомянемъ въ концѣ и эши неудач-

ныя, къ сожалѣнію, случайно даже какъ-то снова шншныя зданія, ибо и они во всякомъ случаѣ схожи между собою, и эшо однообразіе въ примѣрахъ новыхъ Дворянскихъ собраний—даснть намъ, пожалуй, оприцательный, но все-таки шншь.

Дворянское Собраніе въ Орлѣ, построенное въ концѣ XVIII столѣтія еще при Императрицѣ Екшернш Вншорой, сохраняетъ и донншь свой первоначальный общій видъ. Шесншколошншй шншчншй порннкъ оплнчнныхъ пропорцій украшаетъ собой гладкій, лншенншй всякнхъ украшеній фасадъ, сосншоющій изъ одного высокаго и одного низкаго (аншресольнаго) эшажа. Къ сожалѣнію, не шпаконъ видъ предспавляло собою эшо зданіе еще недавно. Легкнмъ увеличеніемъ шнрнны оконныхъ проемовъ и, главное, перемѣною оконныхъ рамъ, а зангѣмъ, что очень печально, замѣною прелесншаго и богашаго орнаментальнаго аканѡваго украшения (намена герба), помѣщеннаго въ шнмнанѣ фронтонна, плохо выполненнымъ гербомъ и, наконецъ, прнспройкою некраснвыхъ шамбуровъ у подѣздовъ, конечно, нанесъ былъ значншельный ущербъ зданію, но всешакн общій видъ его продолжаетъ хранншь хоронія нраднціи, и эшо едва ли не снарѣншее зданіе явлнется во всякомъ случаѣ лучшимъ украшеніемъ города, къ штому же не богашаго намншншкнми даже недавней снарнны.

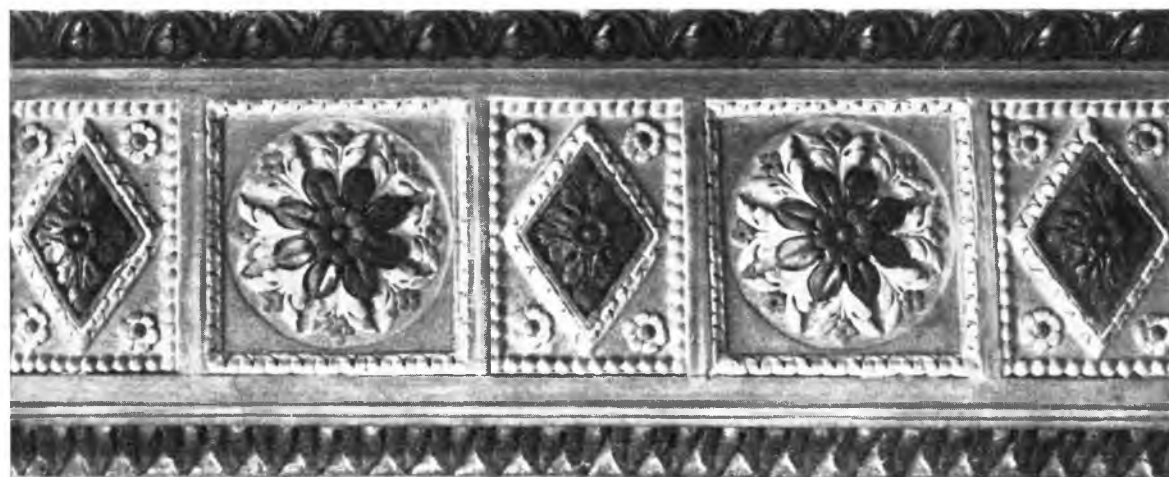
Вншпрн прелесншншй многшколошншй залъ, шншчншы хоры, окружающіе его съ ннхъ шпакъ пріятно любовашься карншшою бала, видя передъ собою на первомъ планѣ пышную аканѡвовую лнснву кашшелей...

Въ Екшерн пославѣ снѣшны самаго зданія, въ коншоромъ помѣщается Дворянское Собраніе, очень снарыя. Эшо—Поншемкннскій дворець. Но позднѣе ошъ

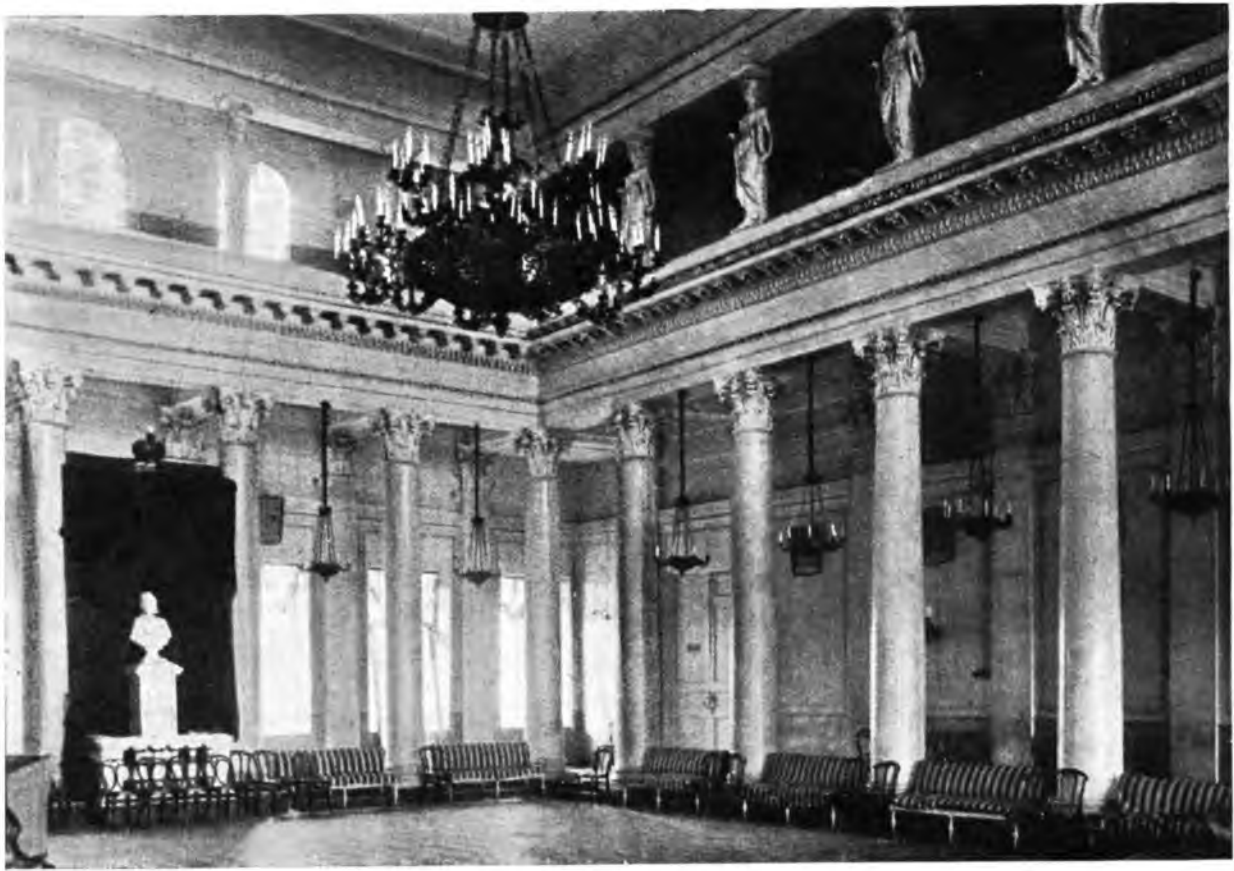

Кострома. Деталь карниза залы Дворянского собрания.

быль передѣланъ архитекторомъ Спасовымъ подъ помѣщеніа губернскихъ „При-
существенныхъ мѣстъ“, и наконецъ занято Дворянскимъ Денушанскимъ собраніемъ
(съ заломъ при немъ), которое оснаеся здѣсь и донынѣ. Такимъ образомъ, это соору-
же въ нынѣшнемъ его видѣ, эпохи амира 1811—12 годовъ, является раннимъ для
провинціи образцомъ классическаго зодчества, и дѣйствишельно общій пріемъ здачіи
и его детали говорятъ о чистыхъ и еще въ значительной мѣрѣ индустриализован-
ныхъ формахъ Екапериншскаго классицизма.

Кострома. Деталь плафона дома Дворянства.

Тверь.

Залъ Дворянскаго Собранія.

Къ главному корпусу примыкаетъ свободно опсшавленная колоннада, а въ-чашепъ его уешупчаый фронтонъ. По бокамъ многоколонныя крылья заканчиваются павильонами. Къ сожалѣнню, прилѣпленные къ колоннадамъ шамбурчки поршпш общій видъ зданія.

Красивъ фасадъ дома дворянсшва въ Харьковѣ, выполненный въ стилѣ Людовика XVI, но, къ сожалѣнню, нѣсколько испорченный недавною передѣлкою. Залъ особенно пострадалъ отъ позднѣйшихъ лѣпныхъ украшеній.

Домъ Дворянсшва въ Нижнемъ-Новгородѣ имѣетъ болѣе скромный видъ, но его формы шакъ же, какъ и формы зданія Дворянскаго собранія въ Смоленскѣ, говоряшъ о порѣ лучшаго спроишельсшва въ провинци. Оба зданія выполнены въ благородномъ классическомъ стилѣ, и ионическія колонны украшающъ ихъ поршпки. Въ Нижегородскомъ домѣ Дворянсшва ордеръ проще; нижшій этажъ его русованъ, а позади поршпка помѣщена ниша, шакимъ образомъ, что угловыя колонны примыкающъ къ угламъ стѣны фасада. Вошъ и вся „украшительная“ спорона зданія. А шѣмъ не менѣе, какъ благороденъ фасадъ! Со спороны бокового фасада хорошо выраженъ залъ собранія (здѣсь шакже ионическая колоннада), и общій видъ дома говоряшъ вполне объ его предназначеніи.

Домъ Смоленскаго Дворянскаго собранія—одно изъ красивѣйшихъ зданій этого рода. Онъ выходитъ фасадами на двѣ улицы, одна изъ которыхъ—широкая аллея шибисшаго сквера. Оба фасада совершенно одинаковы: трехъ-этажныя, сравнительно небольшія по длинѣ, среднія части ихъ украшены колоннадами съ богатыми капителями. Колонны поставлены на широкій русованный и профилированный полуциркулярными нишами цоколь. Боковыя крылья фасада также въ средней части облицованы пилястрами, заканчивающимися трехъяруснымъ нащепомъ. Красивы и пиличны навѣсы парадныхъ подъѣздовъ. Все зданіе, сверкающее своею бѣлизною сквозь густую листву деревьевъ „городскаго сада“, производитъ чарующее впечатлѣніе.

Домъ П о л ш а в с к а г о дворянства—сооруженіе болѣе скромное, хотя и вполне приличной архитектуры; оно также классическаго стиля, смѣло исполненная коринтская колоннада покрываетъ высокімъ фронтономъ, въ шипанѣ котораго помещенъ заключенный въ кругъ гербъ губерніи. У основанія колоннъ—сипашунъ; нижній этажъ зданія очень хорошо русованъ.

Наибольшая „значительность“ заключена, однако, въ домъ В л а д и м і р с к а г о Благороднаго Дворянства, построеннаго къ 1826 году.

Двѣнадцать парныхъ іоническихъ колоннъ поддерживаютъ собою фризы, украшенный богатою лѣпкою, прерывающейся по серединѣ для того, чтобы дать мѣсто прекрасно выполненной надписи. Во фронтонѣ помещены: красиво выдѣланный гербъ и даша построенія.

Тонкій, изящный и съ большимъ относомъ ш. е. пилично „ампирный“, карнизъ вѣнчаетъ собою зданіе. Капители выдѣлены прекрасно.

Но наибольшее богатство заключено въ барельефахъ, вспавленныхъ въ квадраты сипыны за колоннами; прелестны еще пропорціи удлиненныхъ оконъ, изящны балюсны между колоннами, и только позднѣйшая присройка чугуннаго навѣса у подъѣзда нарушаетъ сипильность фасада.

Перемычки оконъ обработаны сильною русовкою съ низко опущенными замками. Въ боковыхъ частяхъ фасада надъ окнами второго этажа богатыя украшения. Но особенно интересною была обработка кронштейновъ угловаго балкончика, представлявшая по своему содержанію единственную въ своемъ родѣ композицію.

Украшенный богато орнаментами, самый кронштейнъ поддерживалъ прекрасно выполненный рыцарскій панцирь. Спирасовыя перья, шлемъ, забрало и повязка, всѣ дашали одѣянія—выполнены были шочно и художественно (въ то время, когда эта книга была уже въ наборѣ, кронштейны эти были сломаны и замѣнены просными желѣзными балками!).

Большой заль поздней Николаевской эпохи не отличается большою красотою.

*Кострома. Капитель залы
дома Дворянства.*

Липшъ лѣсничная клѣшка, да обработка команашъ, ошведенныхъ подъ архивъ (дорическая колоннада), представляють нѣкошорый архитектурный интересъ.

По общимъ формамъ, а особенно по деналиамъ, домъ Дворянскаго Собранія напоминаеть нѣ богаыне особняки, когорые украшають собою Московскую Пречистенку и Ошоженку.

Вообщемъ здѣсь видна архитектура епшля Дженлярди или мало извѣснаго помощника его Григорьева, авшора многихъ чудесныхъ особнячковъ.

Свойственныя Московскому амшпру парныя колонны и денали украшають собою и фасадъ Дворянскаго Собранія во Владимірѣ. Здѣсь ша же самая сочпосшь лѣнки во фризѣ и украшеній надъ окнами.

Рязанское Дворянское Собраніе, по нѣкошорымъ особенностямъ своей архитектуры, выражаеть лучше всего провинціальное пониманіе здчснства. Чрезвычайно удлиненыя колонны, самая ихъ расшановка (попарно), высоко-приподняшыя фроншоны, боганѣйшая лѣнка въ квадрапахъ надъ окнами вишорого этажа, почши круглая роннда, ошоясанная балкономъ на углу зданія, — все эшо образуеть зданіе, очень курьезное, но далеко не лишнее красоты. Къ сожалѣнію, къ зданію сдѣлана присройка залы, чшо разрушаеть до нѣкошорой степенн цѣлность вида.

Заль Собранія украшаеть также парными колоннами. Верхъ его измѣнень пересройкою, но чудесныя огромныя люстры свѣшнваюшя съ пошолка и заснавлиють позабышь о нѣкошорыхъ недоснашкахъ: позднѣйшихъ передѣлкахъ и нехорошей мебели, наполняющей заль.

Дворянское Собраніе въ Костромѣ не ошлчается по своему наружному виду выдающимися архитектурными достоинствами, но эшошь, пересроенный сравнительно поздно (въ 1839 году) изъ большого купческаго дома Дурягиныхъ, домъ очевидно былъ шакъ удачно приспособлень для помѣщенія дома дворянства, чшо шеперь эшо зданіе являеться однимъ изъ лучшихъ среди Дворянскихъ Собраній Россіи.

Въ самомъ дѣлѣ, прекрасно обработанная лѣсничная, нѣскольکو малыхъ залъ, и, главное, большой заль прекрасно убранъ полуколоннами и (съ закругленіемъ на одномъ концѣ въ видѣ абсиды) украшаень боганшою рамою поршрета Государя и государственнмъ орломъ съ доспѣхами надъ нимъ.

Домъ Воронежскаго дворянскаго собранія очень напоминаетъ основные приемы разбивки фасадовъ лучшими зодчими. Соспоиить онъ изъ небольшого зданія, которое было приспособлено къ существовавшему уже ранѣе дому, занятому канцеляріями. Поэтому и фасадъ новаго сооруженія, заключающій главнымъ образомъ залъ и гостиныя комнаты, не имѣлъ вполне цѣльнаго вида.

Окончательно эта самостоятельность свободно стоящаго сооруженія была уничтожена недавнею пристройкою (съ другой стороны) вестибюля ренессанснаго характера, совсѣмъ не соотвѣтствующей стилю главнаго корпуса. Также испорчена и средняя, основная шеперь часовъ—пробивкою квадратныхъ оконъ въ антресоляхъ праваго крыла.

Но архитектура этой часовни всего зданія Собранія имѣетъ все-таки очень величественный видъ: прекрасная колоннада, богато обработанныя боковыя окна, хорошія пропорціи фронтона и украшенія въ немъ (пышный наметъ вокругъ герба)—все это элементы, обуславливающіе вполне ошвѣчающую своему предназначенію архитектуру. (Ранѣе домъ Дворянства былъ особнякомъ Чершкова).

Въ Перми домъ Благороднаго Собранія—зданіе шакого же шна, но болѣе скромныхъ размѣровъ и, пожалуй, слишкомъ приземистое.

Въ Вологдѣ — домъ Дворянства, вѣроятно, также не очень опдаленной эпохи. Но для 30—40-ыхъ годовъ онъ шшичень. Полукружіе на углу его фасада красиво и характерно для своего времени обработано шляспрами. Скромныя наличники и хорошій карнизъ сосшавляютъ все украшеніе наружныхъ стѣнъ.

Большой Залъ менѣе шштересенъ. Чувствуется уже злоупотребленіе орнаментальнымъ убранствомъ. Впрочемъ, шштересны его хоры и шляспры стѣнъ.

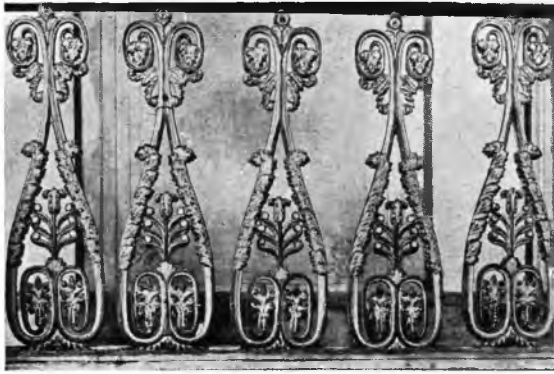
Обработка лѣсничной клѣшки, въ связи съ вестибюлемъ, крайне любопышна своими необычными формами и прелестно выполненными изъ дерева шляспрами и балюстрадами (какъ будто даже въ стилѣ Людовика XVI!).

Въ Твери зданіе Дворянскаго Собранія менѣе шштересно наружною обработкою, но зато оно заключаетъ въ себѣ прелестный залъ, украшенный во второмъ ярусѣ каріатидами, подпирающими потолокъ.

Дворянское Собраніе въ Симбирскѣ сравнительно поздней постройки; разбивка колоннады его моношнна и напоминаетъ приближающіяся начала

Кострома. Кессонъ потолка дома Дворянства.

*Кострома. Решетка лѣстницы
дома Дворянства.*

„неогрека“. Но все-таки зданіе хранишь еще общій традиціонный видъ классическаго дворца.

Домъ построень въ сороковыхъ годахъ XIX столѣтія и открытъ въ 1847 году.

Еще позднѣе, кажется, построено было Псковское Собраніе; это уже архитектура Николаевского времени, но обработка стѣнъ зданія еще не лишена пріятности.

Рядъ пилястръ украшаетъ среднюю часть фасада; полуцирульныя боковыя

окна обработаны богато, и наличники ихъ уснащены орнаменами.

Дома Дворянскихъ Собраній, построенныхъ въ 70—80 годахъ, теряющъ уже эту художественную прелесть, которая заключалась въ классической архитектурѣ первыхъ образцовъ.

Исчезли традиціонныя колоннады, не нужнымъ спалъ фронтонъ, и не чувствуется при первомъ взглядѣ на такое позднѣйшее зданіе его заль.

Спили ренессансъ и русскій спановящся излюбленными.

И пошому все эти постройки выходятъ уже изъ хронологическихъ предѣловъ, поставленныхъ нами. Однако, такъ какъ до нѣкоторой степени онѣ спановящся уже по-новому пиличными, а въ своемъ предназначеніи оспашющся все-таки однимъ изъ характерныхъ спронпельныхъ звенъ общаго архитектурнаго пейзажа губернскаго города, по не для современника, а для будущаго изслѣдователя, упомянемъ все-таки и о нѣкоторыхъ изъ такихъ сооруженій.

Въ Казани и Калугѣ—это огромные дворцы, въ стилѣ флорентійскаго палаццо Пизши. Но нѣтъ здѣсь подлинной архитектуры изъ камня, какъ въ оригиналѣ, и подобныя использованія чуждыхъ мотивовъ безъ переработки ихъ на свой ладъ соотвѣтственно своимъ потребностямъ и запросамъ (какъ было по отношенію нашего „ампира“—въ европейской классикѣ)—даютъ отрицательные результаты.

Въ Курскѣ—русскій стилъ дома дворянства при тѣхъ же общихъ формахъ длиннаго фасада, поднимающагося по срединѣ для того, чтобы дать мѣсто двухсвѣтному залу—привіальная композиція!

Въ Новгородѣ—русскій стилъ эпохи ложнаго пониманія его формъ; детали налѣплены на фасадъ Дома безъ всякой органической связи съ композиціей зданія.

На этомъ уже почти кончается возведеніе зданій *Дворянскихъ собраний*, заключающихъ извѣстный художественный минимумъ.

Видность дома *Дворянства въ Тамбовѣ* не соотвѣтствуетъ совсѣмъ его предназначенію. Съ такимъ же правомъ это могъ быть ресторанъ, крестьянскій поземельный банкъ, помещеніе кредитнаго общества.

И главное, кончается развитіе типа сооруженія, нѣтъ даже его эволюціи, здѣсь просто что-то вырождающееся, уперянное... Что было когда-то такимъ яркимъ, выразительнымъ, того теперь нѣтъ, и такъ жалко, что нѣтъ! но, быть можетъ, возродится это преслѣдованіе тѣхъ же цѣлей, которыхъ когда-то выразились въ прекрасно заданныхъ и образцово разработанныхъ формахъ?

Лишь вкратцѣ, ибо это не входитъ въ задачи разсмотрѣнія памятниковъ архитектуры, а скорѣе относится къ изученію всесторонняго художественнаго значенія (т. е. и скульпурнаго—лѣпки, барельефы, живописнаго—панно, плафоны) и во всякомъ случаѣ выходитъ за предѣлы поставленной нами задачи,—остановимся на упоминаніи нѣкоторыхъ, наиболѣе интересныхъ по внутренней оцѣнкѣ, памятниковъ снарины.

Губернаторскіе дома, *Дворянскія собранія* всегда почти были обработаны и внутри въ строгомъ классическомъ стилѣ. О залахъ дворца въ Твери и залахъ *Собраний въ Рязани, Коспромѣ* уже упоминалось. Теперь коснемся подробнѣе нѣкоторыхъ наиболѣе выдающихся примѣровъ обработки и интерьеровъ.

Въ *Черниговѣ* лишь люстры придають торжественное значеніе залу *Дворянскаго собранія*. Въ *Вологдѣ* очень любопытна вышеуказанная обработка лѣстничной клѣпки и опчасти карнизъ и рѣшетка хоръ зала собранія. Въ *Харьковѣ* интересна мебель въ квартирѣ предводителя при Домѣ дворянства.

Изъ всѣхъ собраний *Коспромское*—наиболѣе типичный образецъ для разсмотрѣнія архитектуры залъ. Дѣтали архитектурной обработки его залъ выдающийся примѣръ лѣпки. Рѣшетка лѣстницы, выработка кашшелей, карнизы, гербы подъ ними, дѣтали и кессоны гуршовъ и арокъ—все исполнено правильно, мягко и удивительной старательности. Каждый оцѣльный кессонъ выработанъ, какъ первый, образцовый, и еще чувствуется, что по нему прошла рука опытнаго—увы! безыменнаго мастера...

Много интересныхъ образцовъ мебели наполнены залы домовъ *Дворянства* и иныхъ правительственныхъ учреждений; здѣсь обзоръ этихъ художественныхъ сокровищъ не умѣстень, но надо ждалъ соотвѣтственнаго описанія и памятниковъ мебельнаго искусства (рѣзного, лѣпного), находящихся въ провинціи.

Г л а в а 2.

М У З Е И.

СРЕДИ монументальных построекъ губернскихъ городовъ зданія музеевъ не занимають, къ сожалѣнiю, такого положенiя, которое они должны бы были имѣть. Правда, и самая мысль устройсва собранiй старины—не старая; музеи, лишенные по большей части средствъ—довольствуются двумя, тремя комнатами при канцелярiяхъ какихъ-нибудь правительственныхъ учреждений.

Въ Орлѣ, Твери и другихъ городахъ музеи ученыхъ архивныхъ комиссiй помѣщаются или при Губернскомъ Правленiи или при Губернаторскихъ домахъ.

Въ Черниговѣ музей ученой архивной комиссiи—это отдѣльное, маленькое, старое зданiе, но само по себѣ оно не имѣетъ никакой художественной цѣнности. Въ Курскѣ музей занимаетъ часть дома Губернскаго Правленiя. Въ Харьковѣ—часть стариннаго (хотя испорченнаго обновленiемъ) зданiя университета.

Въ Ярославлѣ музей—имѣетъ помѣщенiе при казенныхъ учрежденияхъ. Самостоятельное зданiе музея только въ Нижнемъ-Новгородѣ, но это реставрированная (при томъ плохо, съ претензiей на современный вкусъ къ русскому стилю) Дмитриевская баня Кремля, приспособленная подъ помѣщенiе музея. Въ Ростовѣ Бѣлая палата, приспособленная подъ зданiе музея, также испорчена порядочно недавней реставрацiей. Въ Костромѣ, такъ называемый, домъ Романовыхъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ, приспособленъ теперь подъ зданiе церковно-археологическаго музея. Въ Исковѣ хоронимъ зданiемъ музея являются Поганкины Палаты.

Въ Калугѣ музей, прелестное зданiе русскаго стиля XVIII вѣка,—это домъ, некогда Коробова, съ пиличнымъ рундукомъ и дѣсялями (наличники). Также и въ

Вологда.

Музей („Петровский домик“).

Вологдѣ использованъ для музея домикъ, въ которомъ, по преданію, останавливался Пётръ Великій. Конечно, формы домика (покрышіе, покраска его кровли въ шашку (?), размѣръ отверстія оконъ) измѣнены; зданію хохляки, видимо, придали нарочито русскій стиль. Немало испортили этимъ, конечно, домикъ Петровской эпохи. Ни шпалеровъ, ни покрашенныхъ, мезаллическихъ крышъ тогда не было. Слѣдовало домъ покрыть черепицею. Но все-таки музей въ Вологдѣ одинъ изъ лучшихъ. Въ Тулѣ новый огромный музей (въ „Домѣ Императора Александра II-го“), въ классическомъ стилѣ, сконструированъ удачно—и зданіе производитъ впечатлѣніе уже давно возведеннаго.

Но въ Тулѣ есть еще и другое интересное зданіе музея, такъ называемая, Палата Древнейшей—зданіе въ классическомъ стилѣ съ дорическимъ портикомъ.

Особый маленький музей находится въ Брянскомъ Свѣтскомъ монастырѣ: это домикъ Петра Великаго, наполненный предметами, имѣющими отношеніе ко времени посѣщенія Государемъ монастыря.

Большинство музеевъ Россіи находится, однако, или въ помѣщеніяхъ новыхъ (Владимиръ, Коспрома, Подшава), или въ зданіяхъ, не имѣющихъ почти никакой художественной цѣнности.

ГЛАВА 3.

ТЕАТРЫ.

О нашего времени не сохранилось почти никакихъ зданій провинціальныхъ театровъ, которыя, насчитывая сто, семьдесятъ пять лѣтъ своего существованія, могли бы считаться красивыми и заслуживали бы предствленія ихъ въ этомъ очеркѣ типовъ провинціального художественнаго строительства.

Едва ли не наиболее красивый театр—въ Одессѣ, построенный Томасомъ-Томономъ, сгорѣлъ, и вмѣсто него, чтобы тщательнѣе возстановить его (что было возможно и чего заслуживалъ этотъ рѣдкій памятникъ архитектуры лучшаго петербургскаго мастера), театръ былъ безжалостно разрушенъ до основанія.

Теперь на его мѣстѣ находится сооруженіе въ стилѣ „вѣнскаго ренессанса“. Не сохранилось даже фотографическаго снимка съ этого театра, и намъ удалось видѣть лишь дагерротипное изображеніе его, уже сдѣланное въ то время, когда онъ представлялъ собою печальныя руины.

А между тѣмъ это величественное зданіе представляло собою типъ греческаго храма съ мощнымъ портикомъ на главномъ фасадѣ; со стороны боковыхъ фасадовъ театръ былъ украшенъ богатымъ фризомъ, на которомъ изображены были пышныя гирлянды.

Правда, еще задолго до общей перестройки, но не задолго до пожара 1873 года, театръ передѣляли, значительно испортивъ при этомъ смыслъ свободно стоявшей передъ фасадомъ колоннады. Ради необходимаго расширенія помѣщенія „забрали“ все это пространство между колоннами и зданіемъ кладкою.

Основанный по мысли Риппеля в 1804 году, оконченный в 1809 году и представлявший своим видом действительно храм искусства, столь подходящий именно на место древних греческих колоний, театр был чрезвычайно мал, и, к сожалению, не только по своей наружной архитектуре он мог бы стоять в ряду лучших сполчных сооружений спии „амшр“.

Более всего напоминая по общему своему виду театр на Каменном Острове в Петербурге (по плану послѣдній — деревянный), Одесскій театр заключал, вѣроятно, и внутри обработку залы и росписи плафоновъ, доспойныя его наружного вида.

Въ Полтавѣ в 1810 году былъ построенъ театр князя Лобановскаго-Роспловскаго. Театръ былъ деревянный, и до 1847 года платы за пользование имъ городъ не взымалъ. При министрѣ гр. Перовскомъ за спектакль Дума взымала уже по 3 рубля. Но театръ былъ вешъ, и его рѣшено было продать. Оценка театра была—245 руб., и вошь театръ, сполвившій 20000, былъ проданъ за ничтожную сумму. Однако театръ Полтавѣ былъ вообще нуженъ, и вошь составляется проектъ новаго театра архитекторомъ Клодтомъ. Планъ его не былъ одобренъ Государемъ Николаемъ Павловичемъ, нашедшимъ, что боковой и задній фасадъ мало благородны, и поэтому было предписано его исправить. Дальнѣйшая судьба этого второго театра неизвѣстна.

Судя по пожертвованной гр. Бревнеръ де-ла-Гарди огромной расцвѣченной литографіи, изображающей видъ Кіева въ 30-хъ—40-ыхъ годахъ, здѣсь въ это время былъ также прекрасный театръ, въ классическомъ стилѣ, находившійся въ мѣстности приблизительно около университета св. Владиміра.

Не на мѣстѣ ли перенесеннаго театра? Къ сожалѣнію, сторѣвшій лишь 15 тому назадъ Кіевскій театръ былъ, подобно Одесскому, передѣланъ, вѣроятно, въ

Кусково. Театръ гр. Шереметева.

Останкино.

Театральный залъ.

70-ыхъ—80-ыхъ годахъ, шакъ какъ его видъ до пожара имѣлъ мало общаго съ шѣмъ, чшо изображено на упомянушой литографіи.

Колонны, какъ и въ Одесскомъ шеатрѣ, украшали его фасадъ. Все зданіе было невелико, но пишично.

Въ Ж и ш о м і р ѣ прекраснѣйшій (повидимому, деревяннѣйшій) шеатръ, когда-шо являлся лучшиимъ зданіемъ въ городѣ и, во всякомъ случаѣ, наиболѣе обширнымъ, ибо въ немъ, въ началѣ XIX столѣтія, былъ успроенъ Александромъ Благословеннымъ приѣмъ гражданамъ и банкешъ. Теперь никакихъ слѣдовъ этого шеатра уже не оспалось.

Въ Орлѣ и, по многимъ свѣдѣніямъ, въ Калугѣ шеатры, содержавшіеся помѣщиками (Каменскими и иными),—шакже не уцѣлѣли. Орловскій, по крайней мѣрѣ, представляель собою шеперь печальное подобіе амбара, и нишно въ его внѣшнемъ видѣ не напоминаетъ о быломъ шеатрѣ.

Театръ въ Коспромѣ былъ, видимо, очень пишерсенъ. Онъ изображенъ на чершежѣ альбома видовъ Коспеды, изгоповленномъ для поднесенія Императору Николаю Павловичу, но фасадъ его, судя по изображенію (можешъ бышъ, оно было

не вполне верно, а несколько шапирочно!), — подвергся измѣненіямъ, и лишь боковыя стѣны его сохранили шапересныя круглыя шапресольныя окна, а внутри обработка зала и фойѣ хранящъ еще очень красивыя декоративныя детали.

Гирлянды, въ стилѣ Людовика XVI, окрашенныя въ зеленый цвѣтъ и перевешены лентами, вышплены на барьерахъ ложъ; въ фойѣ не столь красива, какъ оригинальна декоративная обработка стѣнъ.

Во всѣхъ другихъ городахъ русской провинціи шаптры — сооруженія преимущественно поздней эпохи и, следовательно, почти все они вне сферы нашего разсмотрѣнія; но, кромѣ того, они не представляютъ почти никакого художественнаго шапереса, несмотря на все видимое богатство и роскошь.

Шаптра въ Вологдѣ 1875 года отличается чрезвычайною курьезностью первой постройки этого предназначенія въ русскомъ стилѣ: это какой-то амбаръ, обшпленный наружными лшпницами и изукрашенный всякими шапфливыми, вырѣзанными изъ дерева, орнаментами. Такой же деревянный (былъ въ русскомъ стилѣ) шаптра въ Калугѣ; онъ уже менѣе оригиналенъ, но не такъ неприятенъ, какъ воздвигнутыя въ русскомъ стилѣ каменные красно-кирпичныя шаптры конца XIX столѣтія въ Самарѣ, Воронежѣ, Минскѣ и другихъ городахъ — песносныя своимъ безвкусіемъ и злоупотребленіемъ шаптрами, куполами и всяческими вышками, совершенно неуспшно насаженными на ихъ фасады.

Казанскій шаптра едва ли не самый „приличный“ по архитектурѣ изъ всѣхъ шаптровъ послѣдней четверти (70—80 годы) XIX столѣтія; изъ болѣе позднихъ Киевскій, Нижегородскій (въ ренессансѣ) и Ярославскій (въ амширѣ), пожалуй, наиболѣе „грамотные“ по архитектурѣ.

Шаптральные помещенія, находившіяся въ усадьбахъ, — дошли до насъ въ сравнительно лучшемъ видѣ, и если бы у насъ была болыная осведомленность о всѣхъ постройкахъ усадебъ, можетъ быть, удалось бы составить и довольно подробное описание шаптровъ этого рода.

Къ сожалѣнію, ондѣльныхъ описаній существуетъ очень немного; Россія до сихъ поръ, въ значительной мѣрѣ, еще мало проѣзжа, и, кто знаетъ, какіе шаптры крѣпостныхъ уцѣляли гдѣ-нибудь въ глуши Нижегородской или въ лѣсахъ Смоленской губерній!

Изъ шапкихъ шаптровъ, какъ самостоятельныхъ зданій, извѣстенъ прежде всего — Кусковскій (въ „подмосковной“ быв. графа П. Б. Шаперешева), построенный въ 1770-ыхъ годахъ архитекторомъ Валли, выписаннымъ изъ Франціи. Шаптра называется „Армишажемъ“; это, въ сущности, небольшой домикъ, предназначенный скорѣе для интимныхъ баловъ и пиршесствъ; въ с. Кусковѣ былъ еще и другой

Архангельское.

Театральный залъ.

театръ, „не успувавшій по размѣрамъ Московскому, построенный по проекту того же Валли и украшенный превосходнымъ театральнымъ декораторомъ Гонзаго“. „Эпошъ театръ, существовавшій еще при основателѣ Кускова, гр. П. Б. Шуваловѣ, получилъ свое развитіе лишь при сынѣ его. Его содержалъ самъ графъ, и антрепренеръ Московскаго театра Медоксъ жаловался на то, что графъ обиваетъ у него публику. Лишьмъ театръ переносили подъ открытое небо“.

Въ 1799 году Кусково опушѣло. „Кусково захлкло и разрушилось, театръ споялъ запечатанный, актеры и декорации перекочевали въ Оспанкино“...

Театръ въ с. Архангельскомъ, построенный въ имѣніи кн. Н. Б. Юсупова, находившійся близъ дворца. Эпо простое, благородной архитектурѣ снаружи и очень интересное и уютное внутри зданіе; построено оно по рисунку Гонзаго; театръ вмѣщаетъ нѣсколько сотъ человекъ, и по приему композиціи зала—приближается къ античнымъ образцамъ.

Театръ Оспанкина, какъ и Кусковскій театръ, былъ построенъ гр. Шереметевымъ для артистки Парашы Ковалевой (Ковалевской).

Но эпо не памятникъ архитектурѣ, въ полномъ значеніи эпого слова, а лишь интересъ, богатый и граціозный. Поспавками въ театръ завѣдывалъ знаменитый перспективистъ и декораторъ Гонзаго.

Изъ театровъ, болѣе удаленныхъ отъ столицъ, упомянемъ, напримѣръ, о театръ въ Бехнышевѣ, (Переславскаго уѣзда, Владимірской губерніи), въ имѣніи б. Свѣчныхъ. Эпо самоспоятельно споящее зданіе, снаружи совсѣмъ простой архитектурѣ, но внутри обработанное не безъ соблюденія интересныхъ пропорціи.

Театромъ служилъ и интереснѣйшій огромный домъ съ колоннами портика, въ Харьковской усадьбѣ Основъ, принадлежащей Квишкѣ. Домъ недавно снесли, подѣ предлогомъ ветхости его, но когда снали разрушались, то, какъ оказывается, едва могли сломать снопшннн бревна. Внутри залъ представлялъ большой интересъ росписями плафоновъ.

Театръ-залъ въ Вишневецкомъ замкѣ, построенный при гр. Минихахъ,—небольшой, но интереснѣйшій своею обработкою въ стилѣ Людовика XVI.

Къ числу залъ театральнаго значеннн можно отнести помѣщеннн съ хорами въ домѣ гр. Капшиса въ его усадьбѣ Михайловка, почти разрушенный залъ въ усадьбѣ Коншаншнвка гр. Головкина и залъ въ усадьбѣ Графское гр. Гендрикова.

Вѣроятно, многнн богатннн усадебннн зданнн (подобно упомянушымъ—Харьковской губ.) и особняки включали въ общую композицнн и театры, хотя бы, какъ залы. Мы, къ сожалѣннн, имѣемъ мало свѣдѣннн объ этихъ театрахъ (напр. въ Шкловѣ имѣннн б. Зорича или театръ при домѣ Казанцевой въ Екатеринбургѣ). Время съ несомннншнностью выяснннть намъ какой-нибудь образецъ архитектуры н этого рода, подобно тому, который украшаетъ собою усадьбу въ им. Александрнн (мѣстечко „Бѣлая церковь“ гр. М. Е. Враншнкой) въ качествѣ ошдѣльнаго навнльона, предснншой внѣшней архитектурн, заключающаго концертно-театральнн залъ внутри.

ГЛАВА 4.

УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

ЕМИДОВСКІЙ Юридическій Лицей въ Ярославль, лицей имени гр. Кушелева-Безбородко въ Пѣжинѣ, университеты: Казанскій, Кіевскій, Юрьевскій, Харьковскій—какія эпо все прекрасныя, величественныя и припомъ, какъ будшо схожія между собою зданія. А гимназіи? напрімѣръ, въ Рязани, а пансіоны, а семинаріи, кадетскіе корпуса? Сколько среди нихъ прекрасныхъ образцовъ лучшихъ „украшеній“ какого-нибудь Тамбова или Чернигова!

Словомъ, когда-шо и зданія учебныхъ заведеній хонѣли и умѣли спроишь не обычно, а спремясь создашь, чпо-шо дѣйствительное художественное.

Не обычно! Но можешь показаться, при видѣ шакого общаго повсемѣшнаго хорошаго спроишельства, чпо, именно, наоборотъ, эпо-шо все и было шакъ обычнымъ? всѣ спроили въ эшомъ родѣ: проспо всю ду были распроспранены хорошіе образцы. Да и чѣмъ собственно они хороши? Спонило поспавишь поршникъ изъ колоннъ, сдѣлашь два-при шипа наличниковъ, и архитектура зданія гошова! Ничего хипраго и выдающагося; очень легко! Но шакъ думаешь—эпо значишь глубоко заблуждаешься: именно эша-шо благородная проспоша длинныхъ фасадовъ, украшенныхъ всего парю колоннъ и доспигалась огромнымъ шрудомъ, долгимъ выискиваніемъ лучшихъ пропорцій, недоснашокъ которыхъ гораздо легче замаскировашь, налѣпивъ побольше украшеній...

Храмоподобные фасады зданій Учебныхъ заведеній, поспроенныхъ въ началѣ XIX вѣка, изобличають именно чрезвычайную шонкость въ пониманіи дѣйствительной красоты зданія, а послѣдняя заключается въ гармоничной скомби-

Ярославль.

Демидовскій Юридическій Лицей.

прорванности композицій эшажей, соединенія гладких массъ съ опверснїями оконъ и въ соблюденїи чувства мѣры при использовании эффектовъ украшенїй.

Съ другой стороны, при происшедшей переменѣ вкусовъ къ здѣшнему и при новыхъ идеалахъ красиваго вообще—ш. е., начиная съ 60—70 годовъ XIX столѣтїя и до нашихъ дней (за 50 лѣтъ!), вѣдь, мы не создали ни одного зданїя

Казань.

Университетъ.

учебнаго заведенія, хотя бы ондалечно приближающагося по своимъ, главнымъ образомъ, внѣшнимъ достоинствомъ къ этимъ образцамъ...

Демидовскій Юридическій Лицей въ Ярославлѣ помѣщается въ домѣ, основанномъ на мѣстѣ бывшаго воеводскаго дома еще въ 1782 году и оконченномъ въ 1786 году, какъ помѣщеніе для архіерея. Въ 1788 году зданіе это ондано было подъ квартиру Губернатора (кн. Голицына). И только въ 1805 году, послѣ основанія лица въ 1805 году (первоначально гимназій), оно было переспроеено уже для помѣщенія здѣсь этого учебнаго заведенія, перебраннаго сюда съ 1815 года.

Если судить по проектамъ, только что изданнымъ и хранящимся у нынѣшняго почтеннаго попечителя Лицея, попомка основателя его—П. А. Демидова, авиорениво проекша принадлежишь Паскипу; поспройка — Прохасу Козлову (?) (подписи на проектѣ членовъ—К. Тона, Ефимова, Шарлемани; проектъ разсмотрѣнь Государемъ въ Таганрогѣ 9 октябрю 1825 года). Но, бышь можеть, эти чертежи только проектъ доспроекъ къ существовавшему уже ранѣе зданію?

Во всякомъ случаѣ, шенерь, подвергнутое переспроекъ въ 1827—1830 годахъ (по другимъ свѣдѣніямъ въ 1820 году) и по указаніямъ нѣкоторыхъ испочниковъ

перестройку, произведенной архим. Мельниковым, оно является одним из наиболее красивых зданий учебных заведений России. Для предположения авторства Мельникова имеются основания: действительно, эпохи зодчий любил „дѣса“ колоннъ, которыми и украшено здание. Съ другой стороны, полукруглые, русинованные наличники оконъ второго этажа говорятъ о сравнительно поздней эпохѣ классицизма (1830 годы).

Въ настоящемъ своемъ видѣ здание лицея, занимающее лучшее мѣсто въ городѣ, поставленное на высокомъ холмѣ, у Волги (на „спрѣлкѣ“ и на мѣстѣ бывшаго „медвѣжьяго вала“), украшено по фасаду со стороны соборной площади колоннами средняго портика, а по фасаду въ садъ и къ Волгѣ такими же Коринѳскими колоннами, но въ еще большемъ количествѣ: здѣсь средняя часть, выступающая прямоугольникомъ съ закругленными краями, окружена 14-ью колоннами, а боковые портики состоятъ каждый изъ 8 колоннъ. Особенно красиво устроены они на „шорцовомъ“, идущемъ параллельно Волгѣ, фасадѣ. Прекрасно выдѣлены пышныя капители. Надпись изъ сѣнхъ буквъ украшаетъ фризъ фасада. Нижний этажъ русинованъ. Изъ зелени деревьевъ, окружающихъ здание, — оно красиво выглядываетъ бѣлыми стѣнами и элегантными колоннами.

Внутри это прекрасное здание заключаетъ, недавно нѣсколько передѣланную и пѣль, къ сожалѣнію, испорченную, церковь красивой обработки. Лицей, основанный Безбородко въ Пѣжинѣ, помещается въ очень интересномъ здании, украшенномъ въ средней (между двухъ выступовъ) части ионической колоннадою. Среди маленькихъ низенькихъ домиковъ захолустьянаго городка, здание это въ вечернія сумерки производитъ фантастическое впечатлѣніе.

Университетъ въ Казани — огромное сооруженіе, состоящее изъ длиннаго корпуса съ широкими и просторными портиками изъ ионическихъ колоннъ. Въ среднемъ ихъ двѣнадцать, въ боковыхъ по шестни. Надъ центральною частью возвышается высокій, двухъярусный аристократическій, когда-то украшенный лѣпными изображеніями, донныи не уцѣлѣвшими.

Харьковъ. Университетъ (церковь).

Университетъ въ Казани — огромное сооруженіе, состоящее изъ длиннаго корпуса съ широкими и просторными портиками изъ ионическихъ колоннъ. Въ среднемъ ихъ двѣнадцать, въ боковыхъ по шестни. Надъ центральною частью возвышается высокій, двухъярусный аристократическій, когда-то украшенный лѣпными изображеніями, донныи не уцѣлѣвшими.

Юрьевъ.

Университетъ.

Зданіе построено въ 1825 году архитекторомъ Пяшицкимъ на мѣстѣ бывшаго уже ранѣе зданія гимназій, общія формы архитектуры котораго и были здѣсь повторены. Въ связи съ зданіемъ Университета предполагалась и частію осуществлена была постройка иныхъ зданій. Пѣкопорымъ изъ нихъ такъ и не суждено было осуществиться (клишки), пѣкопорья (аномическій театръ) были построены (и въ прекрасныхъ формахъ!) арх. Коринѣскимъ (въ 1850—40 годахъ), къ пѣкопорымъ мы еще вернемся.

Харьковскій Университетъ, несмотря на передѣлки, испортившія главнымъ образомъ всё дѣшало стиля Людовика XVI, сохранилъ среднюю часть своего фасада, украшенную вышупающимъ портикомъ состоящимъ изъ шрехъ арокъ, и сопровождаемую двумя вышупами съ пирами—въ боковыхъ частяхъ фасада. Архитектура зданія поспрадала отъ нелѣпой раскраски стѣнъ подъ кирпичную кладку со швами и приномъ зеленоважно-сѣраго цвѣта! Въ церковномъ зданіи Университета (бывшій домъ генераль-губернатора) въ высокомъ фронтонѣ прорѣзано круглое окно, далѣе слѣдуетъ чешырехъугольный подъемъ, покрытый куполомъ. Прекрасно соединеніе бѣлыхъ ишукатурныхъ колоннъ портика съ кирпичною кладкою стѣнъ.

Юрьевскій (Деринскій) Университетъ—очень эффектное зданіе, приближающееся по силу своей архитектуры такъ же скорѣе къ зданіямъ ранней эпохи классицизма, именно эпохи Людовика XVI. Огромный, посвященный на пандусъ, портикъ Тосканскаго ордера увѣчанъ фронтонномъ, въ которомъ помѣщена богатая лѣпка: гербъ съ подобіемъ расширительнаго намета. Между окнами

второго и преніяго этажей прямоуголь-
ники со вставленною въ нихъ лѣпкою; пре-
красенъ фризъ съ пригладями. Уцѣлѣли
даже денали—фонари, столбы у поѣзда.

Очень красивъ мощный фасадъ зда-
нія Кіевскаго Университета. Это типич-
ная Николаевская классика очень пріят-
ныхъ внѣшнихъ формъ.

Фасады Кіевскаго Университета за-
красены также на вкусъ Николаевской эпо-
хи—т. е. въ ярко-черракошый цвѣтъ.

Изъ зданій другихъ высшихъ учебныхъ
заведеній провинціи надо оснаноившись
еще на Духовныхъ Академіяхъ: въ Ка-
зани и Кіевѣ (направо отъ Собора Браш-
скаго монашья). Первое представляеть
собой довольно простое зданіе. Фасадъ
Кіевской Академіи украшенъ предесною
лѣпкою, помѣщенною въ шипанѣ фронтона
и изображающею раскрытую книгу, окру-
женную розами, облаками и сіяшемъ лучей.

Венерина ризы и шипицунъ въ Юрьевѣ—небольшое, ранне-классиче-
ской архитектуры двухэтажное зданіе пріятныхъ компактныхъ массъ.

Зданія почти всѣхъ оснальныхъ высшихъ учебныхъ заведеній, осно-
ванныхъ въ послѣдней четверти XIX столѣтія, не представляють собою мане-
риала, подлежащаго нашему разсмотрѣнію, впрочемъ, ничего общаго и съ худо-
жественною архитектурою они не имѣють.

Есть въ провинціальныхъ городахъ Россіи нѣсколько зданій учительскихъ
шипицуновъ, отличающихся очень благородной архитектурою. Въ Тамбовѣ—
одно изъ такихъ. Полукруглый выступъ фасада обрабонанъ красиво парными колон-
нами. Передъ зданіемъ наидусь и всѣ денали и пропорціи ихъ свидѣтельствуютъ
одной порѣ зодчества. Во Владимірѣ зданіе занимаемое нынѣ женскимъ учитель-
скимъ шипицуномъ образцово по своей классической, хотя и поздней, архитектурѣ.
Великолѣпный фасадъ учительской семинаріи (въ „амирѣ“⁶⁶)—въ Волчанскѣ.

Въ Тамбовѣ также хорошъ фасадъ (по переудку) Духовной Семинаріи—двухъ-
этажный корпусъ, украшенный колоннадою. Красивое зданіе Духовной Семи-

Кіевъ.

Университетъ.

Кіевъ.

Университетъ.

нари въ Могилевѣ съ полукруглымъ выступомъ, покрытымъ плоскимъ куполомъ. Въ Воронежѣ Семинарія—огромное зданіе на главной (Садовой) улицѣ, къ сожалѣнію, испорченное досройкой часовни въ русскомъ стилѣ, примыкающей впадною къ прекрасному многоколонному портику. Въ Перми зданіе Духовной Семинаріи 1829—1831 годовъ. Нѣкоторые наличники его оконъ не плохи; въ общемъ стилъ зданія типично провинціальный.

Очень красивъ фасадъ Саратовской (старой) Семинаріи. Онъ имѣетъ полукружіе, обрамленное шестью колоннами на углу, и десятиколонный портикъ—на длинномъ фасадѣ, покрытый фризономъ. Хорошій фасадъ Семинаріи въ Нижнемъ-Новгородѣ. Много зданій Семинарій уничтожено передѣлкою: въ Казани, въ Черниговѣ, гдѣ было прелестное сооруженіе половины XIX вѣка. Угловой корпусъ Казанской семинаріи, выходившій на Воскресенскую и Пенроавловскую улицы, имѣлъ балконъ съ шестью

Тамбовъ.

Учительскій институтъ.

Саратовъ.

Духовная семинарія.

колоннами; здание было интересно и внутри. Но в 1858 году (вследствие пожара 1842 года) — здание передвинули, сломали колонны. В Калуге Семинария помещается в одной части огромных, прекрасных корпусов, окружающих Соборъ.

Духовное женское училище (Епархиальное) может быть представлено отличнымъ примѣромъ художественнаго здания въ Ярославлѣ. Но къ фасаду его сдѣлали приспособку не въ соответствии съ стилемъ. Однако обработка закругленной части и особенно украшенія ампиромъ ее и средняго портика — очень хороша. Нижній этажъ правильно русифицированъ. Замки оконныхъ перемычекъ украшены головами львовъ, и по общей разбивкѣ здание напоминаетъ композицію фасада Сената.

Изъ огромнаго числа мужскихъ гимназій можно указать также на значительную часть старинныхъ зданий гимназій, открываемыхъ во многихъ городахъ вмѣстѣ съ главными народными училищами уже съ 1805 года.

Но не все изъ этихъ старинныхъ зданий имѣютъ художественный интересъ. Напримеръ, Калужская первая гимназія или Новгородъ-Сѣверская, хотя являющаяся сооруженіями давнѣйшаго времени и рѣдкихъ формъ, но она мало интересна.

Къ числу красивѣйшихъ и интересныхъ относится прежде всего прекрасное здание Императорской Казанской гимназіи на Воздвиженской улицѣ.

Казань.

Императорская первая гимназія.

Первое здание гимназии на Воскресенской улицѣ предназначалось первоначально для пребывания губернатора, но по волю Павла I было уступлено гимназии, помѣщавшейся ранѣе въ домъ Шахова на Грузинской улицѣ.

Надъ портикомъ съ фронтономъ возвышался куполь. Архитектура этого здания была почти повторена при построении самостоятельного здания гимназии, на Воздвиженской улицѣ въ 1820-ыхъ годахъ.

Позднѣе здание первой гимназии имѣетъ очень оригинальную обработку въ классическомъ вкусѣ. Средній, далеко оплечуающій портикъ, образуетъ балконъ, по бокамъ его два портика изъ плоскихъ пилястръ, перекрытыхъ фронтонами; четырехъугольная (въ планѣ) чаша, высоко поднимающаяся и шже украшенная портикомъ, перекрытымъ фронтономъ, вѣнчается куполомъ съ четырьмя большими полукруглыми окнами-лукарнами.

Много курьезнаго въ деталяхъ, въ лепкѣ розеттъ и въ расстановкѣ (по при) колоннъ главнаго подъезднаго портика. Зданіе Казанской гимназии одно изъ наиболее интересныхъ и интересныхъ для провинціи сооруженій учебныхъ заведеній въ классическомъ стилѣ.

Гимназія въ Рязани, продолжающая именоваться до сихъ поръ Губернской, (это напоминаетъ о томъ времени, когда на всю губернію бывала еще

Рязань.

Мужская гимназія.

всего одна гимназія,—одно изъ наиболѣ милыхъ по своей архитектурѣ зданій учебныхъ заведеній. Ионическій портикъ поддерживаетъ огромный фронтонъ, въ которомъ помѣщенъ расплашанный, но еще не Николаевскій, орелъ и всякія аннрибушы—глобусы, циркули и ванернасы. Каннели украшены гирляндами, напоминающими о стилѣ Людовика XVI; обѣ эпохѣ же говорятъ очень длинныя замки надъ полукруглыми окнами 2-го этажа, очаровательный шаренкій навѣсъ надъ парадною дверью; къ ней ведетъ обширная лѣстница. Передъ фасадомъ и позади зданія—обширный садъ. Гирлянды березовыхъ вѣшочекъ спускаются надъ фронтономъ; вмѣстѣ съ зеленью окружающихъ зданіе деревьевъ они образуютъ уюный шпичный ансамбль.

Гимназія въ Курскѣ—огромное шрехъэтажное и очень длинное по фасаду зданіе 50—40-ыхъ годовъ. По серединѣ его находится обширный портикъ, перекрытый фронтономъ. Пропорціи

Кіевъ.

Императорская гимназія.

Черниговъ.

Пансіонъ и гимназія.

его, какъ и всѣхъ колоннъ, оконъ и шляснръ (съ боковъ оныхъ колоннады поршника, примыкающаго къ стѣнѣ), очень хорошия. Къ сожалѣнію, зданіе поршнянъ присроенные въ больномъ количествѣ шамбурчики и навѣсы.

Въ Архангельскѣ зданіе гимназіи очень пріятной архитектуры. Фасадъ ея, по обыкновенію всѣхъ вообще гимназій, украшенъ поршникомъ изъ колоннъ.

Въ Саратовѣ гимназія имѣетъ также традиціонный поршникъ, посвященный на разстояніи оныхъ стѣны зданія. Вологодская гимназія представляла собою когда-то очень красивое зданіе съ однимъ поршникомъ по серединѣ. Постепенно его снабжали доспройками, и вонъ теперь оно имѣетъ уже два боковыхъ поршника того же ордера, въ которомъ выполненъ и средній, напоминающій о стилѣ Людовика XVI. Но оныхъ энихъ приспроекъ зданіе, конечно, не мало пошеряло.

Кромѣ того зданіе находится въ запущенномъ состояніи: опбины многіе замки оконъ перваго этажа (львиныя головы), посвявлена новая плохая вывѣска.

Въ Ярославѣ, Черниговѣ, Каменецъ-Подольскѣ, Коспромѣ, Кіевѣ (первая гимназія поспроенная архии. Берешши), Харьковѣ, Тулѣ, Смоленскѣ, Житомирѣ и во многихъ другихъ городахъ зданія гимназій—проспы, но благородны и, во всякомъ случаѣ, все это зданія хорошаго вкуса.

Женскія гимназіи того же пипа. Но ихъ меньше. Напримѣръ, въ Калугѣ хорошее, гладкой архитектуры прехъэнажное зданіе; оно украшено четырёхъ-

Владимиръ.

Дворянскій Пансионъ.

(По фот. В. В. Тодко).

Полтава.

Кадетскій корпусъ.

колоннымъ коринѳскимъ портикомъ, и, однако, оно лучше многихъ позднѣйшихъ. Къ сожалѣнiю, испорченъ стиль (сочный „ампиръ“) зданiя земской женской гимназiи во Владимiръ. Лѣпка во фронтонѣ позднѣйшая, а посвященные на углы фронтона антепиксы лучше убрать, ибо лѣпныя работы между капителями портика плясать доспадно украшаютъ фасадъ и сами по себѣ не плохи.

Реальныя училища — позднѣйшiя зданiя, но, однако, нѣкоторыя изъ занятыхъ реальными учителями, могли бы бытъ признаны интересными. Къ сожалѣнiю, одинъ изъ удачныхъ примѣровъ нипа такого зданiя — въ Ярославѣ недавно испорченъ: ради увеличенiя количества свѣта была безжалостно сломана колоннада фасада.

При гимназiи обыкновенно строили пансионны.

Дома Дворянскихъ пансионовъ до сихъ поръ являющiяся красивыми примѣрами сооружений этого рода. Въ Калугѣ, близъ церкви Благовѣщенья, къ сожалѣнiю, частично перестроенное зданiе украшено колоннами и ампирными деталями.

Въ Рязани такой пансионъ-прiютъ, выходящiй фасадомъ въ садъ (городской) положеительно красивый ампирный дворецъ; между колоннами лѣпка; чудесныя наличники, а по фасаду и на улицу орнаментальныя украшения очень курьезныхъ формъ.

Въ Черниговѣ Дворянскiй Пансионъ представляетъ собою очаровательное сооруженiе съ колоннами, посвященными на низкiй полуцокольный русованный этажъ. Рядомъ шинется старинная ограда изъ полукруглыхъ фальшивыхъ арокъ.

Казань.

Университетская Обсерваторія.

Но Владимірскій Дворянскій Пансіонъ 1841 года—самое красивое изъ всѣхъ зданій эпого рода.

Величественный портикъ изъ широко разсѣянныхъ ионическихъ колоннъ подпираетъ фронтонъ съ прекрасною надписью дамы и орнаментальнымъ украшеніемъ. Первый этажъ, на коихоромъ покоится колоннада, состоитъ изъ гладкой стѣны, въ коихорой прорѣзаны прямые оконверстія, покрытыя красиво руслованными перемычками.

Между колоннъ, прелестнаго рисунка, балюсины (балюстры). Въ полукружіяхъ надъ окнами второго этажа орнаментъ изъ лиръ.

Въ фризѣ великолѣпная по своей графической прелести надпись. Къ зданію ведетъ обширная и прекрасно сложенная лѣстница, тянущаяся во всю ширину фасада зданія и имѣющая сбоковъ крупныя уступы.

Любопытна справка изъ справочной жизни, записанной Спраховымъ въ трудахъ Влад. учен. архивной Коммисіи. „Первоначальное наблюденіе за постройкою зданія (собственно, перестройкою изъ дома купца Пешровскаго) поручено было Еврафу Яковлевичу Пешрову, но, несмотря на крупное вознагражденіе—2000 р. въ годъ, Пешровъ лишь возвелъ въ кирпичъ это зданіе (1836—1837). Тогда былъ приглашенъ архитекторъ Московскаго Дворцоваго управленія Дергаловъ, закончившій постройку къ 1841 году. Хорошей архитектуры (ампиръ) зданіе эпо украшаетъ собой лучшую улицу Владимира.

Къ числу закрытыхъ учебныхъ заведеній, существованіемъ своимъ способствовавшихъ возведенію зданій не плохой архитектуры, опишемъ Институты благородныхъ дѣвицъ.

Особенно красивъ такою дою Института въ Кіевѣ, къ сожалѣнію, ни откуда почти невидный: деревья и высокій заборъ закрываютъ его со всѣхъ сторонъ. Между нѣмъ полукружіе фасада и обработка выступающихъ частей его очень хороши.

Институты въ Тамбовѣ, Казани, Орлѣ и въ Полтавѣ — зданія необыкновенныя и благородныя своею спокойною почти монументальною архитектурою; лишь плоскіе пиластры, да прехъугольные фронтоны украшаютъ ихъ гладкія стѣны.

Нѣкоторыя изъ зданій институтовъ предполагалось возвести еще болѣе красивыми. Архитекторъ Коринскій въ 1832 году проектировалъ для Казани фасадъ Родіоновскаго института, и, судя по чертежу, зданіе должно было представлять большой интересъ: средняя колоннада, высоко поднятая, украшена на проектъ уснупчатымъ апшикомъ; боковыя части увѣнчаны куполами.

Кадешискіе корпуса—въ Полтавѣ, Омскѣ, Орлѣ, Воронежѣ, Псковѣ и въ другихъ городахъ—хорошіе образцы архитектуры. Полтавскій кадешискій корпусъ едва ли не лучшее изъ этихъ строеній по обработкѣ, правильно скомпонованныхъ и чуждыхъ всякихъ дешевыхъ эффектовъ зданій, — что соотвѣтствуетъ и назначенію его, прекрасно выраженному въ наружномъ видѣ.

Огромный портикъ покоится на прорѣзанномъ арками цоколѣ. Въ пилластрѣ—чудесная лѣпка. Карнизъ уже не ампиричнаго, а флорентійскаго замковаго характера, напоминающій архитектуру Кіевскихъ казармъ въ крѣпости. Но вся средняя часть выдержана еще въ классикѣ. На малиновомъ фонѣ великолѣпно выдѣляются бѣлыя украшенія.

Со стороны другого фасада находилась церковь, покрытая огромнымъ куполомъ. Омскій корпусъ въ его снѣжной части милое классическое зданіе, состоящее изъ прехъ колоннадъ. Но къ нему вплотную приспособленъ новый корпусъ и, такимъ образомъ, значительная доля прелести зданія исчезла. Въ Нижнемъ Повгородѣ, въ Симбирскѣ также есть хорошіе образцы зданій кадешискихъ корпусовъ.

Юнкерское училище въ Кіевѣ, на Печерскѣ,—богатое зданіе въ классикѣ. Къ сожалѣнію, оно недавно попорчено упреніемъ оконныхъ опверсній. Казанское училище — корпусъ лишенный почти всякой архитектуры. Елисаветградское, Тверское — постройки не безынтересныя, но Чугуевское военное училище и по общимъ массамъ и по своей выразительности является лучшимъ.

Къ сожалѣнію, „иконографія“ этихъ, да и многихъ иныхъ зданій (училище въ Тифлисѣ, въ Иркутскѣ и въ др. городахъ) неизвѣстна. Можно лишь предположить, что кромѣ указанныхъ есть еще другіе интересные примѣры.

Николаевъ.

Обсерваторія.

(По фот. О. П. Знайко-Яворской.)

Мореходные классы въ Аспрахани, Штурманское училище въ Николаевѣ уцѣдѣли и—это отличныя зданія въ стилѣ русскаго классицизма.

Городскія училища иногда бывали помѣщены може въ красивыхъ спартичныхъ зданіяхъ, но, какъ и по отношенію реальныхъ училищъ, нельзя сказать, чтобы это были зданія типичныя въ той мѣрѣ, какъ слагалась типичность, напримѣръ, зданій гаушвахтѣ, университетовъ и и. и.

Однако въ Курскѣ, на Московской улицѣ, красивое, положительно палладианскаго стиля, зданіе 4-хъ класснаго училища съ четырьмя колоннами въ нишѣ; въ Калугѣ прелестное зданіе городского училища (едва ли прежде не какой-нибудь особнякъ или дворецъ), а домъ ремесленнаго училища, противъ церкви Георгія за Верхомъ, на Одигириевской улицѣ, одно изъ украшеній города. Чудесны дѣльныя вставки, пропорціи фронтона, шпильстры и прочія детали.

Къ числу зданій учебныхъ заведеній должны бытъ отнесены и обсерваторіи. Въ Казани, гдѣ при Университетѣ построены были и прекрасный аномическій театръ, сооружена обсерваторія (1820—1830-ые годы; повидимому, архитекторомъ-авторомъ театра былъ Коринѣскій).

Въ Николаевѣ очень красивое зданіе обсерваторіи эпохи Николая I-го почти равноцѣнное лучшимъ усадебнымъ дворцамъ Россіи.

ГЛАВА 5.

ГОРОДСКІЯ ДУМЫ, КОНСИСТОРІИ, ЗЕМСТВА, МЪЩАНСКІЯ И ИНЫЯ УПРАВЫ.

ПОМНОГО зданій Присусиственныхъ мѣствъ, Окружныхъ Судовъ и Дворянскихъ Собраній въ каждомъ губернскомъ городѣ есть много сооружений, предназначенныхъ для обслуживания общесусиственныхъ учреждений: земскія и городскія, мѣщанскія и ремесленныя управы, общесусиственные и частныя банки, кредитныя и страховыя общесства, наконецъ, консисторіи, все это— учреждения, вызывавшія часшо возведеніе и необходимыхъ соинвѣсисственныхъ зданій. Правда, въ большинствѣ случаевъ, при открытіи ондѣленія какого-либо банка, или еще во времена введенія земскаго положенія, ограничивались наемомъ какого-либо большого, опуснѣвшаго ценужнаго (а шакіе всегда находящагося въ губернскихъ городахъ) особняка.

Но городскія думы и особенно духовныя консисторіи обыкновенно помѣщаются въ старинныхъ зданіяхъ, когда-шо специально построенныхъ для размѣщенія въ нихъ именно этихъ учреждений, почему эти постройки и имѣють сравнительно большее основаніе быти описенными къ числу шипичныхъ архитектурныхъ образцовъ.

Городская Дума въ Одессѣ наиболее красивое въ Россіи зданіе этого рода. И, несмотря на окраинное положеніе города,—въ классицизмѣ ея (архитекторъ Барерра, Гваренги, Торичелли?) много шипичныхъ для Россіи формъ. Зданіе это построено во время опредѣленно усшвердившагося здѣсь русскаго вліянія, распространившагося и на формы зодчесства, почему мы включаемъ это зданіе въ нашъ обзоръ.

Одесса.

Городская Дума.

Нелишнее, правда, орнаментовъ и дешелей пиличныхъ также для снпця Людовика XVI (гирлянды на квадрацахъ высуповъ), сооружеиіе это, однако, во всемъ его общемъ видѣ очень характерно для русскаго классицизма и великолѣпно выражаеиъ цѣль, коиорой оно предназначено служить. Но пиличное для Россіи начала XIX вѣка, подпавшей подъ вліяиіе иносранныхъ вкусовъ, сооружеиіе это насшояицій „опель-де-вилъ“ ншій Россіи, города коиорой были наиболѣе заражены культурой европейскихъ сшюлицъ, но съ другой сшороны инакое зданіе въ общихъ формахъ и по своеобразной ииозанншности немьслимо гдѣ либо во Франціи или Австрии; это, несомнѣнно, ишигъ сшроншельсшва, заключающій въ своей архитектурѣ что-шо русское.

Въ Кременчугѣ прекрасное и огромное зданіе городской Думы, пожалуй, болѣе характерное нежели въ Одессѣ, но зашо менѣ сшпальное.

Здѣсь колониада поришка вишорого эишажа, подымающаюя среднюю часть зданія, магазинныя аркады перваго эишажа — все это соснаваляеиъ очень рѣдкій и едва ли не одишгъ изъ лучшихъ ишшовъ эишого рода сшроншельсшва.

Въ Орлѣ, выходящее на уголѣ двухъ улицъ, красивое, покрытое куполомъ со ишилемъ и украшенное колоннами у полукружія, зданіе окружено пирамидальными шополями и производишъ очень пріяиное общее впечатлѣиіе. Это едва ли не наиболѣе пиличная изъ всѣхъ Думъ въ губерискихъ городахъ.

Тамбовъ.

Губернская Земская Управа.

Въ Черниговѣ маленькое, и ончаси похожее на Орловское, зданіе Думы также съ полукружіемъ, но оно испорчено надстройкою второго этажа и замѣной прежняго, вѣроятно, интереснаго покрытія, повымъ.

Въ Вологдѣ, Коспромѣ теперь печальныя, утрумыя, неказисныя зданія, а когда-то, судя даже по не шоль давнимъ топографіямъ, были скромныя, но волюгъ приличной архитектуры и шипчныя зданія Думы.

Въ Коспромѣ объ этомъ свидѣтельствуютъ осаншки бывшаго магистрана. Теперь часпъ его приспособлена подъ новое зданіе городской Управы и, конечно,— знаменіе времени — новыи корпусъ обработали въ русскомъ стилѣ!

Въ Казани, Нижнемъ-Новгородѣ, Курскѣ, Владимірѣ, Ярославлѣ и въ большинствѣ другихъ городовъ Думы—безличныя сооруженія.

Но зашо еспъ лѣкшорые уздныя города, гдѣ Думы—предесшныя зданія, выражающія, сколь можно себѣ предсшавши, ярко и образно шипь сшариннаго магистрана.

Напримѣрь, въ Угличѣ въ 1815 году построень былъ подобный домъ. Его общии видъ, колонны, крыша, близость городского сада, въ коноромъ бѣлосшвольныя березы, шрошпшанныя шрошники и накренившаяся ограда — все это создасень

Вятка.

Уездная Земская Управа.

картину русской жизни, была и часть архитектурного пейзажа, полного особой прелестью, свойственной только типично-русским провинциальным городкам.

Хороший фасад Думы в Новгородъ-Северскъ и уничтоженъ въ Волчанскѣ.

Сколько же давно, какъ и въ зданияхъ Думъ, оказывалась необходимость въ постройкахъ самостоятельныхъ зданий консисторій. Много ихъ было размѣщено, правда, и въ различныхъ корпусахъ монастырей и близъ палатъ архіереевъ (например, въ Вологдѣ), но для некоторыхъ построекъ были и новыя прекрасныя здания.

Въ настоящее время въ Ярославль консисторія занимаетъ очень интересное здание на Кошаросельской набережной. Два высшюна, украшенные полуколоннами, соединяютъ колонаду ионическихъ парныхъ колоннъ. Надъ боковыми частями фасада—полукруглыя окна, декорированныя русифицированными арочками.

Но и бывшее здание консисторіи не менѣе интересно по своей классической архитектурѣ: здѣсь двѣ русифицированныя по краямъ части зажимаютъ также иони-

Ярославль. Домъ Консисторіи.

ческую колоннаду, (но не попарно поставленных колонн); красивы круглыя окна въ антресоляхъ.

Въ Курскѣ фасадъ зданія консисторіи также украшенъ іоническими колоннами. Но, къ сожалѣнію, шпегеръ эпоннѣ фасада оказался не лицевымъ, а дворовымъ, — и вонгъ между-колонныя просиралиса использованы, какъ помѣщенія для уборныхъ чиновшквей! Впрочемъ, это не единичный случай: во Владимірѣ такимъ же путемъ испорченъ, хоня и задній, но выходящій на

бульваръ (онкуда онкрываеися чудесный „видъ“ на Клязьму и „дали“), фасадъ зданія губернскаго правленія.

Очень интереснo маленькое, но симпатичное уютное и шичное, несморя на то, что оно находится въ такомъ ондаленномъ городкѣ, какъ Красноярскъ, зданіе Епископской Духовной консисторіи: украшенный колонками домъ съ балкончикомъ и вазой на крышѣ и съ шаромъ на фронтонѣ.

Изъ домовъ, занимаемыхъ мѣщанскими управами, одинъ изъ наиболѣе красивыхъ — въ Воронежѣ. Это образецъ силія Людовика XVI. Предешняя гирлянда, шакъ называемыя полошница, и прочія дешали эпого силія украшають собой фасадъ зданія. Въ Полтавѣ интересенъ домъ Ремесленной Управы (1844 года).

Изъ зданій земскихъ управъ, какъ учреждений шолько что закончившихъ пятьдесятъ лѣтъ своего существованія, — конечно, мы найдемъ всего два-три примѣра, представляющихъ художешвенный интересъ: въ Тамбовѣ одно изъ такихъ зданій земскихъ управъ: изящный и убранный богатымъ, хоня и упадочнаго характера орнаментировки, фризомъ домъ: іоническія полуколонны второго этажа, круглыя медальоны съ изображеніемъ головъ надъ окнами его и очень курьезно русшаванный первый этажъ (неомѣрно крупныя перемычки и замки въ нихъ). Въ Вянкѣ чудесное зданіе уѣздной земской управы съ арочками вмѣсно фриза. Въ Калугѣ, Черниговѣ „Земснава“ — болѣе или менѣе спаришныя зданія, но не заключающія въ себя художешвеннаго интереса, зашо во Владимірѣ домъ уѣздной земской управы (хороша русшовка, перемычки перваго этажа и палитники оконъ второго этажа) и въ Вологдѣ очаровашельный домъ (бывшій Вишунешнишкова) занять шеперь этимъ учрежденіемъ. Впрочемъ, шакъ какъ органически, да и исторически, земскія учреждения совѣмъ не связаны были съ этими зданіями,

въ конюрахъ они находились, и послѣднія скорѣе были шпичны, какъ богатые особняки, а съ другой стороны могли бы вмѣщать съ такимъ же усгѣхомъ и банки и конюры—разномѣрнѣю такихъ, въ сущности не шпичныхъ или вѣрнѣе не выразительныхъ образцовъ зодчества — мы не будемъ посвящать страницъ этихъ очерковъ. Прочія сооруженія (банки, агенства страховыхъ обществъ) еще менѣе шпичны въ смыслѣ подчеркиванія сюжета или назначенія занимаемыхъ ими зданій.

Новѣйшія сооруженія (особенно банки) почти всегда не художественны въ провинціальныхъ городахъ.

Исключеніе можетъ сослаться домъ Полтавскаго Земства, но лишь для неразбирающагося въ вопросахъ подлинности избраннаго стиля. Малороссійскій стиль новаго дома, къ сожалѣнію, несочинкомъ своихъ формъ имѣеть „дѣцансанки“ или роснѣе глиняныхъ ханѣ: помяну, орнаментировка на каменномъ матеріалѣ, не связанная органически съ нимъ, вызываетъ только недоумѣніе. Но не стоило бы здѣсь и говорить объ этомъ новомъ зданіи земства, если бы на мѣстѣ шепереннаго безвкуснаго и ложно играющаго украинскій стиль, не стояло когда-то неплохое зданіе земства—въ стилѣ тошечскомъ. Оно было именно достаточно шпичнымъ образцомъ земскаго дома половины XIX столѣтія. Жалко уничтоженныхъ формъ, нѣтъ болѣе, чѣмъ ихъ замѣнили такія парочиныя по своему ложно-національному характеру...

Курскъ. Коренная Пустынь.

Развалины Ярмарочнаго дома.

Г л а в а 6.

БИРЖИ, ЯРМАРОЧНЫЕ ДОМА, ГОСТИНИЦЫ, ТРАКТИРЫ.

Съ зданія биржъ—не очень давней архитектуры. Такъ же, какъ и Конспракиевые или Ярмарочныя дома,—это все больше сооруженія начала XIX столѣтій. Но есть, относящіяся и къ концу XVIII-го вѣка.

Изъ наиболее старыхъ, если судить только по стилю, является Вологодскій Ярмарочный домъ. Обработка стиля его, гирлянды у карнизовъ, плоскій карнизъ, мелкіе модульоны (и сухарики), дѣлка въ наличникахъ—стиль Людовика XVI. Въ нижнемъ этажѣ арки магазиновъ; вверху шляшеры охватываютъ собою среднюю часть фасада. По краямъ очень красивыя полуколонны. Все зданіе полно шпичности и не лишено изящества.

Къ числу ярмарочныхъ сооружений отнесемъ также, лишь окончательно погибающее, зданіе въ Коренной пустынь близъ Курска. Это огромный корпусъ съ двумя крыльями, заканчивающимися меньшаго размѣра сооружениями. Прежде была еще башня и огромные склады позади. Начато зданіе постройкою въ 1796 году

Вологда.

Ярмарочный домъ.

и окончено въ 1812—это сооруженіе строилось шеснадцать лѣтъ! Нынѣ едва ли его можно уже возстановить, однако прекрасны сохранившіеся детали его архитектуры, и надо пожалѣть этотъ рѣдкій образецъ старшны недавней (особенно колоннаду средней части).

Въ Нижнемъ Новгородѣ было построено прекрасное зданіе въ стилѣ классицизма—Главный Ярмарочный домъ; оно состояло изъ длиннаго корпуса, по серединѣ котораго возвышалась ионическая колоннада, посвященная на аркаду. Зданіе это свели до основанія, воздвигнувъ на его мѣстѣ современное, въ русскомъ стилѣ. Между нѣмъ нынѣшнее зданіе, построенное въ 1887—1890 годахъ, обычный типъ зданія дожно понять въ формѣ русскаго стиля, тогда какъ прежній корпусъ, построенный Бешанкуромъ вмѣстѣ съ соборомъ (по проекту Монферрана или Медвѣдкова?) и вмѣстѣ съ рядами (построенными въ 1818—1824) составлялъ огромный ансамбль, построенныхъ въ симметрии зданій по бокамъ отъ рядовъ: слева — магометанская мечеть, справа — армянская церковь и ш. д.

Контрактовый домъ въ Кіевѣ (построенный по проекту Гессе и не осуществляющій, къ сожалѣнію, своего проекта, который былъ составленъ Спасовымъ) — тоже типъ Ярмарочнаго дома („контракты“ на югѣ — ярмарка).

Кіевъ.

Контрактный домъ.

Рыбинскъ.

Старая (бывшая) биржа.

Ростовъ Великій.

Трактиръ „Ростовъ“ Морданова.

Домъ эпонимъ, споянцій понимѣ на Подоль, заняты разными учреждениями, но разъ въ годъ онъ наполняется шоварами, и здѣсь идетъ оживленная торговля.

Одинъ фасадъ его украшенъ опсципуающимъ портикомъ шяжелыхъ иосканскихъ колоннъ, а по другому—идеть плоскій поршикъ изъ полуколоннъ.

Въ Рыбинскѣ Биржа долго служила одновременно и торговымъ помѣщеніемъ, но это прекрасное зданіе недавно опустѣло. Оно хорошихъ классическихъ формъ. Нѣсколько спраненъ лишь карнизъ поршика (не передѣланъ ли?), но обработка боковыхъ часпей зданія и все пропорціи его очень удачны. Рядомъ со старымъ зданіемъ построено недавно новое, безличное, въ русскомъ стилѣ.

Къ числу построекъ этого рода, еще болѣе поздняго времени, но очень шичныхъ, опнесемъ зданіе Биржи, въ Самарѣ, въ стилѣ поздняго „нео-грека“. Акрошеры, аншефиксы—всегда признакъ этого стиля; они появляются на углахъ фронтона и Самарской биржи. Однако общій видъ зданія еще въ досманючной степени благороденъ, и нѣтъ депалей, оскорбляющихъ глазъ, копорыми какъ разъ полны почти все провинціальныя зданія начала XX столѣтія.

Нижний Новгородъ. Чайная „Столбы“.

Торговому предназначению ошвѣчаюиъ также и провинціальныя госпилицы, пракширы, заѣзжие дома, постоялыя дворы...

Въ Тамбовѣ Славянская госпилица — домъ украшеный поршниками, въ Повгородѣ пишничная госпилица Сорочкина съ хорошею выѣскою, въ Тихвинѣ госпилица, въ которой оспанавливалась Екаперина Виторая и которая сохранилась до нынѣ въ шомъ же состояннн. Последняя—просное но архншекшурѣ здаше, но хорошихъ пропорцнй его окна, двери, воронга. Типичны сохранившяся лавочки. Къ дому, въ памяшь посѣщеня его Государыней, прикрѣплена доска. Въ Росповѣ пишничень пракширь Мордашова съ поршникомъ изъ дорическиххъ колоннъ. Подобныя госпилицы еснъ въ Новгородской, Смоленской губернняхъ, въ Торжкѣ, въ Шарой-Руссѣ, въ Переславлѣ, въ Калугѣ („Кулоиъ“, гдѣ жнлъ Шамилъ), въ Ярославлѣ (практирь „Столбы“); и въ шныхъ мѣсгахъ можно встрѣнншь пишничныя госпилицы еще первой половины XIX вѣка, со старннными печамн, обставленныя хорошею мебелью. Въ пишихъ комнашкахъ шакнхъ уѣздныхъ госпилицъ не рѣдкостъ найнн какой-нбудь цѣнныи предметъ: зеркало, диванъ, бронзовыя подсѣвчннкн, лншюграфню, портретъ въ шаренькой узорной „окашповкѣ“, чудесныя кафлн печкн съ лежанкой, пряпню грѣющей въ зимнюю сшужу.

Въ корридорахъ—огромныя диваны для слугъ; двери и окна въ передней (изъ корридора) заспеклены цѣшшными спеклышкками—желшпыми, лнловыми, красными (Коспрома, респоранъ госпилицы „Коспрома“). Въ Торжкѣ особенно ннтересны и пишчны комнашы шаконъ госпилицы на Ямской улнцѣ, сохранившей до снхъ поръ свое названше: украшенемъ ея и служншь госпилица Оедухина-Пожарскаго, гдѣ еще до соединеня Пешербурга съ Москвой желѣзной дорогой, при проѣздѣ черезъ Торжокъ, постоянно оспанавливалась Императорская Фамилня; объ эпош госпилицъ мы упоминали и въ описаннн первыхъ дворцовъ.

Въ Екашеринославѣ очаровательный домикъ шакой гостиницы „Опель Версаль“ съ наивными окрашенными въ голубой и бѣлый тона, спавнями, съ лѣпкой во фронтонѣ и съ интереснымъ входомъ. Въ Смоленскѣ есть также пріятной архитектуры домъ гостиницы, неподалеку отъ гимназій и Малаховскихъ воротъ. Въ Рязани есть шпичныя и красивыя гостиницы. Особенно благороденъ домъ гостиницы Полшорацкой въ Курскѣ съ прелестной лѣпкой фриза и пиласпрами на углу дома.

Хорошей архитектуры гостиницы-шрактиры находящяся въ Калугѣ на Новомъ базарѣ, на Тельжной улицѣ, въ Курскѣ (шрактиръ Полшорацкой), въ Коспромѣ, во Владимірѣ шрактиръ Никитина (на Торговой площади), въ Нижнемъ-Новгородѣ;— правда это бывшіе особняки, нынѣ передѣланные подъ помѣщеніе шрактировъ, но все-таки они—шпичныя провинціальныя сооруженія.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ, напримѣръ, чайная „Спобы“: прелестный іоническій портикъ выдѣляется на фонѣ кирпичной кладки, внизу магазины и масперскія, и все сооруженіе, бывшее когда-то особнякомъ купца, стало чайною, но подобныхъ случаевъ шакъ много (Коспрома, чайная въ домѣ Викеншьевой и другія), что положительно шпичнымъ стало ондаванъ шакія богатыя зданія подъ шрактиры.

Калуга. Арка Гостиняго двора.

Тамбовъ.

Бывшій Гостиный дворъ.

ГЛАВА 7.

ГОСТИНЫЕ ДВОРЫ, АМБАРЫ, СКЛАДЫ.

ГОСТИНЫЕ дворы. Вошь глава нашего обзора, описывающая шакую обласнь спрошельсва, кошорую можно смѣло опшести къ числу самыхъ богатыхъ, по количеству имѣющихся образцовъ (и притомъ образцовъ предельныхъ) и по качественному интересу, определяемому значительной индивидуальностью этого материала. „Ряды“—железные, скобяные, пеньковые, масляные, мучные, мясные, сельдяные, квасные; ряды „красные“, „каменные“, „сшарые“; ряды—аркады, ряды—колоннады, одноэтажные, двухэтажные, „ешоловые“, ряды—поршники, фронтшны, ряды, занимающіе цѣлыя кваршалы или нянуціеся на подверсны въ длину, ряды низенькіе, приземельные, какъ бы вросшіе въ землю (Псковъ). Ряды—арки размашенныя, всаженыя по пяшы въ фундаменти (Козловъ), и высокія, спройныя, іоническія колоннады, поставленныя на элетаншые аркады (Нижній), ряды—колонны парныя (Чершговъ, Таганрогъ), ряды классическаго ешпца, лишь изрѣдка ложно-іоническаго (Калута), и еще рѣже деревянныя (Калута, „мясные ряды“; деревянная колоннада рядовъ въ Курскѣ; ряды въ городѣ Чайка).

Тамбовъ.

Портикъ Гостиного двора.

Ряды—это торговля мелочная или чаще оптовая, но всегда поварами грубыми — дегтемъ, пенькой, мукой, рогожею, масломъ. Гостиные дворы—это бакалейные, таланшерейные, парфюмерные магазины.

И почти нѣтъ города въ Россіи, въ которомъ не были бы возведены какіе либо ряды. Но есть города, въ которыхъ не только одинъ „рядъ“, а цѣлые

Тамбовъ.

Деталь фасада Гостиного двора.

Ярославль.

Большой Гостиный дворъ.

Средняя ротонда (нѣкоторыя части вокругъ ея нынѣ сломаны).

кваршалы ихъ, пагромажденія, пересѣченія, квадрашы, полукружія рядовъ (Таганрогъ), а по серединѣ эшихъ аркадъ, образующихъ въ планѣ разнообразнѣйшія фигуры,—ротонды, часовни, павильоны (Ярославль).

Есть ряды не сложной архитектуры, шолько и соспояціе изъ колоннъ или арокъ, и есть ряды, украшенные ашниками, уснащенными аканѳовыми гирляндами, покрытые фронтонами, убранными многими курьезными аллегорическими дешалами и ашцирибушами (Роспость, Ярославль).

Но все эши и прелесныя, и посредшвенныя, и пышныя, и шолько скромныя сооружеія, составляющія неосъемлемую часть вида каждаго шипично-русскаго города, не находящяся нынѣ въ такомъ сосшоеніи, на которое они могли бы рашчисыванъ вполне заслуженно по качествамъ своей архитектуры.

Безжалосно передѣлываютъ ихъ часнично при усройствѣ новыхъ магазиновъ на вкусъ современнаго кунца, ихъ даже цѣликомъ совершено сносятъ, дабы данъ возможность соорудить помѣщенія магазиновъ, удовлетворяющія современнымъ запросамъ. И вошь огромныя зеркальныя окна пробиваютъ на мѣшѣ прежнихъ оконъ, заправшихся желѣзными сшавнями на шяжелые замки; ошибиваютъ колонны дабы данъ больше свѣшу, и на ихъ мѣшѣ сшавни шоненькія чугуныя шшайки; шпршйныя арки залѣплены шенерь вывѣсками; наконецъ, многіе ряды обращены за несошвѣшствіемъ современнымъ коммерческимъ условіямъ магазинныхъ помѣ-

Ярославль.

Большой Гостинный дворъ.

Южная сторона.

щей Екашеринскихъ временъ въ склады военныхъ принадлежностей (Тамбовъ), или просто снесены по часнямъ (Таганрогъ), или даже до основанія (Екашеринославль).

Постройку рядовъ или гостинныхъ дворовъ брало на себя правительство, выдававшее субсиди и командировавшее зодчихъ, но, по большей часи, сооруженія эти возводились городомъ на общесвенныя деньги. И спринделями этихъ зданій являлись пошному преимущественно мѣсные зодчіе. Лишь въ Тамбовѣ, кажется, возвелъ гостинный дворъ извѣстный зодчій Тромбара.

Но кто были сприндели замѣчательныхъ гостинныхъ дворовъ въ Ярославль, Калугѣ, Таганрогѣ, оспасены неизвѣстнымъ. Въ Симбирскѣ Лизогубъ, въ Коспиромѣ Мешлинъ и Фурсовъ, въ Нижнемъ-Новгородѣ Бенанкуръ, въ Ростовѣ Спасовъ, въ Казани Пяницкій — воиъ имена пѣкошорыхъ вѣроясныхъ спринделей, сохранившихся или часнично уничтоженныхъ зданій.

Много уютна бывало подъ этими, всегда погруженными въ тѣнь, аркадами гостинныхъ дворовъ: лѣтомъ прохлада, зимой защита отъ вьюги, осенью можно укрыться отъ пазойливаго мелкаго дождика, а какъ пріятно посидѣшь весною, въ пенный майскій вечеръ, на старинной скамеечкѣ, у колоннады, передъ магазиномъ! Выходишь изъ лавки „самъ“, усаживаешься, пьешь чай съ вареньемъ и баранками. На бочкахъ и мѣшкахъ, вокругъ—сосѣди: какъ хорошо поговоришь... Голуби

Ярославль.

Фронтонъ портика

Малаго Гостиного двора.

въ рядахъ—всегда; имъ особый приюстъ, они почти ручные. Кульни голубей. Пища имъ—ворохн мѣшковъ. Подъ сводами—иконы въ богатыхъ ризахъ, предъ иконами—лампады: цвѣтущія хрусталиныя чашечки, покрытыя узоромъ. Такова обстановка лучшихъ гостиныхъ дворовъ, гдѣ торгуютъ предметами шонкой газпрономіи, сукнами, парчею. Въ рядахъ болѣе простыхъ, гдѣ торгуютъ рыбою, москапельными или иными предметами, у входа въ лавки навалены бочки селедокъ, рыба подвѣшана и къ пошолкамъ: болтающиеся въ воздухъ огромные осетры, а у самыхъ сводовъ—сушился или „вялился“ мелкая рыба—вобла (ряды въ Козловѣ).

Всюду встрѣчающіяся арки гостиныхъ дворовъ—какой это красивый обычай; не изъ Италіи ли онъ занесенъ къ намъ? Но если даже изъ Италіи, то сколь умѣреннымъ оказался онъ въ такомъ случаѣ и въ сѣверныхъ городахъ Европы! Въ самомъ дѣлѣ, надо только пожалѣть, что почти ославлена въ наши дни разработка этого мотива, оживляющаго основнымъ условіемъ удобенна посѣщенія магазиновъ и осмотра товаровъ, выставленныхъ въ окнахъ, и заключающагося въ устройствѣ если не арокъ, правда немного заземляющихъ магазины, то въ сооруженіи колоннадъ, украшающихъ зданія.

Но именно теперь, когда можно освѣщать магазины постояннымъ свѣтомъ, не приходиться бояться ихъ заземненнаго положенія, а между тѣмъ устройство рядовъ, приближая такіе магазины къ лицу открытаго пассажа, оживляло бы современнымъ условіемъ.

Въ Тамбовѣ, судя по многимъ даннымъ, работалъ Тромбара во время пребыванія здѣсь Державина въ качествѣ губернскаго. Его изобрѣсенію и принадлежить, несомнѣнно, зданіе гостиного двора, а не зданіе привилегированныхъ мѣстъ,

Рязань.

Упраздненные Ряды.

(нынѣ Военные склады).

зданіе безличное, „казарменнаго характера“ (лишь въ переносномъ и нарицательномъ смыслѣ этого слова, ибо мы видѣли, что и казармы могутъ являться интереснымъ и художественнымъ типомъ строительства).

Ряды эти представляютъ собою сплошную колоннаду, тянущуюся на большую протяженіи и принимающая съ такою напряженностью, что не оставлено никакой стѣны или гладкой плоскости, которая давала бы чередованіе колоннамъ этого зданія. И, однако, оно представляетъ очень интересный образецъ зодчества.

Восемь шрехъ-четвертныхъ, примыкающихъ къ чешырехъ-угольнымъ столбамъ, колоннъ слегка выступающаго средняго портика и по шестнадцати шрехъ-четвертныхъ колоннъ крыльевъ—всего сорокъ колоннъ составляютъ фасадъ; на боковыхъ частяхъ (сильно разрушенныхъ) всего по шестии колоннъ. Ордеръ колоннъ дорическій, подчеркнуто-ампирный, и. е. безъ каннелюръ; фусты ихъ съ очень большимъ утолщеніемъ, а капитали сильно приплюснутыя.

Между колоннами—сводчатыя перемычки, образующія полъ второго яруса, снабженнаго балками хорошаго рисунка. Ордеръ покрытъ мощнымъ гладкимъ аштаблеманомъ, съ высокимъ архиправомъ и узенькимъ карнизомъ. Фризь остается также очень высокимъ, что подчеркивается еще больше опущеніемъ на немъ тригифовъ.

Надо пожалѣть, что теперь эти ряды, созданные подъ военные склады, приходятъ въ соотноеніе все большей ветхости и мѣстами разрушеніе ихъ

Рязань. „Ворота“ („застава“) на Астраханской ул.

слишком очевидно. Между тѣмъ, какъ хотѣлось бы возстановить прежнее значеніе этого зданія!

Въ Ярославлѣ господные дворы составляютъ въ ихъ совокупности цѣлую часть города. Два прямоугольника, имѣющіе въ обращенныхъ другъ къ другу сторонахъ, полукругія образуютъ площадь, въ серединѣ которой находится прекраснѣйшій почти круглый домъ, украшенный по одному фасаду портикомъ, а со стороны полукруглой площади снабженный обводящей его колоннадой. Огромный плоскій куполъ покрываетъ самое зданіе, оставляя колоннаду и портикъ подъ отдельнымъ покрытіемъ, и украшенъ занѣйливой вышкой съ ярославскимъ „медвѣдемъ“ на шпиль.

Фасады по одной улицѣ состоятъ изъ колоннадъ, заключенныхъ между четырехугольными арочными часнями, по другой улицѣ является сплошная колоннада.

Кромѣ этого сооруженія, связаннаго общей композиціей въ одно архитектурное цѣлое, неподалеку, ближе къ Спасскому монастырю и Богоявленской церкви, расположенъ длинный рядъ колоннъ другого господнаго двора; фасадъ его украшенъ портикомъ, въ конторѣ помѣщена интересная по сюжету лѣпка. Здѣсь предсавлены по сторонамъ оныя рогава изобилія корабли съ нарусамъ, амбары и разныя шовары. Сюжетъ въ общемъ очень подходящій къ такому зданію.

Кашнелиц колоннъ этого „двора“ очень интереснаго типа и хорошей лѣпки.

Таганрогъ.

Ряды на Круглой площади.

Любопытна исторія постройкѣ этихъ Ярославскихъ „рядовъ“. Въ 1815 году Дума обратилась къ начальнику губернии кн. Голлицыну съ просьбой о разрѣшеніи соорудить госпитальный дворъ. Въ постройкѣ принялъ участіе городской голова Манувѣвскій, и по смѣлѣ споймости постройкѣ дошла до 580 тысячъ рублей. Но масштабъ для осуществленія заглѣ былъ принятъ излишне большой, городъ задолжалъ, шакъ какъ по подпискѣ собрано было всего 100 тысячъ рублей, и рѣшено было обложить всѣхъ купцовъ; мѣщане же согласились внести по пятнадцати рублей. Но и этой суммы не хватало, и тогда Манувѣвскій заложилъ свой домъ, „ревнуя къ дѣламъ города“, какъ говорится въ лѣтописи того времени.

Но ярославцы охладѣли къ этому дѣлу и даже, внесшіе свой пай, не занимали принадлежащихъ имъ магазиновъ въ рядахъ. Печальное зрѣлище представлялъ онъ тогда изъ себя. Такъ было до 1850 года, когда городской голова Соболевъ и Дума „угovorили“ торговцевъ суровскаго, панскаго, мелочного и кожевеннаго рядовъ „не разрознивая, единодушно перейши въ госпитальный дворъ съ платою онъ 50 до 150 рублей ассигнаціями за лавку въ годъ“; и воишь, въ декабрь 1851 года, торговцы перебрались въ новое помещеніе. Этимъ путемъ Городская Дума предполагала получить годовой доходъ съ госпиталя двора въ 20000 въ годъ. Но въ 1850 году госпитальный дворъ сдѣлался жертвою пламени. Исправить поврежденія было не на что, и губернаторомъ Полнарацкимъ разрѣшено было купцамъ

ошсправивать лавки на свой счетъ, съ тѣмъ, что въ печеніе восьми лѣтъ они будутъ пользоваться ими безнаплатно; въ самомъ корпусѣ двора, ш. е. противъ круглой рошонды, рѣшено было сдѣлать десятипсаженный разрывъ.

Вошь какія злоключенія пришлось пережить эпой поспройкѣ, дабы, доживъ до нашихъ дней, поддержкою и доброхотными пожертвованіями многихъ лицъ не бытъ признанной даже и интересной исторически, не говоря о небывалой, собственно архитектурной, прелести зданія, спонвшого многихъ спрудовъ и сполькихъ средствъ...

И что же удивительнаго въ томъ, если нынѣ пересправиваютъ эти ряды (по фасаду главной улицы), въ стремленіи приблизить къ современнымъ запросамъ предоснавливаемые купцамъ магазинныя помѣщенія.

И переспроены не только фасады (спесены конечно колошлады), но попорчено уже и одно изъ полукружій, обрамляющихъ собою площадь, на кошорой красуется рошонда. Такимъ путемъ нарушается весь ансамбль.

Но вѣдь зданіе имѣетъ историческое прошлое и интересное прошлое. Наконецъ, оно поспроено на общеспвенныя средства и является, такимъ образомъ, достояніемъ всѣхъ жителей. Почему же никакъ не прошеснуешь? Почему одной рукой Управа собираешь свѣдѣнія объ исторіи Ярославля (приближается юбилей), а другой разрушаешь одну изъ наиболее интересныхъ ея спраницъ?

И не спранно, что пересправиваетъ ряды гражданскій инженеръ, печално заявлявшій о полной по его мнѣнію неинтересности эпоихъ зданій, если даже историкъ Ярославля И. А. Тихомировъ въ недавно вышедшемъ сборникѣ „Ярославль въ его прошломъ и насшоящемъ“ говоритъ шенеръ, въ дни воспорга передъ нашею классической архитектурою: „въ духѣ псевдо-классики возведены ряды Госпшнаго Двора на Большой линіи (1815—1818)“. А авторъ другой книги объ Ярославлѣ, Шамуринъ, даже не упоминаетъ вовсе объ эпомъ зданіи!

Въ Рязани много ошдѣльно расположенныхъ огромныхъ и многоколонныхъ сооружеій Госпшныхъ Дворовъ.

На Московской улицѣ, на Базарной площади, группа изъ чешырехъ корпусовъ. Два прямоугольные и два съ закругленіемъ. Всѣ—двухъэтажные и съ деревянными балясинами между колоннъ.

Особенно курьезны на одномъ изъ зданій витыя колонны. Но, къ сожалѣнію, здѣсь весь эпошъ ансамбль сооружеій испорченъ частничными передѣлками и, закрывающими многія колонны, вѣвѣсками.

На углу Аспрахапской и Владимірской улицъ—огромный корпусъ, имѣющій характеръ складовъ или магазиновъ. Трудно разобрать шеперь въ его быломъ

Черниговъ.

Торговые ряды.

предназначеніи, такъ какъ окна нижняго этажа пробиты недавно, а во впоромъ этажѣ проемы оконъ заложены досчатою переборкою, и въ ней также профъзаны окна.

Огромный незашпукатуренный фроншонъ (деревянный) былъ когда-то покрытъ орнаментальною росписью, колонны лишены были капителей, и теперь все зданіе являетъ унылый видъ.

А когда-то это было прелесное, коммерческаго предназначенія, зданіе; амбары соединялись съ магазинами и складами.

На Аспраханской улицѣ находятся также двѣ совершенно одинаковыя и симметрично расположенныя постройки, заканчивающіяся шестиколонными портиками; повидимому, такія колонны шли прежде по фасаду и съ другихъ сторонъ; нынѣ уцѣлѣли лишь эти лицевыя колонны. Но между ними помѣщаются прелесные балконы, подпертые курьезными кронштейнами и украшенные занавѣсочками. Все это вмѣстѣ и даетъ типичную карнишу „засавы“.

Въ Таганрогѣ были очень интересныя ряды на полукруглой обширной площади, называемой „Новый базаръ“. Лишь часини ихъ сохранились до нашего времени. Но эти арки, украшенныя полуколоннами и спускени мѣшницы, идущей вдоль аркады, оснавяющъ самое пріятное впечатлѣніе.

Можно догадываться, какъ красиво было прежде все полукружіе! Останки госпинаго двора видны и въ Коммерческомъ переулкѣ, гдѣ въ нѣсколькихъ мѣстахъ

Вязьма.

Торговые ряды.

порчанъ изъ-за выѣсокъ колошны. Далѣе, направо отъ главной улицы,—уцѣлѣли низенькіе ряды съ поршиками изъ колонокъ, любобынно сгруппированныхъ по шри и по чешыре вмѣстѣ.

Совершенно такого же приѣма композиціи ряды въ Черниговѣ, хоня они выше и не такъ интересны, и въ Лебединѣ. Ряды въ Юрьевѣ и въ Новогрудкѣ того же колоннаго шина, но они стройнѣе и еще богаче. Середина ихъ покрыша фронтонномъ, и подъ нимъ поставлены колонны сгруппированныя попарно.

Къ этому же шину снопобовыхъ рядовъ, ии. е. корпусовъ-лавокъ, сопровождаемыхъ обширными поршиками, образуемыми просшыми снопбамы и чередующимися арками,—надо ошнесни и ряды въ Чугуевѣ и въ Вязьмѣ.

Такого безшипроешнаго шина ряды впрочемъ встрѣчаются всюду въ маленькихъ городахъ—особенно въ уѣздныхъ (Торжокъ, Ахшырка, Ржевъ, предешный госпшный дворъ въ Спаринцѣ и др.).

Къ числу госпшныхъ дворовъ, колоннадъ, и приномъ наиболѣе красивыхъ, надо ошнесни ряды въ Нижнемъ-Новгородѣ. Аркады, на конторы поста-

Нижній-Новгородъ. Ряды вдоль набережной р. Оки.

вены шоненькія іощческія колошки, шицуюся на нѣскольکو десянковъ и сошень сажений. вдоль Волги у подножія холма, на коноромъ сповишь Нижній-Новгородъ. Дѣло въ шомъ, что, по первоначальному проекшу графа Румянцева (по Вителю), ярмарку, послѣ шого какъ она закрылась въ Макарьевѣ, предположено было устроишь на нагорномъ берегу Волги. Внослѣдствіи рѣшено было перенести ярмарку на дуговую сторону Оки.

Въ Макарьевѣ къ 1804 году гошовой были огромные новые корпуса гошшного двора; постройка этого гошшного двора, сносившая правительству 679.426 рублей, была окончена въ 1810 году. Немного однако послѣ того суждено было существовать ярмаркѣ у Макарьевского монастыря. Съ расширеніемъ торговли сюда обнаруживаются разные неудобства извѣстнаго мѣста. Не мало обходился казны и ремонтъ зданій, подвергавшихся ежегодно значительнымъ поврежденіямъ отъ весеннихъ разливовъ. Но въ 1816 году огромный пожаръ поглотилъ все постройки, и только два каменныхъ корпуса уцѣлѣли до некоей степени. Послѣ этого ярмарку и перевели въ Нижній. Впрочемъ, не мало „рядовъ“ такимъ же путемъ погибло въ Россіи.

Къ числу построекъ раземашириваемаго шша отнесемъ еще ряды, состоящіе не изъ колоннъ, а изъ арокъ. Въ этомъ родѣ были двухъэтажные, но чаще одноэтажные корпуса. Въ Коспромѣ сохранилось два очень характерныхъ квартала такихъ рядовъ. Мучные ряды и Гошшный дворъ—постройки зодчаго Мешлина. Кроме того есть еще нѣсколько оидѣльныхъ, меньшаго размѣра, корпусовъ, расположенныхъ ближе къ Волгѣ. Хорошіи карнизы съ консолями, прекрасныя крестовыя перекрытія сводковъ, ровныя арочки, перекрытныя со ступовъ, и бѣлый шонъ свѣтъ—производятъ отличное впечатлѣніе. Въ Кременчугѣ, вблизи парходной пристани, базарная „Шона“—отличныя ряды арокъ.

Въ Симбирскѣ арки гошшного двора, на углу Сарашовской и Дворцовой улицъ, менѣе интересны, полукружія ихъ зашеклены, ступы русшованы, средняя рядовъ украшена оидлично—парными дорическими полуколоннами и очень высокими ашникомъ. Фризъ покрытъ шригидфами. Дворъ построенъ на 25000 рублей, ассигнованныхъ въ 1780 году Екшериною II,—лишь въ 1852 году! Постройка производилась по планамъ и подъ наблюденіемъ архиепископа П. П. Лизогуба. Центральная часть двора построена была въ видѣ полукруга, такъ что здѣсь образовалась небольшая площадь.

Первоначально гошшный дворъ построенъ былъ не вродѣ удачно. Государь Николай Павловичъ въ 1856 году обратилъ вниманіе на два большіихъ входа, нарушавшихъ правильность зданія, и оидзался въ такомъ смыслѣ, что все вообще Симбирскія городскія строенія не имѣютъ приличнаго вида. Это собыше увѣковѣчено сошвѣщенною надписью на мѣдной доскѣ, прибитой на полукругѣ южнаго корпуса гошшного двора.

Любопытно, что когда въ 1891 году возбужденъ былъ вопросъ объ урядоченіи вида двора, пришедшаго послѣ пожара 1856 года въ запущеніе, городъ оидказался пошши навстрѣчу шребованію полиціи, и оидзалось, что дворъ этотъ

Кострома.

Гостиный Дворъ.

составляютъ собственности различныхъ отдѣльныхъ лицъ, а пошому на обязанности полиціи лежить наблюдѣніе за своевременнымъ наблюдѣніемъ ремонта. Всего лавокъ въ этихъ рядахъ по 44 въ каждомъ изъ четырехъ корпусовъ.

Очень красивъ корпусъ рядовъ „у Смоляного буяна“ въ Архангельскѣ. Это — огромное зданіе, окруженное съ четырехъ сторонъ арками и покрытое общемо двухскатною крышею, образующею два колоссальныхъ фронтона; арки „рядовъ“ прекраснаго рисунка.

Во Владимірѣ ряды также арочные (изъ шпалунныхъ узкихъ арокъ); построены они были въ 1787—1790 годахъ при намѣстникѣ князѣ Салтыковѣ и губернаторѣ Лазаревѣ. Длинный рядъ арокъ прерывающійся по серединѣ массивнымъ портикомъ — производитъ, вѣроятно, сильное впечатлѣніе: теперь ряды портикомъ, нереспранивая части ихъ для помѣщеній новыхъ магазиновъ. Въ Новгородѣ-Сѣверскѣ есть похожіе на эти ряды, изъ арокъ очень большого радиуса, между конторами поставлены нарныя колонны. Останки подобныхъ

Псковъ.

Ряды.

рядовъ, и. е. обширныхъ частью застекленныхъ арокъ, находящяся въ Туль, Екашеринославѣ и Харьковѣ. Тульскіе—интересны переплетомъ рамъ гошеческаго стекла съ цвѣтными стеклами. Харьковскія—богатымъ фризомъ съ пригладками и ашникомъ (уцѣляла часть двора близъ огромной арки Павловской Площади).

Псковскіе ряды очень старинные. Есть здѣсь и низенькіе, вошедшіе въ землю и чередующіеся поршиками изъ колоннъ. Есть и двухъэтажные съ каннелированными шпалерами. Здѣсь вообще много рядовъ. Старинныя иконы украшаютъ эти арочные корридоры (напримѣръ, икона у лавки Жиглевича).

Въ Росшовѣ-Великомъ едва ли не больше лавокъ-рядовъ, нежели въ любомъ другомъ уѣздномъ городѣ. Аркады пинуются во всѣхъ направленіяхъ и обработаны въ разномъ родѣ. Есть и простыя гладкія и украшенныя колоннами и богато убранныя ашниками съ аканѣовыми разводами и изображеніями въ нихъ роговъ изобилія и пышно высыпающимя изъ нихъ фруктами и цвѣтами.

Особенно красива архитектура рядовъ у собора, вѣтъ снѣтъ Кремля. Есть и попорченныя передѣлкою, ряды, напримѣръ, у магазина Типова. Но зато ряды, примыкающіе къ собору и къ кремлю, сохранились хорошо и представляютъ собой красивый образецъ архитектуры этого рода. Здѣсь ворона и узенькія арки входовъ по бокамъ ихъ обработаны въ снѣлъ, невольно наводящемъ на мысль о

Исковъ.

Ряды.

шомъ, не могла ли въ проектѣ эпихъ рядовъ участвовашь рука Казакова: мы видимъ здѣсь его любимыя дешали: много продолговатыхъ оваловъ, ромбовъ, шаровъ на парапешѣ, и шпичный характеръ аканеоваго узора, ему одному свойственный.

Изъ-за снѣговъ гостиннаго двора очень живописно выглядываютъ снѣга и серебряныя главы церквей и, дополняя гладкія массы рядовъ, образуютъ прекраснѣйшій ансамбль: еще разъ—сшили русскій и классическій уживаются здѣсь прекрасно, несмотря на ближайшее сосѣдство!

Арки еще болѣе приземистыя нежели во Исковѣ увидимъ въ Козловѣ. Здѣсь много опдѣльныхъ корпусовъ такихъ арочныхъ рядовъ. Нѣкоторые изъ нихъ поражаютъ непомерно большимъ разрывомъ эпихъ арокъ. Многіе ряды, къ сожалѣнію, передѣлываютъ, закладывая арки и прорѣзая узкія окна: такимъ образомъ, упираютъ помещеніе магазина за счетъ пространства между стѣною и столбами, а кромѣ того дѣлаютъ окно ближе къ публикѣ и шоваръ видѣе.

Въ Воронежѣ хороши два полукружія рядовъ, опдѣляемыхъ другъ ошъ друга улицею: подъ низкими арочками когда-то были лучшіе магазины; до недавна здѣсь были кузницы и склады желѣзныхъ матеріаловъ.

Въ Бѣлой Церкви (Кіевской губерніи) ряды арокъ, посвященныхъ на высокій полуэтажъ, образуютъ въ планѣ квадраты. Арки—широкія, дающія много свѣта. Между арками колонны. Въ нижнемъ этажѣ слесарни и прочія ремесленныя мастерскія. На каждой изъ четырехъ сторонъ квадрата, по серединѣ, входы; къ нимъ вѣдетъ обширная лѣстница. Порталы входовъ обработаны

очень красиво, широкіе аншы поририка слетка руснованы, двѣ іоническія колонны оппѣвняють переходъ аншовъ къ опверешію, которое обрабошано аркой.

На высокомъ фронтонѣ—богашая лѣвка: гербы Энгельгарднѣ и Браницкой—основательницы и спрощельницы госпннаго двора и владѣтельницы Бѣлой Церкви. Зданіе госпннаго двора въ Бѣлой Церкви едва ли не самое цѣльное и пиничное сооружеіе эпого рода въ Россіи.

Совершенно шакъ же сконнаны ряды въ Калугѣ. Но здѣсь спиль, въ кошоромъ обрабошано зданіе эпого госпннаго двора,—гошика, и по всей вѣрояншности, гошика Екашеринннскаго времени. Соединеніе формъ русскаго спмля (кувшиннообразные сполбы, „kozyрьки“ надъ арками входовъ) съ гошикой (спрѣльчашья арки, очень курьезное подобіе розасовъ и ш. п.) — не свойшенвенно было гошикѣ Николаевской. И ряды въ Калугѣ очень напоминають Царицынскія поспройки, Дворецъ въ Пенровскомъ, а пошому приписываются часно Машвѣю Казакову, кошорый въ Калугѣ спроиль, очевидно, кромѣ шого не мало чудесныхъ особняковъ. Госпнннй Дворъ, окрашенный въ ярко-желшый цвѣнш прелесншо выдѣляетъ бѣлыя украшенія: колонки, пятш и спрѣлы. По общему впечатлѣнію эпо сооружеіе, сосноящее какъ бы изъ опдѣльныхъ флгелей (со спороны Никишской улицы), — одно изъ наиболѣе пинтересныхъ для харакперисшнки зодчесшва полнаго провинціализмовъ.

Госпнннй дворъ въ Калугѣ, если онъ дѣйшшвенно былъ поспроенъ въ 70-ыхъ годахъ XVIII спольшя, опношенся, какъ и поспройка присушешвенныхъ мѣстш и многихъ особняковъ, къ одному и шому же періоду богашаго расцвѣша зодчесшва въ Калугѣ, ш. е. ко времени намѣспнчесшва Кречешшкова.

Правда, эпо зданіе съ пережшнками русскаго спмля (арки, упирающіяся на круглые сполбы) не моженъ бынш опшесно къ числу поспроектъ, кошорья, вѣрояншно, правились эпому великолѣшному приверженцу классики, но все-шакш опъ соединенія гошики съ русскимъ спмлемъ получилось очень пинтересное сооружеіе, едншшвенное въ своемъ родѣ въ Россіи.

Кромѣ Пенровскаго и Царицынскаго дворцовъ въ Москвѣ, поршала у Чудоваго монастыря шамъ же, да пѣсколькихъ надворныхъ и хозяйшвенныхъ поспроектъ въ усадьбахъ (Суханово подъ Москвой, Бураукъ Харьк. губ., Расва Калужск. губ.)—во всей Россіи пѣшшш ничего подобнаго.

Къ числу Госпннныхъ рядовъ (пѣсколькo шного пинка) опшесемъ и шакіе, кошорые соединяють въ себѣ цѣлш жшлыя съ шорговыми, ш. е. когда ннжнй эшажъ обрабошывался въ видѣ арокъ или какъ-шшбудь шначе—подъ магазшны, а вшорой, или даже еще и аншресольннй эшажш, являлись кваршшрами шорговцевъ.

Тамбовъ.

Амбары.

Въ Твери вся Милліонная улица образована именно такими домами. Это обычай, какъ бы перенесенный изъ Италіи. (Улицы Падуи, Болоньи, Виченцы, Маншуи, состоятъ именно изъ такихъ домовъ). Архитектура этихъ Тверскихъ рядовъ—конца XVIII столѣтія. Здѣсь, послѣ пожара, спрости Казаковъ, Обуховъ, Квасовъ и другіе, и одновременно съ возведеніемъ зданій Судебной площади шла застройка и этой Милліонной улицы и набережной Волги.

Стиль барокко, значительно умѣренный новыми вліяніями (эпохи Людовика XVI), представляеиъ здѣсь любопытный образецъ. Архитектура эта въ общемъ напоминаетъ обработку Петербургскаго „Биронова дворца“ (такъ называемый Тучковъ буиць). Тверскіе ряды-дома относятся къ 1760-ымъ годамъ. Стиль ихъ покрыты мелкою русиовкою и окрашены въ чудесные нѣжные цвѣта: фиолетовые, оранжевые, сиреневые, блѣдно-коричневые.

Отдѣльныя части покрываютъ разные фронтоны, въ нихъ окна круглыя и овальныя съ интереснымъ стилизованнымъ переплетомъ рамъ.

Ворота образуютъ трехценные арки, украшенныя разнаго рисунка перемычками, икопторыя арки до самыхъ нинъ забраны кладкой, и въ кладкѣ ихъ прорѣзаны оконныя опверсіи. Въ окнахъ видны занавѣсочки, куски терани, изъ-за занавѣсокъ выглядываетъ головка шарушки въ цепцѣ... Все это очень характерный и образный опашокъ милой старины.

Къ такому же стилю рядовъ отнесемъ и Госпитальный дворъ въ Орлѣ, постройку, сравнительно поздняго времени, мало интересную съ художественной стороны, но очень курьезную по обработкѣ (коротенькія коринтскія колонки второго этажа).

Таганрогъ.

Приморскіе таможенныя склады.

Есть еще много образцовъ господскихъ дворовъ или върше просно рядовъ въ уѣздныхъ городахъ Россіи. Это большею частью все пошь же пошь архинекшурь, приближающійся или къ аркадамъ (какъ въ Новгородѣ, въ „Ярославлевомъ городищѣ“), причемъ эти аркады могутъ быть или снаружи (какъ въ Старой Руссѣ), или также съ внутренней стороны (что рѣже, какъ въ Новгородѣ) — или къ колонадамъ, причемъ эти колонады могутъ быть и каменныя и деревянные. Напримеръ, въ Курскѣ, неподалеку отъ станціи подъѣздной желѣзной дороги, — рядъ прекрасныхъ построекъ, украшенныхъ тоненькими колонками изъ дерева, въ Влозерскѣ совершенно изумительной красоны деревянные „ампірные“ ряды.

Ощачнымъ отъ этого общаго шна будутъ шортовые ряды при монастыряхъ, окружающіе стѣны рядомъ ларьковъ, постепенно приобретающихъ архинекшурную обработку, напр., въ Борисоглабскомъ монастырѣ близъ Ростова Великаго, гдѣ внѣшнія стѣны монастыря буквально обфидены магазинами.

Къ постройкамъ, ошвѣчающимъ коммерческому назначенію, кромѣ бржъ, рядовъ и Госпнскихъ Дворовъ, ошнесемъ еще амбары, склады, лабазы, ш. е. шшы, сошвѣтешвуюющіе въ гражданскомъ шроннелешвѣ военнымъ цейхгаузамъ. Но это еще не частновладѣльческіе амбары, о кошорыхъ будемъ рѣчь впереди.

Въ Тамбовѣ — прекрасно зданіе шакнхъ амбаровъ, оно сосшоншъ изъ длиннаго корпуса, посередншъ кошораго арка, украшенная шляспраши и фронтшономъ.

Въ Тагапрогѣ—предсипный корпусъ таможенныхъ или поварныхъ складовъ на берегу моря, у порта. Пъконорые изъ амбаровъ представляють собою хорошей архитектурный образецъ, напримѣръ, одинъ изъ корпусовъ украшенъ отличными дещалими на изгибающемся полукругомъ фронтонѣ, надъ которыми слѣдуетъ ашикъ. Въ вырѣзѣ шимпана здѣсь помѣщены грифоны и какое-то причудливое рашеніе, вырастающее изъ вазы.

Бока портика окнѣнены русинованными илйасирами, и вообще обработка этихъ амбаровъ ворошь очень пріятна и выразишельна.

Хорошіе амбары—въ Рыбинскѣ (Малюшкина), украшенные кншами и арками; красивы склады въ Воронежѣ въ ложноготическомъ стилѣ; интересна обработка амбаровъ въ Курскѣ, гдѣ къ деревяннымъ сѣрымъ корпусамъ примыкають бѣлыя, шоченныя колонки съ хорошими іоническими канншелями.

Въ Симбирскѣ находящіяся склады (не цейхгаузы—разсмотрѣніе ихъ было сдѣлано раньше), называющіеся шпенданшскими, но являющіеся въ сущности просно временными складами сукна (изъ пересылаемаго — фабриками въ полки); они находящіяся на Комиссаріанской улицѣ и не представляють собою красиваго зданія, но интересны въ шомъ отношеніи, что существуютъ въ первоначальномъ видѣ больше сша дѣтъ и являющяся самою старинною постройкою въ городѣ. Въ 1808 году учреждена была комиссія для пріемки суконъ. Дѣшельность ея, въ 1812 году и особенно въ 1855 году, была очень значительной и, вышроенное въ 1809 годахъ зданіе, служило складами. Архитектура его не очень богата, но пропорціи массъ шакъ хороши, и всѣ карнизы и дещали шакъ пріятны, что приходится шолько удивляться, какъ хорошо и красиво умѣли строить въ былое время даже зданія какихъ-шо просныхъ ушми-шарныхъ складовъ!

ГЛАВА 8.

ПОЖАРНЫЯ КАЛАНЧИ.

ОЧЕНЬ типичною постройкою провинціи является зданіе пожарной часни, соединяющееся обыкновенно съ помѣщеніемъ полицейскаго участка. Но изъ многихъ, даже типичныхъ зданій послѣдняго рода сиронецельсва не всѣ отличаются доспаночною художественностью внѣшняго облика (какъ напр., въ Волчанскѣ, или Владимірѣ, гдѣ пожарная часнь хорошею архитектуры).

Есть много общаго между каланчами въ Воронежѣ, Спирой Руссѣ, Калугѣ Пензѣ, Орлѣ и Курскѣ; Новгородъ-Сѣверская и Вологодская каланчи отличаются онѣ часно въспрѣчающихся меньшею правильносшью архитектуры или не такою интересносшью деталей. Однако, коспромская каланча, безспорно, самый красивый образецъ архитектуры этого рода.

Каланчи деревянные, въ Калугѣ, Пензѣ и другихъ городахъ, надспросны на крышѣ каменного зданія; онѣ—мало интересной архитектуры. Однако, въ общемъ спдуеишѣ всей эпохи поспройки есиъ что-то удивительно-характерное, пожадуй, самое неоптѣмлемое для пейзажа русскаго провинціального города.

Каланча 1-ой часни, въ Калугѣ, круглая и поспавлена на кубическое зданіе обычной архитектуры. Пензенская—четыреугольная и по краямъ обрабошана шпласрами. Въ Спирой Руссѣ каланча богаче; ея основаніе каменное, и это прелесный домъ въ стилѣ классицизма. Далѣе возвынаешся четырехугольное деревянное основаніе самой каланчи, преденавляющей собою, суживающійся кверху восьмиугольникъ. У основанія каланчи окна обрабошаны богатыми наличниками съ прех-

углубными фронтонами. Еще выше идут квадратные окна, поставленные на ребро, а каланчу вычает сочный карнизъ съ хорошими консолями.

Въ Воронежѣ каланча еще лучшей архитектуры; здѣсь главное зданіе съ портикомъ изъ четырехъ илѣсьнрѣ покрыто фронтономъ, отъ этого корпуса отходятъ два крыла (помѣщенія машинъ и конюшни), заканчивающіяся флигелями съ фронтонами. На главномъ зданіи четверикъ, очень низкій, только какъ переходъ къ самой каланчѣ, которая представляеть собою слегка суживающуюся круглую башню съ традиціонно поставленными у основанія окнами и богатыми наличниками изъ полуколонн съ фронтонами. Прекрасныхъ пропорцій башня увеличивается очень большимъ карнизомъ, и далѣе идетъ взяная въ пропорціи къ каланчѣ маленькая вышка, покрывающая куполомъ. Все сооруженіе очень пріятныхъ пропорцій и, по мнѣнію авторитетовъ, построено однимъ изъ лучшихъ мастеровъ того времени. Мы не разделяемъ этого убѣжденія: это просто стереотипный шаблонъ зданія, возведеннаго по Высочайше апробованному проекту, данному, вообще, для всѣхъ городовъ Россіи во время насажденія хорошихъ образцовъ инженерельства.

Въ Старой Руссѣ каланча почти того же типа, а башня можетъ, еще въ какомъ нибудь городѣ Россіи была или сохранилась дондѣшю такая же другая. Какъ мосты, плагбаумы и почтовые станціи, такъ и каланчи воздвигнуты были всегда по шаблону, но послѣдній былъ прекрасенъ, и это являлось гораздо лучшимъ приемомъ насажденія хорошихъ образцовъ архитектуры, нежели въ наше время, полное попустиельства и предоснавленія свободы индивидуализму.

Въ Вологдѣ каланчи Николаевского времени. Ихъ обработка нѣсколько иная—здѣсь русовка стѣны и флорентійскія оконца напоминаютъ о временахъ Николаевской гошки. Строгой, хорошей архитектуры каланчи во Владимірѣ.

Коспромская каланча возникла, несомнѣнно, въ этого общаго порядка сооруженія общесшвенныхъ зданій. Каланча построена въ 1827—30 годахъ

Кострома. Пожарная часть и каланча.

архитекторомъ Фурсовымъ, авторомъ таупивахи. Ея формы прелестны. Огромный портикъ сложнаго іоническаго ордера подпираетъ длинный фронтонъ, въ кошоромъ помѣщенъ орелъ; красивы круглыя окна второго (антисольнаго) этажа. Сѣтвы четверика русшваны, и его покрываетъ чудесный богатый карнизъ. Далѣе слѣдуешь, какъ полагаешя, богатое украшеніе четырехъ оконъ помѣщенныхъ у основанія каланчи. Верхъ ея убранъ роскошно консолями карниза.

Къ сожалѣнію, самая верхушка подверглась передѣлкѣ, и трудно судить объ ея первоначальномъ положеніи, однако весь иншъ сооружеія указываетъ на то, что и къ такимъ унитарнымъ сооружеіямъ примѣняемы были богатыя формы.

Каланча и вообще весь домъ полицейскаго участка въ Новгородъ-Сѣверскѣ представляешъ большой иншерь иншичностью сооружеія. Выше (въ оидѣлѣ домовъ городничихъ) мы основались вкращѣ на его оисаніи, здѣсь укажемъ лишь еще на то, что обработка поршала (съ крыльцомъ) задняго фасада (междуконья поршника зашпеклены) очень характерна, а окружающіе дворъ обозные сараи ошпичной архитектуры.

Въ Рязани, въ концѣ Аспраханской улицы, также иншичная „полицейская часнь“; огромное кубическое шрехъ-этажное зданіе увѣчанное каланчей. Общій слдуешь нѣсколько казарменнаго инша; но формы каланчи иншичны и по своему полны извѣстной красивости, такой же, кошорю ошмѣчающся, напримѣръ, разные иншы лишературные, часно ошюдь не исполненные красоны, но заключающіе красивость образа и инша. Но какими шеперь спрашными, подчасъ ненужными, даже непонимными силами эти каланчи! они ниже многихъ громадъ доходныхъ домовъ; напримѣръ, въ Кіевѣ, гдѣ на Житомирской улицѣ совсѣмъ не плохая каланча. Но при всѣхъ новыхъ способахъ сигнализаціи и ускореннаго сообщенія—не покажутся ли намъ скоро полными анахронизма эти пожарныя каланчи? Но шѣмъ болѣе будешь выдѣляться иншичность ихъ, если онѣ были ешюль нужны и ешюль характерны для своего времени, что шеперь совершенно почти излишни. Иншымъ условіямъ жизни, именно иншымъ историческимъ требованіямъ удовлетворяли онѣ, и поэтому иншичность этихъ памятниковъ архитектуры для насъ особенно наглядна. Инакъ, если Коспромская пожарная часнь-каланча наиболѣе иншичный памятникъ здѣшннва этого рода, то Полицейская часнь въ Новгородъ-Сѣверскѣ—образецъ поспройки, соединяющей въ себѣ и канцелярію и домъ городничаго.

Фасадъ со двора, украшенный поршникомъ изъ огромныхъ колоннъ (проспранешво между кошорыми зашпеклено), съ лѣшницами и погребамн—украшенъ боковыми крыльями, въ кошорыхъ помѣщающся конюшни, сараи: здѣсь даже служебныя помѣщенія сосшоянш изъ арокъ и колоннъ и очень иншичны для поспроектъ этого рода.

Рязань.

Губернская больница.

Г Л А В А 9.

БОЛЬНИЦЫ, БОГАДЪЛЪНИ, ПРИЮТЫ, НОЧЛЕЖНЫЕ ДОМА.

Въ числу значительныхъ и созданныхъ на общесвѣтский счетъ сооружений провинции надо отнести и больницы, часны громадныя корпуса простой, но внушительной архитектуры.

На окраинѣ города, обыкновенно на обширной площади, протягивается длинное, съ колонадою зданіе „Говѣ-инишала“.

Большая часть этихъ построекъ лишена особой архитектурной обработки, шаквы, напримеръ, корпуса больницъ въ Орлѣ, Калугѣ и другихъ городахъ.

Но часны фасады ихъ украшены поризками. Съ фангелями они составляютъ даже общую принципную композицію.

Въ Рязани, на одной сторонѣ унылой площади, окаймленной зданіемъ казармъ, шюрмы и артиллерійскихъ конюшенъ, находится шакое зданіе. Средняя часть

Тула. Больница.

его сослонишь изъ украшеннаго іоническимъ поришкомъ и огромнымъ фронтонномъ корпуса. Къ сожалѣнію, повсемѣстный обычай: между колоннъ вписана шамбурная будка! Также поришишь видъ зданія часовня, примоспавшаяся сбоку оного пандуса, на которомъ споннъ колоннада. Боковыя крылья гладкой архитектурѣ, и лохматая деревья, распущія вблизи передъ этимъ зданіемъ, закрываютъ часнъ ихъ. Два боковыхъ прехъэпажныхъ флигеля также имѣють со стороны фасада колоннаду, но въ видѣ поришка, примыкающаго къ первому и второму этажамъ и не покрытаго фронтонномъ.

Въ альбомѣ, хранящемся въ библіотекѣ Коспромской ученой архивной комиссіи, имѣется среди другихъ и чертежъ этой больницы, построеной, вѣроятно, въ 30 годахъ XIX столѣтія архитекторомъ Биндеманомъ.

Въ Тулѣ, фасадъ—иничный для зданій больницы; гладкосн спѣны, прерываемая профзанными полукруглыми окнами первого этажа и оинѣнная налчникомъ изъ пиласпръ второго, разнообразна массивнымъ и ошснующимъ оный фасадъ поришкомъ съ огромнымъ на немъ парашномъ. Въ Екашеринославѣ, на Соборной площади, грандіозное зданіе больницы, просной, но внушительной архитектурѣ. Особенно интересенъ фасадъ главнаго корпуса и ограда изъ ошкрытыхъ аркадъ, иняющаяся вдоль фасада.

Въ Калугѣ, такъ называемыя, Богоугодныя заведенія представляютъ собою цѣлый ансамбль интереснѣйшихъ зданій въ стилѣ классицизма. Хорошій входъ, въ видѣ пилоновъ, главный фасадъ, съ поришкомъ іосканскаго ордера и съ очень широкими окнами; при въздѣ круглая башня.

Въ Гомелѣ, одновременно съ построикою казармъ, кирки, кошела и церкви, графъ Румянцевъ, очень заботившійся о своемъ имѣніи, построилъ и больницу; это милый домикъ (пронивъ казармъ) классической архитектурѣ съ 4 колоннами въ нншѣ боковаго (шорцоваго) фасада, съ пиласпрами на аншахъ и съ поришкомъ пиласпръ, примыкающихъ къ длинному фасаду.

Въ Екашеринбургѣ больница („Гоминиаль“ Верхъ - Исешскихъ заводовъ) еще интереснѣе по своей композиціи. Восьмиколонный поришекъ (крайнія колонны оспавлены парами) выступаетъ передъ его фасадомъ. Боковыя крылья его одноэтажны и имѣють по краямъ русованныя аншы.

Окна здѣсь шройныя. Средняя часть зданія покрыва обширнымъ низкимъ куполомъ.

Въ Перми строгое, но пиличное зданіе Александровской больницы, построенное въ началѣ XIX вѣка, т. е. въ эпоху строншельства, предпринялаго губернаторомъ Тюфяевымъ.

Полковые лазареты также очень распротраненный типъ зодчества. Но рѣдко этотъ типъ бывалъ облеченъ въ художественную форму (какъ исключеніе лазаретъ въ Чугуевѣ).

Въ Тамбовѣ зданіе полкового лазарета одно изъ наиболѣе красивыхъ. Здѣсь фасадъ имѣетъ приподнятую среднюю часть, украшенную пиллястрами, заканчивающимися глухими, плоскими, исключительно декоративными арочками, въ копорыхъ помѣщены орнаментальные каршунш. Надъ рядомъ арочекъ еще одно чудесное орнаментальное украшеніе и запѣтъ двухскатное покрытие (но не фронтонъ, ибо оно безъ горизонтального карниза) въ видѣ ашпика. Всѣ формы прелестныхъ пропорцій.

Городская амбулаторія въ Волгодѣ, на Архангельской улицѣ,—небольшой, но пиличный домикъ, украшенный поршикомъ съ полукруглымъ окномъ во фронтонѣ.

Кромѣ клиникъ (зданіе ихъ особенно красивымъ предполагалось въ Казани), больницы, госпиталей, амбулаторій и пріемныхъ покоевъ къ эпохѣ же кашегоріи зданій опнесемъ и помѣщеніе пріюновъ глухонѣмыхъ, спрашнопріемныхъ убѣжищъ, богадѣлень и ш. п.

Поспроекъ этого предназначенія очень много въ Россіи, и среди нихъ также не мало выдающихся по красотѣ своихъ зодческихъ формъ.

Вотъ хороший примѣръ пріюна въ Саратовѣ. Фасадъ въ средней части снабженъ высокимъ поршикомъ коринѣскихъ колоннъ, поставленныхъ на аркаду, проходящую вдоль всего перваго этажа, ш. е. и въ боковыхъ крыльяхъ. Пропорціи этого поршика и общія массы зданія очень удачны. Живописность виду зданія придають распущіе около него пирамидальные тополи.

Пріюнъ глухонѣмыхъ въ Новочеркасскѣ, вѣроятно, построики Луиджи Руска; онъ находится неподалеку отъ цейхауза, близъ спуска. Прелестный фасадъ его, къ сожалѣнію, такъ закрытъ деревьями, что имъ нельзя любоваться лѣтомъ.

Однако чепыре коринѣскія колонны, фризь, заполненный аканѣовымъ орнаментомъ, и наличникъ позволяютъ опредѣлить въ зданіи хорошаго мастера.

Екатеринбургъ.

Больница.

Вологда.

Городская амбулаторія.

Домъ дѣвскаго приюта въ Калугѣ (на Никольской улицѣ, имени Малушица) имѣетъ прелестный фасадъ, хотя колонны его и лишены лисевы каннелелей. Не менѣе интересно и другое Малушинское убѣжище.

Песприковское убѣжище, также въ Калугѣ, займетъ особое мѣсто въ ряду построекъ этого рода,—къ классикѣ его архитектуры присоединяется еще и готика: въ этомъ стилѣ выполнены сирѣзчатые наличники надъ окнами.

Въ Тамбовѣ „Городская богадѣльня и приютъ дѣвицъ имени Пасова“—унылое классическое сооруженіе. Курьезны наличники, ромбонадѣльные и круглыя вставки съ прелестными въ нихъ скульптурными изображеніями. Типично и полукруглое окно во фронтонѣ и даже сохранившаяся старинная вывеска, на кошорой прелестнымъ шрифтомъ сдѣлана надпись.

Въ Рязани красиво зданіе Малушинской богадѣльни съ закругленіемъ на углу и двумя фронтонами на боковыхъ фасадахъ (фасады изображены въ альбомѣ архитектора Биндемана). Въ Воронежѣ—Вознесенская богадѣльня (рядомъ съ Мнирофаніевскимъ монастыремъ).

Въ Вологдѣ Скулябинскій домъ призрѣнія бѣдныхъ гражданъ—одно изъ лучшихъ зданій въ Россіи эпохи классицизма и этого предназначенія.

Со стороны главнаго фасада его—портикъ изъ шести іоническихъ колоннъ, кошорыя поддерживаютъ огромный фронтонъ съ богатымъ, уже не ампиризмъ

Вологда. Скулябинскій домъ призрѣнія бѣдныхъ.

(зданіе 1848 года) карнизомъ. Но самое интересное—эша колошада, посвященная на арку, прорѣзающую въ прекрасно русшованномъ вышунѣ перваго эшажа.

Наличники, выдающіе, пожалуй, свое позднее, ампириное происхожденіе, украшены въ фризѣ ихъ какимъ-то причудливымъ орнаментомъ.

Саратовъ.

Пріютъ.

Зданіе, учрежденное, какъ гласитъ прелестная старинная вывѣска (сшля съ золотыми буквами), „9 Генваря 1848 года“—одно изъ наиболѣе шпичныхъ въ Россіи убѣжищъ. Внутри оно украшено хорошими карнизами и снабжено прелестными (болѣе ранними) печами.

Ночлежный домъ въ Вологдѣ 1777 года—образецъ сшля барокко. Но, видимо, ранѣе это былъ особнякъ какого-шо богатаго мѣшнаго купца, и нынѣшнее помѣщеніе въ немъ ночлежнаго дома не шолько случайно, но даже нежелательно.

Вообще, это шпично: въ прелестныхъ, иногда лучшихъ по сшлю или часно наиболѣе древнихъ въ городѣ, зданіяхъ—помѣщались ночлежки и богадѣльни! Вологодскій ночлежный домъ въ этомъ отношеніи и представляеть собою примѣръ. Архитекшурно шпересны также многія его часни: карнизъ, пилястры съ даншо поспройки на ихъ базахъ, русовка угловъ перваго эшажа, фронтшны наличниковъ—все это напоминаетъ объ эпохѣ Квасова, Мичурина и шныхъ архитекторовъ, насаждавшихъ въ провинціи завѣсны гр. Распрелли и кн. Ухшомскаго. Ешь въ Вологдѣ еще одна богадѣльня, у Введенскаго кладбища,—ушшый домикъ съ колоннадою перваго эшажа.

Изъ богадѣленъ ошмѣшимъ еще многочисленныя Косшромскія учрежденія этого рода. Пріюшъ имени Акашовыхъ—маленькій съ полукруглымъ окномъ, зашшсшый между колоннъ флангель. Другое Акашовское убѣжище съ полукружіемъ и хорошими дешалями на Мшанской улицѣ.

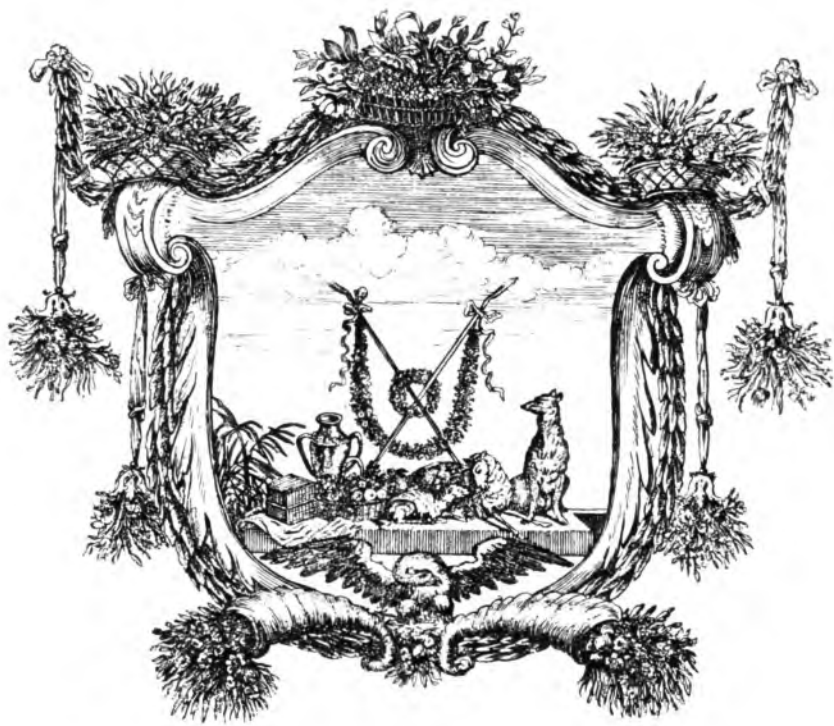
Въ Смоленскѣ, недалеко ошъ Городской Думы, на Б. Дворянской ул. находишся прелестное зданіе пріюша съ поршикомъ изъ ченьтрехъ колоннъ, поставленныхъ на высокій цоколь. Любопышно, что въ поршикъ не полуколонны, а цѣлыя колонны, и поршикъ сильно высшупаетъ впередъ, образуя раскрѣповку. На фасадѣ красивыя шши. Но фасадъ испорченъ доспройкою одного и надспройкою другаго крыла.

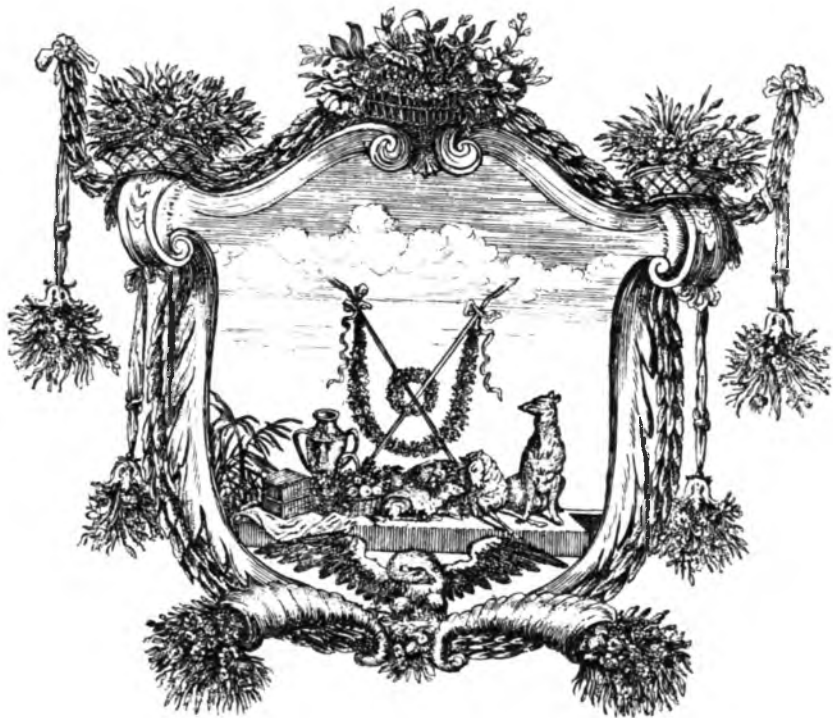
Спирошельство убѣжищъ и пріюшовъ было очень распространенымъ въ эпоху начала развитія нашей гражданской архитектуры; вообще, видно, когда-шо душа русскаго человѣка находила шолько одну возможность въ шомъ, чтобы изшшь свои бранюлюбивыя чувсшва соспрананія и прощенія—когда-шо замолишь грѣхи, считалось возможнымъ шолько однимъ пушемъ—поспройкою храма!

Но съ развитіемъ свѣнскаго архитектурнаго и болѣе просвѣшленныхъ взглядовъ на возможность помощи ближнему, шшли воздвигать не шолько церкви, часовни или вносишь богатые вклады на поддержаніе храмовъ и ихъ украшеніе, но шшли давать средсшва и на поспройку больницъ, а особенно убѣжищъ. Дѣло поспроенія пріюшовъ было какъ-шо особенно любо нашему купечесшву, новиди-

тому, въ этомъ усамширивавшему особую заслугу передъ Богомъ, опечесвомъ и правнелсьнвомъ (надежда на награду), и вошъ спраннопримные дома и убъ-жща возникають всюду. И если большнство больницъ общесшвенныхъ, а позже и земскихъ опносятся уже ко второй половншъ ХІХ столбція, то многія богадльни основаны были еще въ первой половншъ столбція.

Позже поспройка школь и шныхъ новбйшихъ учреждешй вышбсняетъ мысль объ усшройствб шныхъ богоугодныхъ заведеній, какъ архншекштура „новыхъ ешлей“ вышбсняетъ добрые завбшы прежнихъ временъ.

Калуга.   Екатерининскія (Московскія) ворота.

ГЛАВА 10.

ТРИУМФАЛЬНЫЯ АРКИ И ВЪЪЗДЫ.

Въ доброе старое время, когда граждане, осчастливленные пощещеніемъ какой либо Высокой особы, хопгьли запечатлѣть это событіе на памятникъ грядущимъ поколѣніямъ, они воздвигали триумфальныя арки и, конечно, чаще всего строили эти арки къ прїѣзду или къ проѣзду государей. Но строили не бушафорскими средствами, какъ въ наше время, когда подобныя арки въ ищечіе года, двухъ разваливаются сами (напр. въ Черниговѣ), или въ предупрежденіе шакого позорнаго явленія, ихъ сносятъ, а прочно, изъ лучшихъ матеріаловъ и на долгіе годы. Эти арки и соснавянть первую группу шишовъ сооруженій непосредственнаго монументальнаго значенія.

Новочеркасскъ. Арка у Петербургскаго спуска.

Обелиски, пирамиды, столбы, увѣнчанные орлами, снабженные гербами, надписями, а иногда спротивиены вмѣстѣ съ арками,—другой видъ этого рода спротивельства, ибо обелиски не всегда опредѣляли только размѣры разстоянiя не всегда являлись лишь засавами; но даже и въ качествѣ „засава“ они приобрѣтали уже не столько практическое значенiе, сколько монументальное (ворота въ городъ придавали торжественность въѣзду).

Конечно, если обелиски, поставленные просно на рубежѣ губернiй, уѣздовъ, владѣнiй городскихъ съ земскими и ш. д.

Намнники въ видѣ рононды, бесѣдокъ, намнники-педесталы и спашун на нихъ, пирамиды съ храмами вцупри и съ широкими лѣшницами вокругъ, и даже рононды съ колонадами вокругъ, ш. е. мавзолеи, а далѣе уже и просно надгробныя сооруженiя, часовни, надмогильныя кресты и урны и колонны—все это спротивленiя одного общаго рода спротивельства, объединяющаго монументальныя шны архитектуры.

Эшо категорiя сппросекъ, какъ разъ наиболѣе рѣдко возводимыхъ въ наше время. Монументально спротивъ мы разучились совѣмъ. При размеширшiи всѣхъ эшихъ арокъ и обелисковъ, коншорые пройдушъ передъ нами и коншорые украшающъ многе города губернскiе, уѣздныя и даже села, не будемъ дѣлать классификаци эшихъ сооруженiй по времени ихъ спспройки: для нашей цѣли не споль спущественнымъ являюща, какого времени эшонтъ намнникъ—Еканериниискаго или

Новочеркасскъ. Триумфальная арка (отъ рѣки).

Александровскаго. Важно, насколько онъ монументаленъ, художественъ и въ этомъ отношеніи шпиченъ.

Изъ триумфальныхъ арокъ на первое мѣсто выдѣлимъ поспросицу въ Калугѣ, на Московской улицѣ. Это памятникъ переходной эпохи онъ барокко къ классицизму, шпичный для стиля Людовика XVI, хоня шпичкія колонны арки скорѣе шпичны для барокко. По бокамъ самыхъ ворогъ—двѣ будочки-кордегардіи, ихъ архитекстура очень мила: особенно хороши русинованные пиласстры и курьезныя палочки. Тенерь здѣсь помѣщается извозничья водонойка.

На концахъ двухъ полукружій, онходящихъ онъ эшнхъ кордегардіи, предельныяobeliski, спройнаго сидуэна. Въ другую сторону онъobeliskovy онъ ворогъ онходящъ шпиче полукружія-паидусы. На нихъ спояли когда-но вазы, или шпичя украшенія, ибо донынѣ уцѣлѣли лишь основанія эшнхъ украшеній—базы въ видѣ низа колонокъ. Эти Екашериншскія воронга, несомѣнно, поспросены по проекту онличнаго масшера: шпичь богата ихъ композиція и онлично ихъ вышолненіе. Такихъ красивыхъ ворогъ по композиціи вѣсѣхъ часней общаго сооруженія пѣтъ шпичѣ въ провинціи. Эти воронга поспавдены въ 1775 году, 15 декабря, на средешва города и съ 1896 года называющяся Московскими воронгами.

Но не шпичко образцовошью своето здчеснва, шпичношью и особымъ масшроенїемъ онличаешя это сооруженіе. Проѣзжая подъ аркою, когда раздасешя

Курскъ.

Дерсовскія ворота.

гуль шириныхъ сѣнь и будетъ видно въ ночной мглѣ мельканіе огня лампы у громадной иконы, висящей надъ аркой, можно почувствовать иномъ обликъ провинціи, которій шакъ знакомъ намъ по описаніямъ поэтовъ.

Въ Новочеркасскѣ двѣ триумфальныя арки — одна у Пенроградскаго спуска, другая на Пашовскомъ проспектѣ; построены онѣ были въ 1817 году, при ашаманѣ Генераль-Маіорѣ М. П. Пашовѣ. Судя по данѣ и по характеру, эшо не могъ уже бытъ Шаровъ, мало вѣроянія имѣеть и авторство Шасова, въ шакомъ случаѣ пришлось бы приписать эши арки Рускѣ, много проектировавшему для Новочеркасска.

Но постройку напоминають больше всего формы здѣшскаго Шарова, ннжелыя, монументальныя.

Обѣ арки одинаковы. Онѣ состояють изъ пилоновъ, по двѣ колонны, покрытыхъ карнизомъ съ пригнѣтами и увѣчанныхъ шарами. Выше слѣдуетъ ашникъ, снабженный съ одной стороны надписью:

„Объемлемы восшоргомъ радоснью сердца
Снѣшанъ во срѣшеніе монарха и ошца
Се Александръ днесъ шу же радоснь намъ явилъ
Чѣмъ въ первый разъ великій Пенръ насъ озарилъ.“

Арки поставлены, въ сущности, только въ честь пребыванія Александра Благословеннаго, а къ его прїѣзду онѣ были не закончены. Ошносительно Пешра

Великаго указанія въ эпитафій не выполнѣ шлоны. Оказываенся, въ самомъ Новочеркасскѣ Великіи Преобразованель нкогда и не былъ.

Надъ аркой помѣнены фигуры ленищихъ ангеловъ съ пальмовыми вѣтками и вѣтками; сненень ихъ конспруктивнаго сосноннѣ очень печальная. На паранентъ огромная арматура изъ досѣховъ казачьей амуниціи и боевыхъ предметовъ: кольчуги, флаги, сабли, щиты, пушки и ядра.

Шары надъ карнизомъ, вѣнчающимъ поршники,—напоминающъ нѣ же дѣтали на дворцѣ Эскуріала; обннѣ формы арокъ очень мощныя, опроценныя, и сооруженія энн имѣющъ выполнѣ мощешшальный видъ.

Курскъ. Московскія ворота.

Въ Орлѣ Московскія ворота также ранней постройки (1787 года); поставлены они въ честь все того же проѣзда Екатерины, въ честь котораго были сооружены ворота и въ Новгородъ-Сѣверскѣ и въ Курскѣ. Орловская арка очень просныхъ формъ. По пропорціи ея великолѣпны, руснованные ашны поставлены хорошо, фрнзъ украшенъ шрнтлшфами, а маленькія меншалдическія вазочки на ашннкѣ очень курьезны. По середнѣ ашннка на возвышеннѣ,—гербъ губерніи: крѣпость съ орломъ, развѣвающимъ свои крылья.

Арка въ снннцѣ Екатериноградской Терской области, до нѣкоторой сненени похожа на ворота въ Орлѣ. Энн—руснованное и снабженное шоскапскими колоннами сооруженіе, покрытое богатымъ ашншкомъ. Построена она была въ 1785 году, при намѣшннкѣ кавказскомъ, Павлѣ Сергѣевичѣ Понемкинѣ. Пнннадцать аршннѣ шрннны и 20 аршннѣ высоты—ея размѣры. Возобновлена арка въ 1841 году графомъ Ворощовымъ.

Въ Курскѣ двое „воротъ“: Херсонскія и Московскія. Первыя построены

*Новгородъ-Сѣверскъ.
Екатерининскія ворота.*

были въ концѣ Херсонской улицы; здѣсь Дворянство въ 1787 году встрѣчало Императрицу. Спиль вороны классическій. Формы ихъ довольно просны. Четыре колонны (безъ капителей, вмѣсто нихъ какіе-то снраныя валики) присавлены къ самому сооруженію и образуютъ пилоны.

Между колонами льныя украшенія изъ разныхъ досѣховъ. Гладкій ашикъ вначаетъ сооруженіе. Но, несомнѣнно, прежде здѣсь было поставлено что-то украшающее, заканчивающее сооруженіе, или во всякомъ случаѣ ворота были задекорированы въ свое время богаче. Но крайней мѣрѣ, въ описаніи путешествія говорится, что близъ вороны Государыня „позволила приказашъ осматриваться“ и обратила вниманіе на „чудесное изваяніе ангела съ трубой, поставленное на верху вороны“. Ангелъ, конечно, теперь больше не существуетъ (пройденъ лишь десятокъ, и на воротахъ въ Орлѣ не снранены мильхъ вазочекъ; вѣдь шакже исчезли и вазы съ пандуса Калужской арки); однако нынѣ ворота украшены вышеупомянутыми дещалими, и на нихъ сохраняется дана постройки. Херсонскія ворота окрашены въ очень пріятный густой розово-коричневый цвѣтъ, на которомъ прекрасно выдѣляются блѣдно-сѣрыя колонны и прочія дещали.

Московскія ворота (1823 года) построены были на среднѣ Дворянства, въ концѣ Московской улицы, на мѣстѣ, гдѣ Государыня прощалась съ горожанами.

Находящіяся здѣсь нынѣ ворота построены были позднѣе, шакже на счетъ Курскаго Дворянства въ память проѣзда Императора Александра I-го въ 1823 году. На фризѣ ихъ хорошая надпись: „Издвигеніемъ Дворянства“.

Ворота шакже отличаются курьезными дещалими: шакъ капители колонн лишены убора, и ихъ мѣсто занимаетъ просно гладкая плоскость. Вначаютій карниз сдѣланъ прекрасно, а ашикъ подымается необычно высоко. Въ Переславль-Залѣскомъ интересна близъ „Бошка“ арка съ богатою армангурою на ашикѣ.

Новгородъ-Сѣверская арка, построенная сильно оиъ времени, представляетъ собой едва ли не наиболѣе красивый образецъ арки. Выполненная въ богатыхъ формахъ спила Людовика XVI, она еще донедавна сохраняла въ цѣломъ видѣ свои дещали: гербы уѣздныхъ городовъ Новгородъ-Сѣверскаго намѣстничества.

Иркутскъ. Триумфальная арка.

Глуховъ.

Триумфальныя ворота.

Самыя лѣпныя изображенія гербовъ оицвалились давно; со времени прїѣзда Николая Павловича лѣпные гербы были замѣнены написанными на листахъ желѣза. Однако и эти гербы пришли итеперь въ очень вешкое сосояніе.

Но все-таки карнизъ съ мелкими „сухариками“ подь „полочкой“, прелесныя обрамленія гербовъ въ видѣ гирляндъ, пропорціи колоннъ, не споль „провинціальныхъ“, какъ въ другихъ аркахъ (ш. е. не споль суженныхъ), карнизи съ Николаевскимъ орломъ на мѣстѣ замка арки и, наконецъ, прелесная по традиціи окраска въ лимонный съ бѣлымъ цвѣта,—все это содѣйсвуесть тому, что арка имѣесть и до нынѣ очень красивый видъ.

Въ Пркушскѣ арка полна очень характерныхъ „провинціализмовъ“ въ формахъ ея зодчесва: на арку нагруженъ фронтонъ, на немъ—второй фронтонъ съ прорѣзанною въ немъ аркою. Первый ярусъ этого курьезнаго сооруженія покрьишь русшовкою; въ мешопахъ—украшенія, парашень уснащенъ ложными блясиами; модульоны карниза верхняго фронтонна имѣюшь необычную длину.

Очень жалко прелесныхъ Кіевскихъ триумфальныхъ вороиъ 1857 года. Еще въ 70-ыхъ годахъ сущесшвовали эти деревянные гошическія ворона со спрѣльчаными арками. Николаевская гошика, положенная на основу классическаго шшия, была предсшавлена въ Кіевѣ шшичнымъ памяшникомъ.

Арка въ видѣ двухъ колоннадъ очень иштересна въ Твери.

Николаевъ. Ворота судостроительнаго завода.

по фот. О. И. Значко-Яворской.

Кромѣ арочь, имѣющихъ видъ совершенно изолированнаго сооруженія, мы встрѣнимъ еще и иного вида ворота, имѣющія только проѣздное значеніе: напр. ворота въ ряду другихъ сооружений или ворота въ крѣпостной стѣнѣ, когда къ сооруженію напримѣръ XIV—XVI вѣковъ приспирывалась арка позднѣе.

Въ Смоленскѣ, Тулѣ, Казани много такихъ воротъ-арочь.

Въ Глуховѣ также удѣляли подобныя ворота. Архитектура ихъ очень курьезна. Разорванный фронтонъ указываетъ на половину восемнадцатаго столѣтія какъ на время ихъ сооруженія. Въ Омскѣ такія ворота заложены, достроены и использованы для какой-то будки городского. Обыкновенно такія ворота имѣють надстройку изъ церкви, часовни и бани. Таковы ворота въ Смоленскѣ, Ярославлѣ, но къ этому типу приспирокъ въѣздовъ и воротъ, имѣющихъ не монументальное, а практическое значеніе, мы еще вернемся. Изъ всѣхъ подобныхъ воротъ укажемъ только на, такъ называемыя, „Золотыя ворота“ во Владимірѣ на Клязьмѣ. Здѣсь древняя русская основа подверглась достройкѣ башень замкового снѣга и двухъ амширныхъ часовень со шпидями, но первоначальная основа воротъ была въ шпидѣ Кремлевскихъ башень, т. е. подымалась уступами и заканчивалась барабаномъ, покрытымъ главкою; она удѣляла ошчасни и тогда бы бытъ определена вполнѣ: шода ворота получили бы первоначальный видъ башни-проѣзда въ стѣнахъ Кремля.

Но не надо предполагать, что достройка триумфальныхъ арочь не осушчивлялась на прояженіи всей вшорой половины XIX столѣтія; эионъ пре-

Ростовъ. Ограда Городского сада.

красный обычай спронить арки не оставленъ и нами. Однако при пынѣннемъ унадкѣ вкусовъ оны принимаенъ часно непривлекательныя формы. Тогда какъ прежнія подобныя сооружеія воздвигались изъ прочныхъ спронительныхъ матеріаловъ и по идеѣ спронителей должны были существовать долгія времена, служа для грядущихъ поколѣній нагляднымъ воспоминаніемъ о важныхъ въ жизни даннаго города событіяхъ, современные арки уснраиваются или изъ желѣзо-бетона или изъ слегка оштукатуренной драги и, по прошествіи всего нѣсколькихъ лѣтъ, представляють довольно жалкій видъ, поэному часно ихъ уничтожаютъ, иначе они напоминали бы болѣе, по основу своей архитектуры, входы и украшенія увеселительныхъ садовъ, нежели монументальныя сооружеія.

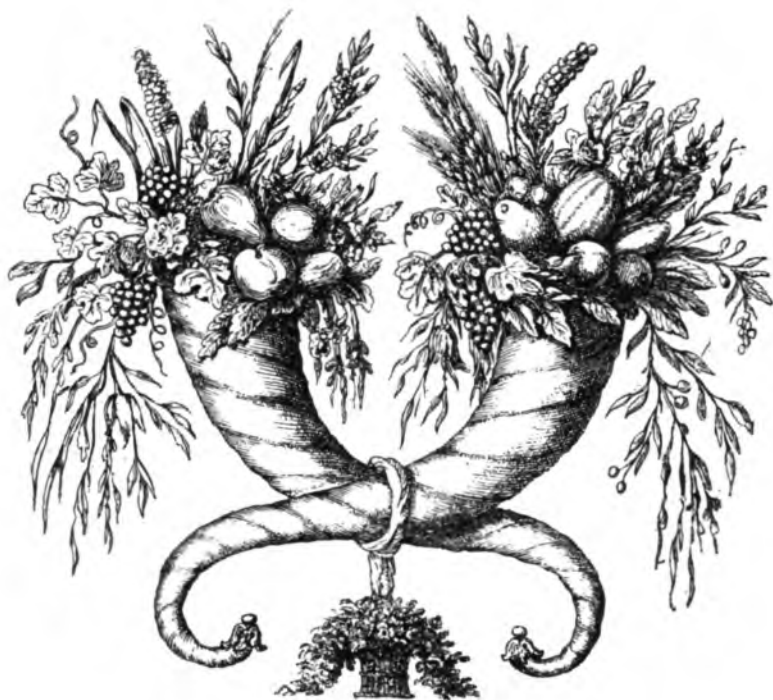
Къ числу иногда очень монументальныхъ, по смыслу своей архитектуры, сооружеій надо отнести и вышеупомянутыя арки въѣздовъ (проѣздыя арки) въ города, въ кремли, въ монастыри.

Въ Смоленскѣ много подобныхъ арокъ-башенъ въ древнихъ снѣнахъ. Нѣкоторыя изъ нихъ обработаны въ готическомъ стилѣ. Нѣкоторыя, какъ напр. Смоленскія, состоятъ изъ огромнаго зданія, въ которомъ оставлена арка для проѣзда, а справа и слева уснроены магазинныя помещенія. Надъ уснрованнымъ вышеупомъ поставленъ портикъ изъ двухъ колоннъ, покрытыхъ фронтонномъ. По бокамъ оны зданія, въ старой снѣнѣ, уснроены уснугчатые переходы и, зашѣмъ, по краямъ построены предельныя башни, украшенныя колоннами и покрытыя куполами со шпилемъ.

Въ Тихвинскомъ монастырѣ любозынна обработка въѣзда въ классическомъ стилѣ. На чепыре колонны поставленъ огромный мощный аншикъ. Въ Ярославлѣ монастыри (Спаскій и иные) имѣють шакіе же курьезно-обрабо-

панные вѣзды. Въ другомъ Ярославскомъ монастырѣ есть арка, украшенная гирляндами въ характерѣ стиля Людовика XVI. Въ Спасо - Преображенскомъ монастырѣ эта арка въ русскомъ стилѣ, а внизу ея колонны классическія. Св. Врача особенно распространены; укажемъ какъ на примѣръ на Троицкій монастырь въ Коспромѣ; хороши „Архіерейскіе“ вѣзды въ Тулѣ, въ Рязани; прелестны вѣздныя семшарскія ворота съ пилонами, украшенными шарами, въ Тулѣ.

Часто кромѣ воротъ, ведущихъ, напримѣръ, въ городскіе сады, красивы и шпичны бѣвають и ограды шпичныхъ садовъ скверовъ и участковъ. Напримѣръ, въ Ярославлѣ прелестна выполненная въ классикѣ ограда церкви Владимірской Божьей Матери; въ Росиновѣ оградилъ городскаго сада изъ круглыхъ столбовъ, на которыхъ помѣщены шары; особенно хороши входные пилоны съ нишами.

Рязань.

Московская застава.

Г л а в а 11.

ОБЕЛИСКИ, ПИРАМИДЫ, ЗАСТАВЫ.

Къ имѣющимъ по же самое значеніе, что и триумфальныя арки, надо отнести заставы, состоящія изъ пирамидъ или столбовъ съ разными украшающими ихъ нагроможденіями изъ шаровъ, изображеній государственныхъ гербовъ и и. п.

Такія заставы имѣются почти въ каждомъ типичномъ русскомъ губернскомъ городѣ, но кромѣ того мы встрѣшимъ ихъ и въ нѣкоторыхъ окраинныхъ. При выѣздѣ изъ города,—гдѣ начинается уже „больнякъ“, и вѣселя между березъ Екашеринскихъ пыльная дорога, окруженная „прощальными“ шракипирами (шракишь „Прощай городъ Юхновъ“), водопроводными будками и лавочками,—сплошь эти обелиски-пирамиды, или колонны, напоминая намъ о широко распространенной, въ прежнія времена, любви къ красивой архитектурѣ.

Въ Ярославлѣ Романовская застава—два прелестныхъ обелиска, увѣнчанныхъ орлами. Печальный видъ являютъ они нынѣ! Накренились обелиски, опнала шукашурка; вокругъ—унылый пейзажъ, одинокая сторожка, неподалеку кладбище, шумящъ шарыя березы...

Въ Рязани, вмѣстѣ съ расположенными неподалеку другъ оиъ друга пожарною часовнею, рядами и сшаренькими домишками—шакіе пирамиды соснавляютъ шиничнѣйшій кусокъ города; другія „заснавы“ въ Рязани, по дорогѣ на вокзалъ,—рушиованные кубы съ поснавленными на нихъ меньшаго объема кубами, на кошорыхъ—гербы. Далѣе—оияшь расшнреніе, и, наконецъ, наверху орлы.

Въ Козловѣ „Московская заснава“ — два огромныхъ сооружеія: на пьедесталахъ поснавлены кубы, на кошорыхъ уже возвышаются пирамиды, перехваченныя квадратными обручами. На верху шары, покрытые подобіемъ короны (жельзной изъ узкихъ длинныхъ зубцовъ). Спиль сооружеія смѣшанный, классическій съ гошникомъ (спрѣльчашья арочки на пьедесталѣ).

Въ Тулѣ Кіевская заснава—блеснящій примѣръ „заснавнаго“ сооружеія. Пьедесталы пирамидъ убраны консолями, — далѣе переходъ къ пирамидѣ, кошорую шакже прерываетъ квадратный поясокъ. Чудная армангура изъ изображенія орла, спрѣль и ружей вѣнчаетъ пирамиды.

Въ Твери Пешербургская заснава — два обелиска увѣнчанныхъ державами съ орлами на нихъ. Обелиски соединены жельзною аркою, на кошорой, очевидно, подвѣшенъ былъ фонарь. Рисунокъ эпош арки указываетъ на ея позднее происхожденіе. Орлы сильно попорчены.

Въ Воронежѣ обелиски—очень шяжелой формы пьедесталы, высокіе, неуклюжіе, заканчивающіеся фронтонами; выше—переходъ помощью валика и суживающей шейки къ пирамидѣ, довольно шщедушной по сравненію съ пьедесталами. По обыкноветію пирамиды заканчиваются арками съ высоко поднятыми крылами. Другіе обелиски въ Воронежѣ, у монастыря, неподалеку оиъ заснавы и шпорьмы. Эпи пирамиды—скорѣе часовъ ограды, и по своему шшту въ размошрѣніе намяшниковъ въ эпош главъ ои не могутъ бышь включены.

Тула. Обелискъ Кіевской заснавы.

Таганрогъ.

Обелиски.

Въ Таганрогѣ двѣ чудесныя, съ большимъ выраженіемъ пирамиды, ияжелыя, приземисныя, просныя и безъ пикичныхъ перехвановъ по срединѣ, поставлены онѣ на низенькій пьедесталь, покрытый карнизомъ съ очень большимъ свѣсомъ. На пирамидахъ огромныя, позолоченыя шары, и на нихъ маленькіе государственныя гербы. Въ Бѣлгородѣ также отличны обелиски— „заспавы“.

Сибирская и Казанская заспавы въ Перми также соспаятъ изъ обелисковъ, но они не обычныхъ формъ. На узкихъ пьедесталахъ покоящіяся двѣ широкія, слегка суживающіяся пирамиды. Онѣ перевинны гирляндами, и на шарахъ ихъ вверху укрѣплены лепящіе орлы. Пирамиды эпи, какъ и домъ Александровской больницы, какъ и рононда,

все сооруженія эпохи губернапорешва Тюфяева. Въ Косшромѣ обелиски Московской заспавы, на набережной Волги, предспавляли собой очень пріянное сооруженіе: пирамиды были связаны съ оградой, соспоящей изъ глухихъ арокъ. Самыя пирамиды прелеспнаго рисунка. Но недавно ихъ заспроили корпусами лавчонокъ, вплощную придвинувъ къ самымъ обелискамъ новыя магазины и уничтоживъ самыя арки.

Между шѣмъ, эпо было мѣсно вспрѣчи не одного Государя и высокаго госня. Но что вмѣсно чудесной заспавы сумѣлъ поспроишь городъ шеперь? Чѣмъ ознаменуешя недавнее пребываніе Государя, въ чешъ конпората также спроили какіе-шо обелиски?

Когда-шо обелиски спроили не шолько при въѣздѣ въ городъ, но и въ деревняхъ, при въѣздѣ въ имѣнія (обелиски въ с. Аксинино, Тульской губ., въ с. Гречановка, Харьк. губ.).

Спроили обелиски и въ городахъ (въ Харьковѣ уцѣлѣлъ одинъ изъ шакихъ обелисковъ на Павловской площади), при въѣздѣ на мосшы, напр., въ Калутѣ сущесповалъ одинъ, подобный, отличныхъ пропорцій обелискъ у Каменнаго мосша. Наконецъ, укажемъ на обелиски-заспавы въ качеспвѣ пограничныхъ спобовъ (напр. въ с. Рогани или у города Волчанска, Харьковской губерніи) или способа запечашлѣнъ мѣсна осшановокъ Высокихъ Особъ.

ГЛАВА 12.

РОТОНДЫ, ФОНТАНЫ, БЕСѢДКИ.

ОТНЕСЕМЪ къ числу сооружений монументальнаго характера, кромѣ триумфальныхъ арокъ и заславныхъobelisksовъ, также и ротонды, бесѣдки, имѣющія мемуарный характеръ, или „украшительный“, какъ, напримеръ,obelisksи при въѣздѣ въ города.

Такія бесѣдки особенно красивы въ скверахъ, на набережныхъ, онкуда открываешься чудесный видъ на дали, на рѣку, на залвные дуга...

Въ Ярославлѣ, на набережной, по всей ея длинѣ, сдѣлана была архитектурная обработка. Три моста (нынѣ оспалось два), двѣ бесѣдки—круглая и губернапорская (30—40-ые года) и самое укрѣпленіе берега (онкость и сѣзды) относящяся къ 20-ымъ годамъ процлаго столѣтія. Въ сущности, обработка Волжской набережной была еще мечпою Мельгунова, но осуществившь ее удалось лишь губернатору Безобразову, при консоромъ и началсѣ земляныя работы. Губернапоръ Полторацкій продолжилъ ихъ. При немъ была поставлена чугушяя ограда (тоническаго снпця), и на всѣ эти работы у государя Николая I-го было истрочено 70.000 рублей.

Губернапорская бесѣдка—легкое сооруженіе, состоящее изъ шести колоннъ, покрытыхъ хоронимъ карнизомъ и плоскимъ куполомъ. И даже это скромное и благородное сооруженіе было бы очень желательнымъ, если бы и въ другихъ городахъ нашли возможнымъ повторять энтонъ, хороню найденный нынѣ ротонды-бесѣдки. Нигдѣ онъ не могъ бы показаться неподходящимъ; энтонъ храмикъ такъ шѣсно соединяется своими формами и деталями вообще съ русскимъ пейзажемъ!

Ярославль.

Губернаторская бесѣдка.

Въ Вяшкѣ, въ саду, также неподалеку отъ берега рѣки, построена чудесная бесѣдочка (архип. Винбергъ?), напоминающая отдаленно навильонъ построенной К. Россіи въ саду Михайловскаго дворца въ Пенсбургѣ, но не по плану, а по общимъ формамъ и особенною обработкою арки. Ранѣе постройка куполомъ и представляется собою богатое сооруженіе, даже необычное по правильности формъ (къ кругу примыкають четыре четырехколонныхъ портика).

Вокругъ этой прелестной бесѣдки растутъ елочки и сочныя шипши въѣвши ихъ склоняются надъ бѣлыми сѣвнами. Особенно красивъ навильонъ зимою, засыпанный снѣгомъ; а осенью, когда вокругъ ложится лишь осенній и когда звуки какой либо грустной мелодіи въ исполненіи духового военного оркестра несутся изъ глубины этого навильона, получается очень сильное, поэтическое впечатлѣніе о томъ, какъ красивъ и выразителенъ бываетъ подчасъ пейзажъ русской провинціи.

Кіевъ.

Фонтанъ Самсона.

въ каждомъ губернскомъ городѣ! Пока въ этихъ городахъ еще нѣтъ такой рошнды, но это лишь дѣло случая и недоспанка средствъ, но шумъ же, по возведеніи, онѣ могли бы спать неопштемлемою часшю общаго вида. При взглядѣ на городъ съ рѣки, ихъ колонны прелесшно бѣлы бы на фонѣ зелени, а сидя на скамейкѣ внушри шакого храмнка,—шакъ хорошо бы было любовашься зарѣчными далями, облаками, плывущими на фонѣ голубого неба, на кошоромъ выдѣлялись бы и бѣлыя колонны навильона.

Такихъ рошондъ и бесѣдокъ много въ Россіи, особенно въ усадебныхъ паркахъ. Тамъ онѣ имѣютъ и нѣсколько иное значеніе, но къ нимъ мы еще вернемся въ спеціальной главѣ.

Кромѣ этихъ монументовъ и имѣющихъ эстетическое значеніе, сооруженій, въ нѣкоторыхъ городахъ находяшся еще поспройки иного вида, но шоль же шничныя.

Рошонда на краю обрыва, на берегу рѣки, поснавленшая на площади, поширала бы свое значеніе, или не была бы шоль пріятна и необходима. Впрочемъ,

въ Италіи лоджіи,—гдѣ собираются пополкованы,—очень распространены. Галлерей подъ сводами госпидныхъ дворовъ, повидимому, и являлись у насъ подобіями такихъ лоджіи. Но вопрь, на площади надо было также поснавишь какое-нибудь иное украшающее, и вмѣстѣ съ стѣмъ, полезное зданіе. Фонпанъ въ эшомъ отношеніи и являлся очень подходящимъ.

Въ Кіевѣ примѣръ такого фоншана, находящатося на когда-шо прекрасной а нынѣ совершенно поперявшей свое былое значеніе площади, на Подоль. Здѣсь прежде помѣщалась Кіевская Дума, Ряды, Коппракшовый домъ...

И на площади споншь до сихъ поръ прелесшная ропонда, покрывшая куполомъ, на конпоромъ помѣщенъ гербъ Кіева—Ангель.

Подъ сводами этой ропонды, на пьедесталѣ, Самсонъ, раздирающій насшь льву, испочающему воду. Теперь спаринное каменное изваяніе Самсона—въ Музеѣ, а здѣсь поснавленъ слѣпокъ изъ бешона: оригиналь, какъ ни жалко, пришлось убрать въ Музей!

Подобныя же сооруженія ешь и въ другихъ городахъ. Но шогда это не фоншанъ, а галлерей съ часовней, навѣсь на сполбахъ или, просно неиспользованный въ качесивѣ какого-либо помѣщенія, домъ съ куполомъ. Напримѣръ, въ Ярославлѣ площадь рынка украшаетъ подобный, немного спранной архипектуры домъ, называемый Мышнымъ дворомъ.

*Пермь.
Ротонда на бульварѣ.*

Казань.

Памятникъ нашимъ воинамъ.

Г л а в а 13.

П А М Я Т Н И К И.

Въ памяникамъ, въ буквальный смыслъ этого слова, т. е. къ сооруженіямъ, поставленнымъ съ цѣлью увековѣченія памяти какого-нибудь лица, можно отнести, собственно, при категоріи различныхъ построекъ.

Первая группа—памятники, имѣющіе только архитектурный обликъ, ко второй группѣ отнесемъ такіе, кошіе имѣють преимущественное архитектурное значеніе (обелиски, колонны со статуями) и, наконецъ, въ третью группу войдутъ памятники, имѣющіе главнымъ образомъ скульптурное значеніе. Конечно, возможны переходы и совпаденія. Но особая строгость въ классификаціи и не необходима. Мы разберемъ эти типы монументовъ лишь въ общихъ чертахъ.

*Люблинъ. Обелискъ въ память
присоединенія Литвы.*

Къ числу вполне архитектурныхъ сооружений въ этомъ родѣ описали надо „Памятникъ убитымъ подъ Казанію въ 1552 году“,—постройка въ классическомъ стилѣ (дорика), не лишенная, однако, египетскихъ формъ: памятникъ этотъ построенъ ученикомъ Ворошишна Алферовымъ. „Въ 1812 году предполагалось еще построить монументъ въ видѣ колошны. Но Александръ Благословенный нашелъ его незаслуженно скромнымъ и поручено было составить проектъ новаго памятника“.

„Проектъ сооруженія на 100.000 рублей былъ одобренъ Государемъ. Наблюдать за постройкою мѣсячный архитекторъ Шмидтъ. Памятникъ представлялъ собою пирамиду. Внизу—церковь; подъ нею склепъ. Соединеніе греческихъ и

*Кострома. Памятникъ царю Михаилу
Феодоровичу и Ив. Сусанину.*

египетскихъ элементовъ объясняется впечатлѣніями, полученными Алферовымъ изъ поѣздки въ Грецію и Египетъ въ 1805—1814 годахъ. Памятникъ былъ освященъ въ 1825 году, но по прошествіи семи лѣтъ сильно обветшалъ. Архитекторъ Пашинскій въ 1830 году подновлялъ энтаблѣтуру памятника. Прежде его окрашивали въ одинъ сѣрый тонъ; лѣтъ — въ два тона; и это лишаетъ его до нѣкоторой степени монументальнаго впечатлѣнія. Весной, залитый водой, онъ кажется сияющимъ на солнцѣ“, говоритъ описатель казанской станицы Н. М. Дульскій.

Подобнаго типа памятники есть въ Россіи и въ иныхъ мѣстахъ. Но они построены позже и потому въ художественномъ отношеніи представляютъ меньшій интересъ.

Севастопольская бранская могила (съ обелискомъ русскаго сипя — являющагося уже типомъ сооруженія, переходнымъ къ часовнѣ).

Нижний-Новгородъ. Деталь памятника князю Пожарскому и К. Минину.

Въ Видльнѣ, въ Ядльнѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ имѣются такія монументны-часовни. Особенно часны они, конечно, на мѣстѣ бывшѣ, близъ стаций желѣзныхъ дорогъ (Борки) и ш. н. Но старинныхъ, какъ въ Переславѣ, цемного.

А въ этомъ родѣ бывали, вѣроятно, и все старинные памятники XV, XVI, XVII в.в. У Переслави сохранился подобный монументъ—Феодоровская часовня (подобная ей Никинская — рухнула), вѣроятно, памятникъ въ честь примиренія Суздальцевъ съ Переславцами.

Къ слѣдующей категоріи монументовъ отнесемъobelisks, колонны и ш. н. сооружения.

Изъobelisks, поставленныхъ въ городахъ, отмѣнимъ памятникъ (Люблинской Ущѣ и присоединенія Литвы въ 1569 году) въ Люблинѣ, сооруженный въ началѣ XIX вѣка, судя по цѣкошорымъ указаніямъ, по проекту архитектора Снасова.

Лудейное поле. Памятникъ Петру I.

Дальше очень изящный обелискъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, украшенный скульптурою Деминъ-Малиновскаго, — монументъ, посвященный кн. Пожарскому и Минину; памятникъ эпохи посвященъ здѣсь вмѣстѣ съ этимъ, который предполагался для Нижняго, но оказался пономъ въ Москвѣ и украшенъ собою шерень Красную площадь.

На цоколь памятника — обелиска, въ Нижнемъ-Новгородѣ, съ двухъ сторонъ помѣщены одинаковыя фигуры ангеловъ, въчающихъ бюсты К. Минина и кн. Пожарскаго. Памятникъ находится на прекрасномъ мѣстѣ, и съ площадки, на которой онъ стоитъ, открываенся одинъ изъ интереснѣйшихъ въ Россіи видовъ.

Въ Лудейномъ Полѣ (Олонцкой губ.) посвященъ хороній обелискъ Петру Пер-

вому. На пьедесталѣ, окруженномъ тумбами, соединенными цѣпями, четыре каменныхъ подушки, на которыхъ — пирамида съ медальономъ Петра Великаго; на обелискѣ — шаръ и государственный орелъ.

Зашерявнѣй въ петроходной глуши, памятникъ эпохи каженся особенно великолѣпнымъ образцомъ монументальнаго шворческаго былыхъ эпохъ. На другой сторонѣ памятника надпись: „да знаменуетъ слѣды великаго сей огромный памятникъ, воздвигнутый просвѣтъ усердіемъ шеербургскаго виторой гильдіи купца Сафронова“.

Въ Новгородѣ на мѣстѣ этого памятника тысячелѣтня Россія, который посвященъ Мининскимъ, прежде находился другой, перенесенный позже къ Дому Дворянскаго, онъ былъ сооруженъ въ 1810 году.

Эпо, посвященный по проекту Александра Брюллова, обелискъ, покоющійся на ступеняхъ, служащихъ переходомъ къ широкому цоколю, также ступенями переходящему къ площадкѣ. На основаніи обелиска и на цоколь много лѣтнихъ украшеній.

Наконецъ, упомянемъ еще объ обелискахъ, которые украшали въ свое время города, но по разнымъ причинамъ шерень исчезли. Въ Твери дворянско, благодарное Императрицѣ за возстановленіе города и пожалованныя права, рѣшило соорудить на Судебной площади памятникъ — одинъ изъ первыхъ въ Россіи, посвященный еще при жизни царствующаго лица.

Эпохъ памятникъ состоялъ изъobelиска съ шаромъ наверху. Проектъ его сдѣлалъ зодчій Фельшенъ. Проведенъ онъ на Судебной площади до 1811 года, въ конформъ былъ разобранъ по повелѣнiю Герцога Ольденбургскаго съ цѣлью замѣны его другимъ. Смерть герцога помѣшала осуществленiю плана, и теперь въ мѣстномъ музеѣ хранится лишь закладная доска памятника.

Къobeliskамъ, поставленнымъ въ усадьбахъ или въ селахъ, относимъ чудесный памятникъ Александру I-му, воздвигнутый кн. Волконскимъ въ его имѣнiи Суханово;obeliskъ чугунный, украшенный бронзовыми пирамидами у основанiя, факелами, вѣнками и двуглавымъ орломъ на державѣ.

Изъobeliskовъ, встрѣчающихся въ поляхъ у дорогъ, указующихъ на путь, уже упомянуто ранѣе о предельномъ числѣ такого сооруженiя въ Харьковской и Тульской губернiяхъ. Вообщеobeliskъ въ началѣ XIX столѣтiя былъ очень распространенъ и не только въ качествѣ указывающаго мѣсна пути, бывши или памятникомъ, но и какъ надгробный монументъ. Къ послѣднимъ мы еще вернемся, а пока остановимся на разномѣрнѣиobeliskовъ разнаго числа, поставленныхъ въ серединѣ XIX столѣтiя. Это такъ называемые памятники двѣнадцатаго (1812) года.

Малоярославецъ, Тарушино, Полоцкъ, Смоленскъ, Красное, Ковно, Бородино и другiе города и мѣстности украшены этими одиночнымиobeliskами, богато убранными пущечными шарами и штыми военными атрибутами.

Наконецъ,—obeliskъ, въ качествѣ знака: верхового, межевого, пограничнаго,obeliskъ въ качествѣ памятныхъ знаковъ великихъ военныхъ побѣдныхъ событiй и въ качествѣ знаковъ семейныхъ торжествъ и радостей.

А въ общемъ все эти формы—obeliska, урны, колонны, жертвенника,—сколько ни ничны онѣ для эпохи и сколько сохраняютъ они память, несмотря на многiе годы, оцѣляющiе людей ихъ поставившихъ онѣ насъ,—наиболѣе лаконическiй языкъ своихъ формъ.

Памятникъ-колонны. Въ Польшѣ, въ память Шведской побѣды, поставлена колонна Тома-де-Томомъ, въ 1811 году. Произведенiе это возникло подъ сильнѣмъ влiянiемъ французскихъ увражей. Колонна поставлена на мощнѣи и широкiй пьедесталъ, изъ котораго выглядываютъ пущечныя жерла. Пьедесталъ

Новгородъ. Памятникъ ономчению 1812 г.

*Полтава. Колонна въ память
Полтавской побѣды.*

Памятникъ поставленъ въ 1851 году, по проекту проф. Демунгъ-Малиновскаго. Правда, памятникъ этотъ относится къ послѣдней порѣ творчества знаменитаго ваятеля, украсившаго своими твореніями не одинъ фасадъ лучшихъ зданій Спасаго Пешербурга, но наосѣ, коимъ пренебреженъ памятникъ, оправдывается лишь національнымъ подъемомъ чувствъ авшора, появившихъ въ 30—40-хъ годахъ.

Общее положеніе памятника въ центрѣ площади, къ которой звѣздообразно сходящаяся почти всѣ улицы города, очень удачно.

Коринтская колонна на очень массивномъ пьедесталѣ украшается собою и Екашеринославъ. Этотъ памятникъ, въ оградѣ Спасо-Преображенскаго собора, поставленъ въ честь закладки въ 1787 году собора, коимому, впрочемъ, какъ и не суждено было осуществиться: слишкомъ ужъ огромны были размѣры зашля-

снабженъ великолѣпной арматурой, колонна перевиша въиками, украшена ликнорами и пальмовыми въшвями. Верхъ ея вѣнчается орель, держащій въ клювъ вънокъ побѣды.

Прелесна колонна памятника П. Г. Демидову, въ Ярославлѣ. Фуснъ ея заканчивается шоканской каннеллю, на кошорой водружень земной шаръ въ видѣ мешаллическаго каркаса съ парящимъ на немъ орломъ. На пьедесталѣ надписи. Досмонументъ памятника соснавяють также его материалы: гранитъ изъ Финляндіи и мѣдь, изъ кошорой ошлина колонна изъ двухъ половинъ. Къ сожалѣнію, памятникъ, когда-то поставленный на обширной площади, оказался среди сквера, деревья кошораго и закрывають его. Памятникъ этотъ былъ ошкрытъ въ 1829 году и поставленъ на средешва Ярославскаго дворянства. Авшоръ проекта остался неизвѣстнымъ.

Къ монументамъ этого же архитектурнаго шна, публицимъ видѣ колоннъ, ошнесемъ еще богато убранныю фигурую Сусашна, съ бѣшомъ царя вверху, кошору окруженную хоронешю оградю и являющуюся памятникомъ царю Михаилу Феодоровичу и Им. Сусашу въ Кошромѣ. Па-

Екатеринославъ. Памятникъ закладки собора.

хороша. Вокругъ—рѣшенка въ готическомъ стилѣ съ интересными на ней медальонами, изображающими шлемы, лиры и сѣрпы, заключенные въ вѣлки.

Памятникъ эпитафій поставилъ въ Екатеринославѣ оиъ П. Гончаровой (жены Пушкина), родившей консорой купили его въ концѣ XVIII столѣтїя за границу, шакъ какъ оиъ не былъ взятъ заказавшимъ его и неожиданно скончавшимся свѣтлѣйшимъ княземъ Пошеминымъ. Гончарова, уже по смерти Пушкина, продала памятникъ городу Екатеринославу за 25 тысячъ рублей.

Въ Одессѣ, на прекрасно обработанной площади, заканчивающейся полукружіемъ у набережной (Приморскій бульварь), находится памятникъ герцогу Ришелье, работы Маршоса. Оиъ былъ поставленъ въ 1825 году и изображаетъ узкій и высокій пьедесталь, на консоромъ стоящїй задранцованная въ ногу фигура герцога, изображеннаго римскимъ патрицемъ.

Въ общемъ обзорѣ провинціальныхъ скульптурныхъ памятниковъ наше вниманіе ошано-винитъ обиліе шосепранныхъ или во всякомъ случаѣ не русскихъ именъ — бар. Клодигъ, Маршосъ, Рашишиъ, Трискорин, Вишали, Демунш-Малшовскїй, Тонъ, Гальбергъ и, конечно, Торвальдсенъ и Капова.

Однимъ изъ лучшихъ памятниковъ въ провинціи является монументъ-спашуя Екатерины II-ой въ Екатеринославѣ, находящїйся противъ собора. На немъ надпись на латинскомъ языкѣ, указывающая, что монументъ начатъ Беродемъ и оконченъ былъ въ модели) Мейеромъ; Мауркитъ—выполнялъ памятникъ въ папурѣ, а Мейшцерь окончилъ въ 1788 году. Памятникъ эпитафій, въ стилѣ Людовика XVI, изображаетъ спашую императрицы на высокомъ пьедесталѣ. Спашуя очень

Екатеринославъ. Памятникъ Екатерины II-й.

Одесса. Памятникъ герцогу Ришелье.

Рѣзцу Мартоса принадлежишь также спануя памяшника Александру I-му, въ Таганрогѣ, посшавленная въ 1828 году. Памяшникъ изображаетъ Императора въ красивой позѣ, въ военной формѣ и плащѣ. Памяшникъ находишь въ скверѣ и окружень жиденькой, хоня не безъ-спшальной, оградой.

Маршосъ былъ очень продукшiveness: его работѣ принадлежишь и памяшникъ Ломоносова въ Архангельскѣ (1829 года) и памяшникъ Пошепкину въ Херсонѣ (1851 года).

Немало монументовъ въ провинциѣ посшросено было по проекшну и при участии въ вышоднении Рашинина. Памяшникъ Румянцеву, когда-шо находившийся въ „Ядичахъ“ (ныѣшнѣ гр. Заваловскаго) и принадлежанции шворчешству Доминика Рашинина,—находишь ныѣ въ Глуховѣ, Черниговской губернии. Гр. Румянцевъ-Задупайскій изображень въ позѣ героя, на шьедешалѣ. Рашининъ два раза повшорилъ эшу спаную въ маломъ видѣ. Конечно, не ушылая, заросшая красивой площадью уѣзднаго городка—мѣшо для шакого монументна!

*Таганрогъ. Памятникъ
Александрѣ I.*

ной деревенской улицы. Разсылся надвое его поспеменникъ, иребуионикъ очешки многія меналическія часши.

Едва-ли не наиболѣе богатымъ изъ всѣхъ памятникѡвъ, находящихся въ провинціи, являешся монументъ Александра Перваго (1850), построенный по проекту Гальберга, давшего вообще не мало хорошихъ монументѡвъ провинціальной Россіи.

Этотъ памятникъ Александрѣ I-му въ селѣ Грузино (Новгород. губ.) красиво возвышаешся на площади, передъ соборомъ знаменитаго Аракчеевскаго помѣстья. Онъ предешавляешъ собою три аллегорическія фигуры, нѣсколько скучныя по композиціи, но прекрасныя по выполненію; онѣ поддерживаюиъ бюстикъ Императора и вѣнчаюиъ его звѣзднымъ вѣнцомъ.

Лица фигуръ красивыя, со сдержаннымъ порывомъ, нѣсколько мечшашельныя. „Этотъ женскій сенимменшальный порывъ“, говориши бар. Н. Н. Врангель, „вообще присущъ созданіямъ Гальберга“.

Памятникъ Екашеринѣ Внпорой въ честь побѣды у Кучукъ-Кайнарджи, посшавленный въ 1854 году графомъ С. П. Румянцевымъ въ его подмосковной, принадлежиши шворчешству В. И. Демущъ-Мадшновскаго, которыи проекшировалъ и памятникъ въ Юрьевѣ (?) гр. Барклаю (1825) и вышераземошрѣшную колонну-памятникъ въ Косишромѣ (1845 г.).

Памятникъ въ урочищѣ Кучукъ-Кайнарджи (село Фешино) предешавляешъ собою посшамениши, на коншромъ стоиши шлобѣ съ бюстикомъ Екашеринны въ видѣ русекой красавицы и въ племѣ Минервы. Ангелъ у подножія шлобѣ, и змѣя ползешъ у его ногъ. На доскѣ надшеиъ: „онѣ Екашеринны дана сему мѣсцу знаменшность, оглашающая навсегда заслути графа Румянцева-Задунайскаго“.

Однако, какова знаменшность мѣста? Его знаюиъ очень немногіе. И шенерь памятникъ одиноко стоиши среди пыльной

Грузино.

Намятникъ Александру I.

(По фотографіи А. Николаевскаго).

„Намятникъ Александру I стоишь прямо противъ собора и обращень лицомъ ко дворцу Аракчеева. У подножія—русскій воинъ въ богатырскихъ доспѣхахъ и аллегорическая фигура „Освобожденной Евронны“, сидящая на двухъ рогахъ изобилія. Подлѣ воина—щитъ съ гербомъ и девизомъ Аракчеева, выше, на проспориномъ

*Д. Рацеттѣ. Памятникъ гр. Румянцеву
въ Глуховѣ.*

цоколь, при фигуры возносящъ бюсти Императора. Фигуры эти: Вѣра, Надежда и Милосердіе.

Задуманъ былъ эпонимъ памятникъ годъ спустя по смерти Императора. Маршосъ ему не понравился, и Аракчеевъ просилъ кн. Гагарина найти молодого скульптора. А, вѣдь, это было время, когда Маршосъ, дѣлавшій памятникъ Александру въ Таганрогѣ и Ломоносову въ Архангельскѣ, былъ восхваляемъ всеми!

Гальбергъ явился ученикомъ и преемникомъ традицій Маршоса. Гальбергъ жилъ съ Крыловымъ въ Римѣ. Къ нему и обратился кн. Гагаринъ. Въ 1829 году Гальбергъ принялся за работу.

*Демутъ-Малиновскій.
Памятникъ Екатеринѣ Второй
въ селѣ Фешинѣ.*

Памятникъ былъ оцѣненъ инженеромъ Якимовымъ, поставленъ подъ наблюдениемъ Аракчеевскаго архитектора Спасова и открытъ въ 1833 году.

Памятникъ Г. Р. Державину въ Казани поставленъ по проекту Карла Тома (1833—46 г.). Но скульптурныя части для него выполнялъ также С. Гальбертъ. Фигура изображаетъ классическаго мужа, съ вознесенными къ небу глазами. Барельефъ памятника выполненъ слабѣе. Модулировка фигуры не плоха, но композиція довольно груба и всѣ линии жестки. Барельефы попорчены и нуждаются въ ремонтѣ. Три стороны пьедестала покрыты барельефами. На лицевой сторонѣ ихъ помѣщена надпись.

Казань. Памятникъ Г. Р. Державину.

Оказывается, что „при объявленіи конкурса на сооруженіе памятника было сдѣлано много проектовъ, изъ которыхъ на Высочайшее усмотрѣніе было представлено лишь три. Утвержденъ былъ проектъ Тона, „съ примѣненіемъ къ нему снатуи и барельефовъ Гальберга“.

Главное украшеніе памятника заключено именно въ этихъ барельефахъ, „выполненныхъ съ большою любовью и вкусомъ“. На одномъ изъ нихъ Екатерина слушаетъ декламирующаго Державина съ лирой. У ногъ Императрицы задумчиво прислушивающаяся дѣвушка. Надъво—при граціи или музы.

По проекту Гальберга выполнена также въ 1844 году снатуя, барельефы и бюсты Карамзина въ Симбирскѣ. Мысль о поспановкѣ этого памятника въ

Казань.

*Барельефъ памятника Г. Р. Державину.
(по фотогр. Н. М. Дульского).*

Симбирскъ возникла у Министра Внутреннихъ Дѣлъ гр. Блудова. Императоръ Николай Павловичъ очень сочувственно отнесся къ этой идѣе, и памятникъ посвященъ былъ вскорѣ, онъ представлялъ собою посвященіе съ бюстомъ писателя въ круглой нишѣ и сидящей музы писателя, Клио, держащей трубу и скрижалю. Барельефы скучны, но исполнены знанія рисунка и дѣлки, а сидящая полна очень пріятнаго выраженія; какъ-то по особому милѣ повороти ея фигуры, наклонъ головы; прелестно модулированы всѣ складки.

Любопытны справки изъ писателя постройкѣ этого памятника. На сооруженіе памятника Карамзину собрано было 91800 рублей, не считая денегъ, нужныхъ на покупку 550 пуд. мѣди, копорья ассигнованы были изъ казны. Но такъ какъ суммы этой было недостаточно, то изданы были въ количествѣ 10000 экземпляровъ рисунки памятника и барельефовъ, копорые и продавались по 5 руб.

Барельефы эти изображаютъ, въ аллегорической формѣ, съ лѣвой стороны — чтеніе Карамзинымъ отрывковъ изъ своей писателя передъ Императоромъ Александромъ I, въ Твери, во дворцѣ Великой Княгини Екашеринны Павловны, 18 Марша 1811 года; Карамзинъ изображенъ сидящимъ предъ Государемъ въ римской тогѣ; съ правой стороны — врученіе умирающему Карамзину рескрипта Императора

Симбирскъ. Памятникъ Карамзину.

Николая I ошъ 15 Мая 1826 года, о пожалованіи 5000 рублей на путешесвіе въ Италію для излеченія; здѣсь Карамзинъ предсавленъ лежащимъ на смернномъ одрѣ, окруженный своимъ семействомъ; fortuna изъ рога изобилія сыплеть дары, а ребенокъ собираеть разсыпанныя сокровища.

Разныя часни памятника исполнены были, за смернью Гальберга, его учениками: снащя Клію—Спавассеромъ и Ивановымъ, бюспъ Карамзина и лѣвый барельефъ Рамазановымъ и правый барельефъ Климченко; оццвкву памятника производилъ баронъ П. А. Клоднъ.

Снащя Клію была привезена въ Симбирскъ въ 1845 году и пролежала на берегу Волги почши два года, пока не доснавили изъ Пешербурга шьедспаль и бюспъ Карамзина.

Симбирскъ. Деталь памятника Карамзину.

Торжественное открытие памятника последовало в 1845 году. Решетка вокруг памятника исполнена была позже на заводе Демидовых. Она железная с вызолоченными сверху спицами и украшениями прекрасной работы. С конца шестидесятих годов памятник закрыли значительно деревьями сквера, о чем, конечно, нельзя не пожалеть.

Любопытно послушать голос провинциала об этом памятнике, являющемся образцом для монументов России. „Памятник сославляет одно из лучших украшений города, но, к сожалению, аллегорический характер, приданный этому памятнику“, говорит историк Симбирска, Маршанов (в 1898 году), „значительно уменьшает производимое им впечатление. Постановка статуи Кляю, изображение лиц на барельефах в ненатуральном (?) положении и подобными предстает совершенно непонятным не только народу, но и большинству людей грамотных. Простой народ, не имея понятия о музее Кляю, считает статую ее изображением жены покойного историка, и вообще, благодаря этой статуе, весь памятник извещен в народ под названием „Чугунной бабы“; а значение барельефов едва ли могут объяснить и интеллигентные люди, незнакомые с подробностями составления проекта памятника. Из биографии скульптора Швабассера видно, что автором этого памятника, профессор Гальберг, хотел поставить на мраморный пьедестал статую Карам-

зна и уже сдѣлалъ два прекрасныхъ глиняныхъ эскиза его снашу, но, по какому-то поспороншему насюящю, долженъ былъ ограничиться бюстомъ испорика“.

Хорошій памятникъ украшаенъ Архангельскѣ. Ломоносовъ изображенъ въ видѣ древняго ученаго, снюящато на высокомъ пьедесталѣ, въ шоржесивенной позѣ.

Памятникъ П. Ѳ. Богдановичу (авшору „Душеньки“) въ Курекѣ снюшъ на высокомъ берегу Сейма. Первоначально (въ 1854 году) онъ былъ поснавленъ Курскимъ губернаторомъ Демидовымъ. Послѣ рещавраціи его перенесли на бульваръ. Мраморный пьедесталъ помѣщенъ на гранитныхъ плитахъ, и на немъ поснавлена закушанная въ шунку мраморная фигура Психеи, держащей сосудъ со снннѣйскимъ сномъ. На памятникѣ прогашельные надписи-эпиграфы изъ „Душеньки“, снюль подходящіе къ характеру скромнаго памяшника въ провинціи:

„Законъ время шворинъ прекрасный видъ худымъ,
Наружный блескъ проходинъ шакъ въ очахъ какъ дымъ,
Но красону души ничшо не измѣняенъ
Одна едшная всегда и все плѣняенъ“.

Совершенно особое мѣсно въ ряду памяшниковъ въ провинціи занимаенъ конная снашу князя Поляшовскаго въ Гомелѣ, поснавленная у лѣваго крыла дворца, на шерассѣ. Произведеніе Торвальдсена случайно пошло въ шакую глушь—въ Гомель! Побѣдншель Варшавы—Паскевичъ въ качесивѣ профеш привезъ монументъ въ усадьбу; первоначально снашуя предназначалась для Варшавы.

Вонъ крашкшй перечень (помимо упомянушыхъ) памяшниковъ государямъ, поснавленныхъ въ разныхъ мѣснахъ нашей провинціи—Петру Первому: въ с. Васьковѣ, Владимірской губерши, у Переславльскаго озера, (1852 года), въ Варшѣ (1860 года), въ Кроншаднѣ (1841 года), въ Лпнецкѣ (1893 года), въ Парвѣ (1872 года), въ селѣ Рубежѣ (Олонеккой губ.) обелшскъ (1799 года).

Изъ памяшниковъ Императрицѣ Екашеринѣ Первой надо упомянушь памяшникъ, поснавленный въ 1896 году въ Екашеринбургѣ. Какъ ни сшранно, но памяшниковъ Елсавенѣ въ Россіи пѣнъ шнѣдѣ, если не сшшашъ мраморнаго бюсна Императрицы, уснаповленнаго въ Гомельскомъ саду.

Изъ памяшниковъ Екашеринѣ II онмѣншмъ очень шштересный, въ видѣ храма-рошонды,—въ селѣ Архангельскомъ, и шенлохой, хоня позднѣйшншй, памяшникъ въ Екашериненшнаднѣ (Самарской губ.) 1852 года, въ видѣ фигуры, возѣдающей въ креслѣ.

Снашуя была исполнена по проекшю проф. бар. П. К. Клодина. Въ Бахчисарѣ находится снюлѣ (1787 года) съ орломъ наверху. Екашеринѣ II-ой поснавленъ чудесный памяшникъ, изображающшй колонну съ фигурой Минервы въ Кусковѣ;

Гомель.

*Памятникъ польскому герою, князю
Юсифу Понятовскому.*

памятникъ пославленъ здѣсь гр. П. Б. Шеремешевымъ по случаю посѣщенія Кускова Екашерною II-ою въ 1775 году, 22 Марша и 23 Августа. Мѣкѣшницкая епанюга Екашерны въ Екашернодарѣ, какъ и вообще всѣ другіе памятники этого скульпшора, собшвенно, внѣ того времени, о коншоромъ мы говоримъ, хоня его памятникъ Екашернѣ II въ Прѣшнѣ, какъ и памятникъ 1000-лѣшнѣ Руси въ Новгородѣ, не лишены особаго рода прѣшносни въ сидушнѣ.

Во всякомъ случаѣ Микѣишъ былъ еще скульпшоромъ, понимающимъ задачи монументнаго проектированія и ваянія. Спашунъ Екшерныи II въ Одессѣ и въ Вильно (Опекушца)—менѣе удачныя вещи.

Памяшниковъ Павлу I въ Россіи шолько шри: одинъ изъ шихъ въ Ганчшѣ (раб. Вицали), другой въ Павловскѣ (Маршоса) и одинъ въ провинціи въ Грузшѣ. Но эшо монументы много шина, къ раземощрѣншо коншорыхъ мы сеічасъ и перейдемъ. Въ Спасо-Вифаніевскомъ монастырѣ посшавлена спашуня Павла его привержецемъ мшпрополномъ Пашпономъ, въ 1797 году.

Александрю I, кромѣ поименованныхъ, хорошіе памяшники сооружены въ шѣконшорыхъ городахъ на окраинахъ Россіи: въ Варшавѣ, въ Гельсенгфорсѣ, въ Ршгѣ, въ м. Бѣшенковшчахъ (посшавленъ гр. Хреншовичемъ-Бушневымъ въ 1820 (?) г.), въ Ямбургѣ (посшавленъ Бшшромомъ) и шшш въ селѣ Пльшскомъ (Звеншгородскаго уѣзда) едшшшвеншый памяшникъ Александрю I, находящійся, собственно, въ центрѣ провинціальной Россіи.

Изъ памяшниковъ Николаевского времени, кромѣ упомянутыхъ монументшовъ-обелшсковъ въ памяш 1812 года, ошмѣшшмъ памяшникъ Николаю Первому въ Кіевѣ (поздшѣшшш), въ Каменець-Подольскѣ, скомшанованшый хоня въ 1896 году, но въ спшлѣ прежншхъ традиціш, и въ Бѣлградѣ (снолѣбъ), посшавленшый вѣлши Пзмапа какшмъ-шо Сарабѣвымъ.

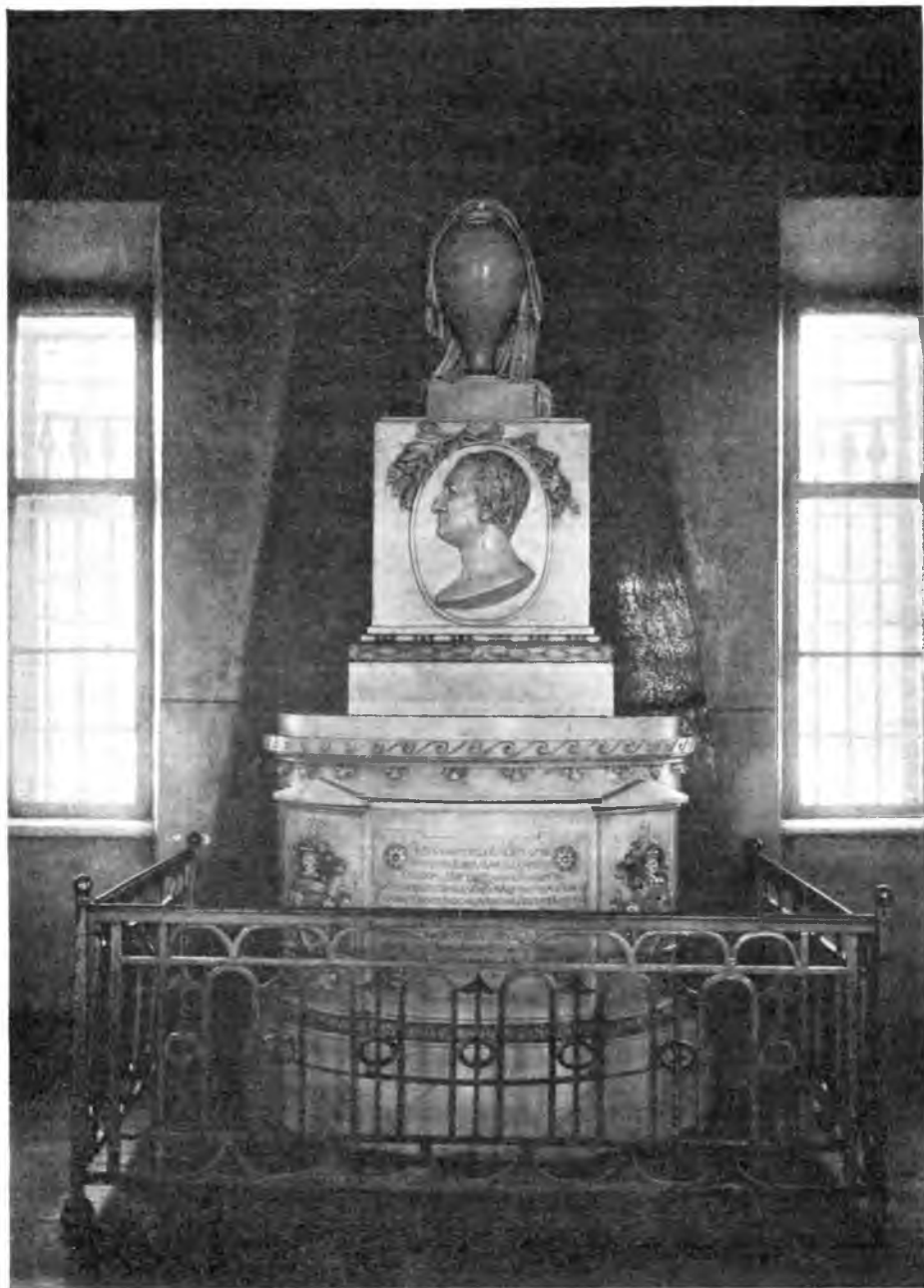
Поздшѣшшше памяшники Александрю II (въ Самарѣ, въ Казани и въ другихъ городахъ) выходяшъ уже изъ предѣловъ посшавленшой намъ задачи.

Къ провинціальнымъ памяшникамъ, шмѣющимъ значеніе монументшовъ, но посшавленнымъ не подѣ ошкрышымъ небомъ, а во дворцахъ или, напршмѣрь, въ храмахъ (шшо чаще всего) и являющшмся шногда надгробнымъ, ошшесемъ шакіе монументы, какъ Павлу I въ Грузшскомъ соборѣ, какъ монументъ гр. Разумовскому въ Башуршнской Воскресенской церкви, какъ памяшникъ гр. Румяшцеву въ Гомельской церкви и ш. и.

Гордѣевъ, Маршосъ, Козловскшй и другіе ваятели способшшвовали возведешю подобныхъ памяшниковъ. Конечно, наибольшее число шхъ находится въ подмосковныхъ монастыряхъ, но насъ больше шнтересуетъ провинція.

Памяшникъ графшѣ Н. А. Брюсу (1786—1790), сдѣланный Маршосомъ и находящійся въ ц. села Глики, Богородскаго уѣзда, Московскаго губершш, одинъ изъ шакшхъ шшшшшшшхъ монументшовъ.

Творчесшву Маршоса принадлежшшъ шакже памяшникъ, одинъ изъ прелесшшшшшшхъ въ эшомъ родѣ, въ ц. села Грузшшо. Эшо монументъ Павлу Первому, посшавленшый графомъ Аракшеевымъ.

Батурино.

Воскресенская церковь.

Надгробный памятникъ гр. Григ. Гри. Разумовскому.

Два памятника находяща въ соборѣ: въ сѣверномъ и южномъ придѣлахъ; палѣво—Павлу Первому, надъ могилой Аракчеева, направо—шринадцати воинамъ Аракчеевскаго полка, „надшимъ за Вѣру, Царя и Отечество на поляхъ брани въ кровавые годы 1812, 1813 и 1814“. „Второй памятникъ созданъ по рисунку Тома при участіи Крылова. Оливка производилась Якимовымъ, а чеканка Ажи“.

„Памятникъ Павлу—особенно красивъ. Въ медальонѣ наверху надъ радугой со знаками Зодіака, конторы указываютъ мѣсяцы важныхъ событій въ жизни несчастнаго Императора—рельефный профиль Павла I, окруженный сіяніемъ. Передъ царской короной и скипетромъ скорбно склонился на граничный пьедесталъ бронзовый воинъ въ римскомъ одѣяніи—Аракчеевъ. „Сердце чисто и духъ правъ передъ шобою“, говоритъ надпись, а на гробовой доскѣ—„да пребудешь и прахъ мой у подножія нивоего изображенія“. Пластическій ритмъ колѣнопреклоненной фигуры красиво сливается съ рельефомъ военныхъ эмблемъ. Внизу колеблется въ рукѣ маленькаго бронзовата ангела золотая кадильница“.

„Сердце чисто и духъ правъ предъ шобою“—гласитъ надпись, желавнаго увѣковѣчить своего перваго государя, Аракчеева. „Красивыя формы, красивыя слова умѣли находить люди того времени“, восклицаютъ описатели Грузина.

Другой памятникъ сдѣланъ изъ шоканскаго порфира и чернаго асфида. Бронзвыя позолоченныя украшенія исполнялъ въ 1816 году Ажи, придворный бронзовникъ, работавшій еще при Екатеринѣ. Всѣ часни памятника вычеканены съ большимъ искусствомъ, съ законченнымъ мастерствомъ.

Представлено сложное патроможденіе шлемовъ, мечей, лантъ, ружей, а надъ ними крылатая Пике—произведеніе Крылова—символь доблестно павшимъ. На памятникѣ звучная и очень шипящая для духа времени надпись:

„Се памятникъ сынамъ Россійскія державы
Конторы пламеннымъ усердіемъ горя
Въ бояхъ прошивъ враговъ на полѣ вѣчной славы
Скончали жизнь свою за Вѣру и Царя“.

Въ Воскресенской церкви въ Бануриинѣ, Черниговской губерніи, находящійся чудесный памятникъ генмацу графу Кирилу Григорьевичу Разумовскому.

Памятникъ сдѣланъ изъ бѣлаго мрамора и представляеиъ собою полукруглый моншаменикъ съ квадратымъ на немъ возвышеніемъ, на конторомъ вырѣзанъ овалыный медальонъ съ изображеніемъ генмаца. Надъ медальономъ прелестныя вѣтви изъ дуба и лавра. Выше—урна, покрывающа флеромъ—покрываломъ забвенія. Все это сдѣланное изъ мрамора патроможденіе примыкаеиъ къ чугунной пирамидѣ. Памятникъ окружаеиъ рѣшенка хорошаго рисунка. Выиъ можеиъ, авпоръ

памятника, принимая во внимание значение лица, которому посвящено надгробие, — лучший художник своего времени, т. е., очевидно, Маршосъ. Во всякомъ случаѣ, вѣроятно это одинъ изъ лучшихъ скульпторовъ 1804—5 годовъ; время посвященія памятника, столь сходнаго съ памятникомъ Павлу I въ Павловскѣ, указываетъ на Маршоса. Памятникъ проситъ по формамъ, выразительнъ и очень хорошъ декоративною выработкою профилей и орнаментовъ. Такого же типа (пирамида съ фигурой) памятникъ гр. Роману Иларіоновичу Воронцову въ Дмитровскомъ соборѣ Владиміра.

Въ Гомелѣ находился надгробіе гр. Румянцева въ церкви, вблизи парка усадьбы. Памятникъ прелестныхъ формъ, такъ же какъ и иконостасъ; рѣшенка вокругъ него выполнена въ стилѣ Людовика XVI.

Много еще иныхъ надгробій и просно монументовъ (безъ ближайшаго надгробнаго значенія) украшаетъ наши церкви (въ Новочеркасскѣ надгробный памятникъ ашману графу М. И. Пашову). Подобно тому, какъ, напр., кн. Д. М. Голицыну въ Голицынской больницѣ, въ Москвѣ, столь, вѣроятно, многіе памятники въ иконостасныхъ провинціальныхъ учрежденіяхъ и церквахъ.

Суханово.

Мавзолей.

Г л а в а 14.

МАВЗОЛЕИ И НАДГРОБНЫЕ МОНУМЕНТЫ.

В памятникамъ опредѣленнаго надгробнаго значенія описаны надо, конечно, монументныя кладбищенскіе, но ихъ лишь и видъ очень различенъ: начиная съ вполне архитектурныхъ сооружений мавзолеевъ, имѣющихъ характеръ почти храмовъ, и кончая простыми колоннами и крестами, украшенными, напр., статуей, урной или рѣзьбой, много такихъ памятниковъ, имѣющихъ иногда огромную художественную цѣнность, стоящихъ на лѣсныхъ мѣльяхъ, нѣжныхъ, уютныхъ, поросшихъ плакучими березками, рябинами, сиреню и жасминомъ да колючимъ шиповникомъ, кладбищахъ, много образцовыхъ монументовъ крестящихся на бокъ, падающъ, погибающъ, заросшая кустарникомъ жимолости; стоящихъ

время и разьѣдаетъ холодъ и сырость мраморъ, сширая всё изображенія, сдѣланныя на немъ иногда рѣзцомъ дивнаго мастера.

Мавзолеи, заключающіе могилы членовъ одной фамиліи,—мы встрѣнимъ сравнительно не часто въ провинціи. Даже богатѣйшія купеческія семейства изрѣдка прибѣгали къ посплновкѣ ондѣльныхъ часовенъ—могильныхъ надгробій. И лишь въ помѣщичьихъ, полныхъ добрыхъ традицій усадьбахъ, на сельскихъ кладбищахъ или церковныхъ можно увидѣть такой мавзолей.

Въ имѣніи Суханово князей Волконскихъ наиболее красивый и значительный мавзолей.

Эпо цѣлая церковь, воздвигнутая надъ фамильнымъ склепомъ князей Волконскихъ; заложена она была въ 1813 году, и внутреннее убранство ея сохранилось онъ время основанія. Снаружи многое вызываетъ подозрѣніе въ подлинности старинной окраски стѣнъ храма подъ кирпичъ. И хотя соединеніе такой ярко-красной стѣны съ бѣлою штукатуркою колоннъ и зубцовъ даетъ пріятный эффектъ, но все-таки въ этой окраскѣ есть что-то онъ Николаевской эпохи, тогда какъ, судя по всемъ даннымъ стили, композиціи, этому храму можеть бытъ около ста лѣтъ. Прекрасно задумана и осуществлена колоннада, охватывающая мавзолей съ двухъ сторонъ. Дорическій портикъ поддерживаешь узкій фронтонъ, но вопъ помѣщенные по угламъ антефиксы оняшь наводятъ на мысль о сравнительно недавней порѣ архитектуръ этого сооруженія. Зубцы (треугольные идушь въ видѣ аншла надъ карнизомъ всего храма, на кошоромъ стоить круглый барабанъ, украшенный фигу-

Суханово. Треножникъ у мавзолея.

рами лепящихся ангеловъ, помѣщенныхъ по сторонамъ полукруглыхъ оконъ, и покрытый куполомъ.

При входѣ на площадку, на которой расположенъ мавзолей, на пилонахъ съ боковъ лѣстницы помѣщены шреножки. На цоколѣ самаго мавзолея—урны своеобразнаго плоскаго рисунка.

Очень красивы были мавзолеи (къ сожалѣшю, почти разрушившіеся): князя Капшемира (въ видѣ круглаго многоколоннаго храма) въ с. Рогань, Харьковской губ., Корсакова въ селѣ Славгородкѣ (въ видѣ пирамиды) и въ с. Водолага той же губ. (мавзолей въ память гр. Сиверса).

Есть еще прекрасный мавзолей въ с. Аксентіицѣ, Веневского уѣзда, Тульской губерніи. И вообще во многихъ нашихъ усадьбахъ отличны фамилные мавзолеи.

Николаевъ. Надгробный памятникъ.

(по фот. О. Н. Значко-Яворской).

Г л а в а 15.

К Л А Д Б И Щ Е Н С К І Е М О Н У М Е Н Т Ы .

ПАМЯТНИКИ кладбищенскіе. Гдѣ только нѣсть шапихъ, которые имѣютъ хотя бы небольшое художественное значеніе? Всюду въ Россіи—отъ Вологды до Николаева и отъ Пскова до Уфы можно встрѣтить, даскающія взоры и насчитывающія не менѣе сна дѣлать, надгробья—въ видѣ часовенъ, павильоновъ, крестовъ и и. п. И часито „Провинціальный Некрополь“ намъ указываешь эти памятники выдающимся людямъ и работы лучшихъ художниковъ.

Къ числу монументовъ, переходного отъ мавзольевъ характера, отнесемъ такія сооруженія, какъ надгробья на кладбищѣ въ Николаевѣ. Надгробныхъ часовенъ хорошаго стиля и давняго времени (не моложе 1850 годовъ) не приходилось встрѣчать. Впрочемъ, бывають интересныя павильоны (металлическіе) надъ спашуями. По Нико-

Вязьма. Надгробный памятникъ.

(По фот. А. П. Павловича).

русскихъ городовъ уснащены интереснѣйшими памятниками скульптурнаго искусства.

Квадратныя поспеменшы, на конорыхъ поспеменены урны и въ спѣнки конорыхъ вложены предесной работы барельефы, напоминаюце аничныя темы, но олицетаюцеся онѣ ихъ сюжетомъ, конечно, всегда проташельно-груснымъ или полнымъ иратическаго паѳоса; памятники-плиты, предешавляюце высѣченными на ихъ изображениями глубоко провинціальную шракшовку лица Спасителя, ангеловъ или драшировки и гирлянды; памятники сюжетновъ свѣтскихъ, духовныхъ, глубоко религіозныхъ, изображаюце сюжены военные—битвы, дѣянія благошворныя или и ш. и.

Вошъ часнѣ колонны, предеснаго шонкаго рисунка—капшелюры правльныя, сочныя; база сильная, а на кускѣ колонны шлемъ. Медальонъ содержиниъ надшнсь,—

лаевскіе мавзолеи-памятники имѣють чрезвычайно любопытное значение. Здѣсь и пирамиды, подымающіяся уснунами и украшенныя фронтонами, и круглыя и монолитныя сооружеія, покрытыя куполами и положительно напоминающія о гробницѣ Теодориха въ Равеннѣ, наконецъ, здѣсь можно встрѣити и пирамиды-obelisks съ осирыми, какъ иела, завершениями и съ самымъ скромнымъ украшеніемъ въ видѣ гирляндъ на пьедесталѣ. Если здѣсь и гробницы совершенно напоминающія ишалъянскія гробницы Малашесна въ церкви Санъ-Франческо въ Римши. Очевидно, это сооружеіе ишалъянскихъ масперовъ. Правда, какъ онѣ ни художешвенны,—онѣ мало ишничны для провинціальной Россіи, но въ ихъ обликѣ часно очень много провинціализма, а пошому мы и оснаавливались на ихъ упомнашіи.

Кладбища Нижняго-Новгорода, Казани, Калуги, Владиміра, Косшромы, Вязьмы, да почти всехъ настоящихъ

воить и весь памятникъ. Его окружають кусны чернолоха и кленовые побѣги. А сколько выраженія, сколько силы въ просномъ языкѣ формъ. И это въ глухомъ уѣздномъ городкѣ Вязьмѣ, на покшунномъ монастырскомъ кладбищѣ!

Прекрасны памятники вокругъ Вознесенской церкви во Владимірѣ: они живописно расположены на холмѣ и, незаключенные въ ограду, кажутся посвященными прямо на улицѣ или въ саду: здѣсь есть памятники Небольсиной и др. снцля Людовика XVI и очень хорошаго выполненія урны, плшины, колошны.

Особенно хороши памятники на кладбищахъ монастырей, напримѣръ, въ Черниговѣ, Твери, Новгородѣ. Сколько наивной просности, сколько непосредственности въ ихъ формахъ! Въ Казани, на кладбищѣ Зиланцоваго монастыря—крестъ, выдолбленный изъ одного куска дерева. Онъ изображаетъ какую-то фантастическую сѣнь, покоющуюся на четырехъ столбикахъ-кубынкахъ; его украшаютъ рѣзныя и фигурныя колонки. А надъ сѣнью — зашѣливаго рисунка крестъ. Въ Косиномѣ хороши также деревянные кресты — огромные, разманистые, покрытые мелкой рѣзбой. Но особенно богаты они на ногоснахъ Нижегородской губерши, тамъ „въ дѣсахъ“, гдѣ царство дерева, гдѣ культъ какой-то особенной къ нему любви, гдѣ столько умѣнья во веѣхъ подѣлкахъ изъ него...

Но, конечно, наиболее примѣчательны и могли бы соснавить предметъ изложенія не одной главы подобнаго изслѣдованія, а предметъ многочаснаго изслѣдованія — памятники каменные, мраморные на нашихъ провинциальныхъ городскихъ, сельскихъ и усадебныхъ кладбищахъ, изображающіе урны, фигуры ангеловъ и ш. и.

Нижеи-Новгородъ. Надгробный памятникъ.

(По фот. А. А. Иванова-Теректвева.)

Николаевъ. Надгробный памятникъ капитану Ергомитъеву.

Николаевъ. Надгробный памятникъ вице-адмиралу Азикову.

(по фотографіи О. И. Значко-Яворской).

Положительно замѣчательны памятники на фамильныхъ кладбищахъ въ паркахъ, напр., въ усадьбѣ Мерчякъ, Харьковск. губерніи (пирамиды); и близь церквей, напр. въ ус. Славгородокъ кн. Голицыной (изваянія).

Въ Казани омыѣнимъ памятникъ Н. П. Юшковой въ Воскресенскомъ монастырѣ, памятникъ Лобачевскому съ чудесно сдѣланнымъ гербомъ на одной изъ створокъ, еноль распространеннаго типа памятника—усѣченной пирамиды, на которой и водруженъ менадлическій крестъ. На кладбищѣ городскомъ, Кизическаго монастыря, цѣлый рядъ древнѣйшихъ памятниковъ: напр., памятникъ Андрусской 1841 года; обломки колоннъ, урны, фигуры, согбенныя подъ тяжестью горя, — ими усѣяны кладбища русскихъ городовъ, и это богатѣйшее и интереснѣйшее художественное наследіе, оставленное намъ предками, еще ждетъ своего спеціальнаго и любящаго изслѣдователя.

Правда, обликъ памятниковъ часно очень простъ. Но „какая же большая и мужественная сила была очевидно въ душахъ ихъ, кно, славя памятники, не

*Николаевъ. Надгробный памятникъ
Генералу Лобри.*

*Казань. Крестъ на кладбищѣ
Зилантоваго монастыря.*

находить нужнымъ прибѣгать ни къ какимъ особеннымъ вышнимъ подчеркивающимъ обозначеніямъ своего переживания. Въ этихъ урнахъ, колошнях мало говорящихъ о значеніи памятника. Такой памятникъ поставленъ только тому, кто его поставилъ, въ ознаменованіе печальнаго событія своей жизни“. „И хоть простые, молчаливые, шипимые памятники овѣяны, въ сущности, большимъ содержаніемъ. Увиди ласкошческія цѣфы, какую нибудь урну, покрытую флеромъ или фигуры, хоть, кто знаетъ и захочетъ, пойметъ, сколько заключено было выраженія въ этихъ простыхъ, сдержанныхъ формахъ! Даже въ печали и горѣ люди умѣли красиво выразишь свои чувства“... говоритъ Ю. Шамуринъ.

Теперь мы и въ этомъ отношении отличаемся дурнымъ вкусомъ и часто стремимся помпезными эффектами „первата разряда“ ознаменованъ печальнаго событія. Мы чужды призма, и наши монументы лишены всякаго мненицизма и вообще всякаго выраженія. Бышь можетъ, надвинувшіяся тучи міровой войны вызовушь бурю, кошорая сменишь весь перегаръ нашей усмарѣвшей, безцельной европейской культуры, или возсанаовишь нашу былой идеаль красоны, или буденгъ способствованъ созданію новыхъ...

ЧАШНОВАДЪЛЬЧЕСКІЯ сооружеія. До сихъ норъ мы разсмотрѣли только пѣкопоры изъ нихъ: или имѣющія монументальный характеръ и, такимъ образомъ, ошвѣчающія задачу украшенія и косвеннаго пользованія ими (въ смыслѣ любованія), или непосредственно ошвѣчающія пользованію ими общества, напримеръ, госпиталы, магазинныя помѣщенія, башни мостовъ, и представляющія чашную собшенность, но сдужающую членамъ данаго общества, или даже всѣмъ жителямъ города.

Теперь передъ нами область сооружеій—одна изъ обширѣйшихъ, имѣющая иногда огромное художественное значеніе, являющая чашно лучшіе образцы стиля и конструкции: постройкіи городскихъ домовъ-особняковъ, сосноящихъ изъ квартиръ, со всѣми ихъ деталями, постройкіи дачъ, усадебъ, различные навальоны, украшающіе парки помѣщичьи резиденціи, „службы“, флигели, ограды и, наконецъ, постройкіи сельскія—амбары, хушора, риги, фермы, мельницы и избы.

Конечно, трудно въ предѣлахъ поставленной нами задачи — показанія общей картины художественнаго спроншельства только одной русской провинціи—удѣлить мѣсто даже крашкому разсмотрѣнію каждаго изъ этихъ многочисленныхъ по видоизмѣненіямъ, шновъ постройекъ.

Поэтому мы и ограничимся указаніемъ лишь на общіе и наиболѣе характерныя примѣры.

Вологда. Домъ (квартирный) Губернскаго Правленія.

ГЛАВА I.

ОСОБНЯКИ И ОБЫВАТЕЛЬСКІЕ ДОМА.

ОСОБНЯКИ Вологды и Таганрога, усадьбы губерній Кіевской и Ярославской, уѣздовъ Косшродской, Калужской и Черниговской губерній. Все это такъ многообразно, что надо выбрать лишь одну какой-нибудь, наиболее художественный и представляющей дѣйствительно русскій вкусъ и условия быта, и примѣръ каждаго сооруженія. Какъ въ описаніи церковныхъ памятниковъ старинны мы оцѣнили разнообразіе узко-районныхъ типовъ, такъ и въ области особняка или сельской постройки мы выберемъ лишь примѣры общіе, хотя бы въ смыслѣ черрипоріи они встрѣчались и на большомъ другъ другъ разстояніи, т. е., напр., въ Златоушѣ, Вологдѣ, въ Кіевѣ или Харьковѣ.

Но какъ бы, такъ и другіе примѣры имѣютъ какую-то общую русскую фizioномію, почему и включаются въ обзоръ, независимо отъ мѣстопохожденія ихъ въ Россіи.

Вологда.

Домъ Масленниковыхъ.

Жилой городской домъ, каменный особнякъ появился въ Россіи, конечно, очень давно. Къ сожалѣнію, древнѣе XVI, нач. XVII вѣка мы не знаемъ ни одного примѣра такой свѣтской архитектуры въ провинціи. Въ Псковѣ, въ Росновѣ, въ Угличѣ сохранились наиболѣе старинные образцы въ этомъ родѣ.

Они эпохи расцвѣта русскаго зодчества, и. е. они XVII вѣка (особенно второй половины его), остались болѣе образцовъ, хотя даже перечисленіе почти всѣхъ ихъ займетъ не такъ много мѣста.

Воеводскій домъ въ Соликамскѣ, дворецъ царевича Дмитрія въ Угличѣ, домъ Дергаловыхъ въ Романовѣ-Борисоглебскѣ (между прочимъ погибавшій окончательно послѣ пожара), домъ Персидскихъ въ пос. Дубовка, Сарановской губерніи, домъ Зеленинкова въ Чебоксарахъ, домъ въ Суздали, домъ Коробовыхъ въ Кадугѣ, дома Голицына и Сирогонова въ Усольѣ, Пермской губерніи, домъ Дряблова въ Казани, дома Сѣрина, Шумилина и Сапожникова въ Гороховцѣ, Владимірской губерніи, домъ въ Плещѣ, Костромской губерніи, дома на Почеяевской улицѣ близъ церкви Успенія и Сергіевской и Палаты Мышного двора въ Нижнемъ-Новгородѣ, далѣе къ началу XVIII вѣка относятся можно дома кн. Ромодановскихъ въ Курскѣ, домикъ б. Гоушманъ (нынѣ музей) въ Вологдѣ, въ Кіевѣ, домъ на Подолѣ, въ которомъ останавливался Петръ Великій въ 1709 и 1711 годахъ, домъ архіерея въ Рождественскомъ монастырѣ во Владимірѣ, дома Владыки въ Рязани, близъ со-

Калуга.

Домъ Е. П. Архангельской.

бора, и въ Вологдѣ (1775 года; послѣдніе три—шнвичныя, хоня и различныя по-
стройкн сннля барокко, домъ въ усадьбѣ Снарое Село, Харьк. губ. (1770—80 г.).

Загнѣмъ слѣдуемъ упомянуть о сооружеиіяхъ гражданской архншесктуры,
но наполовину монашнсврскаго значенія: въ Ярославлѣ, Костромѣ, Вологдѣ, да
почти всюду въ русской провинціи мы встрѣннмъ въ монашнсвряхъ келіи мона-
ховъ, переходы, нашоизнтельскіе корпусы, памятннкн. нмѣющіе ннтересъ и для
нсторіи гражданской архншесктуры въ Россіи.

Но, собственно, городскнхъ особняковъ первой половины XVIII вѣка еще
очень мало въ Россіи. До Екаперныи Великой почннн ннчего не строилось; а если
строилось, то нли ннчего не сохранилось до нашего времени вовсе, нли было
передѣлано въ эпоху классицизма.

Двѣнснвнтельно, о чемъ же можно упомянуть нзъ оснавнагося архншеск-
турнаго матеріала эпохи Анны Иоанновны нли эпохи Елнсавены? Рѣдкіе дворцы
на окраинахъ [Мшанава, Кіевъ], но н онн часщью перестроены.

Новгородъ.

Домъ Кабакова.

Лишь въ Тулѣ находящіяся прелестныя дома этого времени: б. Демидова почти разрушенный, домъ, гдѣ помѣщается такъ называемый дворецъ, и, наконецъ, на Коммерческой улицѣ очаровательный домъ шарообразцевъ (половины XVIII столѣтія), посвященный въ глубинѣ двора и окруженный садомъ.

Козловъ.

Торговый домъ.

Рыльскъ.

Купеческій особнякъ.

Много построекъ на Украинѣ (напр. домъ б. Магистрата въ Козельцѣ), но онѣ безусловно имѣютъ сильно узко-областную и характерный уже для архитектуры окраинъ (украинское барокко). Правда, извѣсны дома князя д. Чичелева въ Переяславѣ (сломанный дѣломъ 1915 года), д. Овсянникова или д. Каланшикова въ Глухѣ, но такнхъ домовъ немного, и хотя они очень показательны, но менѣе художественны.

Коз.1068.

Торговый домъ.

*Калуга. Деталь дома
Чистоклѣтова.*

И воишь изъ поспроектъ вшорой половинѣ XVIII столѣтїя, кромѣ упомянутыхъ зданїй въ Рязани, Владимірѣ и другихъ городахъ, придется указать лишь на домъ Вахрамѣева въ Ярославлѣ, приписываемый графу В. В. де-Распрелли, но въ дѣйствительности едва-ли имъ поспрошенный (или, во всякомъ случаѣ, эшонтъ домъ позже подвергнется переделкѣ).

Къ этому переходному періоду (онъ ешилъ барокко къ классикѣ) опишемъ прелестный двухъ-этажный домикъ въ Калугѣ, безусловно 80—90 годовъ XVIII столѣтїя. Нижний этажъ этого домика русиновать, верхній украшенъ маленькимъ чешыреколошнымъ поршикомъ. Пропорціи обработки эшой часши очень красивы. Но особенно изящны всѣ детали оконныхъ наличниковъ. Внизу они украшены подобїемъ фронтонновъ, съ закругленїями и завитками барочнаго характера; очаровательны головки въ замкахъ оконныхъ перемычекъ; вшорой этажъ, помимо двухъ полукруглыхъ и двухъ прямоугольных (въ планѣ) колоннъ, имѣеть еще среднее окно съ головкой спашун въ кругѣ надъ нимъ. Колонки перекрышы карнизомъ, надъ ними апшикъ и далье полукружіе и общїй карнизъ.

Вся композиція домика предешавляетъ собой изыскантїйшую грацію, легкость. Детали чудесно выдѣлены (напримѣръ, наличники и подвѣшенныя къ нимъ снизу украшения въ видѣ кнестей и волонть), а раковины во фронтоннахъ обворожительны. Сочные пиласстры по краямъ и общїй широкїй фризъ замыкають эщу композицію, кажуцуюся иногда волшебною.

На углу дома полукружіе. Оно обрамлено колоннами, идущими во весь вшорой этажъ. Первый—русиновать въ одну линїю съ русиновкой фасада.

Но канители колоннъ эшихъ не были закончены, и пошному полукруглая часть дома имѣеть не еноль изящный видъ.

Въ общемъ домикъ предешавляетъ собою очаровательный шпш провинціального чешыревладѣльческаго строшительства эпохи конца XVIII вѣка.

Къ этому же шпшу домовъ съ закругленїями ихъ фасадовъ на углу опишется много домовъ въ губерскихъ и уѣздныхъ городахъ.

Кострома.

Домъ Сунгурова.

Какъ-то успаповилось, что домъ выходящій на перекрестокъ двухъ улицъ непременно обрабатывали съ угла колошадой, состоящей изъ четырехъ, шести, восьми (одиночныхъ или поставленныхъ иногда попарно) колошъ, кошорья образующей или покрывшую общую крышею рондону, или перекрывающуюся иногда куполомъ. На боковыя части фасадовъ ставили фронтоны.

Тамбовъ.

Обывательскій домъ.

Типъ перваго доходнаго дома (доходнаго, ибо онъ состоитъ изъ перваго этажа—магазиннаго, второго—изъ залы и пренняго—изъ квартиръ), напримѣръ, въ Новгородѣ—домъ Кабакова, противъ зданія бывшаго дворца. Домъ красиво покрашенъ въ желтый съ бѣлымъ цвѣтомъ и снабженъ балконною рѣшеткою и хорошими головами львовъ въ замкахъ русовки перваго этажа.

Очень яркіе типы старообразныхъ доходныхъ домовъ сохранились до сихъ поръ въ Козловѣ.

Козловъ.

Особнячекъ.

Кіевъ.

Особнякъ въ „Липкахъ“.

Здѣсь на обѣихъ сторонахъ главной, унылой, пыльной, пенужно-широкой улицы нѣсколько такихъ особняковъ или, вѣрнѣе, обывательскихъ домовъ, относящихся, вѣроятно, къ 50—40 годамъ XIX столѣтія.

Въ одномъ мѣстѣ этого города даже два такихъ, другъ противъ друга расположенныхъ, дома.

Парныя колонны, сильно ошестунающія отъ стѣны полукружія, образуютъ подобіе лоджій. Въ стѣнѣ красивыя лѣтныя вѣшавки надъ окнами. Высокій куполъ перекрываетъ полукружіе, образуя рондоду.

Боковые фасады состоятъ изъ четырехъ колоннъ, подпирающихъ фронтоны и поставленныхъ на предельно рушеванный первый этажъ, въ которомъ сохранились старинныя магазинныя окна. На углу, стѣна перваго этажа полукружія, къ сожалѣнію, вся закрыта вывесками, и здѣсь нѣтъ предельной игры рушевки съ немными ляннами оконныхъ отверстій. Дома въ общемъ очень курьезны и среди унылаго безвкусія Козловскихъ улицъ производящъ, особенно ночью, огромное впечатлѣніе. И тогда, даже въ изображеніяхъ на этихъ аляповатыхъ вывескахъ, можно усмотрѣть много лишней красоты: воинъ барыни въ маншо, франши въ цилиндрахъ, конюрыхъ ниско не носить въ Козловѣ, и даже шрифты буквъ надписей — все говоритъ объ особомъ мѣрѣ художественнаго воспріянія провинціей впечатлѣній, получаемыхъ изъ столицы. Другіе дома съ полукружіями въ Козловѣ еще болѣе пошлы и лишны. Напримѣръ, низенькій

Алексинъ.

Домъ Бенардаки.

(По фотографіи А. Я. Бьлбобородова).

соснояціи, каженся, только изъ входовъ въ погреба, пинь, колоннъ и купола въ два ряда обвѣшанаго желѣзными балюстрадами.

Очень живописны нагроможденія старинныхъ доходныхъ домовъ (зады лавокъ), торговыхъ и жилыхъ помѣщеній въ Черниговѣ, близъ Пятницкой церкви, и во Владимірѣ (спускъ къ Клязьмѣ отъ Нижегородской улицы).

Въ Космогровѣ предельны подобныя дома съ полукружіями. Напримѣръ, на Русской улицѣ домъ Аканова съ дѣлалями епископа Людовика XVI, покрашенными въ черныи цвѣтъ; домъ гостиницы „Старый Дворъ“, домъ приюта на Митанской улицѣ, домъ соборнаго приюта и другіе—все начала XIX столѣтія.

Особенно красивы также дома въ глуши уѣздныхъ городовъ, возвышающіеся гордо среди маленькихъ домишекъ, крытыхъ шесомъ.

Но въ провинціи такіе особняки „съ полукружіями“ встрѣчаются, впрочемъ, не только въ городахъ на перекресткахъ двухъ улицъ (что естественнѣе вызываентъ обработку фасада на углу), но и въ такихъ условіяхъ мѣста, гдѣ, казалось бы, цѣль никакой надобности прибѣгать къ полукружіямъ, и такія формы употребляемы были лишь по традиціи.

Время Екатерины Великой даетъ намъ много матеріала для описаній. Здѣсь появляются и пинны особняковъ и домовъ, сосноящихъ изъ кварширъ. Въ Твери на Волжской набережной, есть какъ разъ въ этомъ родѣ пиничный рядъ домовъ, объединенныхъ общими формами, но раскрашенныхъ въ разные цвѣта,—это по-

Галичь.

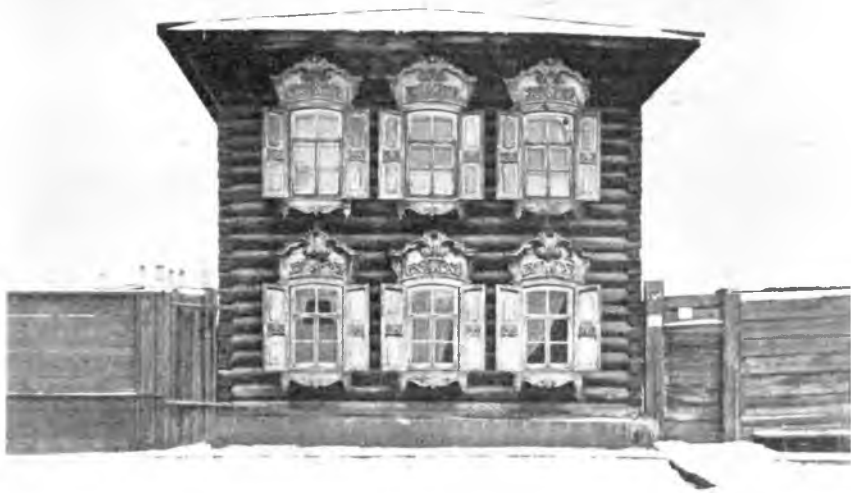
Помѣщичій домъ.

(По фотографіи В. И. Кларка).

спройки сннля переходнаго онгь барокко къ Людовику XVI и вообще рѣдкій примѣръ доходнаго дома конца XVIII вѣка (1768 г.). Того же сннля Людовика XVI дома въ Вологдѣ (д. Масленникова и домъ, гдѣ помѣщается кв. Росновцева) — курьезные образцы провинціальной практовки этого сннля; въ Плесѣ, Костромской губерніи, едва ли не наиболѣ красивые образцы—домъ Грошева и особенно прелеснншій, полный романшческата выраженія, домъ Часнухиной.

Въ глухой провинціи, недалеко онгь Волги, на краю маленькаго городка, окруженный кануенными огородами, деревянными заборами, заросшими бѣззшой,— кому нуженъ шеперь эношгь величественный, грузный и прелеснншій въ денгяляхъ домъ? Жило ли въ немъ семейство шаролавѣннаго кушца, жизнь и быніе копорыхъ шакъ колоритно описаны Медьниковымъ, посшроешь ли былъ домъ для помѣщика, земли копората прилегалн къ городку, возведенъ ли былъ эношгь корпусъ для городничата,—шрудно шеперь онредѣлншь, но по виду домъ очень шннщгень, и явлннщся рѣдкимъ примѣромъ красивой архншескунры сннля Людовика XVI.

Особняки Акашовыхъ, Мнчурнншыхъ, Углнчанншнвыхъ, Трешьяковыхъ—въ Косшромѣ, Кологрнвовыхъ, Унковскнхъ, Яновскнхъ. Чншокальшнвыхъ въ Калугѣ, Сабанѣевыхъ, Вахрамѣевыхъ, Рыбкнншыхъ—въ Ярославлѣ, Казанцевыхъ, Рязановыхъ, Харншоповыхъ—въ Еканерннбургѣ, Мнлорадовнчей въ Черннговѣ, Быковыхъ, Кекнншыхъ, Щановыхъ—въ Росновѣ, дома-особняки въ Бѣлгородѣ, Рыльскѣ, Валкахъ (д. Пов-

Иркутскъ.

Мицанскій особнячекъ.

скаго), да невозможно перечислить весь этот огромный материал по сравнению с часовладельческому, конторымъ изобилуютъ почти каждый русскій городъ.

Конечно, дома съ прямыми (безъ полукружия) фасадами являются болѣе распространенными. Но и въ этомъ типѣ дома двухъэтажные, съ мезонинами, съ аншикомъ и безъ него, дома въ полтора этажа высотой, въ два съ половиной (т. е. съ анпресолями)—также очень привлекательный типъ!

Въ Калугѣ, конечно, домъ Кологривовой—лучшій типъ такого богатого особняка. Фасадъ его очень простъ. Лишь въ шпандиль—украшенія, да подъ карнизомъ въ средней части—розасы и квадраты съ лѣткой. Но обработка парадныхъ подъѣздовъ его очень пыльная и интересная.

Домъ Тимченко на Дворянской улицѣ въ этомъ же родѣ—настоящій городской особнякъ. Къ этому же типу относится купеческій домъ Клеменьева (близъ собора) въ Рыбнискѣ, съ хорошимъ балкономъ и нѣжными античными деталями; старинные съ высокими крышами, сопровождаемые интересными воротами, очаровательные особняки (больше купеческіе) въ Валгородѣ.

Особенно красивъ изъ числа такихъ, находящихся въ глухой провинціи богатыхъ особняковъ, домъ Грибанова въ Услюгѣ: огромный, тяжелый, пышный, классическій домъ, видѣнный въ сибиряхъ своихъ Высокихъ особъ. На окраинѣ захолустья городка такой дворецъ производитъ особенно сильное впечатлѣніе.

Дома г. Ожegovыхъ, Бычкова въ Угличѣ, домъ Кекиной на Покровской улицѣ, въ Рошеовѣ Великомъ (съ очень красивыми воротами), д. на Суворовской улицѣ

Ростовъ Великій.

Домъ Быковой.

въ Тулѣ, домъ Городскаго Кредитнаго Общества, домъ Пущилова, въ Ростовѣ же, и многіе дома-особняки, въ Ярославлѣ—очень широчны для начала XIX столѣтія.

Нѣсколько отличны отъ этихъ особняки въ Старой Руссѣ, гдѣ ихъ—цѣлая улица; это двухэтажные домики скромно украшенные лишь наличниками и русновкой перваго этажа. Въ этомъ отношеніи наиболее богатъ красивый домъ Чесноковъ на Пикинской улицѣ въ Калугѣ съ прелестной колонадой, вложенную примыкающей къ фасаду и съ грифонами въ парапетахъ; между капицелъ включены въ стѣну очаровательные барельефы. На уровнѣ базъ проходятъ балюстрада, кронштейны подпирающіе колонны, и высшій послѣднихъ такимъ образомъ удерживается вложенную.

Въ Воронежѣ прелестныя особняки на Садовой улицѣ—особнякъ полиціймейстера, на Дворянской—домъ Духовнаго учителя, домъ Болдырева, заиѣмъ д. Кольцова, наименовацій домъ Тимченко въ Калугѣ, — это цѣлая композиція изъ главнаго дома и двухъ флигелей, убранныхъ орнаментальными вставками.

Но мы рискуемъ не ослонившись и нѣсколькихъ шпировъ домовъ при шапкой снесемъ обзоръ этого богатѣйшаго матеріала: если углубляться во все-

спороннее размощрѣніе видовъ особняковъ — можно сославившись самоснояшельный обзоръ. Поэтому ославимъ подраздѣленіе видовъ особняковъ (въ каждый городъ пришлось бы возвращаться иногда по нѣсколько разъ) и сдѣлаемъ лишь общій обзоръ спрошительства особняковъ по городамъ. Мы упомянули уже о наиболѣе интересныхъ особнякахъ, говоря вообще о нинѣ особняка,—въ Коспромѣ, Ярославѣ и Калугѣ.

Намъ придется добавивъ къ упомянутому (въ Ярославѣ): о прелесномъ домѣ рядомъ съ Козьмодемьянской церковью (куръезной поздней эпохи амшра конца царшвованія Николая I, о д. Сорокина, у церкви Богоявленія, о домѣ. нинѣ общесства врачей, на „Волгской“ набережной, о домѣ Полякова на Б. Федоровской улицѣ. неподалеку отъ церкви Иоанна Предтечи; но особенно много особняковъ и уцѣлѣли флигеля, на Духовской улицѣ, на Сирѣлецкой улицѣ д. Непрова, къ сожалѣнію, перестроенный и испорченный вывѣсками шивной (на Прибойной улицѣ), скорѣе нинѣ стариннаго доходнаго дома; любоньшенъ прехъэпажный домъ Лопашиной.

Въ Коспромѣ надо упомянуть прежде всего о двухъ замѣчательныхъ домахъ Солодовниковой и Мичуриной на Павловской улицѣ. Первый домъ, украшенный шлясрами и розасами, другой (нинѣ Акцизное Управление) въ шнѣ Людовика XVI съ шншчными гирляндами и шлясрами. Еще интереснѣе дома Шевалдышевыхъ, Трешьяковыхъ, а домъ Сунгурова—однѣ изъ лучшихъ на всемъ прошеніи нашего обзора; прелесныя угловыя часши его обработаны внизу очень оригинально и красиво. Въ полукругѣ русшованнаго перваго этажа вставлены малыя шворки двери. Надъ нею навѣный, маленькій зонникъ-навѣсъ. Окно шпорого этажа украшено прекрасно начерченнымъ наличникомъ.

Домъ Королева, на шой же Русшной улицѣ,—огромный купеческій особнякъ. Великолѣпнымъ примѣромъ является также домъ генерала Ворцова (нинѣ—Окружной судъ). Между шѣмъ, по шпу, это скорѣе именно величественный особнякъ. Прелестны особняки въ Коспромѣ, на набережной Волги, на примѣръ, домъ Солодовниковой.

Въ Екашершбургѣ положительно замѣчательны особняки: В. Я. Казанцевой, Рязановыхъ, б. Харшшнова и др., перестроенные водчими Малаховымъ (вскимъ), Турскимъ, Трошскимъ, Гуляевымъ и Падучевымъ(?), въ началѣ XIX вѣка.

Въ Тамбовѣ красивъ особнякъ недалеко отъ зданія Ушншельскаго инспшшшша, украшенный болшшмъ поршшкомъ изъ колонш, прекрасный домъ—на углу Носовской и Гимназической; на Главной улицѣ (д. Славянской госшшшшцы) есть особняки, или скорѣе просно жильые кваршшрные дома. Это дома, украшенные по фасаду поршшками; они заканчиваются высокими ашшаблемами, возвышающимися надъ крышею. Къ дому № 12, на углу Знаменской, примыкаетъ хороший флигель шпрогой классической архитектуры съ поршшкомъ изъ чешырехъ колонш и крыльями хорошихъ пропорцій.

Ярославль.

Домъ Улиной.

Въ Воронежѣ мы ошмѣнили уже нѣсколько особняковъ, интересныхъ для жизни въ нихъ богатаго семейства. Укажемъ еще на то, что д. № 8, по Дворянской улицѣ (Духовнаго училища), является выдающимся примѣромъ по плану своего портика (закругленія портика на углахъ).

Въ Рязани ошмѣнили интересный одноэтажный особнякъ на Аспраханской улицѣ, домъ № 40 (Морозова), съ гонимскими вставками надъ окнами и богатою лѣпкою во фронтонѣ.

Въ Смоленскѣ хорошіе дома: противъ Малаховскихъ воротъ, неподалеку отъ него расположенный д. Хоронжицкаго, съ портикомъ изъ шпалеръ и, наконецъ, домъ съ полукруглымъ окномъ въ шпалерѣ (на Абрамѣвской улицѣ).

Во Псковѣ есть тоже нѣсколько особняковъ хорошей архитектурѣ, напримѣръ, доходный домъ на Великолуцкой улицѣ, съ балюстрадаю второго этажа, съ окнами красивой композиціи во второмъ этажѣ, и съ огромнымъ полукруглымъ окномъ въ надстройкѣ шпалеряго (родъ мезонина).

Въ Пензѣ много домовъ на Никольской улицѣ (колоннады портиковъ), въ Тулѣ интересенъ домъ на Милліонной улицѣ, неподалеку отъ дома Дворянскаго собранія, небольшой, но очень красивый по лѣпкѣ деталей, особнячекъ; еще лучше двухэтажный розовый съ черной крышей и украшенный лѣпкою домъ Добрынина—интереснаго особняка. Въ Орлѣ и Харьковѣ особняки проще, классицизмъ ихъ—эпохи упадка этого стиля (хотя въ Харьковѣ есть и болѣе ранніе дома, напр., на Екашеринославской, Кошпорской и Ключковской улицахъ), въ Казани есть дома интересные интересностью (на Грузинской улицѣ), все меньше домовъ-особняковъ сна-

повишея на „Ишкахъ“ въ Кіевѣ. Изъ этихъ милыхъ одноэтажныхъ, съ антресолями домиковъ, впрочемъ, уцѣлѣло еще нѣсколько въ Печерскѣ, близь Бѣговаго плаца. Къ такому же типу домовъ на окраинахъ города, съ громадными садами и даже парками, и. е. домовъ имѣющихъ видъ усадьбы, отнесемъ д. Лисовскаго въ Гомель—очень красивый особнячекъ съ полукруглымъ окномъ второго этажа и чудесною лѣнкою въ квадратахъ надъ окнами. Въ Житомирѣ, Могилевѣ, Николаевѣ, Бѣлгородѣ и особенно Харьковѣ, Чугуевѣ, Екашеринославѣ есть много особняковъ, но стиль ихъ архитектурны уже иной. Въ Житомирѣ архитектура домовъ имѣла необычайной курьезности детали: львы, розасы, колонны-денгали, характерныя для специфически русскихъ формъ. Въ Таганрогѣ изъ многихъ русскихъ городовъ сохранилось, пожалуй, наибольшее количество особняковъ, но все они замечательны чуждой русскому антресю дещатировкою; здѣсь не нѣтъ кессоны. не нѣтъ акаѳовый лишь кашшела, что въ Ярославѣ и, даже, Екашеринбургѣ.

Въ гдуни, въ уѣздныхъ городахъ, еще сильнѣе идетъ разрушеніе, еще больше пренебреженія къ старинѣ, часно постройной лучшими мастерами для лучшихъ людей, а теперь являющихся досюдашнѣ членовъ самыхъ непонимающихъ учреждений. Въ Алексинѣ (д. Бенардаки), въ Серпуховѣ (д. Бобровыхъ, близь ц. Жень Мироносць, заброшенный послѣ пожара), вонъ примѣры разрушенія памятниковъ гражданской архитектуры отъ небреженія. Въ Галичѣ подобный помѣщичій домъ, какъ онъ ни былъ зашущенъ, но использованіемъ подъ гимназію, предотвращенъ отъ дальнѣйшей гибели. Однако надолго ли? Не забудемъ, что даже въ Ярославѣ года четыре тому назадъ спесди колонаду Реального училища.

Очень типичными для часновладѣльческаго спроншельства провинціи являющіяся двухэтажные домики, первый этажъ каменный, а второй деревянный. Въ такомъ случаѣ, русифицированный съ замками оконныхъ перемычекъ нижній этажъ и деревянные рѣзныя украшенія и наличники второго этажа соединяющъ оштукатуренныя и украшенныя денгали такихъ домиковъ. Въ Рязани есть отличный примѣръ подобнаго дома съ высокимъ аншаблеманомъ, поднимающимся надъ карнизомъ. Балюсны и виласиры дополняющъ убранство фасада. Типичности общаго вида не мѣшающъ даже вывески, забавныя по содержанию и хорошия по краскамъ;—булки, самовары, фрукты, изображенныя на одной, нарисованы предельно: вонъ чайный розовый съ ярко-зелеными листочками сервизъ на черномъ подносѣ, на другой—черная карена на свѣтло-желтомъ фонѣ... Передъ домомъ покосившаяся вширина съ типично-уродливымъ фонаремъ. Гречинникъ, аладьевщикъ, мороженщикъ, водовозъ—вонъ „шны“, подпаянныя вокругъ этихъ домиковъ, обыкновенно занятыя шракирами и чайными.

Калуга. Домъ на Московской улицѣ.

Изъ такихъ домовъ и выстроена, собственно, вся Пенза, Калуга, Тверь, много такихъ домовъ и на окраинахъ Чернигова, Орла, Ярославля, Тамбова.

Деревянные особняки Россіи! Сколько типичныхъ, наиболее характерныхъ для городовъ нашей провинціи образцовъ великолѣпнаго сирощельства!

Есть много художественныя, есть необычно правильныя сооруженія, что, обладая такимъ матеріаломъ, провинція вполне можетъ соперничать съ шедеврами столичнаго шворчества первоклассныхъ мастеровъ.

Въ Вологдѣ домъ б. К. К. Левашева (кв. Пельдова) безспорно самый интересный примѣръ такого особняка, просуществовавшаго почти сто лѣтъ (съ 1829 года), — фасадъ его — деревянная колонада, посвященная на выступающую стѣну изъ арокъ первого этажа. Предсѣсны всѣ детали дома: гербъ во фронтонѣ, наличники, навѣсъ параднаго подъѣзда, хоня и поздѣвійшій.

Въ Ростовѣ есть нѣсколько такихъ же отличныхъ деревянныхъ особнячковъ, разбросанныхъ по окраинамъ города. Домъ Быковой — очень типичный особнякъ. Средняя часть его выдѣлена изъ всего одноэтажнаго фасада, что крайне характерно для большинства примѣровъ этого рода сирощельства: домъ Вахрамѣева на Богоявленской площади въ Ярославлѣ и другіе. Но возвышающаяся въ два этажа часть, украшающая сильно выщуклые пиллястры съ богатыми вырѣзными изъ дерева коринтскими капителями. Между окнами первого и второго этажа — шпелеръ увѣ—личій оштукатуренной композиціи. Углы домика русованы.

Въ Роснѡвѣ, кромѣ указаннаго (и двухъ вышеупомянутыхъ—дома Кекина и дома Щапова на Покровской улицѣ), есть еще другіе дома, интересныя своею архитектурою.

На Покровской улицѣ нѣсколько старыхъ домовъ, окруженныхъ дворовыми службами съ парадными навѣсами-павильонами; особенно жалко, что испорченъ зеленой покраской и удаленіемъ деналей домъ Уварова. Однако, лучший образецъ росновскаго часноповладѣльческаго сироншельства—домъ на углу Покровской и Рождественскаго переулка—Росновскаго Городскаго кредитнаго общества, испорченъ совершенно въ 1910 году.

Между нѣмъ великолѣпнѣе его украсительныхъ деналей (особенно надъ окномъ средней часни) и очаровательная пина въ мезонинѣ (пережинокъ русскаго снпья,—см. пзы Вологодской губерніи,—въ этомъ смыслѣ, домъ являющійся интереснымъ примѣромъ соединенія формъ русскаго снпья съ классическими)—доказываютъ, что домикъ былъ безспорно однимъ изъ лучшихъ образцовъ во всей русской провинціи.

Въ Вологдѣ есть также хоня и позднѣе, но отличные деревянные особняки времени Николаевского барокко (ончасн домъ Волковыхъ и другіе).

Домъ Леоніевой въ Угличѣ (на Ярославской улицѣ)—такого же общаго вида, какъ и домъ Быковой, но его колонны распределены иначе—по краямъ и попарно.

Въ Ярославлѣ, кромѣ упомянутыхъ, особенно интересенъ деревянный особнякъ Е. В. Вахрамѣевой на углу Рождественской улицы; какіе наличники, какія сирѣлы, пронизывающія вѣлки, какой навѣсъ параднаго подъѣзда!

Укажемъ еще на отличный особнякъ подполковницы Сабанѣевой, на домъ Улановой (на Пенропавловской улицѣ), на флигель дома Морозовой (№ 59), домъ пріюща съ чудеснымъ навѣсомъ изъ черныхъ сирѣлъ съ золотыми наконечниками. Здѣсь, на одной улицѣ, соединены въ одну общую карнишу особняки и каменные, и деревянные, и флигеля, и въ классикѣ, и въ гоническомъ снпѣ. Окруженные дворами, заросшіе кустарниками сирени и шивоника, все эти домики образуютъ пышный, красивый ансамбль. Многіе изъ этихъ особняковъ, конечно, передѣлашы, шакъ, напр., испорченъ д. Ордынской.

Въ Коснромѣ очень пріятной архитектуры деревянные особняки на Русной улицѣ, напр., д. Ширскаго, съ двумя шпьясрами по краямъ средней часни дома, причемъ вмѣсто среднихъ шпьясрѣ внизу предельное соединеніе изъ шрехъ оконъ.

Въ Калугѣ предельные домики на Московской улицѣ—Унковской, Толстого съ удивительно интересными, вырѣзанными изъ дерева, украшениями надъ окнами.

Къ шпцу одноэтажныхъ безъ мезонина и антресолей домовъ, оннесемъ дома въ родѣ д. Улановой или дома на Московской улицѣ въ Калугѣ. Одинъ изъ послѣд-

Златоустъ.

Мпещинскій особнячекъ.

ныхъ выдѣляется своей красивой архитектурой: это портикъ изъ четырехъ бѣлыхъ колоннъ и съ плоскимъ полукруглымъ окномъ во фронтонѣ, полукруглые, украшенные кессонами, наличники оконъ боковыхъ частей фасада являющагося чудесными деталями особняка. И шемная сѣрая досчатая стѣна выдѣляется превосходно эти украшенія: фризь (рѣзанный изъ дерева) и сплошь заноченный грифонами и дисками, перевитые лентами ширсы и ш. п. (домъ Толстого).

Къ деревяннымъ домамъ-особнякамъ болѣе скромнаго замысла (просимо домикъ закишочныхъ мѣщанъ, мелкихъ шорговцевъ, въ провинциальнойности предыдущимъ особнякамъ опешавныхъ генеральшъ и полковницъ, мѣшныхъ дворянъ или купцовъ побогаче) опнесемъ предешный образецъ—домикъ на Асирханской улицѣ въ Рязани (д. Павловой) съ русинованной стѣной, съ хорошими наличниками, чудеснымъ подъездомъ и парадною дверью. Во фризь его шригилфы (шакже вырѣзанные изъ дерева), и даже въ мешонахъ круги! Къ болѣе курьезнымъ домамъ опнесемъ залѣденный вывѣсками и опдѣлкою поздняго Николаевского барокко двухъэтажный съ аншресодями домъ на той же улицѣ. Домъ б. Блюмъ—съ славными наличниками изъ русинованныхъ перемычекъ и вѣшковиъ.

Въ Новгородъ-Сѣверскѣ опмѣшимъ особнякъ, нѣсколько иного шна, скорѣ шичный для захолушной провинци; двухъэтажный съ аркашурой первого

эшажа изъ дерева и интересными общими пропорціями и съ вырѣзанными изъ дерева въ стилѣ Николаевскаго барокко деталями: это особнячекъ, находящійся близъ Триумфальной арки.

Жуикій, деревянный, двухъэтажный съ мезониномъ домъ есть въ Тулѣ, на Милліонной улицѣ. Особенно курьезной композиціи—русовка наличника окна.

Между прочимъ, предельна иногда окраска такихъ особняковъ; напримеръ,—бѣлые русны и наличники, желтые, слегка покрытые розово-фіолетовой патиной, сѣрые и блѣдно-зеленая крыша.

Но особенно хорошъ домъ Уиковской, у берега Оки, въ Калугѣ. Двухъэтажный особнякъ, обнесенный галлереею во второмъ эшажѣ, съ чудеснымъ балкономъ, подпираемымъ кронштейнами и съ гербомъ во фронтонѣ. Домикъ являетъ собой уже переходъ, собственно, къ типу построекъ, коимъ мы посвящимъ цѣлую главу, и. е. къ усадебному спроектированію.

Къ числу такихъ же, расположенныхъ на окраинахъ, но уже иного облика домовъ, отнесемъ дома мѣщанъ въ такъ называемыхъ слободахъ („Солдатскія“, „Спирѣецкія“, „Фризыны“ слободки). Разнаго стиля, больше всего барочные по отношенію къ первой половинѣ XIX столѣтія, домики эти подчасъ очень любопытны курьезными деталями. Напримеръ, домикъ въ Златоусѣхѣ. Наличники оконъ его мы и разсмотримъ сейчасъ подробно, какъ разсмотримъ, вообще, и пѣкшорыи детали вышеописанныхъ городскихъ особняковъ.

Калуга.

Домъ Уиковской.

Тула.

Деталь особняка.

ГЛАВА 2.

ДЕТАЛИ ГОРОДСКИХЪ ДОМОВЪ.

ОСТАВОВИМСЯ, хотя бы вкратцѣ, на пѣконорыхъ дѣлаяхъ только что упомянутыхъ деревянныхъ особнячковъ. Кромѣ рѣзныхъ предельныхъ украшеній дома Толстого въ Калугѣ опишемъ интересное полукруглое окно мезонина, вышеупомянутого дома въ Тулѣ, обрамленное по дугѣ русшовкою очень оригинальной компановки и съ гошпическимъ переплетомъ рамъ.

Мезонинная эта вышка покрыта фронтономъ съ прерваннымъ фризомъ, что составляетъ очаровательный ансамбль этой дѣтали дома.

Въ Пркушскѣ также можно опишемъ домикъ, дѣтали котораго очаровательны до такой степени, что положительно недоумѣваешь, какимъ образомъ въ отдаленной провинціи могли вырасти такія предельныя расценія изъ зеренъ, случайно попавшихъ на эту почву. Окно богато украшено наличникомъ изъ фронтона, консолекъ и пояса, идущаго ниже (на коноромъ уложены ромбы и розасы), и барочной, зашпильно вырѣзанной вверху, подвѣскою. Спавни окна—шедевры снотирнаго искусства. Средники ихъ покрыты мелкими полосками, а по краю вьенся чудесно выюденный шонкій меандръ. Подъ окномъ балтисны, и все это на гладкомъ фонѣ досокъ!

Въ окнѣ хоронія, снотогія рамы (какой вкусъ! и въ Пркушскѣ!), за ними видны ажурныя зашпесочки и, когда снотекла покромся снотемъ и узоры фаншаснотески

Калуга.

Деталь дома Толстого.

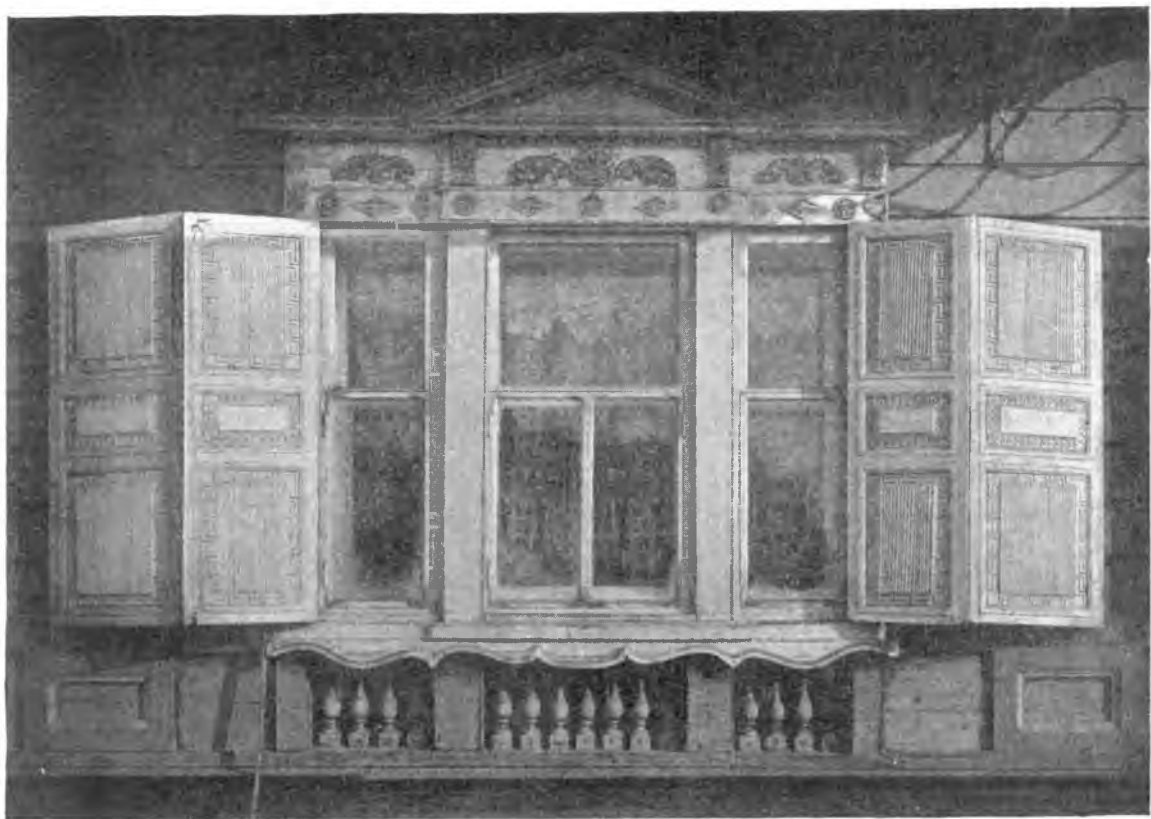
соединяя въ одинъ ансамбль всю композицію,—впечатлѣніе сказочнаго богатства и вкуса очаровываетъ ионимающаго красотаи зодчества.

Въ Злашюуеиъ не менѣе привлекательны оконца со ставнями иъконорыхъ особняковъ. Напримеръ, въ показанномъ уже нами и состоящемъ изъ просного сруба, особнякъ (такой просной архитектуры, что даже шорцы бревенъ не обшты доскою), окна обработаны богатои, зашѣйливой рѣзбой. Фронтоиъ шройшого

Калуга.

Деталь дома Толстого.

Пркутскѣ.

Окно особилыка.

Златоустъ.

Окно особняка.

Златоустъ.

Окно особняка.

Пенза.

Деталь окна особняка.

окна состоятъ изъ отличныхъ барочныхъ завитковъ и волютъ, мастерски скомпонованныхъ.

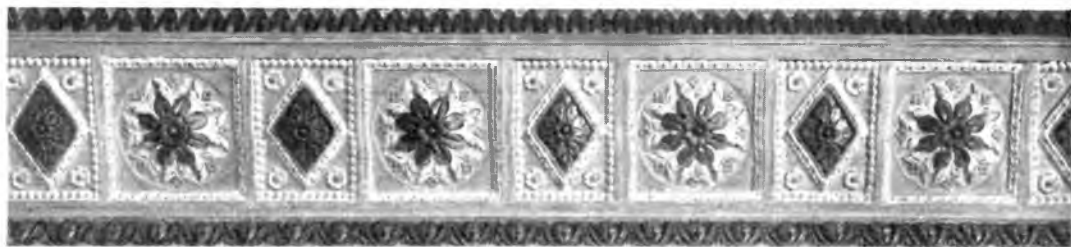
Въ сиваихъ амширые лучшые розасы. Окно одиночное, съ хорошею рамою, украшено фронтономъ шакого же сшила, но еще болѣе зашѣйливымъ. Въ окнѣ видны горшечки съ геранью, занавѣски... Живунтъ здѣсь люди съ ихъ будничными горесшями и радосшями и, шавѣрное, не предполашаютъ шого, какая прелеснь заключена въ архитектурѣ дешалеи ихъ бѣднаго домика!

Въ Пензѣ наблюдаешся еще болѣе курьезное и одновременно очень красивое убранешво деревянныхъ особнячковъ. Здѣсь—уже преобладанше барочныхъ (эпохи 60-ыхъ годовъ) элементшвъ. Наличники украшены очаровашельными сочными завитками, поздне-амширнаго характера. Аканѣы вырастаютъ, увядаютъ, распадаются и загибаются въ форму шакого-шо причудливаго расшеня, изъ кошакого вышолзаютъ цвѣшны на шонкихъ шнебелькахъ, а фризы покрывтъ, какъ кружеволъ, богатымъ орнаментомъ изъ розетокъ и аканѣовъ, и все эшо—рѣзьба изъ дерева, сохранившаяся въ шеченше многихъ лѣтъ!

Тула.

Деталь особняка, мезонинъ.

*Кострома. Деталь плафона залы дома быв. Дурьгина.
(ныне Дворянское Собрание).*

ГЛАВА 5.

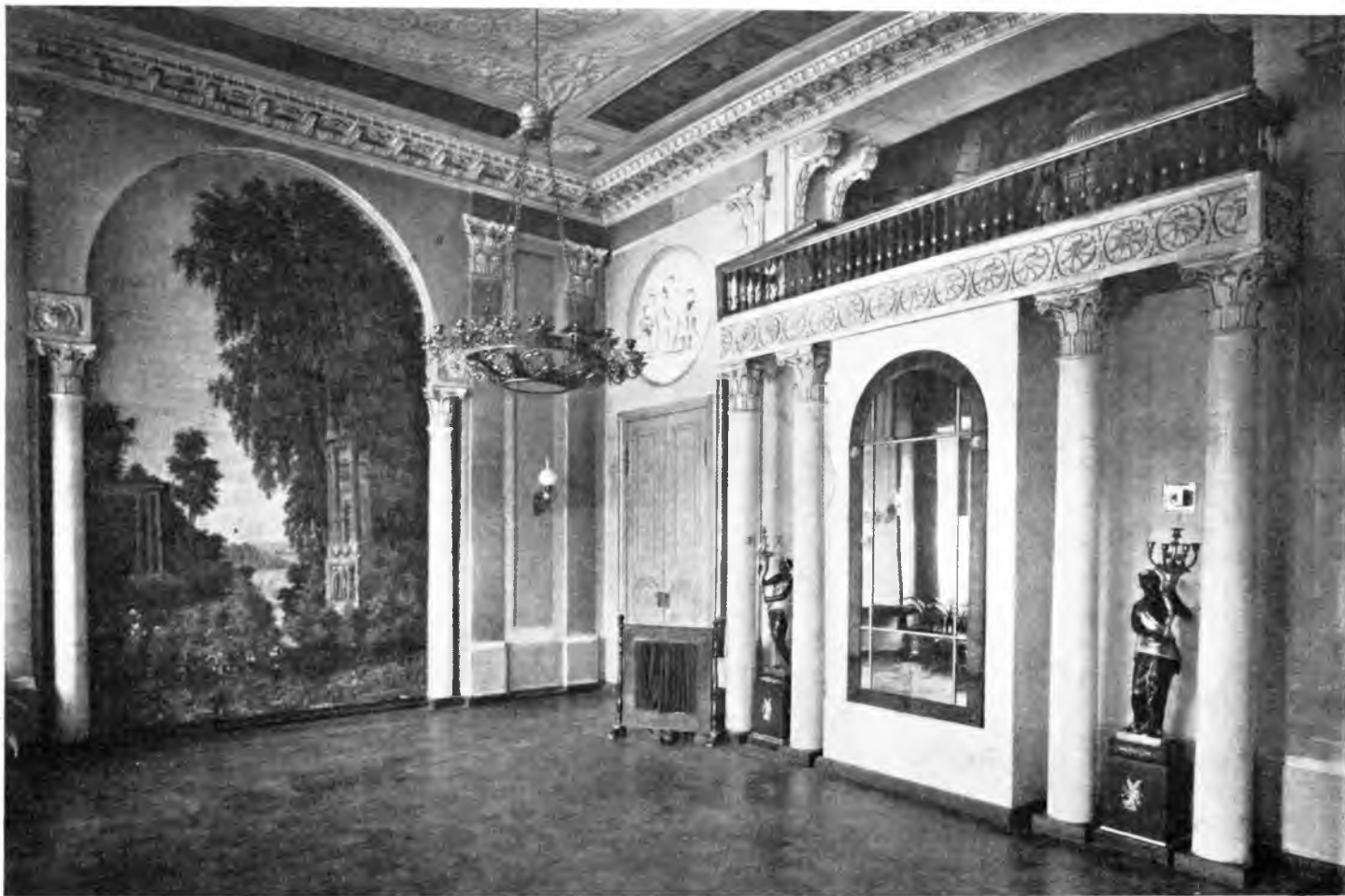
ИНТЕРЬЕРЫ ГОРОДСКИХЪ ДОМОВЪ.

ТАКЖЕ лишь въкращѣ, какъ мы коснулись „интерьеровъ“ въ домахъ правительственныхъ (казенныхъ) и общественныхъ, — упомянемъ теперь только о нѣкоторыхъ помѣщеніяхъ, наиболѣе интересныхъ или интересныхъ по внутренней обработкѣ, не переходя, однако, къ дешальному и даже самосюжетному разсмотрѣнію самой обработки.

Въ Кадугѣ домъ Кологривовой (послѣдній Золотаревымъ), у Каменнаго моста, лучший образецъ для разсмотрѣнія такого интерьера. Видно сразу, что рука лучшаго мастера (Каміонн) прикоснулась къ выполненію этого образца архитектуры внутренней обработки.

Въ залѣ дома богатая колоннада, прелестныя консоли, крошечныя хоры, ниши, круги со скульптурою въ нихъ и иная, въ конюрю висано панно восхитительнаго классическаго сюжета; роспись потолка „сграфитто“; люстры, канделябры — поражающаго великолѣпія и обработки изыскашаго вкуса. Рѣзцу лучшаго мастера принадлежатъ работы по выполненію скульптуры въ кругахъ, гдѣ помѣщены панциющія шмфы. Интересно богатое

Калуга.

*Залъ въ домъ Кологривовой (бывш. Чернова, постр. П. М. Золотаревымъ
въ 1805—08 годахъ).*

(по фотографіи Л. Николаевскаго).

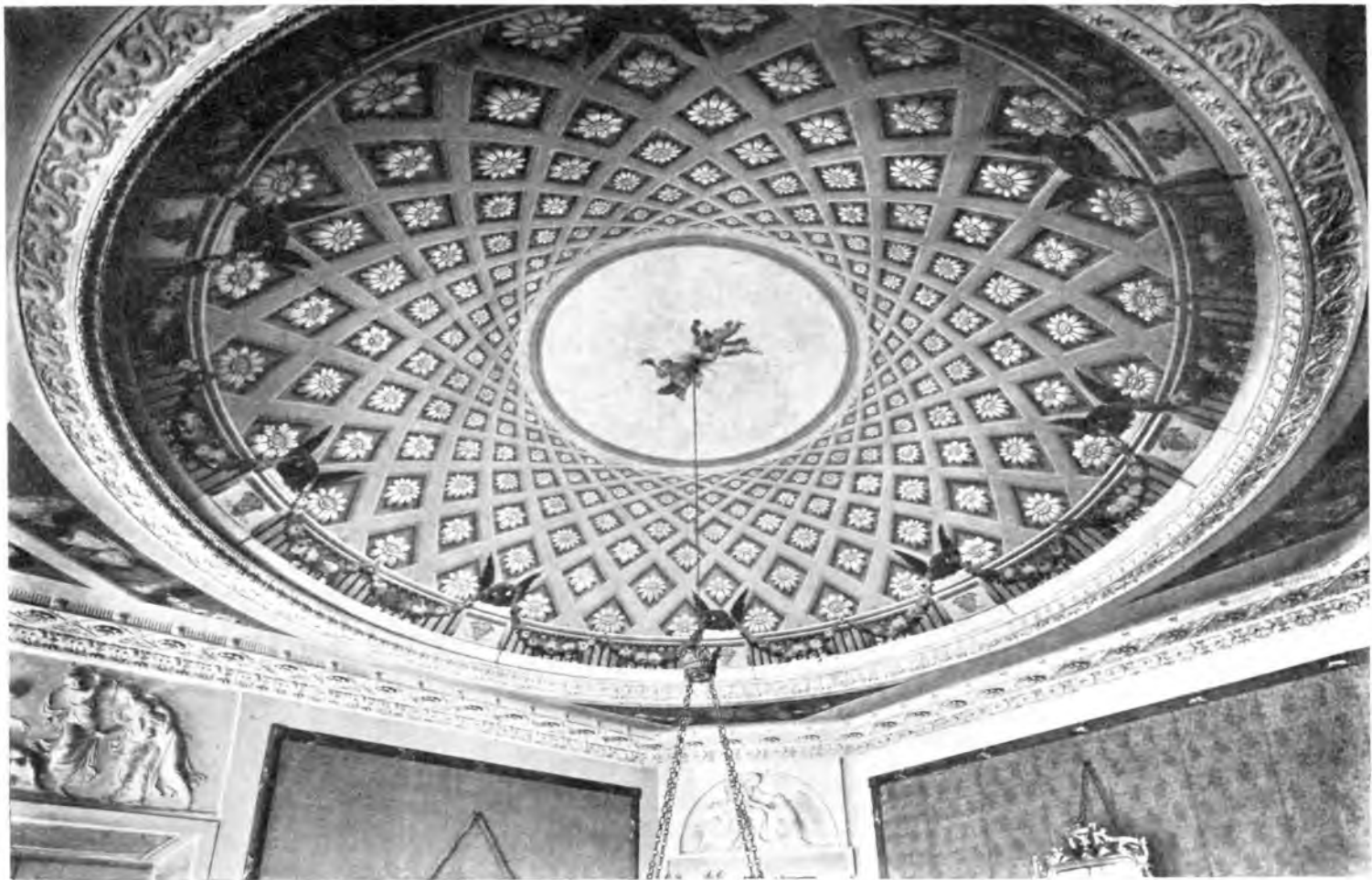
Калуга. Деталь залы въ домъ Гологризовой.

(По фотографіи Л. Николаевскаго).

убранство мелкими ромбональными кессонами круглаго плафона въ кабинетѣ.

На лестничной клѣткѣ — также богатая роспись „тризайль“. Есть, несомнѣнно, и другіе дома, очень интересныя по обработкѣ и въ этой же Калугѣ (домъ Сухозанецъ), и въ Вологдѣ (домъ Волковыхъ — чудесныя бѣлыя печи съ фигурами вошвовъ и богинь и дверцы сиворки), и въ Коспромѣ (домъ Солодовниковой, домъ б. Мичуринскихъ), и въ Новгородѣ (д. Кабакова), и въ Твери — да въ каждомъ почти городѣ русской провинціи есть дома, наполненныя интересными предметами. Плафоны, карнизы, чудесныя печи, двери, перила лестницъ (въ Коспромѣ д. губернатора, д. гимназіи), все это — матеріалъ прекрасный и обильный, и онъ только ждетъ своего спеціального описателя и изслѣдователя. Учебныя заведенія (дома Дворянскаго пансіона въ Калугѣ, во Владимірѣ), присущивенныя мѣща, коншоры (въ Таганрогѣ) и многіе особняки — заключаютъ богатый

Калуга.

Плафонъ кабинета въ д. Кологривовой.

(по Фотографіи Л. Николаевскаго).

Печь въ особнякъ.

материалъ, еще не описанный и погибающій, несомнѣнно, съ огромной быстротой, шакъ какъ едва ли владельцы и кварширонаниматели всѣхъ этихъ очаровательныхъ особнячковъ угличскихъ, воронежскихъ, калязинскихъ, бѣлгородскихъ коломенскихъ, валковскихъ, зарайскихъ и ш. и. умѣютъ цѣнить по достоинству свое достояніе.

А между шѣмъ, какъ велико художественное наслажденіе—жить въ шакомъ особнякъ, какъ домъ Кологривовой въ Калугѣ!

*Калуга. Дворъ (подъездъ, копошникъ и колоннада)
дома Кологривовой.*

Г л а в а 4.

ПОДЪЪЗДЫ, НАВЪСЫ, ВОРОТА И СЛУЖЕБНЫЯ ПОСТРОЙКИ.

Е только большіе особняки, но часно даже скромные домики (не говоря уже о расположенныхъ на окраинѣ городовъ и загородныхъ) сопровождаются интересными постройками: всегда у дома есть ворота съ калитками, ведущими во дворъ, заборъ, ограда и рѣшетка,—особенно, если передъ домомъ есть садикъ,—далѣе, войдя черезъ такую калиточку во дворъ, увидимъ копошникъ, каренные сараи, амбары, бани, погреба.

Очень часно парадные подъезды располагаются въ наиболѣе богатыхъ и шаро-завѣшныхъ особнякахъ не съ наружной (лицевой) стороны дома, а со стороны бокового фасада, т. е. во дворѣ.

Въ Калугѣ, у дома Кологривовой лучшей примѣръ не только воротъ такого особняка, но и подъезда, и дворовыхъ службъ и колоннады, отдѣляющей дворъ отъ сада

Дѣйствиительно, арка воротъ почти приумфальна по своему выраженію, прекрасна по выполненію, но въдѣ въ формахъ ея есть и что по провинціальное— медальоны съ фигурами шапцующихъ женщинъ, самый подъемъ арки, желѣзныя створки воротъ. Но не только ворота ошличны и образцовы въ этомъ домѣ. Далѣе увидимъ восхищеніельно обработанный парадный подъѣздъ, гранитныя пилоны, между которыми спущены лѣстницы, два крошечнѣйша громадныхъ фонарей, чудовищно огромный навѣсъ (зонты).

Вдали конюшни—той же композиціи, какъ и ворота, арка, заложенная въуири и съ окнами въ этой кладкѣ.

И, наконецъ, дворъ замыкается оградой: колоннада парныхъ іоническихъ колоннъ ошдѣляетъ дворъ ошть чудеснаго сада, спускающагося къ рѣкѣ.

Въ Калугѣ есть еще интересныя служебныя постройки особняковъ Яновскаго и особенно Тимченко, ограда конюрга (съ переулка) усаженная спашуями и вазочками очень богата.

Въ Ярославлѣ очень интересный примѣръ обработки двора дома Сорокина. Здѣсь уже пѣнь правильности Кологривовскаго дома, это скорѣе стиль барокко, переѣманный съ ошпанками амшра. Но все же провинціальная шипичность этихъ сооружений очень сильна. На воротахъ львы, между колоннами пилоновъ воротъ шипи, въ нихъ чудныя вазы, надъ кашишками лѣпка. Во дворѣ огромный поршаль конюшенъ или карешнаго сарая.

Стиль это шрудно даже уловить: шакъ великъ провинціализмъ шраптовки всѣхъ барочныхъ (если это барокко?) формъ. Но кашишли коронешкихъ шолобовъ—правильныя, іоническія; однако высота колоннъ необычайно мала.

Всѣ эти налѣпешныя украшения какъ будто взяты съ мебельныхъ рѣзныхъ вещей—комошовъ, эшажерокъ и ш. ш.

Мощный фронтонъ съ волюшами и каршунъ посрединѣ съ пародіей на гербъ Медичевоъ (шлюли) и львы на боковыхъ часияхъ—положишельно смущающъ въ опредѣленіи Елизаветинскаго или Николаевскаго времени стиль этого сооружения. Однако въ ней съ особенною силой чувшвуется провинціализмъ композиціи выполненія, и здѣсь получается даже родъ какой-шо особенной архитектурной красивости небывалой въ постройкахъ шолнца.

Калуга. Ворота дома Кологривовой.

Ярославль.

Ворота дома Сорокина.

Обработка двора продолжается чудесною оградою, состоящею изъ ешолобовъ, чередующихся съ пидонами ворошь, ведущихъ въ садъ. Эти вороша легче и изящнѣе уличныхъ. Въ пидонахъ открытыя пини, въ кошорыхъ споятъ на пьедесталахъ вазы, прелесно выдѣляющіяся на фонѣ сада.

И если домъ Кологривовой во всемъ его изысканномъ великолѣпнѣ—чудесный примѣръ обработки двора некаго особняка, то домъ Сорокина даетъ

Ярославль. Парадный подъездъ дома Вахрамьевой.

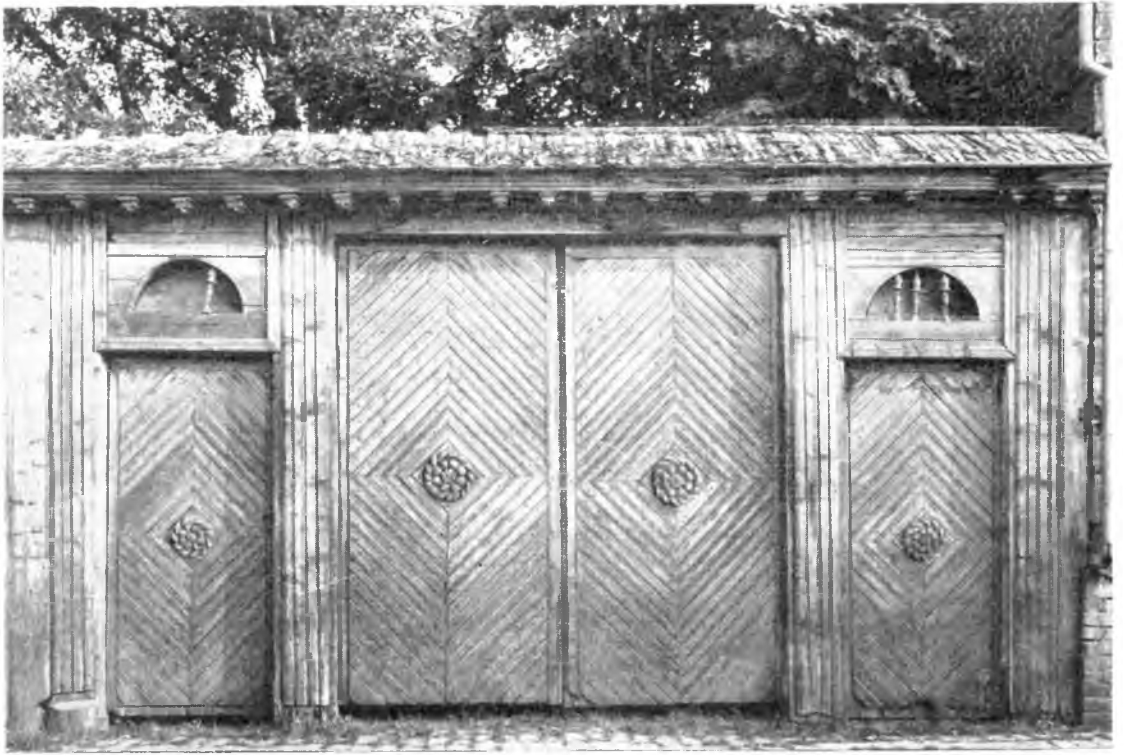
Ярославль.

Порталъ каретнаго сарая дома Сорокина.

лучшій материалъ для показанія кунической разудалой роскоши, желанія щегольнуть, сдѣлать побогаче, словомъ, когда художникъ въ угоду заказчику налѣпиль и уснасилъ сооруженія всякими доморощенными дѣшалами.

Въ Ростовѣ чудесный примѣръ двора при особнякѣ—д. Кекша. Здѣсь на вороняхъ маленькіе львы (игрушечные и очень курьезные!), да еще интересныя по обработкѣ служебные корнуса и хорошій навѣсъ зонтикъ надъ входомъ. Особенно красивы перила у входа—со столбами и богато орнаментированными дѣшалами.

Въ Таганрогѣ предесинный дворъ (воронья и конюшни дома, на Базарной площади, по Александровской улицѣ д. № 59 Мугули). Вообще, въ Таганрогѣ чрезвычайное обиліе воронь: пилоны ихъ состоятъ каждый изъ двухъ колоннъ съ пилами между ними, во дворѣ чешыре колонны поддерживающыя фронтоны съ прорѣзаннымъ пиляномъ, а въясно него въ углубленіи—полукруглое окно, освѣщающее сѣноваль.

Вязьма.

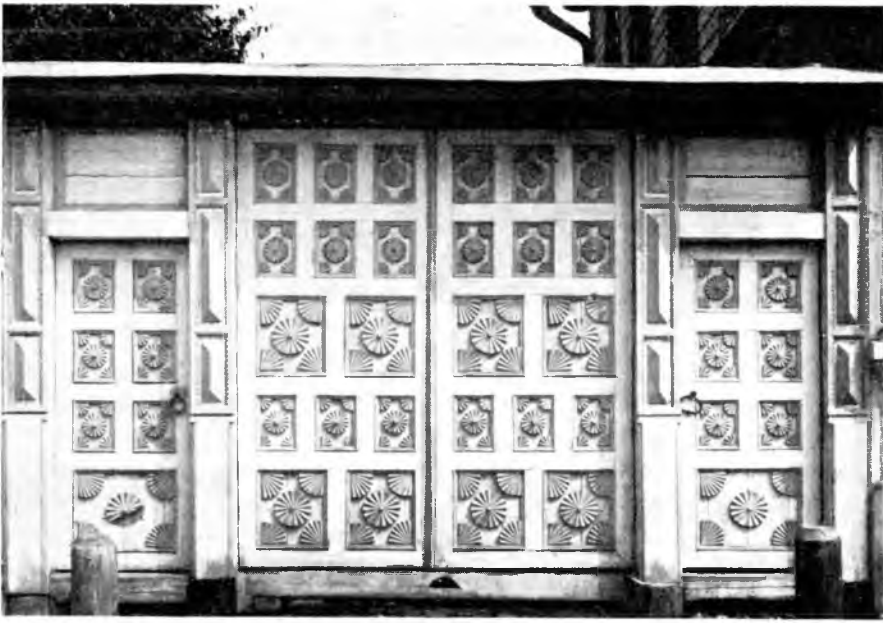
Ворота домика.

Такия ворота въ Таганрогъ есть во многихъ мѣстахъ: хорошая ограда (изъ арокъ и рустованной стѣны), рядомъ съ д. полицейскаго управленія; ошлщныя ворота съ высокими парапетомъ, съ орнаментомъ надъ калиткою, изъ двухъ арокъ—(№ 59) по Александровской улицѣ, на Николаевской улицѣ чудесныя ворота, такія же на Греческой улицѣ д. № 9 и д. № 70 съ дѣлкою въ подворонной аркѣ), на Пенровской улицѣ, въ одномъ домѣ прекрасный каретный сарай. Есть хоронія ворота въ Новгородѣ (въ домѣ близъ приешани пароходовъ). Въ Новгородѣ-Сѣверскѣ прекрасная обработка двора (конюшни) дома, гдѣ нынѣ помѣщается полицейская часенъ. Ошлщныя ворота (въ городѣ одинъ и нынѣ же шпнть въ Бѣлгородѣ).

Упомянемъ еще объ интересныхъ по архитектурной обработкѣ амбарахъ и дворовыхъ постройкахъ. Такія службы особенно хорони въ Бѣлгородѣ (амбары) и въ Таганрогѣ: у дома архіерея и у дома, по Пенровской улицѣ (каретный сарай).

Хорони также и навѣсы подъѣздовъ и балконныя рѣшетки, иногда помѣщающіяся со стороны бокового подъѣзда, но чаще со стороны улицы.

Эта деналь архитектурно-художественнаго убранства, въ провинціи, положительно великолѣпна, особенно въ Ярославлѣ (подъѣздный навѣсъ домовъ Вахрамѣевой и многихъ другихъ домовъ).

Вязьма.

Ворота особняка.

В Курскѣ зонны эти особенно интересны орнаментом изъ гроздьевъ винограда (позолоченныхъ), въ Рязани курьезны зонны надъ подъездами домовъ на Аспраханской улицѣ (д. № 15 д. С. Павлова) — въ стилѣ Людовика XVI, боганой работы (и позолоты), съ курьезною вазочкою наверху фронтона навѣса, въ Рыбинскѣ навѣсъ дома Клеменьева (балконная рѣшетка) и въ другихъ городахъ много примѣровъ этихъ зоншиковъ (Таганрогъ, Валки—навѣсъ д. Цовского).

Переходя къ постройкамъ воздвигнутымъ изъ дерева и размещая ихъ опѣльно, въ силу значительной разности формъ, пропснечающей изъ специфическаго свойства столь различныхъ матеріаловъ, какъ камень и дерево (какъ различны должны бытъ и были когда-то все дѣлали:—что присуще одному матеріалу, чуждо другому),—основимся раньше на служебныхъ постройкахъ. Въдѣ каменные амбары, каренные сараи были не разъ очень интересны, также интересны они бывають и изъ дерева.

Въ Вологдѣ очень красивы деревянные амбары-сарай во дворахъ многихъ домовъ—всегда чешыре шонелькихъ колонны подпирають фронтонъ съ вырѣзаннымъ шиманомъ (напр. сарай при домѣ Дворянской богадѣльни).

Въ Ярославлѣ, въ домѣ К. П. Сабанѣевой очень интересны сараи съ огромными приподнятыми фронтонами и вырѣзанными въ нихъ полукруглыми окнами, обрамленными руснованными арочками. Въ Смоленскѣ есть интересные дворы, состоящие изъ разнаго рода служебныхъ помѣщеній, здѣсь часты украшенные колоннами балконы и заспекленные фонари надъ сараями.

Вязьма.

Ворота мѣщанскаго домика.

Но кромѣ желѣзныхъ навѣсовъ часто въ провинціи мы встрѣчаемъ и деревянные подѣзды, на примѣръ, въ Минскѣ особенно курьезны шакіе высокіе, иногда въ два этажа навѣсы съ боковыми стѣнками подѣ ними.

Въ Ярославлѣ одинъ изъ примѣровъ такого шамбура—подѣзднаго навѣса (флигель дома Морозовой № 39 по Духовской улицѣ). Выходящій онъ стѣны дома на полторы сажени, шамбуръ на концѣ, имѣетъ два выступа (на нихъ были фонари?), а зашѣмъ уже идетъ свѣсъ, поддерживаемый двумя крошечнейнами.

Мы вернемся теперь снова къ воротамъ и амбарамъ и вообще къ размерѣнцію служебныхъ построекъ особняковъ, но на этотъ разъ выберемъ лишь примѣры деревяннаго строительства.

Воропа деревянная бываетъ самой причудливой архитектуры—въ Вологдѣ, на примѣръ, обычно они состоятъ изъ трехъ арокъ (средняя надъ воротами, боковыя надъ калитками),—но любопытнѣе воропа, состоящая лишь изъ двухъ малыхъ арокъ, обработанныхъ всегда очень самобытно, хотя и шаблонно для одного этого типа. Арки усажены рѣзбой мелкаго масштаба и профиля; карнизъ и всѣ детали его сплошь покрыты рѣзбой, — здѣсь и жгушы, и меандры и расщепія; по краю эти курьезно загибающіеся арочки обиты желѣзомъ, вырѣзаннымъ зубцами. Получается сооруженіе съ приподнимающимися кверху краями, во всякомъ случаѣ специфическое свѣршое, напоминающее самоѣдскую шапку.

Спворки ворошь иногда обрабатывающіяся кессонами, или какъ-нибудь еще зашѣливѣе. Въ Черниговѣ очень интересна обработка спворокъ и усноевъ калишочки: шесциугольники продолгованой формы, сдѣланныя изъ мелкой парѣзки въ доскѣ, калишкомъ покрывають собою всю плоскость.

Но едва ли не наиболѣе красивы и правильны формы ворошь въ Полтавѣ, Вязьмѣ, Сызрани и Пензѣ.

Здѣсь вороща, украшенная мелкою парѣзкою, розасы внутри эшихъ, получающихся изъ калевокъ, квадрантовъ, съ шинами (надъ калишками), въ конторыхъ вешана навная балесника, или вороща съ балюспрадою, идущею въ качествѣ фриза надъ ворощами и калишкою, или вороща спдошь, какъ Вяземскій пряникъ, украшенная розасами и по угламъ четвертями розенокъ.

Вороща интересны и въ Козловѣ съ огромными вырѣзаншыми изъ желѣза коронами надъ шарами, посаженными на шинцы усноевъ калишки, вороща любопытны и въ Таганрогѣ (у домовъ Попова и Фельдмана). Первые—образецъ архитектурной фантастики, какъ въ Козловѣ, ш. е. здѣсь посажены шары и зубчатое желѣзо по краю, изогнушаго прихонливо, фронтшона, а надъ спворкою, подъ аншаблеманомъ вороща—балюспрада... Вообще, вороща едва ли не самый распространенный и общій по виду шинъ спрошесельсва.

Шинъ города въ Россіи, шинъ дома, шинъ избы, у коншорой не было бы ворощъ. Ш, бышь можешь, ихъ денали, высона, машеріаль будунъ различнымъ, по общій видъ — шиничень, глубоко провинціалень и самобытень для формъ здчесива Россіи.

Курскъ. Павтъ надъ параднымъ подгъздомъ.

*Очкинъ. Имъние Судіенка.
Главный фасадъ дома.*

ГЛАВА 5.

УСАДЬБЫ И ИХЪ ИНТЕРЬЕРЫ.

ПЕРВЫЯ „усадьбы“ въ Россіи появляются вообще со времени развитія спроншельства подъ вліяніемъ итальянскихъ мастеровъ. Слѣдовательно, только къ второй половинѣ XVIII вѣка мы можемъ отнести наши первые лучшіе памятники архитектуры этого рода. И, однако, послѣднихъ очень много. Можно смѣло сказать, что почти наибольшее количество, подлинно художественнаго матеріала въ провинціальной архитектурѣ буденъ найдено именно въ этой области спроншельства. И не въ городахъ, а въ селахъ и деревняхъ заключены цѣннѣйшія произведенія искусства. Даже въ совокупности этого матеріала, который можетъ быть полученъ изъ многихъ провинціальныхъ городовъ русской провинціи, мы не получимъ такого обилія первоклассныхъ произведеній зодчества и живописи, какъ въ какой-нибудь одной

Ляшчи.

Бывшая усадьба Гр. Завидовскаго.

(По фотографіи А. Я. Блѣбородова).

усадьбѣ, часно находящейся вдали отъ центра: Бѣлая Церковь, Кіевской губерніи, Ивановское, Курской губ., Качановка, Черниговской, представляющіе огромное художественное богатство и такой материалъ для описателя, который и теперь превышаетъ, во всякомъ случаѣ, если не качественно, то количественно, то значеніе, которое имѣютъ постройки многихъ губернскихъ городовъ, вмѣстѣ взятыхъ.

Можно смѣло сказать, что усадебное строительство — самая богатая и обширная страница въ описаніи художественнаго строительства русской провинціи. Но эта новая книга объ усадьбахъ пишется, читается и даже лежитъ теперь у всѣхъ на столѣ раскрытой. Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ во многихъ изданіяхъ и отдѣльных и періодическихъ, и при томъ прекрасныхъ, сообщаются свѣдѣнія о помѣстьяхъ, о дворцахъ, о дачахъ, объ интерьерахъ, воспроизводимыя интереснѣйшій и художественный иллюстраціонный материалъ.

Но, конечно, далеко еще очень до того времени, когда наступитъ исчерпанное состояніе материала этого объ усадьбахъ.

Материалъ столь значителенъ, что въ теченіе многихъ лѣтъ не удастся его использовать до конца. Пока издано наиболѣе извѣстное, находящееся вблизи

Очкинъ. Имѣніе Судѣенка. Боковой фасадъ дома.

Москвы, или у линий желѣзныхъ дорогъ. Въ губерніи Вологодской, Харьковской, Курской, Смоленской, Нижегородской губерній находились еще очень много первоклассныхъ сооружений, храмовыхъ до сихъ поръ иногда гораздо большее количество художественныхъ сокровищъ, нежели иныя извѣстныя помѣстья, находящіяся близъ столицъ, куда поспешенно шѣмъ или шымъ нушемъ и переправляющія эти сокровища, но не находятъ уже возврата, переходя изъ рукъ собственниковъ на рынокъ или приходя просто въ вещьность оныхъ усиленного или неосмотрительнаго пользованія этими предметами.

Поэтому, описывая касаясь и усадебъ, уже опубликованныхъ (въ этомъ— между описаніемъ усадебъ и церковныхъ памятниковъ сдѣланы есть нѣкоторая аналогія), но избирая для нашего изслѣдованія также и неизданный матеріалъ—носшаряемся однако выяснить иныя усадебныя эпохи расцвѣта этого рода строительства.

Въ порядкѣ хронологическомъ, конечно, можно усмотрѣть начало развитія жизни въ помѣстіяхъ еще въ давнія времена. Но оныхъ такихъ резиденцій бояръ XVII вѣка мало что осталось.

Исчезнувшее совсѣмъ Коломенское, и первоначальное и даже позднѣйшее (въ 1767 году уничтоженъ Екашеринскій дворецъ, въ 1820—Александровскій, въ 1860— все сломаны), было скорѣе загороднымъ дворцомъ такого же значенія, какъ Пенровское,

*Очакивъ. Путье Судіенка.
Одинъ изъ флигелей.*

или какимъ было бы несуществующее Царщино (т. е. скорѣе синонимное и соотносимующее Пешергофу и Царскому Селу, по значенію и шину архитектуры). Въ Измайловѣ мало что сохранилось: ворота, стѣны, башни—все это не даетъ понятія о характерѣ построекъ, предназначенныхъ собственно для обитанія.

Даже въ Петровское время не заботились о сооруженіи такихъ дворцовъ, какъ позже. Строили лишь утилитарныя зданія. А бояре, богатые служилые люди или владѣвшіе землями жили въ городахъ или въ мѣстечкахъ.

Такимъ образомъ, въ предѣлахъ русской провинціи мы не встрѣнимъ какъ разъ такихъ образцовъ спрощеннаго владѣтельнаго князей и дворянъ, какъ, наиримѣръ, въ Польшѣ, Литвѣ, на Волышѣ и Подоліи, гдѣ еще въ XVII, XVI и даже XV вѣкахъ воздвигали помѣщичьи того времени замки-крѣпости (Несвижъ, Миръ), замки—оборонныя (Заславъ, Славута, т. е. общинами полукрѣпостного значенія, или укрѣпленные и топовые обороняющіяся дворцы), или „палацы“ (Вишневецъ, Подгорцы, Бѣлоснокъ)—относящіеся однако къ XVII и даже XVI вѣкамъ.

Оукинъ (Черниг. губ.). Възднѣя ворота.

Елизаветинское время выдѣляетъ уже въ началѣ вѣроятной половины XVIII в. въ особый классъ „новыхъ“ людей, выдвинувшихся при дворѣ изъ просвѣтыхъ крестьянъ и одаренныхъ воеводами; эти люди должны были заново въ обширныхъ владѣнїяхъ своихъ устроить жилище. И воистинну, инколы гр. В. В. Распрелли и кн. Ухтомскаго впервые выдѣляются изъ своей среды зодчихъ, которымъ выпадаешь на долю сироты и дворцы въ провинціи.

Къ сожалѣнію, почти ничего о нихъ не уцѣлѣло, большая часть передѣлана, и лишь преданія, сохранившіяся въ публнкѣ, указываютъ на то, что, вѣроятно, въ свое время и эти мастера 50, 60 и 70-хъ годовъ XVIII столѣтія сиротли не мало.

Дворецъ въ „Елизаветинскѣ“ (Чернышевѣ), дома въ „Скутаревѣ“ Смол. губ., въ „Нисаревкѣ“ и въ „Сигаромъ Селѣ“ Харьк. губ. — почти до неузнаваемости измѣнены позднѣйшими надстройками и многократною интукатуркою.

А между тѣмъ имя Распрелли очень популярно, именно какъ сиротели усадебъ! Конечно, одно его италіанское имя (а сиротелями усадебъ, въ дѣйствительности, какъ увидимъ, были въ большинствѣ случаевъ италіанцы, и, главное, они создали лишь италіанизированную усадьбу) обезпечивало вѣру въ то, что это именно онъ былъ сиротелемъ и помѣстїей. Но если указать лицамъ, утверждающимъ авторство Распрелли только на одно имя Ринальди или Джилларди,—а эти зодчіе

Диканька, (Полтавск. губ.). Шмьтніе кн. Гоцубей.

Фасадъ дома.

дѣйствительно строили пышнѣйшія усадьбы Россіи,—опишавшающіе участіе Распрелли, пожалуй, поколебляющіе въ основѣрности своего матеріала.

Между тѣмъ и время возникновенія усадебъ, первыхъ, настоящихъ усадебъ, также не соотвѣтствовало совершенно указанію на участіе въ постройкѣ усадебъ такихъ зодчихъ Елисаветинскаго времени, какъ Распрелли.

Конечно, трудно утверждать; бытъ можетъ, гдѣ-нибудь въ глуши далекой и спящій до сихъ поръ непронумымъ частновладельческое сооруженіе 50—60 годовъ XVIII столѣтія, поспрошенное масштами и до-Елисаветинской эпохи (хотя это будуще скорѣе всего городскіе дворцы или дома кн. Ромодановскихъ въ Курскѣ),—но едва ли сооруженія эти имѣютъ большой интересъ, ш. к. наиболѣе богатыхъ и интереснѣйшихъ усадебъ веѣхъ лучшихъ знатныхъ и самыхъ имущихъ владѣтелей извѣстны, а если архитектурная иконографія ихъ не опредѣлена дословѣрно, то вѣдь частичныя свѣдѣнія о нихъ имѣются.

Правда, въ Вологодской губерніи есть предельное сооруженіе (усадьба „Покровское“), указывающее почти съ дословѣрностью на руку Мавръя Казакова (усадьба Брянчаншновыхъ); правда, на озерѣ Селигерѣ въ Тверской губерніи сохранился дворець времени Анны Ивановны, бывшій Сирогоановыхъ, шнѣ Маразли, но эти соо-

*Гомель. Имѣніе св. княгини Наскевичъ.
Дворецъ.*

къ тому времени, когда, вообще, начинаеши и сооществительная потребность въ оборудованіи жилища на лонѣ природы, среди богатства и мѣстн. поросшихъ лѣсами и перерѣзываемыхъ рѣками, когда начинаеши сознание огромной пользы сельской жизни, когда начинаеши стремление изъ города въ деревню, словомъ, когда развиваеши городъ, до такой величины и значенія, что пребываніе въ немъ весь годъ спавовиши если не вреднымъ для однихъ, то мучительнымъ для многихъ—словомъ, когда вырастаеши „Петербургъ“ и начинаеши бѣгство изъ этого, столь шумнаго по своему каменному обилку города. Тоска по шумному идилическому уголку пробуждаеши не только у баръ, владѣвшихъ огромными помѣщеніями (эти бары и въ сподлицѣ имѣли при дворцахъ обширные сады), но и у мелкопомѣстныхъ дворянъ, особенно если они, выслуживши въ сподлицѣ, могли обзавестись лучшимъ хозяйствомъ въ своей волости и не хотѣли ошестань ошъ другихъ.

руженія или принадлежанть позднѣйшей эпохѣ чѣмъ ша, о невьясненности памянниковъ кошорой мы сейчасъ говоримъ, или шребуонть еще болъшей ошошрительности въ принятии свѣдѣній объ авторѣ и пещорин ихъ возникновенія.

Поэшоу, мы будемъ говорить о шомъ шнѣ усадебъ, кошорый позволитъ намъ иллюстрированіе его подлинными, документальными или даже наглядными данными. А возникновеніе этого шна ошнесиши лишь

Гомель. Имѣніе св. кн. Наскевичъ.

Деталь дивана Николаевской эпохи.

Усадьба, „какъ у другихъ“, еще одинъ важный факторъ получившагося единообразія жизни; однако, это несколько не суживало поля дѣятельности землевладельцевъ, проявившихъ огромную фантазію, даже прямо волшебныя измышленія въ выработкѣ всевозможныхъ различныхъ формъ, несмотря, именно, на это оперированіе почти съ однимъ и тѣмъ же планомъ и установленнымъ приемомъ усадебнаго дома. Пока столицей была Москва, широкая, раздольная, не тускло заселенная, въ пѣкшорныхъ „аристократическихъ“ кварталахъ кошорой дома чередовались съ садами и даже парками, пока въ городахъ губернскихъ не было судоки и фабрикъ, пока, наконецъ, жизнь въ провинціи не стала болѣе спокойной отъ нападенія, разбоевъ и ш. п.

Самойлово (Смоленской губ.).

Им. б. кн. Голицына.

*Самойлово (Смол. губ.). Имъніе
б. кн. Голицына.*

опасностей,—дворяне жили въ своихъ особнякахъ, очевидно, предпочитая жизнь въ городѣ. Раньше просто не было такого класса населенія Россіи, который могъ бы воздвигать себѣ усадьбы, да и не было кому ихъ воздвигать, не догадывались о томъ, что ихъ можно и нужно было воздвигать, не видѣли образцовъ такихъ усадебъ. Лишь италіанскіе зодчіе пришли и показали всю прелесть этой жизни въ усадьбѣ, развернули передъ богатыми людьми всю заманчивую красочную картину помѣстій-дворца, расположеннаго гдѣ-нибудь на холмѣ, откуда открывался чудный видъ, а вблизи вѣшался блестящая лѣнная рѣка, и вокругъ разсыпаны всѣ дары природы, которыми надо спѣшно (дѣло коронокъ въ Россіи!) пользо-

ваться. Но придетъ зима, и прелесть ея можетъ заманить въ усадьбу ихъ владѣтелей, наконецъ, надо жить всегда у земли, у дѣла, у полей и промысловъ, и вошь спрости такъ, чтобы было не только хорошо лѣтомъ, но и тепло, уютно зимой. Нужна и шерста и легкость павильона, но желательна и солидность конструкции и такія условія постройки, которыми могли бы обезпечить ее сопротивленіе всѣмъ климатическимъ невгодамъ.

Такимъ образомъ была италіанская усадьба, и италіанскіе зодчіе знали ее, любили, много учились на лучшихъ сооруженіяхъ Палладио, Скамоцци, Кальдерари—и предлагали ее русскимъ. Условія возникновенія и пользованія ею были тоже несвѣтлы. Дожи и Паприцци венеціанскіе, починившіе земли, зелени, деревень, цвѣтновъ, жившіе среди камня и воды лагуны, искали выхода изъ этого положенія и на принадлежащихъ имъ земляхъ въ провинціи „Венеція“ воздвигали себѣ еще въ XVI, а зашѣвъ въ XVII и также въ XVIII вѣкахъ, но не виллы—для временнаго пребыванія, бала и кушережа, а именно „у садъбы“ въ нашемъ смыслѣ этого слова. Имъ хотѣлось имѣть свою землю, свой садъ, фрукты, видѣть цвѣтущіе кушеры, поля.

Эта шоска по красочамъ природы и земли привлекала сюда, къ подножію Альпъ, и горожанъ душныхъ, пыльныхъ, грязныхъ городовъ: Болоньи, Падуй, Вероны, и даже Виченцы, наиболѣе привлекательнаго изъ этихъ городовъ.

Васильевское (Смол. губ.). Имъніе гр. Граббе.

Въ Россіи совершенно такая же снраснь къ зацншю земледѣлемъ, увлеченіе охотой, па же любовь къ дарамъ природы, временно покинурымъ и оставленнымъ взамъ пользовацн городскоі жизни,—пробудились лишь во второй половинѣ XVIII вѣка.

И по мѣрѣ того, какъ берега Невы и улицы сполнцы снали одѣваться въ каменную одежду набережныхъ и процуаровъ, по мѣрѣ того, какъ проспекты и переулки заполнялись высокими домами, лишь шолько замкнулись кварталы, образовались шемные, какъ колодцы, дворы,—посепенно спало оцущанье сознаніе прелести бышнхъ на лонѣ природы. А вышедшіе изъ среды просной, всегда бывшей въ единенн съ природою, недавніе просные сыны этой природы (какъ Разумовскіе), конечно, съ особою сплою почувспвовали шягошѣнне къ себѣ, на родну, желанне усропше себѣ уголокъ подъ спароснь, гнѣздо для помещнва. На помощь явилась зодче, художники. Вызывали и изъ-за границы недоспающнхъ спецналистовъ. Последніе охотно ѣхали къ намъ, узнавъ уже онъ компанршонвъ о томъ, что въ Россіи хорошо спропше, при чемъ это не значило, что прибыльно, а значило, что шрудѣ зодчато, художника здѣсь уважають, цѣнятъ, предоспаваютъ свободу осуществленн его шворчеспва—съ одной спороны, и что задають обшнрныя программы, любянь спропшелеспво, хонянь обзавеспше богатымъ жнлнщемъ, не жалѣя для этого шкакихъ денегъ—съ другой. Снраснь къ спропшелеспву дѣйснвнтельно была шакъ велика, что всѣ спарались возвеснн дома получше, зацншнѣе и богаче.

Въллая Церковь (им. „Александрія“). Бальный залъ.

Итакъ, первыя усадьбы, ил. е. посполныя (или почти посполныя) жилища (не загородныя виллы) помещиковъ возпикають въ 70—80 годахъ XVIII столѣтня.

Сѣмена ученія о новомъ классицизмѣ, идущемъ отъ архитектуры XVI столѣтня А. Палладио черезъ его послѣдователей В. Скамоцци, О. Б. Скамоцци, Кальдерари и другихъ,—упали на русскую почву и дали здѣсь роскип, развившійся въ великолѣпныя расценія, выросшія подъ наблюдениемъ шоже италіанскихъ (Кваренци, Тромбара, Ринальди, Руска, Джиларди) или зараженныхъ иѣмъ же симпатіями къ италіанскому водчеству—англійскихъ (Камеронъ), или, наконецъ, русскихъ (Баженовъ, Спаровъ, Казаковъ, Львовъ) учешковъ.

Одною изъ первыхъ усадебъ является домъ гр. Бобринскихъ въ Богородицкѣ, Тульской губерніи. Домъ построень въ 1771—1776 годахъ водчимъ Спаровымъ, въ шнѣ уже классическихъ зданій, но еще не безъ привкуса иѣконной суровости, свидѣтельствующей о малой пышности формъ, а въ деталяхъ (карнизъ) не чуждыхъ еще силія Людовика XVI.

Но планъ дома — уже знаменіе шагонѣнія къ выработкѣ особеннаго шнша этого новаго сооруженія.

Однако, построіею этого дома не ограничивается вся композиція усадьбы. Недалекъ отъ него вороща-башня (иѣсколько барочнаго характера) и весь планъ города, новопроектируемаго на другомъ берегу, сшавшися въ зависимость отъ положенія дома: улицы будущаго города расходяшися радіально отъ дома.

Васильевское (Смол. губ.).

Ильинъе гр. Граббе.

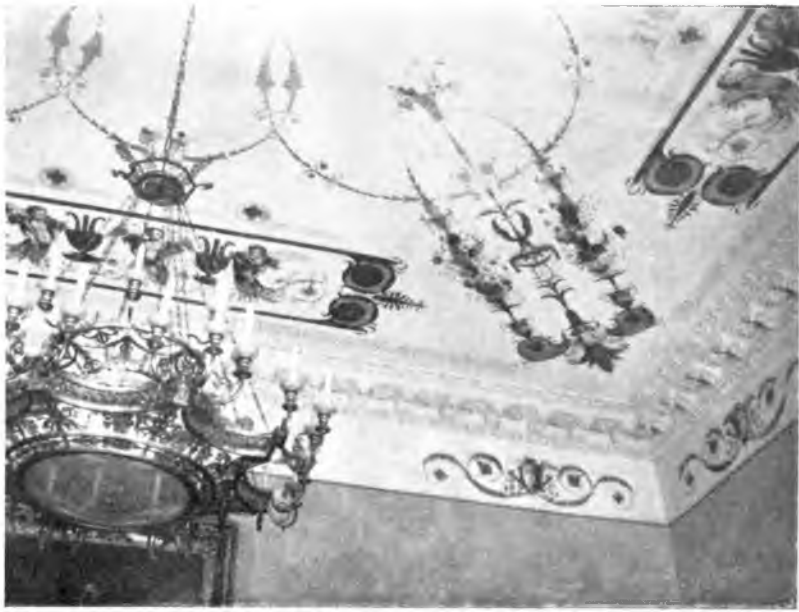
Здѣсь сказывается любовь къ проектированию ансамблей, сколько свойственныхъ Палладио, Луи, Росси.

Въ Никольскомъ, Московской губернии, Синаровъ построилъ еще одну усадьбу (1774—1776) для кн. Гагарина, опредѣленно уже передающую видъ централь-ныхъ виллъ Палладио. Пѣшь портикъ, измѣнены дѣтали, данъ амприный свиль, но общая композиція, вся мысль—иниалианскія.

Небольшой дворецъ на мызѣ Пелла (на берегу Невы) 1785 года—уже вполне опредѣленный типъ иниалианской, палладиевской постройки.

Портикъ, четирикъ, покрывшій куполомъ съ центръ, все говоритъ о полномъ заимствованіи идей изъ Иниалии и о томъ, какъ удачны были даже самыя начала этихъ исканій. Сразу спалъ на твердую почву и полъ-шотландій жилъ и процвѣталъ типъ этого сооруженія, давъ огромное количество великолѣпныхъ образцовъ.

Но въ домѣ мызы Пеллы пропорціи карниза нѣсколько отпадающае отъ Палладиевского образца,—все остальныя формы пока иниалианскія. Въ дальѣйшемъ мы увидимъ,—развились, конечно, и свой привкусъ и выработалось наше типичное усадебное спрощеніе съ его характерными дѣтальми, профилями“.

Васильевское. Пильные гр. Грabbе. Плафонъ.

Теперь мы оставимъ эту идеичную сторону обзора спрошсельства усадебъ и перейдемъ къ описанію ондѣльныхъ паминиковъ. Но прежде общій очеркъ нѣвющагося манеріала.

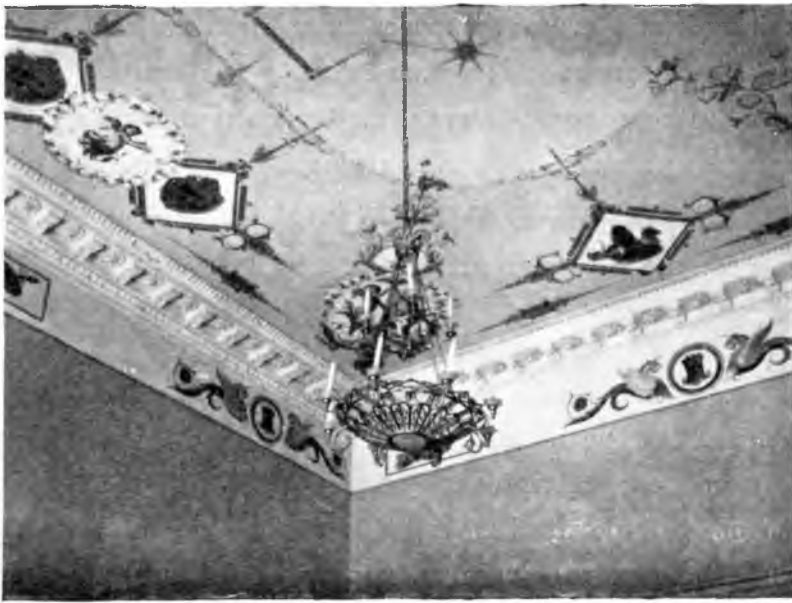
Джакомо Кваренти едва ли не первый крупный спрошсель усадебъ. Онъ больше всѣхъ создаель ихъ на югѣ (когда Малороссія считалась уже югомъ крайнимъ, ибо Повороссія была дикою спраной, а нѣмъ болѣе Крымъ) — въ Черниговской, Полтавской, Кіевской и Харьковской губерніяхъ. Это подлинныя классическія образцы, особенно сильно запечатлѣваюіце на себѣ вліяніе италіанскихъ спощниковъ.

Извѣсныя Ляличи, Любечъ гр. Милорадовича, Пануровка Миклашевскихъ, Гршневъ Ширая, Спольшое б. кн. Безбородко-Купелева, Качановка б. Тарновскихъ, Очкшъ Судіенковъ, Діканька кн. Кочубея, Александрія гр. Брашцкой, Сокиренцы гр. Ламздорфъ-Галаганъ, Ягошншъ кн. Ренница, Волокишишъ Миклашевскихъ, Душанишъ Кулибко-Корецкихъ, Долѣсичи Пскрицкихъ, Бездрикъ Алферовыхъ, Лонѣвъ б. гр. Спирогановыхъ, Васильевка Деларю, Должикъ Голшцыныхъ — все усадьбы классическаго (хоня очень различнаго характера этой области, приближающейя, правда, къ окрашамъ, но заспоенной въ XVIII — XIX спольніяхъ сооружеіями русской характерной фнзіономіи, сооружеіями возникшими подѣ вліяніемъ русской культуры. Иными являшя дворцы Вольши, но пока мы ихъ и не касаемя.

Усадебныя поспройки Смоленской и Могилевской губерній (Васильевское, Самойдово, Токарево, Ташево, Дугино, Гомель) шакже полны классическихъ формъ.

Васильевское. Ильиніе гр. Граббе. Плафонъ.

казармы, кухни и конскіе дворы въ своей совокупности образовали именно типично-русскую каршину сироншельсва.

Также и Пречпное, Муромцевыхъ (Смоленской губерніи) или другія подобныя усадьбы, въ стилѣ англійской гошки или въ стилѣ Казаковской (Екашеринишской гошки)—могутъ быть очень типичными для сироншельсва русской провинціи.

Разсмотримъ теперь всесторонне общій обликъ русской усадьбы ранняго періода, выяснимъ типъ ея дворца и прочихъ сооруженій усадьбы.

Обычный порядокъ расположенія построекъ усадебъ очень красивъ. Въ центръ—основное зданіе, оигъ кошораго, соединяясь съ шызъ (Диканька, Самойдово) или опсигуия опъ него (Очкинь), идущъ флигели. Соединеніе бываеигъ прямое (Ярополець, Гомель, Графское), колѣнчатое (Самойдово) или подукружїями (Ляличи, Покровское).

Флигели, опсигуающіе, замыкають собою всю композицію въ видѣ навильнонь или прямыхъ, украшенныхъ поршниками, корпусовъ. Соединеніе (боковыя крылья) бываеигъ снѣбною съ идущею вдоль нея заспекленною галлереею или помощью простой колоннады, или, наконецъ, помощью жилыхъ помѣщеній.

Передъ домою дворъ, окруженный службами или флигелями, по серединѣ двора—круглый газонъ, фасадъ всегда украшенъ поршникомъ. По чаще всего сильно высигуающая впередъ колоннада; подъ нею подѣздъ. Или она на возвышеніи,— тогда ходъ съ шеррасы. Иногда за колоннадою шина. Часто лишнее просираиссво вперото эшажа никакой колоннады бываеигъ заспеклено. Но, хотя это сглао

общераспространеннымъ приемомъ (Пануровка, Алексѣевка, Хашнее, Очкино), видъ дома онъ такой доспройки, конечно, сирадаешъ.

И въ общемъ кажущися похожими Очкино и Ярополець, Дугино и Михайловка, Черемушки и Бездрикъ, Ляличи и Сокирецы, Качановка и Хошѣнь, но шѣмъ не менѣе сущесшвуетъ также и много ошличій.

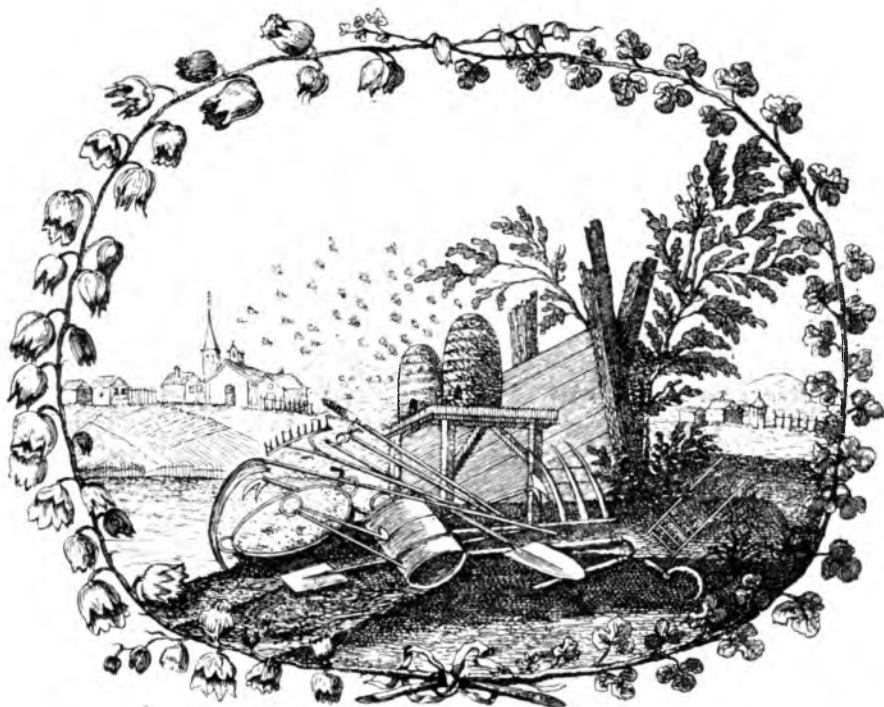
По другую сторону фасадъ дома украшенъ всегда иначе и проще. Здѣсь ошкрытая шеррасса. Аллея онъ нея веденъ паркомъ къ рѣкѣ, къ „виду“ (Мерчикъ, Хашнее).

Служебныя поспройки располагаются или вокругъ двора или сбоку, образуя цѣлый городокъ поспроекъ (Михайловка, Мерчикъ).

Въ домѣ—обыкновенно залъ двухсѣбный, направо и налево гостишныя, по деревянной лѣсшницѣ (вишюй), поднявшися наверхъ, увидимъ спальни и рабочія комнашы (Должикъ, Графское, Славгородокъ).

Ляличи, Хошѣнь разорены, хотя и по сохранившемуся въ нихъ можно судишь о приемѣ и богатешвѣ композици. По Ляличи ешшшкомъ извѣшсны.

Для характерисшчки полнаго шина изберемъ лучше какую-шшбудъ менѣе извѣшсную усадьбу, хотя когда-шо зарисованную (гравюра Кунавина)—именно, Очкинь, Повгородъ-Сѣверскаго уѣзда.

Токарево. (Смолен. губ.).

Шмьіе Брахта.

Очкнцѣ, Е. А. Судіенка, Повгородъ-Сѣверскаго уѣзда, чудесно расположенъ на берегу Десны. Когда-то, видимо, рѣка подходила ближе къ строеніямъ усадьбы (или рисунокъ Кунавина сдѣланъ во время половодья?), но уцѣлѣвшія, хотя и заброшенныя башни, изображены на гравюрѣ—у воды. Впрочемъ, и шенерь бесѣдка, называющаяся прешанью и спощишь на приторкѣ у пруда.

Домъ построень не очень солидно. Это одинъ изъ шпшовъ наскоро возведенныхъ дворцовъ. Къ проѣзду Государыни пребывалсь дворцы. Помѣщикъ, предвидя радость возможной оспановки „ноѣзда“ у него, шѣшно, буншафорски, воздвигаль шѣсны, шпараясь, главнымъ образомъ, побольше вниманія удѣлишь опдѣлкѣ. И вонъ домъ въ Очкнцѣ очень пріятныхъ пропорцій, но уже не шшла Людовика XVI, хотя въ карнизахъ его и есь признаки этого шшла, шоль шпичнато для усадьбы Львовскаго шшѣнка (шмѣнія Тверской губ. возведенныхъ Львовымъ). Очкнцкшій домъ вмѣстѣ съ двумя его предешпными, окруженными шополями, флигелями, построень, вѣрояшно, именно шакимъ образомъ—шѣшнось и легкосъ его конешрукціи обращающъ на себя вниманіе. Но всѣ формы его, а особенно дешали внутрешней обрабощки очаровашельны. На боковомъ фасадѣ ушное подукруглое окно. Флигеля украшешы чешырехколонными подѣздами-высшунами.

Но время построики раннее. И если внутрш—обрабощка шшла Людовика XVI, то вороща дома поешшь шшпешашокъ даже шшла барокко. Шштерешны

Токарево (Смол. губ.). Шилье Грехта.

всѣ постройки этой усадьбы, службы, оранжереи,—но ихъ мы разсмотримъ въ последующихъ главахъ.

Диканька, кн. В. С. Кочубея, Полтавской губернии, также одинъ изъ лучшихъ примѣровъ усадебнаго строительства. Числою силъ впечатлѣны всѣ формы дома и двухъ флигелей, также не совѣтъ вѣрно зарисованныхъ на панорамическомъ рисункѣ Кунашина.

Средній домъ украшенъ сочной ионической колоннадой, изобличающей хорошаго мастера эпохи классицизма.

Какъ на примѣръ очень богатой усадьбы укажемъ на Гомель, Могилевской губернии, дворецъ котораго построень былъ еще гр. Румянцевымъ.

Огромный средний корпус соединяется крышными колоннадами съ боковыми. Въ одной изъ галлерей—оранжерея.

Залы средней части — царскаго великолѣнія. Особенно двухсвѣтныи. Поршкн колоннъ, тяжельхъ и огромныхъ, украшающъ собою оба фасада. Огромны также полукруглыя окна въ боковыхъ частяхъ. Зданіе перекрыто мощнымъ куполомъ. Вообще масштабъ всѣхъ деталей колоссальный. Изъ оконъ анпресолей открываешся прелестный видъ на рѣку Сожъ.

Самой лаво, бывшее имѣніе кн. Голицына, прекрасный образецъ сложнаго по композиціи фасада.

Къ средней части, украшенной огромнымъ поршкомъ коринтскихъ колоннъ, примыкающъ два крышыя, заканчивающіеся чешырехколонными іоническими поршкми, флигеля. Опъ нихъ, въ свою очередь, отходятъ полукруглыя колоннады, примыкающія къ флигелямъ, довольно значительнымъ сооруженіямъ, украшеннымъ іоническими поршкми.

Васпльевское, имѣніе гр. Граббе, въ той же Смоленской губерніи, поздній образецъ, по шпичный для 40-ыхъ годовъ.

Фасадъ дома украшенъ колоннадою лишь во впоромъ эшажѣ.

Токарево очень оригинальный характеръ композиціи дома. Колонны подпирающъ арочки, на которыхъ покоишся фронтонъ.

Въ Орловской, Калужской, Рязанской, Тульской, Тамбовской, Тверской, Пензенской, Саратовской, Симбирской, Ярославской, Новгородской, Коспромской, Харьковской, Полтавской, Курской губерніяхъ много имѣній, интересныхъ памятниками зодчества. Можно смѣло сказать, что на каждый уѣздъ придется около десяти, заслуживающихъ описаній, усадебъ. Губерній такихъ, которыя заключающъ эпошъ материалъ около 20, слѣдовательно, по десяти уѣздовъ въ губерніи мы получимъ до 2000 усадебъ первосортныхъ. Но многія ли изъ нихъ доживутъ до того времени, когда наступитъ время общей инвентаризаціи?

А вѣдь даже въ Кіевской губерніи ешъ усадьбы нигдѣ неописанныя, но представляющія собой лучшія произведенія зодчества, а въ лѣсахъ Вологодской губерніи ешъ усадьбы, неусунающія многимъ подмосковнымъ.

Въ самомъ дѣлѣ, Александрія гр. М. Е. Брашцкой, въ Вѣлой Церкви, Кіевской губерніи,—усадьба несравненнаго художественнаго облика, особенно отличяющагося отъ другихъ пѣжностью, граціей построенья и всего устройсва парка.

Чешьре дома, почти одинаковой величины, но пѣсколько различающіеся размерами, колоннъ,—легкія, стройныя ампиричныя сооруженія. По серединѣ, впе-

Усадьба Черевныхъ. (Костром. губ.).

Гостиная.

реди этого ряда домовъ, расположенъ большой, совсѣмъ простой архитектуры домъ, онъ конорато и онходящъ служебные флигеля, образующе дворъ.

Но другую сторону онъ лини ченърехъ домовъ находящя длинный корпусъ, очень красиво обработанный снаружи,—бальный залъ. Поршнкъ колоннъ украшаетъ фасадъ. Предешняя дещали въ стилъ Людовика XVI положены спокойно и умѣренно на стѣны этого своеобразнаго зданія.

Но если въ Кіевской губерніи, находящееся у большой желѣзнодорожной станціи, имѣіе съ такимъ извѣстнымъ историческимъ (Александрія! Пешемкинъ! Энгельгардъ!) и прославленнымъ въ лицераурѣ (Бѣлая Церковь! Пушкинъ!) именемъ оснаеися неописаннымъ и извѣстнымъ лишь своимъ художественными собраніями, то что же удивляешься тому, что въ Вологодской губерніи или въ Костромской пребываютъ въ забвеніи десятки прекраснѣйшихъ усадебъ?

„Покровское“, „Юрово“, „Осаново“, „Погорѣло“, „Школьское“ — вонъ превосходныя сооруженія сѣвера, принадлежація и понышѣ Зубовымъ, Бриггачиновымъ и другимъ стариннымъ фамиліямъ. И постройкіи здѣсь образцовыя!

Въ Тамбовской губерніи—Аленино, имѣіе Нарышкиныхъ, въ Харьковской имѣіи — Должикъ, Голицыныхъ, Мерчикъ, Духовского; Графское гр. Гендрикова; Бурдукъ, Задонской; Хонѣвъ, б. гр. Спрогановыхъ; Михайловка, гр. Кашишиныхъ; въ Воронежской... да всюду, куда не поѣхашъ, можно встрѣишии это богатнѣйшее садебное строишельство.

И лишь всѣхъ построекъ въ высшей степени специфиченъ.

Мы разсмотрѣли обликъ большой усадьбы. Малая также стремилась не отстать хотя бы по приему) отъ большой. Даже деревянные дома украшены деревянными или бушафорскими, выбѣленными колоннами. Такими большими, малыми, богатыми и скромными, каменными и деревянными усадьбами усыяна вся наша живописная и унылая, холмистая и покрывная болотами или степная Россія. Разнятся стили, какъ несхожи и стили помѣщиковъ, но общій обликъ усадебъ оснаеися всюду одинъ и тотъ же, и едва-ли описаніе усадебъ—не самая показательная, самая яркая страница въ исторіи памятниковъ нашей провинціальной архитектуры.

Скугарево (Смог. губ.).

Имение Попова.

Сколь многообразными были виды, но строго установленными являлись общіе приемы композиціи помѣщичьихъ домовъ, столь прихотливой, гибкой, вычурной или изысканно-серьезной являлась обработка усадебныхъ домовъ внутри.

То гордый, пышный, вѣющій холодомъ, сухой и знаменующій Николаевскую эпоху дворецъ Паскевича въ Гомель (оцѣленный внутри много позже построения), но золотисный и блѣдно-зеленый орнаментъ гирляндъ, вѣнковъ и медальоновъ предешнаго ениса Людовика XVI—въ Очкинѣ, но Александровское „зало“ съ замѣчательною росписью плафоновъ Скопини или Панини въ Ховьни.

Но общими пиномъ въ обстановкѣ дома будутъ залъ съ колоннами, хотя бы въ аркѣ, оцѣляющей его ось госпитной. Пишолокъ всегда расписанъ. Пусть это не плафонъ лучшаго мастера, но всегда—букенъ, прихотливый орнаментъ изъ грифоновъ, амуровъ въ вѣнкахъ цвѣтновъ. Даже еще проще—навѣсныя гирлянды васильковъ по фризу и медкїя, по рѣдко броненныя звѣздочки обоевъ,—но все-таки оцѣлка комнанъ не была лишена извѣстной доли красоны.

Кромѣ залъ, часто очень мило обставлены и переднїя, и спальни, и дѣшничныя клѣткы, и другїя комнаны.

Въ Косиромской губерціи усадьба Черевинныхъ именно напоминаетъ о шакомъ уютѣ въ просной, но благородной красонѣ. Правильно шракшовааннаго ордера кашшели, хоронїя кафельныя печи, (вирочемъ, иногда можно встрѣишь печи пзумпшительной красоны). Печи кафельныя, бѣлыя съ покрывающимъ ихъ орнамен-

Скузгарево (Смогл. губ.). Илтыне Попова. Рисунокъ обоевъ.

номъ зеленого цвѣта, съ гирляндами въ вѣткахъ,—съ изображеніями птицъ, корзины цвѣтовъ.

Печи изъ цвѣстныхъ изразцовъ XVIII вѣка, (Козелець, Черниг. губ., Лиццы, Валки, Харьк. губ.) печи епископа Людовика XVI, амбирныя печи, печи-вазы, печурны, колонны,obelisks, шпиралды...

Прекрасная мебель наполняешь еще комнаты многихъ помѣщичьихъ домовъ. Конечно, все рѣже епископа Людовика XVI—и чаще Николаевскій „амбиръ“.

Грузныя, красного дерева диваны, безмѣрной длины, диваны-самосоны, со спинками прямыми, ошкандными, подогнми, диваны, обшитыя манеріей, полосатыя, въ крупныхъ цвѣтахъ; кресла удобныя и чопорныя, шоченыя съ золотой рѣзбой и просшны, но прелестныхъ формъ, снолы овальныя, круглыя сороконожки, каминныя экраны съ букетами блеклыхъ цвѣтовъ, люстры, какъ хрустальныя фонари, грузныя изъ дерева, или ажурныя изъ бронзы, по епископамъ каршины, овальныя поршрены, поршрены государей въ рамкахъ богашійныхъ съ восшными досѣхами и государешвенными гербами, ешашуэшки въ ширинахъ, канделябры, жирандали, ешаринныя дошшо, сошешки, подушечки подъ ноги, для собачекъ и въ случаяхъ счастливыхъ, даже ешаринныя обои—но ярко синему фону, черныя цвѣты, или росшесъ—шлясны, ромбы, въ нихъ игры вакхическія, пляски, и процесси. А иногда на епископахъ сохраняюшся не шолько обои, но цѣлыя шашо, каршины—ешаринной работы. Тутъ виды Парижа: Лувръ, Тюильри, Палаша Дену-

шаповъ, Сантъ-Сюльшсъ, Ошель Нивалидовъ, въ самомъ спрашномъ соединеніи, вдоль по берегу рѣки! на первомъ планѣ расцвѣтъ деревья: кшарисы, пшнцъ, на лужайкахъ рѣзвянся и шапцуюнть хороводы, дѣвушки эпохи директоріи гарцуюнть верхомъ на лошадахъ, а вонть подѣ шѣвню сидянть любующяся видомъ и другъ другомъ.

Иногда шакіе виды (Скугарево, Смоленской губерніи) покрываюнть всеѣ снѣсны. Въ Козельцѣ („Покорщна“⁶⁶) Черниговской губерніи, домикъ принадлежавшій Вѣрѣ Григорьевнѣ Разумовской (по мужу Дараганъ),—сесирѣ генмана,—былъ украшенъ (очевидно, позже, въ началѣ XIX столѣтія) прелесными обоями, изображающими изъ кусковъ въ совокунности цѣлыя композищн: троны, перевыные виноградною лозою, вазы огромныя, засаженыя расщенями, колонады: все въ снцѣ обрабонки опочивальни Государыни Екашерны II въ Царскомъ селѣ (Камеронъ). Такія удивительныя совпаденія возможны иногда—въ глуши Черниговской, Харьковской, Вологодской или Смоленской и др. губерній, гдѣ перѣдко встрѣчаюнся шшереры сказочной прелесни, шнщныые для русскаго помѣщчьяго быта XVIII—XIX вѣковъ.

Овкштѣ (Черниг. губ.).

Навилъонѣ-пристани.

Г л а в а 6.

П А В И Л Ы О Н Ы.

КРОМѢ домовъ, обихаемыхъ почти круглый годъ, въ усадьбахъ всегда сещь много такихъ нежилыхъ намятниковъ архитектуры, кошорые представляютъ огромный интересъ, какъ по своему художественному облику, такъ и по своей значимости.

Эрмишажи, троны, „хижины уединенія“, „убѣжища любви“, „храмы дружбы“, „приюты традицій“ и мосты, навилъоны, бесѣдки и пристани—все это украшаетъ сады и усадебные парки. Нѣтъ почти помѣщья, гдѣ не было бы пруда, искусственныхъ острововъ и ситашуй партера.

Навилъоны въ Быковѣ, Царицынѣ, Сухановѣ, Лялчяхъ, Михайловкѣ, Мерчикѣ очень характерныя сооружеія для русской усадебной архитектуры. Кусково наполнено такими постройками. Но пѣконгорья изъ нихъ раняго сншла или очень богатой архитектуры, приближающей ихъ скорѣе къ тому значенію намятниковъ зодчества, кошорое имѣютъ усадьбы, находящіяся вблизи столицъ.

Царицыно. Бесѣдка „Золотые колосья“.

(По фот. А. А. Иванова-Терентьева).

Изъ навильоновъ, встрѣчающихся въ провинціальныхъ усадьбахъ, опишемъ, однимъ изъ первыхъ — чудесный, круглый въ усадьбѣ „Быково“ (по Московско-Казанской ж. д.), принадлежащей Пльнымъ. Стѣны его снабжены шпалерами и фризы украшаютъ гирлянды; въ просѣвкахъ между шпалерами—окна, и внизу ниши. Отъ навильона отходящая прелестная лѣшница, съ вазами и фигурами амуровъ. Въ нишахъ помпезности, очевидно, помѣщавшіеся здѣсь бюсты исчезли. Прелестныя рѣшетки прикрываютъ окна верхняго этажа. Предназначеніе такихъ навильоновъ служить мѣстомъ временнаго ширшесива, отдѣльнымъ домикомъ для желаннаго гостя, но домикомъ одновременно благодаря свѣтлому своему свлаэнгу украшающимъ и паркъ.

Бѣково.

Навиллонъ у пруда.

По фот. А. А. Иванова-Терешьева.

Быково.

Лестница к пруду у павильона.

(По фот. А. А. Иванова-Терентьева).

Алматы.

Ротонда в парке усадьбы.

По фототр. А. И. Влассовской.

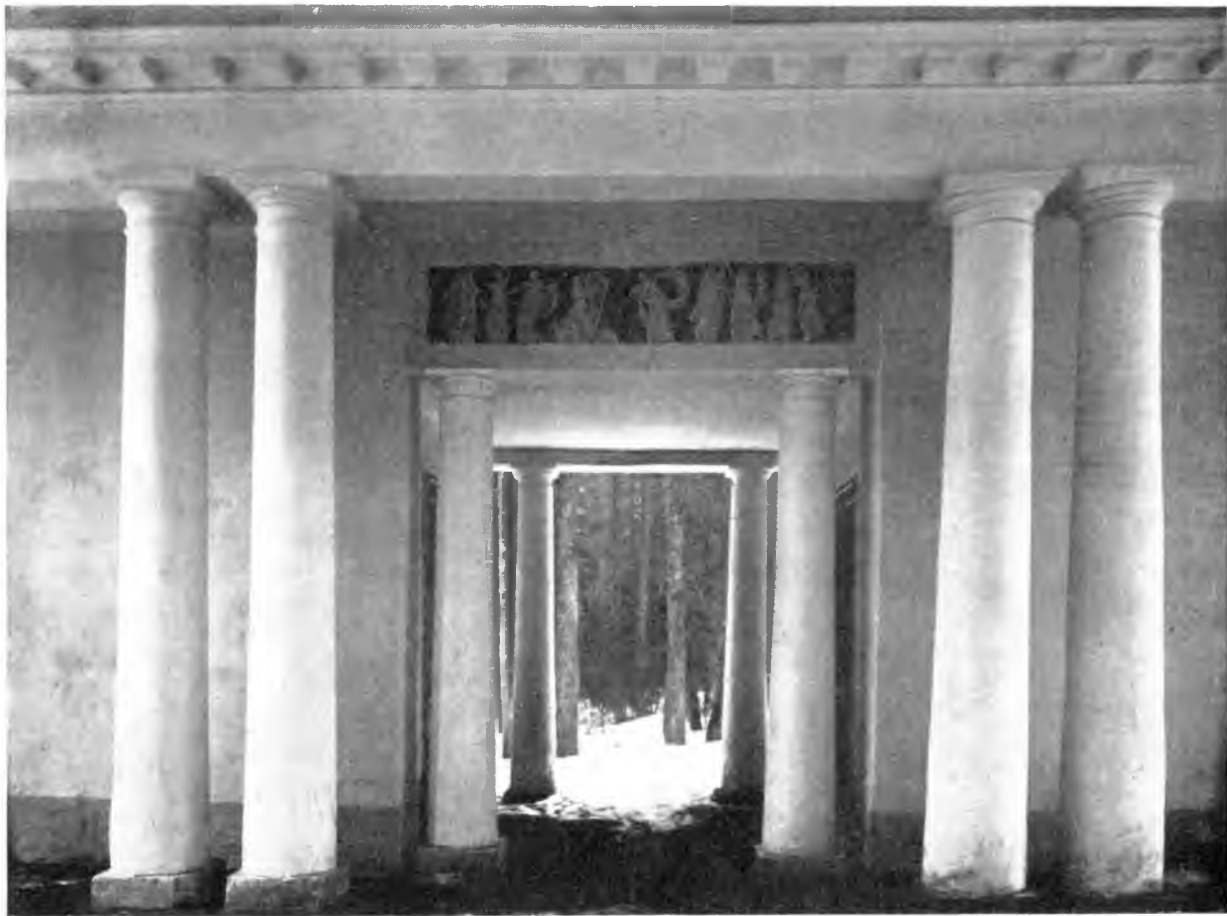

Царицыно.

„Милвида“.

(По фот. А. А. Иванова-Терентьева).

Царицѣно.

Павилѣонъ „Милавида“.

(По фот. А. А. Иванова-Терептѣева).

Царицыно.

Нов. 1601г.

(По фот. А. А. Иванова-Терентьева.)

Царицыно.

Ворота.

(По фот. А. А. Иванова-Терентьева).

Очень большая и красивая бесѣдка, но въ сильно разрушенномъ состояніи находится въ Лядичахъ, Черниговской губерніи. Въ Сухановѣ, навильонъ шотландскаго ордера; фризъ его очень высокъ и богато украшенъ въ мѣстностяхъ сюжетами сельскихъ радостей: символами музыки, любви; куполь навильона съ большимъ подъемомъ. Въ Брашчевѣ тоже славная круглая бесѣдка. Въ Яропольцѣ навильонъ уже не круглый, а шина маленькаго греческаго храма.

Едва ли не наибольшую извѣстностью пользовался, однако, въ свое время царицынскій навильонъ „Милавида“, поспроенный Манивѣмъ Казаковымъ въ

Навильоны меньшаго значенія, нежилые, служащіе лишь для декоративнаго убранства парка—бываютъ очень разнообразны по виду. Круглые наиболее распространены: то въ видѣ храма съ прямымъ портикомъ, какъ въ Царицынѣ, то изъ арокъ, какъ въ Очкунѣ, Мерчикѣ или Люшовкѣ, то изъ однихъ стѣнъ, зашпильиво украшенныхъ прельяжемъ, какъ въ Грузинѣ.

Однимъ изъ первыхъ круглыхъ храмовъ - рошондъ, состоящихъ изъ колоннады, покрытой куполомъ—надо считать бесѣдку, поспроенную В. П. Баженовымъ въ Царицынѣ (1780 г.)— „Храмъ Цереры“ или „Золотые колодезь“. Это прошондъ, положительно создавшій каноническое правило при оборудованіи усадебъ сооружать и подобныя соучастивующія поспройки.

Студенецъ, б. им. Закревскаго. Навильонъ.

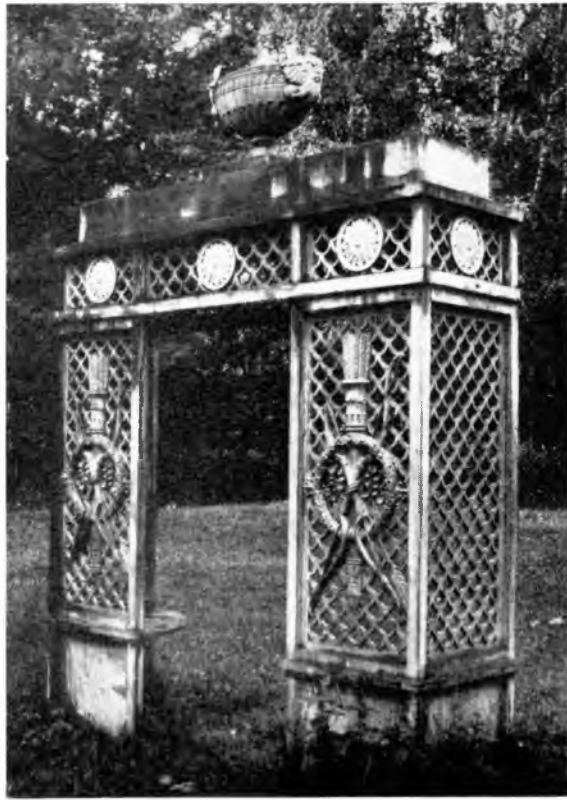
(По фот. А. А. Иванова-Терентьева).

Кузьминки.

Склепъ.

(По фот. А. А. Иванова-Терентьева.)

Грузино. Арка-скамеечка.

(По фот. А. А. Иванова-Терентьева).

видъ арки, посвященной на рядъ колоннъ. Сводъ снизу богато украшенъ кессонами. Вообще царцынскія постройки послужили образцами для многихъ провинциальныхъ усадебныхъ проектовъ. Воиъ портики изъ колоннъ, и по бокамъ ихъ два глухихъ навильона.

Этии же иши сооружения повтораеися много разъ въ самыхъ отдаленныхъ углахъ Россii. И если классическiя формы усадебныхъ построекъ имѣли опирающимися основами въ ихъ композицii сооружения подмосковныхъ Архангельскихъ, Кузьминокъ и др., то готическiя сооружения (Расва, Перемышльскаго уѣзда, Княгини Марусовой, Графское, гр. Гендрикова, Бурлукъ, Задонской) возникли не безъ влiянiя Сухановскихъ „службъ“ и главное Царцынскихъ навильоновъ и мостовъ.

Развѣ въ аркъ-приспани Очкина не повтораеися всѣ формы навильона въ Царцынѣ?

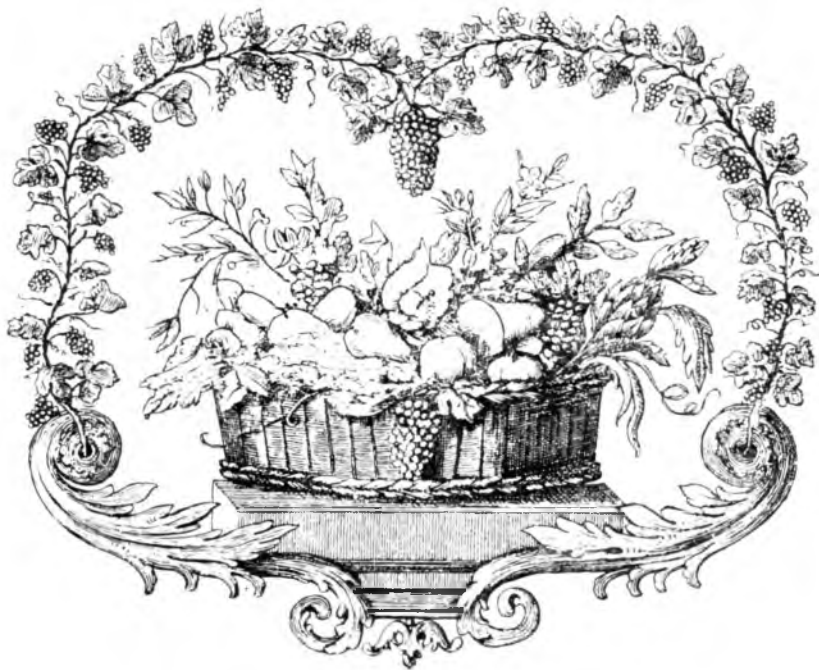
Къ числу усадебныхъ построекъ надо отнести кромѣ всѣхъ вышепоименованныхъ — часовни, (Кузьминки), гробницы-канеллы (Михайловка, гр. Кашиша)

и еще шакія, павильоннаго характера сооруженія, копорыи иногда заснавливають призадуматься о своемъ предназначеніи.

Мѣсна-ли заключенія? Темницы-ли эшо?—что предсавляють изъ себя шакія баниши, находящіяся обыкновенно по угламъ парка усадьбы: въ Короснышевѣ, Очкшѣ, Спуденцѣ. Эшо не склады, но и не шое, какое-либо ушплинарное сооруженіе.

Къ числу посироекъ, украшающихъ паркы—надо опнешси, наконецъ, шакіе иногда небольшие по размѣру, а иногда искаженные конспрукціей (Грузино), павильоны, копорые ставящяся на берегу рѣки или на перекресткѣ аллеи и дорожекъ. Грузинскія арки—ажурныя, восхищительныя и очень шиничныя архитектурныя сооруженія. Мелкій перендентъ, усащенный армашурой изъ колчана сирѣдь, вѣшковъ и луковъ, является основой бесѣдки.

Арка со скамеечками; увиная илющемъ, она давала уютъ и прибѣжище влюбленнымъ или искавшимъ оиддохновенія. Въ какихъ шолько усадьбахъ русской провинціи пѣшь шакихъ скамеечекъ, окрашенныхъ въ ярко зеленый цвѣшъ и раззолоченныхъ? Легкій рисунокъ лучшаго мастера виденъ въ каждой денали эшихъ грошовъ, боскетовъ и лавочекъ. (предесшны хорошо сохранившіеся скамейки эпохи амширь въ Сокпренцахъ гр. Ламздорфъ-Гадаганъ.)

Оранжерея.

Усадьба Мамонтова.

ГЛАВА 7.

СЛУЖЕБНЫЯ ПОСТРОЙКИ УСАДЕБЪ.

Въ ищамъ усадебнаго сиротшельсннва надо оиннесни, конечно, также и всѣ ишъ постройки, копорья, имѣя утилитарное значеніе, подвергнушы были, однако, всегда художественной обработкѣ въ не меньшей степенн нежели павильоны и мосты.

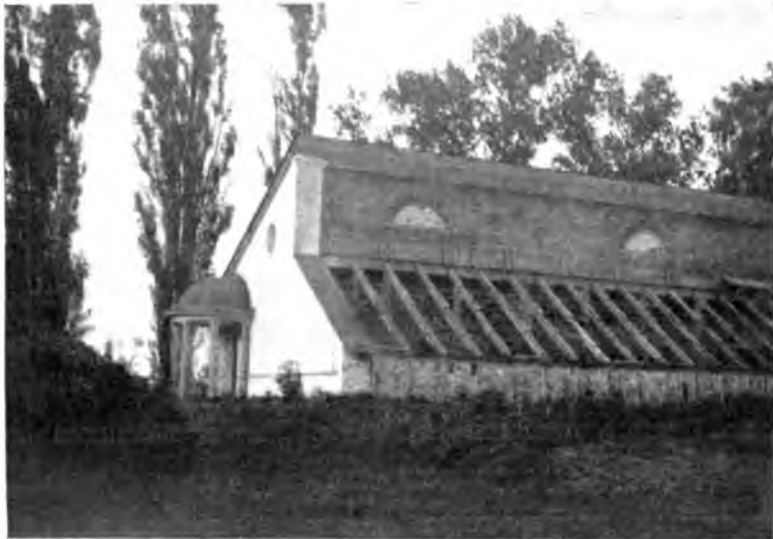
„Службы“—постройки, окружающія широкіе дворы передъ домами, постройки, разбросанныя въ саду, у пруда, идущія позади кухонъ, шяпущіяся къ рѣкамъ...

Кухни, оранжереи, бани, кошонишн, карешные сараи, построенные въ класскѣ, въ готикѣ, въ романскомъ стилѣ, не только дополняющъ, и содѣйствуютъ полученію общей картинны, но иногда представляютъ собою и самоцѣнные памятники архитектурной снарины.

Очкинъ. (Черниг. губ.).

Кухни.

Очкинъ. (Черниг. губ.).

Оранжерей.

Очкинѣ. (Черниг. губ.).

Людскія.

Въ Сухановѣ и Графскомъ комбинаціи готическихкихъ башенъ, стрѣльчатыхъ арокъ, круглыхъ, квадратныхъ вышекъ, наконецъ, копій пруть ренессансныхъ, французскихъ—все образуешь фашистическое патроможденіе, шипичное для глубоко-провинціального зодчества.

Оранжевъ въ усадьбѣ Мамонтова, Московскаго уѣзда, въ классическомъ стилѣ — поршики, колонны, фризы, залѣпленные сочнымъ орнаментомъ. Усадьбы Очкинѣ Судіенка, (Повгородъ-Сѣверскаго уѣзда), Мерчикъ Духовскаго, (Харьковскаго уѣзда) дають намъ наиболѣе шипичныя примѣры такихъ служебныхъ постройекъ.

Въ Очкинѣ, невдалекѣ отъ дома, нынѣ пустыя кухни, огромный домъ съ мезониномъ, въ кошоромъ полукруглое окно. Колонны иоскаискаго ордера, въ полпора эшажа по одному фасаду и въ одинъ эшажъ по его порцовому боковому фасаду, украшають собою домъ. Но эшимъ не ограничивается обработка дома. Между колоннами — шипи. И все формы пріяшнихъ пропорцій денали вполне красивы, хотя и не лишены курьеза.

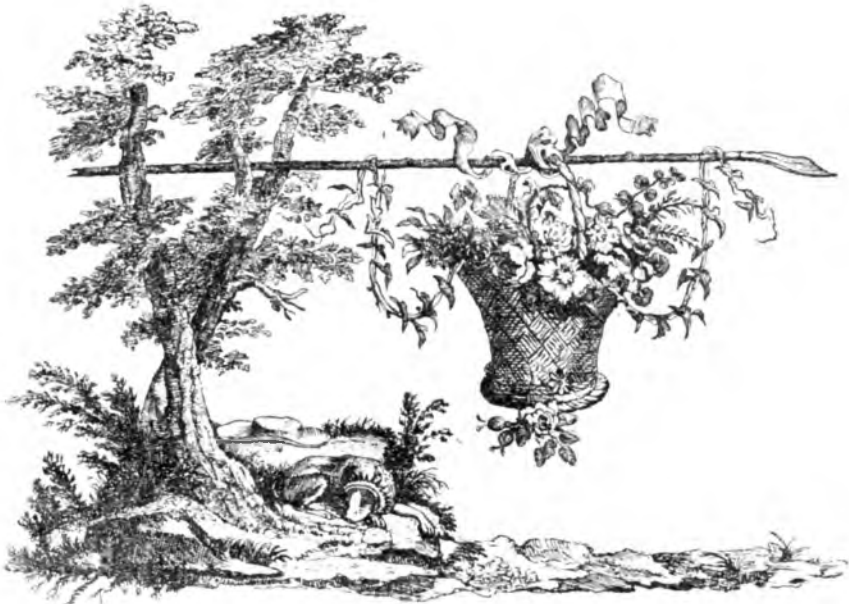
Оранжевъ въ Очкинѣ необычно красивы. Это прелестное зданіе въ верхнемъ эшажѣ, украшенное полукруглыми окнами, и со стороны боковъ—къ шимъ приспособены прелестныя полукрылыя роннды, увѣчанныя куполами; красивы оранжевъ въ имѣніяхъ: Графское, Должикъ, Водолага, Хошѣвъ.

Людскія—длинные флгеля, съ колонными входами. Колонны—даже и при эшихъ приспособіяхъ, такого просшого предназначенія, какъ людскія!

Вмѣстѣ съ „журавлемъ“ колодца, съ оградой и корпусами амбаровъ получается любопытный ансамбль.

Службы такого вида, какъ въ Черемушкахъ, часты въ усадебной Россіи. Въ Тверской губерніи усадебъ, построенныя зодчимъ Львовымъ, украшены сооружениями, образующими въѣздъ во дворъ. Обыкновенно флигеля заканчиваются у въѣзда башнями, или полукружіями, перекрытыми куполами.

Отлична композиція служебныхъ построекъ въ Графскомъ, въ Мерчикѣ, въ Кошвинѣ, въ Кошанинѣвкѣ—все въ усадьбахъ Харьковской губерніи.

Грузино.

Дача.

ГЛАВА 8.

ДАЧИ И СЕЛЬСКІЯ ПОСТРОЙКИ.

АЧИ подгородныя — нинѣ распрошильсшва очень распространенный въ русской провинціи. Въ началѣ XIX вѣка не было курортнаго распрошильсшва, не селились на далекомъ югѣ; нани виллы и дворцы въ Крыму и на югѣ Россіи — это архитектура второй половины XIX столѣтія!

Но подь Москвой, и почти около каждого губернскаго города — Смоленска, Калуги, Казани, всюду есшь по берегамъ рѣкъ или въ лѣсу такаія дачи. Немало изъ нихъ построено въ хорошее время классическихъ печеній въ здѣшнѣхъ и потому они запечатлѣвають уютныя и павныя формы провинціального здѣшства.

Уже Люблино, Головишѣва, подь Москвой, было въ сущности такою первою дачею. Круглый нинѣ строенія чудака-строителя нашель себѣ быстро³ подражателей. Опчасни, конечно, вліяель центральнѣй нинѣ италіанской виллы, но шо, что оправдывалось у строителя, желавшаго въ планѣ дома выразить

Дача у Донского монастыря.

Петровское.

Дача.

Петровское.

Дача.

Грузино.

Флигель.

начерпаніе креста св. Анны, споль-
долго имъ жданнаго, было непоня-
тымъ для другихъ! А вонъ дача у Дон-
ского монастыря—круглая съ павильо-
номъ наверху, (шакже круглымъ), очень
интерсна для художественнаго спро-
шенія этого рода.

Много чудесныхъ дачъ въ Пеш-
ковскомъ (Разумовскомъ); въ Сухоновѣ
здѣсь и длинныя корпуса съ примыкаю-
щими къ нимъ ротондами, крутыми бе-
сѣдками, фаншаспической архитек-
туры. Особенно хороша дача съ огром-
ной круглой передъ фасадомъ ротондой.
Дача разрушается изъ года въ годъ...
Но прекрасны барельефы надъ окнами

боковыхъ часовей. И шакихъ дачъ въ русской провинціи очень много. Особенно
въ Псковской, Тверской и Новгородской губерніяхъ часовы подобныя „памятники“

При дачахъ службы, сарай шакже часно бывають привлекательны по формамъ.
Въ Осановѣ подѣ Вологдой очень интересны, на примѣръ, сарай усадьбы. Это просѣяны

по архитектурѣ соору-
женія, но они чрезвы-
чайно интересны.

Наконецъ, къ ши-
намъ архитектуры про-
винціальной нельзя не
отнестись сельскихъ посш-
роекъ, часно очень ху-
дожественныхъ по фор-
мамъ и особенно по де-
шаламъ.

Правда, труднѣе
установить общій, един-
ный типъ избы для рус-
ской провинціи. Извѣстно,
сколь разнообразны эти

Вологда. Осаново.

Амбаръ.

Изба Вологодской губернии.

Фронтонъ избы Вологодской губерніи.

Сѣвернаго края — однако не отдаленныхъ Архангельскихъ окраинъ, а, напримѣръ, Вологодской, Коспромской губерніи; здѣсь очень красивы балкончики подъ карнизомъ фронтона, располагающіеся въ уголку уютно и изящно.

Обыкновенно сначала идетъ родъ шимпана съ вырѣзаннымъ полукружіемъ, далѣе слѣдуютъ, несущія его чепыре или двѣ колонки или два кронштейна (въ Новгородской губерніи, напр., близъ сп. Волховъ) и прелесная балюстрада изъ шоненькихъ балясинокъ украшаетъ низъ балкона. Балконъ самое богатое „лицо“. Наличники, впрочемъ, иногда тоже обрабатывались очень зашѣйливо, при томъ ярко раскрашивались. Плиспры (доски на шорцахъ) тоже украшаются. Такихъ избъ сохранилось во всемъ Сѣверномъ краѣ очень много.

Мельницы — также шибъ очень характерный для сѣверо-западнаго Россіи. Водяныя — сѣрыя деревянныя мельницы-домики съ навѣсами крылечками, рѣдко снабжены украшеніями, но какъ много характера и успановившихся традицій въ ихъ общихъ формахъ!

формы въ зависимости отъ климатическихъ и національныхъ условій. Бѣлая малороссійская хата, убранныя росписью, огромныя сѣверныя избы съ балкончиками и крыльцами, великорусскія сѣрыя избы съ рѣзными наличниками и ставнями — все отъ очень различны.

Но къ наиболѣе соотвѣствующимъ исконному, оригинальному характеру архитектуры надо отнести избы

Вѣтряныя мельницы близъ Вологды.

Колесо (ихъ два или даже три), колонки навѣсовъ и высокій фронтонъ скворечница, все это даетъ опредѣленный живописный обликъ.

Вънряныя мельницы не менѣе занимательны. И онѣ повсемѣстно распространены. Онѣ сѣней Новороссійскихъ и Украины до Вологодскихъ болонгъ, всюду сносятъ вънряныя мельницы и придаютъ извѣстный характеръ пейзажу. Въ Орловской губерніи это часто ушнряющіяся къверху, башни, съ полукупольнымъ покрытиемъ верха.

Въ Вологодской, Архангельской—это, посвященный на чепыре стойки и подпертый столбомъ срубъ, ушнряющійся къверху, и на немъ цѣлое сооруженіе, высоко приподнятое надъ землею.

Къ ишнамъ строншельства надо отнести еще такія сооруженія, которыя воздвигаются временно.

Балаганы, цирки часто бывающъ очень любопытной архитектуры. Однако, время намъ не сохранило ни одного такого памятника старѣе 25 лѣтъ.

Наконецъ, приходится встрѣчать прекрасные образцы приспавей и будокъ, воздвигаемыхъ на баркахъ и баржахъ. Особенно послѣдніе—домики для рабочихъ и спорожки бывающъ прелестны на спарыхъ волжскихъ баркахъ. Конечно, не сполько дешапрвкой, сколь своимъ общимъ впечатленіемъ и пропорціями они представляютъ иштересъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

	<i>Стр.</i>
ПРЕДИСЛОВІЕ	9
ВСТУПЛЕНІЕ	21
I. О провинціальной архитешкшурь.	21
II. Обь архитешкшурномь вандализмь	29
III. Обь именахъ спрошелей.	59
АРХИТЕКТУРНЫЙ ПЕЙЗАЖЪ РУССКОЙ ПРОВИНЦІИ.	55
ПАМЯТНИКИ ЦЕРКОВНОЙ АРХИТЕКТУРЫ.	65
<i>Глава 1</i> — Монастыри.	65
<i>Глава 2</i> — Соборы	80
<i>Глава 3</i> — Церкви XVI—XVII в.в.	89
<i>Глава 4</i> — Детали церковныхъ сооруженій	98
<i>Глава 5</i> — Звонницы и колокольни.	109
<i>Глава 6</i> — Церкви XVIII—XIX в.в.	117
<i>Глава 7</i> — Часовни.	125
<i>Глава 8</i> — Костелы и кирки.	129

ПАМЯТНИКИ ГРАЖДАНСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ . 151

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО:

<i>Глава 1</i> — Кремли и крепости	151
<i>Глава 2</i> — Дворцы, губернаторские дома	158
<i>Глава 3</i> — Путевые дворцы	145
<i>Глава 4</i> — Архирейские дома	147
<i>Глава 5</i> — Здания присутственныхъ мѣстъ	149
<i>Глава 6</i> — Гауптвахты	156
<i>Глава 7</i> — Офицерскія собранія, казармы, манежи	161
<i>Глава 8</i> — Арсеналы, цейхгаузы	164
<i>Глава 9</i> — Тюрьмы	168
<i>Глава 10</i> — Почтовые станции, шлагбаумы	170
<i>Глава 11</i> — Мосты	175

ПАМЯТНИКИ ГРАЖДАНСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ . 177

ОБЩЕСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО:

<i>Глава 1</i> — Дома дворянства	177
<i>Глава 2</i> — Музеи	192
<i>Глава 3</i> — Театры	194
<i>Глава 4</i> — Учебныя заведенія	200
<i>Глава 5</i> — Городскія думы, земства, консисторіи и пр.	216
<i>Глава 6</i> — Биржи, ярмарочные дома, гостиницы, трактиры	222
<i>Глава 7</i> — Гостинные дворы, амбары, склады	228
<i>Глава 8</i> — Пожарныя казачи	248
<i>Глава 9</i> — Больницы, богадельни, приюты	251
<i>Глава 10</i> — Триумфальныя арки и вѣзды	258
<i>Глава 11</i> — Обелиски, пирамиды, заставы	268
<i>Глава 12</i> — Ротонды, фонтаны, бесѣдки	271

<i>Глава 13</i> — Памятники, обелиски, скульптурные колонны и монументы	276
<i>Глава 14</i> — Мавзолеи и надгробные монументы (во внутренних помещениях)	300
<i>Глава 15</i> — Кладбищенские монументы (кресты)	305

ПАМЯТНИКИ ГРАЖДАНСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ . 308

Частновладельческое строительство:

<i>Глава 1</i> — Особняки и обывательские дома	309
<i>Глава 2</i> — Детали городских домовъ	329
<i>Глава 3</i> — Интерьеры городских домовъ	335
<i>Глава 4</i> — Подъезды, навьсы, ворота и служебныя постройки	340
<i>Глава 5</i> — Усадьбы и ихъ интерьеры	348
<i>Глава 6</i> — Навьльоны	372
<i>Глава 7</i> — Служебныя постройки, усадьбы	384
<i>Глава 8</i> — Дачи и сельскія постройки	388

Книга начата издаціемъ въ Январѣ 1914 года. Печать перваго издація выполнена въ печеніе Сентября—Ноября 1915 года, второго издація—въ Январѣ 1916 года.

Трудъ по прочтенію корректуры, помимо сотрудниковъ изд-ва „Шповникъ“, любезно взяли на себя К. Н. Вороникова и К. А. Шмкевичъ, конорымъ выражаю здѣсь мою искреннюю благодарность.

Рисунки обложки, фронтисписа, титулищула, знака издашельства „Шповникъ“ и пѣконорыхъ заглавныхъ буквъ — исполнены художникомъ С. В. Чехонинымъ. Рисунки оснальныхъ заглавныхъ буквъ—принадлежатъ Г. П. Парбушу.

Вишѣнки (концовки и заставки) заимствованы главнымъ образомъ изъ книги: „Емвлемы и смволы, избранныя на Россійскомъ, Латинскомъ, Французскомъ, Пѣмецкомъ и Англійскомъ языкахъ, предложенныя прежде въ Амстердамѣ и нынѣ въ градѣ Св. Петра напечатаны, умножены и исправлены Статскимъ Советникомъ Несторомъ Максимовичемъ Амбодикомъ. Издаше второе. Печашано въ Императорской типографіи въ 1809 году“.

Рисунокъ (наклейка) на обложкѣ изображаешъ пѣсколько видоизмѣненный фангазіей авшора видъ площади въ г. Херсонѣ (репродукція съ каршины художника Ѳ. Я. Алексѣева 1755—1824, находящейся въ музеѣ Академіи Художествъ).

Снѣжки на снр. 287, 336 и 337 воспроизведены съ любезнаго согласія П. П. Вейнера.

Клише (авшонишныя и шпирховыя)—художественно-графическаго заведенія „Уніонъ“.

ТРУДЫ ТОГО ЖЕ АВТОРА

(съ 1909 по 1916 годъ),

ОТДѢЛЬНО ИЗДАННЫЕ И ПОСТУПИВШИЕ ВЪ ПРОДАЖУ.

- НѢСКОЛЬКО ПАМЯТНИКОВЪ АРХИТЕКТУРЫ КАЛУГИ, ошд. ошпнискъ изъ журнала „Спарые Годы“. 1909 г., ц. 5 руб., *(распродано)*.
- О ХУДОЖЕСТВЕННОСТИ ГОРОДОВЪ, ошд. ошпнискъ изъ журнала „Зодчій“. 1910 г., ц. 50 к., *(распродано)*.
- О СОВРЕМЕННЫХЪ ПАМЯТНИКАХЪ, ошд. ошпнискъ, изъ журнала „Зодчій“. 1910 годъ, ц. 50 к., *(распродано)*.
- АРХИТЕКТУРА НА РИМСКИХЪ ВЫСТАВКАХЪ, ошд. ошпнискъ изъ журнала „Аполлонъ“. 1911 г., ц. 1 р., *(распродано)*.
- УКРАИНСКІЙ БАРОККО. 1911 г., ц. 5 р., *(распродано)*.
- ИСТОРИЯ РЪШЕТКИ КАЗАНСКАГО СОБОРА, ошд. ошпнискъ изъ журнала „Зодчій“. 1912 г., ц. 75 к.
- О ХУДОЖЕСТВЕННОЙ АРХИТЕКТУРѢ ПРОВИНЦІИ 1912 г. ц. 1 р., *(распродано)*.
- СТАРЫЙ ПАРКЪ, 1912 г., ц. 2 р. 50 к. и 5 руб., *(распродано)*.
- ВНШНЕВЕЦКІЙ ЗАМОКЪ, ЕГО ИСТОРИЯ И ОПИСАНІЕ (совмѣстно съ В. К. Лукомскимъ), ошд. ошпнискъ изъ журнала „Спарые Годы“. 1912 г., ц. 5 р. 50 к., *(распродано)*.
- О ПОСТРОЙКѢ ЗДАНІЯ СЕНАТА, ошд. ошпнискъ, изъ журнала „Спарые Годы“. 1911 г. ц. 1 р. 50 к., *(распродано)*.
- НѢСКОЛЬКО ПАМЯТНИКОВЪ АРХИТЕКТУРЫ ВЪ КОЗЕЛЬЦѢ, ошд. ошпнискъ изъ журнала „Спарые Годы“. 1912 г. ц. 2 р. 50 к., *(распродано)*.
- ИСТОРИЧЕСКАЯ ВЫСТАВКА АРХИТЕКТУРЫ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ошд. ошпнискъ изъ журнала „Спарые Годы“. 1911 г., ц. 5 р., *(распродано)*.
- О ДРЕВНЕ - РУССКОМЪ ЗОДЧЕСТВѢ ЧЕРНИГОВА. 1912 г., ц. 1 р.,
- ОБЪ АРХИТЕКТУРѢ ОТЪ ПЕТРА I ДО НИКОЛАЯ I, ошд. ошпнискъ изъ журнала „Аполлонъ“. 1912 г., ц. 3 р. 50 к., *(распродано)*.
- БАТУРИНСКІЙ ДВОРЕЦЪ, ЕГО ИСТОРИЯ, РАЗРУШЕНІЕ И РЕСТАВРАЦІЯ. Изданіе „О-ва Защиты и Сохраненія въ Россіи памятниковъ искусства и спаршы“. 1912 г., ц. 75 к., *(распродано)*.
- БАРОККО И КЛАССИЦИЗМЪ ВЪ АРХИТЕКТУРѢ КОСТРОМЫ, ошд. ошпнискъ изъ журнала „Спарые Годы“. 1913 г., ц. 3 р., *(распродано)*.

- О ПАМЯТНИКАХЪ АРХИТЕКТУРЫ КУРСКА.** 1915 г., ц. 2 р.
(распродано).
- ВОЛЫНСКАЯ СТАРШНА.** 1915 г., ц. 8 р., изд. В. С. Кульженко, Киев.
(распродано).
- НЕСКОЛЬКО СТАТЕЙ ПО ВОПРОСАМЪ ИСКУССТВА И СТАРШНЫ,**
онд. опшнискъ изъ журнала „Искусство Южной Россіи“. 1915 г., ц. 2 р.
- ПАМЯТНИКИ СТАРШНЫ ВЪ КОСТРОМЪ,** онд. опшнискъ изъ журнала
„Зодчій“. 1915 г., ц. 1 р., (распродано).
- КОСТРОМА.** Историческій очеркъ и описаніе памятниковъ художеств. старшны. (совмѣстно съ В. К. Лукомскимъ). Изданіе Общины св. Евгенія Краснаго Крестна. 1915 г., ц. 5 р.
- О ПАМЯТНИКАХЪ АРХИТЕКТУРЫ ПЕРЕСЛАВЛЯ-ЗАЛѢССКАГО.**
1914 г., ц. 2 р. 50 к., (распродано).
- СТАРШИННЫЕ ТЕАТРЫ.** Исторія театральн. архитектуры; ил. I. Аншннскіе театры и традиціи въ исторіи эволюціи театральнаго зданія. Описаніе построекъ съ древнѣйшихъ временъ до нач. XIX вѣка. 1915 г., ц. 10 р. (нумерованныхъ экз.) и 6 р. (обыкновенныхъ экз.); (последніе распроданы).
- НОВЫЙ ПЕТЕРБУРГЪ,** онд. опшнискъ изъ журнала „Аполлонъ“ 1915 г.,
ц. 2 р. (распродано).
- О ПИСЬМАХЪ ГРАФА А. К. РАЗУМОВСКАГО КЪ М. О. ГУДОВИЧУ,**
онд. опшнискъ изъ журнала „Снарные Годы“. 1914 г., ц. 2 р., (распродано).
- ВОЛОГДА ВЪ ЕЯ СТАРШНѢ.** Изданіе Сѣвернаго Кружка Любителей Изыщныхъ Искусствъ. 1914 г., ц. 5 р. 75 к. и 3 р.
- СТАРШИННОЕ ЗОДЧЕСТВО ГАЛНЦІИ,** онд. опшнискъ изъ журнала „Аполлонъ“. 2 часни. 1914 г., ц. 5 р., (распродано).
- НЕО-КЛАССИЦИЗМЪ ВЪ АРХИТЕКТУРѢ ПЕТЕРБУРГА,** онд.
опшнискъ изъ журнала „Аполлонъ“. 1914 г., ц. 2 р., (распродано).
- АРХИТЕКТУРА ВЪ ОФОРТАХЪ ФОМІНА,** онд. опшнискъ изъ журнала
„Аполлонъ“. 1915 г., ц. 2 р., (распродано.)
- БЪЛОСТОКСКІЙ ДВОРЕЦЪ,** онд. опшнискъ изъ журнала „Снарные Годы“. 1915 г., ц. 5 р. 50 к., (распродано).
- ПРОБЛКА ПО СТАРОМУ ЛЬВОВУ,** онд. опшнискъ, изъ журнала „Аргусъ“. 1915 г., ц. 75 к., (распродано).
- ВОРОНЕЖСКАЯ СТАРШНА.** 1915 г., ц. 2 р. 50 к., (распродано).
- ГАЛНЦІЯ ВЪ ЕЯ СТАРШНѢ.** Очерки по исторіи архитектуры XII—XVIII вв. Изданіе Т-ва Голке и Вильборгъ. 1915 г., ц. въ панкѣ 15 р.

О П Е Ч А Т К И.

Напечатано	Слѣдуетъ	Стр.	Строка.	Сверху.	Снизу.
иниціаливѣ	иниціаливѣ	37	12	—	—
распремліевского	распремліевского барокко	111	12	—	—
четверника	четверика	112	8	—	—
года	году	115	18	—	—
въ Повочеркаскѣ	въ Новочеркаскѣ	140	5	—	—

